

"Ночь нашей любви"

Читайте больше **БЕСПЛАТНОЙ** литературы
в онлайн-библиотеке
mir-knigi.org

Шеннон Дрейк

Ночь нашей любви

Пролог

БЕЗДНА

18 марта 1287 года

С самого утра небо хмурилось. Тяжелые облака грозно клубились, темнея с каждым часом. Из сизых они превратились в свинцовые, затем приобрели необычный пурпурный оттенок, и разъезжавшиеся из Эдинбурга придворные сходились во мнении, что королю следует переждать непогоду. Весь день небеса походили на залитую кровью палитру художника, окрашивая в зловещие тона сочившийся на землю скудный свет, пока ночная мгла не поглотила окрестности.

Впрочем, тьма не была кромешной.

Собиравшаяся с утра метель наконец разразилась, снежные вихри яростно кружились в воздухе, устилая землю белым покрывалом, слепя людей и животных. Советники короля не понаслышке знали, чем грозит такая погода. Все они были людьми умными, просвещенными, гордились своей ученостью и широтой взглядов. Королевство формировалось на протяжении столетий, и подданные Александра независимо от происхождения считали себя шотландцами, даже знатные бароны, имевшие владения в Англии и присягнувшие на верность двум королям.

Однако в них осталось слишком много от языческих предков – пиктов, скоттов, бриттов, кельтов и других племен, – чтобы они не испытывали в такую ночь суеверного трепета.

Доверенное лицо короля епископ Уишарт, искренне любивший и уважавший своего монарха, настаивал на том, чтобы Александр переждал непогоду в Эдинбурге.

– Оставайтесь, сир. Надвигается буря, вам не следует подвергать себя опасности.

Но тот снисходительно похлопал его по плечу.

– Нет, мой друг. Меня ждет новобрачная, а какой мужчина позволит стихии удержать его вдали от красавицы вроде Иоланды?

Епископ окинул его пронизательным взглядом. Сорокачетырехлетний король Шотландии был высоким, сильным, красивым и цветущим мужчиной. Его первая жена, сестра английского короля Эдуарда I, умерла, малолетние сыновья и дочь, бывшая королева Норвегии, тоже. Ее дочь Маргарет, рожденная в браке с Эриком Норвежским, осталась единственной наследницей Александра, поэтому он велел своим баронам подписать обязательство, что они признают Маргарет королевой Шотландии в случае его кончины, и назначил регентский совет из шести человек, который правил бы страной, если она займет престол в детском возрасте. Никто не имел права на трон, хотя король предпочел бы передать власть кому-нибудь из своих верных соратников, а не одному из многочисленных кузенов.

Но теперь Александр вступил во второй брак. Его новая жена Иоланда юна и прекрасна, а король чувствовал себя достаточно молодым и здоровым, чтобы произвести на свет наследника. Он влюблен в очаровательную женщину, ожидавшую мужа на брачном ложе, и хотя бароны поклялись защищать права его внуки на трон, долг короля все же в том, чтобы

оставить после себя сыновей, достаточно сильных, чтобы сражаться за королевство, и достаточно мудрых, чтобы удержать его в руках. И судя по поведению короля, не желавшего прислушаться к голосу разума, ему не терпелось приступить к исполнению своих супружеских обязанностей.

- Сир, ничего не случится, если новобрачная подождет до завтра, - настаивал Уишарт.

- Ах, мой друг! - отозвался Александр. - Пусть грянет буря, неукротимая, как душа шотландца! Это моя страна, Уишарт. Я люблю ее за луга и болота, холмы и скалы, за буйство красок весной и летом, за ярость зимних метелей, свирепых и неистовых, как мы сами! - Король взглянул на, своего ученого соратника и добавил с жаром:

- Такова Шотландия, Уишарт. И такой она будет всегда!

- Сир...

Но Александр уже отвернулся от него, обращаясь к знатным рыцарям, с которыми не раз делил ратные подвиги и часы досуга:

- В путь, друзья мои! Поскачем скорее в Кингхорн, дабы я провел ночь с молодой женой!

- В путь, сир! - дружно подхватили его спутники.

Один лишь сэръ Аррен Грэм, недавно посвященный в рыцари, не разделял общего воодушевления. Несмотря на юный возраст, он заслужил рыцарское звание отвагой в битвах и воинским мастерством.

Паж подвел к Александру коня, и, вскочив в седло, король взглянул на юного Грэма, созерцавшего небеса с не менее озабоченным видом, чем Уишарт.

- И ты считаешь, что мне не следует ехать, мой мальчик? - с улыбкой поинтересовался он. - Не часто встретишь подобную рассудительность в столь юном возрасте.

- Да, сир, - серьезно ответил Аррен.

- Почему же? Говори, не стесняйся.

- Уж больно грозное небо, сир. И потом...

- Ах небо! Ну-ну, продолжай.

- Моя мать, сир, родом из Северной Шотландии, а все горцы от вождя до пастуха умеют читать знаки на небе и на земле. Так вот, сегодняшнее небо предвещает беду.

- Что ж, всегда полезно послушать мнение горца, но, как я уже сказал моему другу епископу, такова Шотландия.

- Сир?

- Мы странный народ. Порождение холода и ветров, цветов и чертополоха, сочных лугов и голых скал. В наших жилах течет кровь пиктов, скоттов, бриттов, даже норманнов и викингов, пустивших здесь корни. Все смешалось, превратилось в нечто особенное, каждый шотландец - лев, а вместе мы непобедимы. Вот почему я должен ехать сегодня вечером. Похоже, я совсем заморочил тебе голову, да, парень? - улыбнулся король, махнул на прощание Уишарту и пустил

коня галопом, увлекая за собой свиту.

Продрогший до костей епископ проводил всадников тревожным взглядом. Хотя, будучи служителем церкви, он не разделял древних суеверий горцев, его тряс озноб, будто зимняя стужа забралась под одежду. Да и не мудрено. Буря разыгралась не на шутку, ветер завывал, словно душа грешника в аду, снег валил стеной, а темное небо отсвечивало багрянцем.

Медленно повернувшись, епископ вошел в замок.

* * *

Но короля, скакавшего во главе кавалькады, не мучили дурные предчувствия. Никогда еще долг и наслаждение не сочетались таким приятным образом, как в его отношении к Иоланде, дочери графа Дрю. Потеряв жену и детей, Александр имел все основания искать утешение и радость с юной красавицей. Слов нет, его бароны – достойные люди, которые поклялись в верности Маргарет, и все же он хотел оставить прямого наследника мужского пола, способного возглавить его рыцарей и с мечом в руках повести их за собой. Ему нужен сын. Да, Шотландия много лет не воевала, Александр заслуженно гордился, что его правление считается благополучным, однако жизнь переменчива, а люди непостоянны. Уж он-то знает. В одиннадцать лет, сразу после заключения брака с десятилетней Маргарет, его похитил старый король Генрих Английский и держал у себя, пока его не выкрали шотландцы-опекуны. Александр поддерживал добрые отношения с Эдуардом, его с почетом принимали в Лондоне, он тоже оказывал почести английскому королю, но всегда помнил, что все на свете меняется.

Да, ему нужен сын. Ему и Шотландии. Вот почему он так спешит, несмотря на темноту и пургу. Во имя будущего Шотландии.

- Снегопад усиливается, сир.

Обернувшись, Александр увидел, что спутники отстали, только Аррен держится рядом.

- Неужели ты боишься, мой юный рыцарь?

- Не за себя, сир. Я боюсь за Шотландию.

- Сколько тебе лет? – улыбнулся король.

- Шестнадцать, сир.

- Ты умен не по годам, мой мальчик, однако запомни, что король – еще не вся Шотландия. Она у нас в крови, в наших сердцах и душах. Королей создает прихоть благородного происхождения. А Шотландия – это земля, по которой мы ступаем, прекрасная и суровая, как ее люди.

Александр пришпорил коня, и тот рванулся вперед, разбрасывая из-под копыт комья снега и грязи. Он знал, что пятерым рыцарям сопровождения, в большинстве своем мальчишкам, у которых еще молоко на губах не обсохло, он наверняка кажется стариком. Ну нет, он в отличной форме, да и наездник каких мало. К тому же, помимо демонстрации физической удалости, было что-то романтическое и возбуждающее в его решимости увидеть новобранную этим же вечером.

Бог свидетель, он готов перевернуть землю, лишь бы оказаться рядом с ней.

Король первым добрался до переправы, но остальные быстро приближались, не щадя лошадей. Паромщик, не ожидавший, что найдутся желающие переправиться через реку в столь поздний час, удалился на покой, однако Александр нетерпеливо забарабанил в дверь хижины.

- Эй, парень! Займись-ка делом!

Грубоватый здоровяк с широкими плечами и крепкими руками приоткрыл дверь, но, узнав всадника, распахнул ее.

Спутники короля тесно сгрудились вокруг, прячась за домом от пронизывающего ветра и мокрых хлопьев снега.

- Сир! - воскликнул он, преклонив колено. - Сир, переправляться нельзя...

- Нет, можно, ты сам убедишься!

- Cha bu choir dhut! - перешел на гэльский паромщик, стараясь убедить короля отказаться от его затеи.

- Говорю тебе, можно! - повторил Александр.

Когда он говорил подобным тоном, всем оставалось только подчиниться. Набросив теплый плащ и поклонившись своему монарху, паромщик направился к переправе. Ветер яростно рвал веревки из его рук, поэтому королевская свита была вынуждена помочь ему отвязать паром.

Напрягая мышцы, седой паромщик искоса взглянул на молодого человека, трудившегося с ним бок о бок.

- Помогай нам Господь, если нами правят глупцы, - пробормотал он.

- Мы сможем переправиться?

- Разве что милостью Божьей. Э, да к чему попусту болтать. Прости старого дурня за чрезмерную привязанность к жизни, парень. Ты умеешь плавать?

- Умею.

- Тогда, может, не пропадешь.

- Я боюсь не за себя.

- Ага, - кивнул паромщик. - Ладно, юный сэ. Оставайся с этим безумцем, который потерял разум, забыв, что перво-наперво он король, а не любовник!

Такие речи считались крамолой, поэтому оба замолчали. И еще крепче ухватились за веревки. Перекрикивая рев ветра и шум воды, рыцари завели лошадей на паром и сосредоточили все усилия на том, чтобы заставить суденышко двигаться наперекор ветру. Бледные, продрогшие, они тревожно переглядывались сквозь снежную пелену. Одежда насквозь промокла, ледяной ветер обжигал лица, примораживал носы и щеки.

Казалось, прошла целая вечность, прежде чем им удалось достичь противоположного берега, и рыцари с явным облегчением разразились приветственными криками в адрес короля.

Тот не скрывал удовлетворения, доказав, что может отправляться в путь, когда пожелает. Он

могущественный король, ему предназначено вести за собой людей.

Он сильный, волевой мужчина, способный преодолеть все преграды, чтобы соединиться с невестой и заложить основы будущего.

- Да, сир, мы переправились, - сказал паромщик.

Александр бросил ему монету, на которой было отчеканено его собственное изображение. Поймав ее на лету, паромщик поклонился. Он еще тяжело дышал от чрезмерных усилий, над верхней губой виднелась испарина, несмотря на жгучий холод.

- Как я тебе и говорил, - добродушно напомнил король. Потом, не обращая внимания на колючий ветер, отбросил назад стеснявший движения плащ и скомандовал:

- Ну а теперь в путь!

Рыцари вскочили на коней, махнув паромщику на прощание, и тот поднял руку в ответ. Странное выражение его лица заставило сэра Аррена быстро развернуть своего коня и поспешить за Александром.

«Воистину королевское безрассудство опаснее глупости!» - тревожно подумал он.

Подгоняемый нетерпением, король несся словно одержимый, никто из свиты не мог угнаться за ним.

- Боже милостивый! Ты его видишь, Финн? - крикнул Аррен, обернувшись к скакавшему позади рыцарю.

- Быстрее, догони короля! - нетерпеливо отозвался Финн из Перта. - Мы за тобой!

- Я его не вижу, совсем не вижу! - горестно прокричал Джон из Селкерка.

Молодые люди замолчали, охваченные страхом и дурными предчувствиями.

Снег между тем повалил еще гуще, черный мрак смешался с белыми хлопьями, образовав непроницаемую пелену. Испуганные рыцари натянули поводья и тревожно звали короля, а облепленные мокрым снегом лошади били копытами, беспокойно кружа на месте.

- Иисусе! Мы его потеряли! - воскликнул Финн, перекрикивая свист ветра.

- Мы не могли его потерять! - возразил Джон. - Видно, он поехал другим путем! Нужно отыскать короля! Если мы потеряем Александра...

- Мы потеряем Шотландию! - закончил за него Аррен и пришпорил коня.

* * *

Александр скакал, не ведая ни о чем. Сердце у него радостно билось, он думал о жарком огне в камине, о подогретом, сдобренном пряностями вине и шелковистом теле молодой жены.

Он хорошо знает дорогу, а его конь надежен и быстр.

Вспомнив о зловещих признаках, омрачавших день, Александр с удивлением отметил, что они исчезли, а ночь тиха и прекрасна в своем белоснежном уборе.

Конь вдруг споткнулся, затем упал, и король с проклятием вылетел из седла. Но удара о землю не последовало.

Человек обычно не верит в собственную смерть. И даже летя со скалы, Александр отказывался признать, что его час пробил. Багровое небо и разразившаяся потом буря не могли отправить его в бездну...

Но кровавый свет покинул небеса, чтобы обагрить землю...

А как же будущее Шотландии? Ведь это ради него он пустился в путь. Он могучий король, сильный, жизнелюбивый мужчина в расцвете лет.

Он пришел в ярость. И успокоился...

Александр рухнул на камни. Боль, ужасная боль, боль.

Темнота.

Его тело, искалеченное, растерзанное, полетело дальше, дальше.

Заливавший небо багрянец предвещал кровь, и она действительно омыла землю.

Да. Цвет крови.

Предвестник грядущих бед.

Будущее Шотландии, подобно телу короля, лежало в темной бездне, обреченное теперь окраситься кровью.

Глава 1

Замок Шокейн

Год 1297-й от Рождества Христова

Кайра стояла перед камином в главном зале старой башни, наблюдая за причудливым танцем огня. Золотисто-алые язычки вздрагивали и трепетали от сквозняков, постоянно гулявших по крепости.

Нет. Нет. Никогда.

Ей хотелось произнести это вслух, закричать во весь голос, чтобы от ее протеста дрогнули балки и покачнулись даже камни.

Девушка взбежала по винтовой лестнице в часовню над главным залом, мельком посмотрела в сторону алтаря и упала на колени перед Девой Марией – Нет, нет, нет! Не позволяй этому случиться! Дай мне силы, Пресвятая Дева! Я готова заключить любую сделку с Богом или..., прости меня..., с самим дьяволом, только бы избежать роковой участи. Господи милосердный, лучше принять смерть, чем...

Кайра умолкла, испуганная громовыми ударами в ворота замка Крепость стояла на пограничных землях, которыми стремились завладеть, кажется, все известные шотландцам племена и народы. Теперь по жестокому установлению Эдуарда I крепость находилась в руках англичан, но Шотландия была охвачена смутой после кончины Маргарет, внучки и наследницы

короля Александра, поэтому в любой момент могла начаться война, а тогда замок перейдет к победителю независимо от его национальности.

- Миледи!

Вскочив с пола, Кайра стремительно повернулась к горничной Ингрид:

- Что случилось?

- Они здесь, миледи! Эти грабители, убийцы, дикари! Ужасные шотландцы с гор!

Кайра подбежала к бойнице и выглянула наружу. Да, замок действительно штурмовали всадники, оглашая воздух боевыми кличами. Некоторые были в кольчугах и шлемах, некоторые в кожаных панцирях, но многие имели только заостренные колья и серпы. Нападавшие уже прорвались через наружные ворота и теперь сражались во дворе с малочисленным гарнизоном, оставленным лордом Кинси Дэрроу, который по велению Эдуарда Английского управлял крепостью после смерти отца Кайры.

Застыв у бойницы, девушка наблюдала за рукопашной схваткой. Она слышала вопли и крики умирающих, видела кровь, хлеставшую из ран, когда боевые топоры и мечи разрубали человеческую плоть. Кто-то выкрикнул, что сдавшимся будет даровано помилование. Это было намного больше того, на что могли бы рассчитывать шотландцы, если бы оказались в руках англичан.

- Господи, помоги мне, - прошептала Кайра.

- Они пришли за вами, миледи, - сказала Ингрид. - Они пришли за вами, потому что лорд Дэрроу...

- Хватит, Ингрид! - раздался твердый мужской голос. - Не говори ничего больше своей госпоже!

Кайра резко повернулась к отцу Корригану, незаметно вошедшему в часовню. Опущенный капюшон монашеского облачения из грубой шерсти затенял его лицо. Она давно подозревала, что симпатии, как и молитвы, духовного наставника крепости принадлежат шотландцам.

- Разве ее слова имеют значение? - спросила у него Кайра, стараясь не терять хладнокровия. - Враги уже в замке, с минуты на минуту они будут здесь. Люди лорда Дэрроу погибли или сдались. Всех нас убьют язычники.

- Не думаю, что они пришли убивать.

- Оставьте, святой отец, вы же видели, что случилось внизу!

- Не стану отрицать, миледи, их привела сюда месть.

Они пришли ради замка, который испокон веков считали гэльским. И осмелюсь сказать, они пришли за вами.

Даже не видя его лица, Кайра знала, что он наблюдает за ней. Может, сердце Корригана полно той же мести, как и души захватчиков? Или он просто размышляет, что она предпримет: беспомощно зарыдает или малодушно покончит с собой, бросившись вниз со стены?

- Воины умрут за вас, - произнес он, то ли восхищаясь их доблестью, то ли сомневаясь, что она

заслуживает подобной жертвы.

Кайра вздернула подбородок:

- Им не стоит этого делать. Если можно рассчитывать на милосердие варваров...
- Дэрроу согнал побежденных в амбар, включая простых крестьян, и поджег его, миледи. Трудно просить о милосердии в ответ на подобное злодейство.
- Совсем не трудно взывать к милосердию, святой отец.

Конечно, если враг способен его проявить.

- Леди Кайра!

Девушка обернулась и увидела капитана Тайлера Миллера, который опустился перед ней на одно колено.

- Видит Бог, мы рады умереть за вас, миледи. Но боюсь, это ничего не даст. Может, вам попытаться бежать...

- Встаньте, капитан Тайлер. Я приказываю сложить оружие, если вы полагаете, что есть надежда на пощаду.

- Но, миледи, возможно, мы выиграли бы время, отдав подороже свою жизнь...

- Я не должна подвергать опасности вашу жизнь, капитан Тайлер. Удержите дикарей, если сможете, но именем лорда Дэрроу приказываю вам сдаться, если все будет напрасно.

Тайлер поклонился и вышел.

- Они не долго продержатся, - заметил отец Корриган.

- В таком случае мне остается лишь уповать на Господа! - воскликнула Кайра. Удивительно, что всего несколько минут назад она молила Деву Марию вмешаться.

Довольно странный ответ на молитвы! Что же ей делать?

- Господи, помоги мне, - шепотом повторила она, но в отличие от Бога Корриган услышал ее.

- Запомните, дитя мое, - улыбнулся он. - Господь помогает тем, кто сам помогает себе.

- Неужели, святой отец? Тогда его милостью и с вашего благословения я сама позабочусь о себе.

* * *

- Сдавайся! - крикнул Аррен. Когда они ворвались в замок, первым его противником был рослый мускулистый воин, а теперь ему противостоял щуплый парнишка, и то, как он размахивал мечом, говорило скорее об усердных тренировках, чем о боевом опыте.

- Не могу!

Юноша не без изящества взмахнул мечом, целясь ему в живот, но лишь рассек воздух в

нескольких дюймах от Аррена, который сидел на громадном жеребце, захваченном несколько лет назад в бою с англичанами. Он мог бы с легкостью разрубить неопытного противника.

- Сдавайся, парень! Ты побежден.

- Да, я побежден. Но сдаться? Зачем, сэр? Чтобы сгореть живьем, болтаться на виселице, сесть на кол или...

- Сложи оружие, глупец! Я не наказываю детей за то, что им не повезло с происхождением! - рявкнул Аррен.

Тот помедлил, затем опустил меч. Услышав голос Джея Макдональда, командующего войсками клана, Аррен развернул своего коня.

- Дэрроу здесь нет. Услышал, что приближается армия горцев, и удрал.

- Похоже на то. Крыса выскользнула из ловушки, - с отвращением процедил Аррен, сплюнув в грязь.

Проклятие! Его гнев и досада были настолько велики, что причиняли почти физическую боль. Сердце болело, душа болела. Преступление Кинси Дэрроу нельзя ни простить, ни забыть. К тому же сделал он это с полного одобрения короля Англии! Если подобное зверство и есть закон, то будь он проклят! В стране, где нет справедливости, человеку остается только месть. Значит, рано или поздно Кинси Дэрроу умрет от его меча, даже если это будет стоить ему жизни. А пока он не может даже забыться - он видит ее во сне. Ее крики будут разрывать его душу, пока он жив, а может, и дольше.

- Аррен, ты меня слышишь? Трусливого прихвостня короля Эдуарда здесь нет! - сказал Джей, - Ты уверен?

Макдональд кивнул в сторону ожидавших своей участи защитников Шокейна, которые стояли у груды сложенного оружия.

- Спроси хоть у этого парня. Лорд Дэрроу ускакал нынче утром.

- Это правда?

Аррен еще не видел лица своего противника, ибо Кинси Дэрроу, богатый землевладелец, мог позволить себе должным образом экипировать своих людей. Парень был в шлеме с опущенным забралом, а под одеждой угадывалась добротная кольчуга.

Пленный снял шлем. Он действительно оказался совсем мальчишкой, однако, несмотря на явный испуг, держался с горделивым достоинством и, подняв глаза на Аррена, подтвердил:

- Да, сэр. Лорд Дэрроу прибыл сюда, чтобы встретиться со своей дамой, но вскоре получил сообщение от графа Хэррингфорда и отбыл с большей частью воинов.

- Прибыл на встречу со своей дамой? - повторил Аррен, изучающе глядя в веснушчатое лицо юноши.

- Да, сэр.

- И встретился с ней?

- Да, сэр.
- Он увез ее?
- Нет, сэр.
- Значит, она здесь? - поинтересовался Аррен, взглянув на Джея.
- Да, сэр.
- Мы говорим о леди Кайре?
- Да, сэр, о леди Кайре. - Юноша казался удрученным. - Шокейн принадлежал ее отцу, сэр, при Александре, а затем при Эдуарде, но поскольку наш король умер, Балиол низложен и заточен в темницу... В общем, замок перешел к англичанам.
- Я знаю эту историю, парень, но сейчас меня больше интересует леди Кайра.
- Сэр... - испуганно произнес юноша, явно опасаясь за свою хозяйку. Ведь многие считали, что Дэрроу грабил и убивал, заручившись ее поддержкой и одобрением.
- Ладно, иди к остальным, ничего плохого с тобой не случится.
- Но, сэр, мне кажется, вы не поняли...
- Иди к стене, парень, - нахмурился Аррен.
- Тот повернулся и зашагал к пленникам, жавшимся к стене башни.
- Как я вижу, ты решил заняться дамой лорда, - сказал Джей.
- Угу.
- Понимаю. Ты думаешь только о мести и считаешь возможным...
- Да, считаю.
- ..взять то, что принадлежит ему. И все же позволь напомнить, что ты не такое чудовище, как Кинси Дэрроу.
- Аррен нетерпеливо поднял руку.
- Я намерен взять замок и женщину. А как, по-твоему, я должен поступить?
- Ладно! Замок мы почти захватили, скоро ты получишь и женщину Дэрроу, - усмехнулся Джей.
- В чем дело?
- А вдруг она страшна как смертный грех? Конечно, она богата, но молодость и красота не всегда сопутствуют деньгам. - Макдональд посмотрел на друга, ожидая реакции на свою шутку.

Ее не последовало.

- Не важно. Пусть она страшна как смертный грех, пусть сморщена, как сушеное яблоко. Главное, она женщина Дэрроу. Точнее, была его женщиной. Люди, которые обороняли замок, могут рассчитывать на милосердие, но она в моей власти. - Аррен глубоко вздохнул, ощущая привкус горечи. - Я делаю это не ради удовольствия. Кайра - только орудие мести, не более того. Она выполнит свое назначение.

- Все так, но сможешь ли ты отомстить? Я имею в виду, если она и вправду безобразна...

- Помилосердствуй, Джей.

Тот снял шлем и пригладил густые каштановые волосы.

- Милосердие! Добродетель, которая забыла дорогу в Шотландию Однако ты пощадил пленных.

- А ты хочешь, чтобы я проявил милосердие к особе, которая вдохновляла самые злобные и кровавые выходки Дэрроу?! - Подавшись вперед, Аррен сжал руку в боевой рукавице и ударил себя в грудь. - Клянусь Иисусом, я никогда не забуду и не прощу!

- Но если она просто омерзительна! - воскликнул Джей.

- Тогда я встречу с ней в темноте, напялив ей на голову мешок! Ладно, двор наш, примемся за башни.

Аррен пришпорил гнедого, оставив друга позади. Сердитый, раздраемый внутренними противоречиями, он поскакал к главной башне и отдал команду перетаскать таран к массивным воротам. Обороняющиеся, прильнув к бойницам, выкрикивали угрозы, обещали вылить на головы врагов кипящее масло, сжечь их заживо горящими стрелами. Один парень, особенно ретивый, грозился устроить им настоящий ад.

- Тараньте ворота! - приказал Аррен.

Его люди покатали вперед осадную машину; толстый дубовый щит прикрывал воинов от метательных снарядов и града стрел.

Ворота дрогнули.

Стрелы вспыхивали и гасли, стекавшее с дубового щита масло дымилось и чадило, но таран продолжал свое дело.

- Стойте! Во имя Господа! Мы сдаемся!

Подняв забрало, Аррен посмотрел вверх. Заявление о капитуляции исходило от парня, который грозил сжечь их в адском пламени.

- Ваш долг - защищать даму лорда Дэрроу, сэр. Не слишком ли быстро вы сдаетесь? - насмешливо произнес Аррен.

- Я капитан Тайлер Миллер, сэр, и слышал, что вы держите слово. Поклянитесь сохранить нам жизнь - и я открою ворота.

- Клянусь. А что скажет на это ваша хозяйка?

- Я сдаюсь по ее приказу, - отозвался капитан дрогнувшим голосом. - Она тоже веряет себя вашему милосердию. Нас слишком мало, мы плохо вооружены и... Сэр Аррен, мы знаем о

печальной участи, постигшей ваших близких. Мы смиренно просим прощения и заверяем, что не были среди нападающих. Даю вам слово, нас там не было. Здесь много жителей равнины, англичан по крови, но есть и шотландцы.

Все мы присягнули на верность старому лорду, отцу нашей доброй хозяйки. Конечно, он был англичанином, однако не все англичане злобные псы.

- Открывайте ворота! - приказал Аррен.

- А ваше слово?

- Я уже дал его.

Массивные ворота главной башни со скрежетом распахнулись.

- Осторожно! Не исключено, что это ловушка, - сказал Джей.

- Сейчас узнаем.

Гнедой зацокал копытами по каменным плитам главного зала. Аррен держал наготове меч, обогранный кровью англичан, но предосторожности оказались излишними. Защитники сложили оружие - их было всего пятеро. Сняв шлем, один из них шагнул вперед и протянул Аррену свой меч.

- Где леди Кайра? - спросил по-гэльски шотландец.

- В часовне, - после некоторого колебания ответил Тайлер.

Спешившись, Аррен направился к винтовой лестнице.

- Сэр, - окликнул его капитан. - Вы клялись проявить милосердие.

- Да, по отношению к вам.

- Но...

- Отведите этих пятерых к остальным.

- Хорошо, - сказал Джей. - Будь осторожен.

- С этой опасностью я как-нибудь справлюсь. А ты позаботься о крепости.

Аррен быстро поднялся по лестнице, ощущая жар и нетерпение, пересек небольшой холл и вошел в часовню.

На коленях перед алтарем молилась женщина, которая при звуке шагов сразу напряглась. Спина у нее довольно широкая.

- Леди Кайра!

Женщина медленно выпрямилась, потом еще медленнее повернулась. Назвать ее отталкивающей было бы явным преувеличением.

Она просто..., крепкая, словно тягловая лошадь. Широкая спина, широкие плечи, широкий нос.

Даже ее скуластое лицо было широким.

Ярость в душе Аррена внезапно улеглась, кровь остыла.

Нет, она совсем не отвратительна, хотя привлекательности в ней не больше, чем в тучной корове.

Ужасно, подумал Аррен. Правда, хозяйка замка обладала и достоинствами. У Кайры синие с поволокой глаза, на удивление светлые волосы и неожиданно маленький дрожащий рот. Она не походила на женщину, которая могла бы подвигнуть мужчину вроде лорда Дэрроу совершить все те гнусности, дабы упрочить свое положение при дворе Эдуарда I.

Нет, совсем не походила...

Он пришел сюда, чтобы отомстить. Прямо или косвенно эта женщина причастна к трагедии - она принадлежит Дэрроу вместе с ее владениями. И он позаботится, чтобы ни Кайра, ни ее собственность не стали для гнусного лорда ступенькой к богатству и власти, которые позволят ему безнаказанно убивать шотландцев.

Сняв шлем и положив его на скамью, Аррен направился к женщине.

- Итак, вы леди Кайра.

Она молчала - видимо, не понимала гэльского.

Остановившись перед ней, Аррен почувствовал себя еще хуже. И что теперь? Схватить, надругаться над ее телом и душой, причинить нестерпимую боль, какую они с Дэрроу причинили ему?

Способен ли он на это? Одно дело - убить в бою, но хладнокровно расправиться с женщиной, даже соучастницей гнусного злодеяния, - все равно что заколоть новорожденного бычка.

- Вас никто не охраняет, - пробормотал он, покачав головой, и снова посмотрел на ее невыразительное коровье лицо. - О, простите.., ничего удивительного. Как бы там ни было, вам придется следовать за мной.

Аррен протянул ей руку, но, уловив сзади движение, обернулся. Из темного угла часовни вынырнула закутанная в плащ фигура и метнулась к нему с занесенным кинжалом.

- А вот и защитник! - воскликнул он.

Быстрая реакция спасла его от первого удара, однако противник мгновенно развернулся и направил кинжал ему в горло. Схватив нападающего за шиворот, Аррен отшвырнул его с такой силой, что тот пробежал несколько шагов.

- Сдавайся! - приказал он, выхватив меч.

Когда таинственный незнакомец повернулся к нему, Аррен не увидел его лица - только опущенное забрало.

Между тем защитник хозяйки уже достал из-под плаща свой меч. Судя по всему, он был неплохо вооружен и не имел намерения сдаваться.

«Отлично, - подумал шотландец. - Предпочитаешь умереть? Быть посему».

Он двинулся вперед, чувствуя, как в нем закипает ярость.

Аррен нечасто позволял себе думать о злодеяниях, которые не могли оправдать никакие издержки войны. Почему Бог, восседающий на небесах, допускает столь чудовищные преступления, совершаемые человеком против человека?

Жуткие сцены преследовали его днем и ночью, крики умирающих врвались в его сны...

Алесандра!

Но сейчас он победит! Враг либо сдастся, либо погибнет.

Аррен устремился вперед, нанося противнику яростные удары, однако тот оказался не робкого десятка, успешно отразил атаку, перепрыгнул через скамью, и бой продолжался у самого алтаря. Все это время леди Кайра что-то бормотала, выкрикивала странные предостережения, испуганно открывала рот.

Черт бы ее побрал! Он должен победить!

Вскочив на скамью, таинственный незнакомец взмахнул мечом и, когда Аррен пригнулся, снова занес оружие Для решающего удара.

Невысокий, изящный, стройный, даже хрупкий. Но это был настоящий воин.

Ладно, в конце концов победит сила, решил Аррен. Сила и его желание уничтожить все, что принадлежит Кинси Дэрроу.

Шаг за шагом он теснил противника, изматывая градом ударов. Тот стойко отбивался, но Аррен чувствовал, что враг начал уставать, несмотря на все свое мастерство, и наконец прижал его к стене.

- Сдаешься? - хрипло выдохнул Аррен.

Молниеносный взмах клинка чуть не отхватил ему подбородок; он едва успел отшатнуться.

Парень скользнул мимо и понесся к выходу.

- Э, нет, мой юный друг, не уйдешь!

Шотландец бросился следом, схватил парня за плащ и рванул к себе. Тоненькая фигурка завертелась волчком, затем рухнула на каменный пол часовни прямо у ног Девы Марии, с большим искусством вырезанной из дерева.

- Теперь-то, надеюсь, ты сдаешься? - Пленник отрицательно покачал головой, поэтому Аррен приставил острие меча к его груди. - Ты неплохо сражался, парень, но терпение мое на исходе. Меня привели сюда тягостные события, и только кровь утолит жажду мести, к которой зывают души невинно убиенных.

- Так давай, проклятый шотландец! - прошипел юноша.

- Ого... Смерть от меча, похоже, устраивает тебя больше, чем петля палача? Или четвертование? Или, скажем, кастрация?.. Не говоря уже о других пытках, которым Дэрроу подвергает несчастных пленников.

- Делай свое дело!

- Нет! - раздался пронзительный вопль.

Аррен повернулся к леди Кайре, изумленный столь бурным проявлением эмоций.

- Вы хотите, чтобы я его пощадил? Это, случаем, не ваш любовник, миледи? Признаться, он проявил куда больше преданности, чем лорд, бросивший вас на произвол судьбы.

Она затравленно молчала, не сводя с него испуганного взгляда.

Тогда Аррен снова поднял меч с таким видом, будто собирался пронзить сердце врага.

- Нет! - Глаза леди Кайры расширились от ужаса.

- Кто же он? Сейчас посмотрим.

Опустившись на колени, Аррен снял с парня шлем.

И похолодел.

Грива рыжевато-золотистых волос обрамляла прелестное женское лицо с тонкими чертами, в изумрудно-зеленых глазах сверкала ненависть. Такая красавица могла поразить кого угодно.

- Черт возьми! - пробормотал он, сердито напомнив себе, где находится. Единственный мужчина среди этих жалких англичан оказался женщиной. - Кто вы?

Девушка не удостоила его ответом. Меча она лишилась, но оставался кинжал, и Аррен знал, что она готова перерезать ему горло.

Схватив ее за запястье, он вывернул у нее из руки оружие.

- Я сэръ Аррен Грэм. Надеюсь, вы обо мне слышали, мадам?

Она не ответила, продолжая смотреть на него с каменным выражением лица. Аррен улыбнулся, упорно продолжая говорить по-гэльски.

- Либо вы скажете, кто вы такая, либо я отрежу вам сначала уши, потом нос. Кстати, это одно из любимых развлечений лорда Дэрроу.

Женщина хранила молчание, и он выразительно покрутил кинжалом перед ее носом.

- Она леди Кайра! - неожиданно выкрикнула широкоплечая блондинка.

Неужели? Он прочел ответ в сверкнувших изумрудным блеском глазах распростертой перед ним красавицы и вдруг, несмотря на боль, ненависть, жажду мести, почувствовал, как его обдало жаром.

- Леди Кайра, - тихо повторил он. Уж она-то совсем не корова! Определенно умна, а по части мужества превзошла своих защитников.

Так вот она.., женщина Дэрроу.

Ни один мужчина не стал бы надевать на голову этой девицы мешок.

- Да, я леди Кайра. - Оттолкнув его руку с кинжалом, она попыталась отползти. - Но вас я не знаю и не желаю знать, сэр.

Ее вызывающая гордость и безрассудная храбрость на секунду позабавили Аррена. Он выпрямился и поднял девушку на ноги.

- А придется узнать, миледи. Ибо с этого момента вам предстоит иметь дело исключительно со мной. - Всякий намек на веселье исчез из его глаз. - Да, леди, вы меня узнаете, и очень, очень хорошо, пока будете расплачиваться за все зло, совершенное от вашего имени.

Глава 2

Знала ли она о нем? Конечно, знала. И даже больше, чем ей хотелось бы.

Теперь он стоял перед ней. Высокий, широкоплечий, в кожаных доспехах и тяжелой кольчуге, со следами жестоких битв. Шлем он снял, поэтому Кайра видела его лицо.

Шотландец оказался молодым человеком. Квадратный решительный подбородок, большие, широко расставленные пронизательные темно-синие глаза, растрепанные иссиня-черные волосы до плеч. Он был гладко выбрит, что лишь подчеркивало резкие черты лица и беспощадное выражение глаз. Жестокий, неотесанный и грубый, заключила Кайра. Такой же варвар, как его предки викинги или жестокосердые пикты, влившие северную кровь в местные племена. Шотландские кланы не более цивилизованны, чем табуны лошадей, носившиеся в древности по безлюдным просторам. Даже римляне не пожелали тратить усилий на этих животных.

Он.., животное?

Так его описывал Кинси. Впрочем, для него все шотландцы одинаковы, в особенности горцы.

Да, она знает этого человека. Он из клана Грэмов, живущих на равнине, которые могли приобщиться к цивилизации, но остались дикарями, изъяснявшимися по-гэльски, отрицали Господа и всеми способами боролись с законом.

И это ее спасение? Кайра ощутила нарастающую панику. Она молилась, чтобы какой-нибудь, случай изменил ее жизнь, но чтобы такое?.. Видно, Бог подшутил над ней.

Хотя... Разве она стгоряча не лягнула, что готова обратиться к самому дьяволу?

И все же Кайру больше ужасали не слухи о грозном шотландце, а то, что сотворили с ним!

Кинси Дэрроу уверял ее, что все делается во имя справедливости и короля. Правда, он имел в виду Эдуарда I, против которого шотландцы вели непримиримую борьбу.

Убивать безмозглых дикарей - это совсем не то, что убивать людей, разглагольствовал Кинси. Это животные, а стало быть, их полагается забивать, как скотину на бойне. Пустить кровь, перерезать горло, выпотрошить, кастрировать, расчленить, сжечь.

Он и сжег.

Кайру пробрал озноб. Она смотрела в кобальтовые глаза шотландца, оценивающе взиравшего на нее, чувствовала ледяные щупальца страха, ползущего по телу, и, стиснув зубы, попыталась взять себя в руки.

Она вдруг поняла, что боится смерти. Но если ее ждет казнь, она встретит новое испытание с мужеством и достоинством, как требуют ее ранг и высокое положение.

Чего-чего, а гордости и достоинства ей не занимать.

К сожалению, ей очень страшно. Как же легко быть смелой, когда тебе не грозят пытки и смерть!

Да и кто бы на ее месте не испугался?

Способы, применявшиеся для пытки врагов, были сверхжестокими. Сможет ли она их вынести, не издав ни звука?

Вряд ли.

Господи, ей жутко от одного его взгляда. Страшно даже подумать, какая участь ее ждет.

И это после того, что ему сделали... От имени Эдуарда I, который желал прославиться как покоритель Шотландии. А также от ее имени, поскольку она наследница английского лорда - то, что ее мать была шотландкой, не имело значения, - подданная короля Англии, решившего подчинить себе Шотландию.

Что же с ней сделают? Утопят, четвертуют? Или ее ждет казнь, предназначенная для женщин, обвиненных в колдовстве, ереси, измене?

Костер...

Господи, она не вынесет. Другой, может, просто задушил бы ее до того, как огонь примется лизать ее плоть, но этот зверь будет наслаждаться каждым мгновением.

- Сэр, а не покончить ли нам с вашим делом прямо сейчас? - вызывающе осведомилась Кайра. - Вы могли бы повесить меня на балке главного зала.

- Повесить? Всего-навсего? Побойтесь Бога, миледи! Конечно, мы варвары, однако не лишены воображения.

- Я не сомневаюсь, что у вас богатое воображение. Но разве не достаточно того, что вы захватили Шокейн? Поверьте, никто из здешних людей не имеет отношения к... - Голос у нее прервался. - Никто в замке не имеет отношения к событиям, которые недавно произошли на вашей земле, сэр. - Понимая, что выглядит трусихой, Кайра заставила себя поднять глаза. - Умоляю вас, пощадите их хотя бы во имя справедливости. Они невиновны.

- Чего не скажешь о вас, - по-французски ответил шотландец.

Почему-то слова, произнесенные на языке, принятом для общения при дворе, повергли ее в большее смятение, чем резкие окрики по-гэльски, слышанные ею до сих пор. Возможно, из-за крадчивого тона, в котором таилась угроза.

Кайра молчала, ощущая исходящие от него волны ярости и гнева. Его боль, отчаяние, горечь потери были столь очевидны, что она едва удержалась от желания броситься к ногам врага.

- Мое имя просто использовали, сэр, - сказала она наконец. - Но сейчас главное, чтобы не пострадали...

- Никакой пощады.

- Что?

- Никакой пощады, миледи, – спокойно повторил шотландец, сверля ее пристальным взглядом. – Не эти ли слова изрек ваш славный король Эдуард в Берике 13 марта 1296 года? Полагаю, вы слышали о той достопамятной пятнице?

Он взял город и безжалостно истребил, по разным оценкам, от семнадцати до сорока тысяч жителей. Эдуард был в гневе.

Еще бы, кто-то посмел убить стрелой его кузена! Даже его собственные духовники умоляли короля остановить резню, но тот отозвал своих псов лишь после того, как у него на глазах зарубили роженицу.

- Ужасный случай, – тихо произнесла Кайра. – Но мои люди не имеют к нему отношения. Разве месть оправдывает убийство невинных людей?

- Невинных? Вряд ли можно считать таковыми людей, служащих Кинси Дэрроу.

- В замке остались только воины, нанятые еще моим отцом. Клянусь, они никогда не сражались вместе с Дэрроу и не виноваты... – Она умолкла, потрясенная его искаженным от боли лицом.

- В гибели моей жены и ребенка? – хрипло закончил шотландец.

Кайра молчала, не решаясь встретиться с ним взглядом.

Король обещал ее в жены Кинси, но свадьба пока не состоялась. Эдуард I сокрушил Уэльс и выступил против Шотландии, так и не уладив спорных вопросов с Францией. Англия и Шотландия вечно сражались за пограничные земли, однако никогда еще их противостояние не приобретало столь чудовищных форм. Кайру поразили зверства, учиненные в Хокс-Кейнс, вотчине Аррена Грэма. Жителей согнали в амбар, где заживо сожгли, после чего предали огню господский дом.

Кинси божился, что не знает, находилась ли там беременная жена Аррена Грэма. Задохнулась ли молодая женщина в дыму? Или сгорела в яростном пламени?

- Никого из моих людей там не было, – твердо повторила Кайра.

- Возможно. Или вы лжете в надежде, что они наберутся храбрости и взбунтуются, когда я поверю в их покорность.

Как ни странно, его презрительные слова вернули Кайре мужество.

- Я единственная, кому вы должны мстить. А защитники Шокейна скорее шотландцы, чем англичане. Если вы их пощадите, они будут преданно служить вам. Живые пригодятся вам больше, чем мертвые! Отомстите мне – и дело с концом.

- Так я и поступлю, миледи! – заверил он и направился к выходу. Не успел он сделать и нескольких шагов, как в часовню ворвался рослый темноволосый воин.

- Аррен, ты нашел... – При виде Кайры молодой человек осекся.

- Да, - хмуро отозвался шотландец.
- Ну и ну, - пробормотал темноволосый.
- Проводи ее в восточную башню, - распорядился Аррен.
- Сейчас?
- Немедленно. Кстати, она предложила ее повесить. Я отказал. Хоть мы и варвары, но обладаем достаточным воображением, чтобы придумать нечто более интересное.
- Но...
- Джей, отведи даму в восточную башню, а я поразмыслию на досуге, что с ней делать.
- Я пойду с вами, миледи, - бросилась к хозяйке Ингрид.
- А ты, - рявкнул Аррен, ткнув в нее пальцем, - ступай в главный зал!
- Нет! - выкрикнула Кайра. - Не смейте ее трогать!

Она ни в чем не виновата!

- Мадам, она с вами не останется! И вообще - кто ты?

Как тебя зовут? - спросил Аррен у перепуганной девицы.

- Ин... Ин... Ин...

- Господи помилуй! Твое имя! Назови мне свое имя!

- Ее зовут Ингрид, - поспешила ответить Кайра.

- Пусть идет вниз, пока я не выволок ее за волосы!

- Ингрид, спустись в главный зал, посмотри, что там нужно сделать. Они тебя не обидят.

Кайра взглянула на шотландца, молясь про себя, чтобы это оказалось правдой. Ни женщины, ни дети не могли рассчитывать на снисхождение, оказавшись во власти Эдуарда. Как она может обещать Ингрид безопасность, зная, что случилось с женой этого человека? Испуганно косясь на шотландцев, горничная медленно вышла из часовни.

Аррен проводил ее мрачным взглядом.

- А вы не боитесь, что она вооружится до зубов и нападет на вас? - поинтересовалась Кайра и тут же прикусила язык: ведь ее дерзкие слова могут стоить бедной девушке жизни.

- Боюсь робкой Ингрид? Нет. Зато вы, миледи.

- Аррен снова окинул ее оценивающим взглядом. - Вам бы я не доверился ни на секунду. Только глупец повернется к вам спиной. Но с этим мы разберемся позже.

Через минуту Кайра осталась наедине с воином, которому было поручено отвести ее в восточную башню.

- Миледи?

- Откуда ему известно про комнату в восточной башне? – задумчиво произнесла девушка. – После смерти отца туда никто не входил...

- В лучшие времена он знал вашего отца.

- Это невозможно.

- Уверяю вас.

- Но я бы помнила...

- Вы были тогда совсем юной и находились при королеве в Лондоне. Мы бы наверняка не забыли вас, если бы довелось встретиться. А теперь, миледи, прошу следовать за мной.

- Отец не водил дружбу с мятежниками.

- В то время мы не были мятежниками, – улыбнулся шотландец. – Ибо Эдуард Английский еще не посягнул на страну, которая ему не принадлежит.

- Но ваш предводитель...

- Отнюдь не варвар, спустившийся с гор. Хотя у него есть немало родни и среди нищей братии, он действительно встречался с вашим отцом и гостил в замке.

- Сэр, я не берусь судить о прошлом, но теперь вы мятежники и объявлены вне закона.

- Миледи, вы позволите сопроводить вас?

Кайра молча изучала шотландца. Молодой, с приятными чертами, более мягкими, чем у предводителя, который выглядел безжалостным дикарем, что бы ни говорил этот человек в его оправдание.

Впрочем, если он и безжалостен, у него имеются на то основания.

А ей выпал жребий ответить за все. Но она будет бороться.

Пока сможет.

- А если я не подчинюсь? – спросила Кайра. – Вы прикончите меня на месте? Пожалуй, для меня это выход. Я умру легкой смертью, а вам не придется напрягать мозги, выдумывая изощренную казнь.

Молодой человек снова улыбнулся, заронив ей в душу крупицу надежды. Впервые с момента их появления в замке.

- Меня зовут Джей, миледи. Так вы последуете за мной?

- Почему я должна слушаться вас, сэр, если вы намерены казнить моих людей и меня, когда сочтете нужным? Почему я должна облегчать вашу задачу и следовать за вами?

- Потому что в душе вы слишком милосердны, чтобы отправить меня к Аррену с известием, что я не сумел перевести молодую безоружную женщину из одной комнаты в другую. Тогда он

явится сам... - Джей умолк. - Ну а так, миледи, вы увидите его лишь через несколько часов.

- В таком случае я готова следовать за вами, сэр.

- Нет, миледи, идите передо мной.

- Вы считаете меня настолько опасной?

- Никогда не следует недооценивать врага.

- Даже безоружного?

- Миледи. - Джей с поклоном указал на дверь.

Кайра шла по коридору вздернув подбородок и выпрямив спину, но тайком пыталась разглядеть, что происходит в главном зале. Все ее усилия оказались тщетными, и она повернулась к Джею:

- Сэр, мой священник жив? Его зовут Майкл Корриган.

- Я не уполномочен ни о чем рассказывать, миледи.

- А доблестный капитан Тайлер Миллер?

- Леди, я не вправе сообщать вам, что стало с вашими людьми.

- Вы не можете ответить на простой вопрос?

- Повторяю, я не уполномочен.

- Выходит, сэр, вы только марионетка, которую дергают за ниточки старшие по чину.

К ее изумлению, Джей улыбнулся:

- Миледи, вы никоим образом не заставите меня предать сэра Аррена.

Раздосадованная его невозмутимым видом и преданностью вождю, Кайра, сдерживая навернувшиеся слезы, пошла дальше. Лучше бы человек, вознамерившийся отомстить Дэрроу, оказался чудовищем. Но шотландцы вели себя учтиво, даже были слишком красноречивы и образованны для варваров, а по-французски говорили столь же бойко, как и по-гэльски.

Она покосилась на Джея, оценивая свои шансы узнать о судьбе хотя бы двух самых верных людей: капитана Тайлера, который бился бы до конца, не прикажи она сдать, и отца Корригана. Именно священник уговорил ее спрятаться в усыпальнице, оставив вместо себя Ингрид, пока он не убедит шотландцев сменить гнев на милость. Он был уверен, что, разобравшись с Ингрид, они не причинят девушке вреда и либо отпустят с миром, либо велят прислуживать воинам, но, пообщавшись с Арреном Грэмом, она усомнилась, что отец Корриган представляет себе всю степень его ожесточения.

Придется ей взять на себя защиту своих людей. Даже ценой собственной жизни. А значит, нечего покорно идти в восточную башню и садиться под замок.

Стремительно развернувшись. Кайра метнулась к лестнице. Джей только ахнул от неожиданности. Она вихрем пробежала вниз по ступенькам и свернула в арочный проход, за

которым находился главный зал, Там было людно. Победители сняли шлемы, но оставались в боевых доспехах, и хотя их потрепанное снаряжение уступало экипировке людей Кинси, оно производило устрашающее впечатление своей варварской простотой. Никаких ярких одежд с гербами знатных хозяев, только кольчуги да кожаные латы, укрепленные металлическими пластинами, вместо плащей обычные пледы, расцветка которых указывала на принадлежность к определенному клану, а не на преданность тому или иному хозяину.

За длинным столом сидели четверо воинов, другие устроились прямо на нем. Собаки, которым полагалось охранять замок, мирно дремали у камина. Один из псов даже лизал руку победителя, а тот, прихлебывая эль, угощался ветчиной и свежим хлебом, которые подносили новым хозяевам слуги.

Кайра замерла у входа, уставившись на захватчиков, вольготно расположившихся в ее замке. Аррен Грэм тоже был здесь – стоял перед очагом, облокотившись о каминную полку, и смотрел на огонь.

Когда он повернулся в ее сторону. Кайру снова пробрала дрожь от его холодного оценивающего взгляда.

Мужчины оживленно разговаривали, смеялись, видимо, похваляясь своими подвигами, но внезапно замолкли и тоже уставились на нее.

- Аррен, - смущенно начал появившийся Джей.

Она почти физически ощутила, как беднягу заливают краска стыда. Ведь он не справился с пустячным делом – не смог препроводить одну женщину из часовни в восточную башню, где располагалась комната хозяина, удаленная от гостевых покоев, кладовых, библиотеки и кабинета.

- Да, Джей, я вижу. Леди Кайра пожелала встретиться со своими новыми.., опекунами, - медленно произнес Аррен. В нем угадывалось скрытое напряжение, которое пугало Кайру больше, чем все угрозы лишить ее жизни, достоинства и рассудка. Слово едва сдерживается, чтобы не расправиться с ней тут же, на месте.

Оказавшись рядом, он схватил ее за локоть. Железная хватка и сверкавшие в глазах молнии привели Кайру в смятение. Ей хотелось вырваться, но она предпочла не испытывать судьбу.

- С моей стороны непростительная оплошность не пригласить вас отобедать с нами. - Он взял ее под руку и повел во главу стола. - Друзья, разрешите представить вам леди Кайру, хозяйку Шокейна, дочь покойного лорда Хью Бонифейса и леди Мэри Макгрегор из Дамферлайна, а теперь невесту английского холуя Кинси Дэрроу. Миледи, с Джейем Макдональдом вы уже знакомы. Слева от меня Натан Фитцхью и Патрик Маккалоу. Справа – Теин Макфаден и Рагнор Грант. Здоровяков в конце стола зовут Роджер Комин и Хейден Мактиг. - Все поочередно кивали. Наконец они добрались до почетных мест во главе стола. Выдвинув массивное резное кресло, Аррен положил руки ей на плечи и слегка нажал. - Пожалуйста, леди Кайра, окажите нам честь.

Тяжелые ладони не оставляли ей выбора. Кайра села, ощущая на себе взгляды мужчин, а Аррен стоя поднял кружку с элем, сделал несколько глотков и протянул ее девушке.

- Прошу, леди Кайра, выпейте с нами. Мы как раз собирались провозгласить тост в честь нашей победы.

Проигнорировав кружку, она спросила:

- Где мой священник?
- Ваш священник?
- Да, мой священник. Что вы с ним сделали?

Один из мужчин, сидевших в конце стола, фыркнул.

Кайра закусил губу, борясь с паническим желанием выскочить из зала. Этим она только позабавит захватчиков. Ее наверняка остановят, причем не слишком церемонясь.

- Неужели вы, чувствуете нужду в последнем причастии, миледи?

Отодвинув тяжелое кресло, она встала, но высокая фигура шотландца преградила ей путь. Тем не менее Кайра смело повторила:

- Я требую, чтобы мне сказали, где мой священник!
- Ах, вы требуете? - невозмутимо протянул Аррен. Толь, ко взгляд выдавал обуревавшую его ярость.
- Да, сэр. Я имею право знать...

Он положил руку ей на плечо.

- Видимо, я должен объяснить ваше положение. У вас нет никаких прав. Вы, как те псы у огня, можете рассчитывать лишь на милости, которые мы пожелаем вам предоставить. - Аррен повернул ее лицом к своим воинам. - Оглянитесь вокруг, миледи. У каждого из сидящих здесь мужчин были родственники в Хокс-Кейне. Полагаю, вы слышали, что это наследственное владение клана Грэмов, и вам известно, что там произошло.

Вы утверждаете, что никто из подданных вашего отца не принимал участия в нападении на Хокс-Кейн, но вы знали об учиненном там преступлении, знали, что творил ваш жених. Пусть вы не сражались рядом с ним..., или я ошибаюсь? Бог свидетель, вы знатно орудуете мечом, куда лучше, чем многие бедняги, которых ради собственных интересов послал на смерть король. А что касается этого замка, то отныне и навсегда он принадлежит шотландцам.

- Да! - выкрикнул Роджер Комин.

- Миледи, Роджер из семьи Коминов - дальний родственник шотландского короля Джона Балиола, которого Эдуард заставил отречься от престола, - любезно пояснил Аррен.

- Сэр! - прервала его Кайра. - Никто не отрицает, что произошло много ужасных событий. Но если вы помните, Эдуард приходился братом первой жене Александра и дядей его дочери Маргарет. Шли даже переговоры о заключении брака между нею и сыном короля Эдуарда.

Естественно, он считает, что у него есть обязательства перед Шотландией...

- Обязательства?! - рявкнул Аррен с такой яростью, что Кайра отпрянула, когда он подался к ней. - Обязательства лишит шотландцев законных прав?
- Мой отец правил здесь еще при Александре! Хотя он был англичанином, его признали...

- Из-за вашей матери. Ее шотландская кровь течет и в ваших жилах, миледи, о чем вы, кажется, забыли, стремясь к богатству и власти любой ценой, так же как ваш король, не щадящий никого на своем пути к господству.

- Я ничего не забыла! Эта земля досталась мне от матери. Она моя! А вы...

- Ладно, земля принадлежит вам, а не Дэрроу! Невелика разница. По шотландским законам она конфискована у вас, миледи, и вашего хозяина, этого ничтожества Эдуарда, который назначил себя властителем здешних мест. Теперь ваша единственная обязанность - примириться с участью побежденной.

Взбешенная его речью, Кайра подняла кружку и грохнула ею об стол.

- К вашему сведению, после кончины моего отца эти земли были пожалованы мне самим Джоном Балиолом, всенародно избранным королем Шотландии, прямым наследником древних королей по материнской линии. Надеюсь, его-то права вы не станете оспаривать?

- О да! Он законный король, - согласился Аррен. - Однако несмотря на сей бесспорный факт, Джон Балиол гниет в английской темнице, и даже самые ревностные его сторонники... - он сделал паузу, бросив взгляд на Роджера, - даже ревностные сторонники понимают, что при всех его достоинствах он был слишком слаб, чтобы противостоять Эдуарду.

- Вы просто мятежники! - в ярости закричала Кайра. - Неужели трудно уразуметь, сэр, что король Шотландии принес вассальную присягу королю Англии...

- Короля Шотландии заставили присягнуть. А все шотландские лорды и землевладельцы-феодалы по глупости пытались держаться за свои титулы и владения!

Кайра отошла от стола, но Аррен только насмешливо смотрел на нее, явно не опасаясь, что она сбежит.

Да и куда? Она вдруг поняла, что его друзья уже вскочили, окружив пленницу. Джей Макдональд отрезал ей путь к лестнице, справа возник огромный Рагнор Грант, а слева темноволосый худощавый Теин Макфаден.

Впрочем, Кайра и не собиралась бежать. Зачем? Чтобы они, схватив ее, начали перебрасывать друг другу, как тюк с грязным бельем? Выпрямившись, она твердо посмотрела на шотландца.

- Если бы Джон продолжал хранить верность присяге...

Аррен сделал шаг, а остальные замерли, словно гончие, ждущие команды.

- Кажется, моя слепая девушка, вы не заметили, что Джон все хранил, хранил и хранил верность, пока Эдуард не потребовал людей и денег на войну с Францией! Но едва Балиол восстал против его непомерных требований, пролилась кровь. А почему? Да потому, что мы не англичане, а шотландцы. У короля Англии нет абсолютно никаких прав, кроме его собственного желания владеть нами. Мы никогда не покоримся!

- Но ведь кровопролитие начали сами шотландцы, напав на Англию, - напомнила Кайра.

Колючие голубые глаза сузились.

- О да. Король Джон в кои-то веки решил отстоять права своего народа и повел армию против

англичан! Шотландцы вторглись в Англию, причинив немалый урон, но мы не запятнали ни рук, ни совести бесчеловечной резней.

- Нет! - яростно тряхнул головой Рагнор. - Мы не убивали поголовно всех мужчин, женщин и детей по прихоти одного человека, который возомнил себя выше самого Господа Бога!

- Никто из нас не опускался до жестоких и хладнокровных убийств! - поддержал его Джей.

- Неужели вы не понимаете, что ваши же шотландские бароны на стороне короля? Брюсы, вторые законные претенденты на шотландский престол, тоже присягнули королю Англии.

Рагнор издал звук, выразивший крайнее отвращение.

- Да, чтобы стать королями. Но они скоро поймут, что Эдуард желает единолично править здесь, - сказал Аррен. - К тому же знатные феодалы - еще не вся Шотландия, найдутся люди, которым дорога свобода и которые пойдут ради нее на любые жертвы. В конечном итоге мы победим. Это наша страна.

- Да, это ваша страна, только нет необходимости проливать кровь.

- Вот как? - произнес Аррен изменившимся тоном, но Кайра не заметила.

- Вам и вашим заблудшим друзьям следовало бы понять, что Эдуард - великий король и воин. Он силен, отважен и намерен сделать вашу страну такой же отважной и сильной...

- О, миледи! Простите за дерзость, но вы говорите чушь, - перебил ее Джей. - Возможно, Эдуард - могущественный король и отважный человек, но он король Англии и англичанин.

- Он предавал шотландцев сотни раз и с невыносимой жестокостью! - воскликнул Патрик, самый молодой из воинов. - Только подумайте, о чем вы говорите! Шотландские короли веками наследовали власть. Их родословные древнее, чем у англичан, но после смерти Александра и последовавшей вскоре кончины Маргарет нам пришлось вернуться на несколько поколений назад, чтобы назначить законного преемника. Регенты, на которых была возложена ответственность за королевство, опасались гражданской войны.

Увлечшись спором, Кайра напрочь забыла о своем положении.

- И вы ее получите! Взгляните хотя бы на собственных баронов, которые с легкостью меняют хозяев!

- Леди Кайра, - сказал Джей, видимо, самый разумный с этой дикой компании. - Наш король, честь по чести коронованный, сидит в лондонской тюрьме, а Эдуард тем временем посылает своих наместников в шотландские замки, отбирая исконные владения у тех, кто отказывается подчиниться англичанам.

- Отлично сказано! - Рагнор хлопнул в ладоши.

- Надо за это выпить! - закричал Патрик.

Оба выглядели довольно впечатляюще: молодые, закаленные в битвах, с развитой мускулатурой, сильные и решительные. Но все же ни один из них не мог сравниться с человеком, стоявшим перед Кайрой.

Невесело усмехнувшись, Аррен снова взял кружку и посмотрел на девушку. В его задумчивом,

испытующем взгляде таилось нечто гипнотическое.

- К чему этот разговор, мадам? Ни замок, ни свобода вам больше не принадлежат. Вы имели неосторожность связаться с дьяволом, поэтому не сетуйте, что ваша жизнь превратилась в ад. Печально, учитывая ваши симпатии, что именно король и его прихвостни обрекли вас на столь ужасную участь. Вам придется на себе испытать методы, применяемые негодяями, которых вы так пылко защищаете.

Их девиз: использовать, а оставшееся бросить стервятникам. Так что выпейте с нами, миледи. Я предлагаю тост за Шотландию, чтобы эти земли всегда оставались шотландскими!

Аррен снова протянул ей кружку. Он улыбался, но в его глазах не было тепла.

Заметив воткнутый в мясо нож. Кайра сделала рывок и завладела оружием, но Аррен оттащил ее назад, чуть не сломав ей при этом руку.

- Вам не удастся облегчить свою участь, вонзив в себя нож, мадам. К тому же вы бы отправились за самоубийство прямо в ад. - Он находился так близко, что Кайра ощущала жар его тела.

- А я собиралась убить не себя. Я хотела вонзить его в ваше сердце!

Потрясенные воины разразились негодующими возгласами.

Аррен отобрал нож.

- Выпейте с нами, - повторил он, глядя ей в глаза. - Выпейте за Шотландию, за шотландского короля. Ну же, миледи. Пейте.

Она взяла кружку и с яростью отчаяния выплеснула содержимое ему в лицо.

К сожалению, эля почти не осталось, да и шотландец увернулся так ловко, будто ожидал именно этого. Смахнув несколько капель, все же попавших на него, Аррен перебросил пленницу через плечо и размашисто зашагал к выходу под одобрительные крики друзей. Но, сделав несколько шагов, он повернулся.

- Джей! Ты можешь хотя бы посторожить леди в башне, не поддавшись на ее уловки? Мне пока недосуг возиться с женщиной Дэрроу.

- Конечно, Аррен! На этот раз она у меня не сбежит.

Униженная Кайра старалась принять более достойную позу, но шотландец, не обращая внимания на ее отчаянные, трепыхания, легко поднялся на второй этаж. Судя по уверенности, с которой он шел по запутанным переходам, Аррен прекрасно знал Шокейн и вскоре уже распахнул дверь в хозяйские покои.

Оказавшись на ногах. Кайра с трудом удержала равновесие и огляделась.

В очаге пылал огонь, просторная кровать застелена чистым бельем, на полу - свежесрезанный тростник, в узкое окно, всегда закрытое гобеленом, теперь дул свежий ветерок.

Похоже, Аррен заранее распорядился подготовить комнату, и слуги все сделали на удивление быстро.

Ну конечно, где же еще обосноваться захватчику, как не в хозяйских покоях? Осталось только расправиться с ней: использовать, по его выражению, а потом бросить стервятникам.

Резко обернувшись, Кайра встретила устремленный на нее взгляд шотландца. Ноги почему-то стали ватными, сердце заколотилось. Ей пришлось напомнить себе, что она здесь хозяйка и вынесла унижения в главном зале с единственной целью: узнать о судьбе отца Майкла и капитана Миллера.

- Сэр., боюсь, вы кое в чем заблуждаетесь. Поверьте, я понимаю, что вам довелось пережить в этой войне, и готова заплатить жизнью за причиненное вам зло.

- Рад слышать, что вы примирились со своей участью, - любезно сообщил Аррен.

- Вот и отомстите мне.

- Непременно.

Она ждала, но Аррен не сделал никакого движения в ее направлении. Кайра вдруг ощутила потребность оправдаться.

- Случившееся в Хокс-Кейне чудовищно...

- Не то слово, миледи.

- Но вы должны признать, сэр, что у лорда Дэрроу есть основания испытывать к вам неприязнь. Погиб его родственник.

Судя по выражению лица шотландца, ей не стоило напоминать об этом.

- Я не хладнокровный убийца, миледи. У нас был честный рыцарский поединок. Он погиб.

- Тем не менее, сэр...

- Вы же знаете, что произошло в Хокс-Кейне! - воскликнул он.

Кайра потупилась, не решаясь встретиться с ним взглядом. Дернуло же ее коснуться этой темы!

- Поступайте со мной как вам угодно, - прошептала она и, набравшись смелости, подняла глаза. - Но умоляю, поверьте, мои люди невиновны в совершенных против вас преступлениях...

- Зато вы, миледи, повинны в неслыханной болтливости! - нетерпеливо оборвал ее Аррен. - Кроме прочих недостатков, у вас на редкость вздорный и поистине неутомимый язык. Все! С меня хватит! Я займусь вами позже.

Он собрался выйти из комнаты. К собственному изумлению, Кайра вдруг обнаружила, что кинулась следом и ухватила его за руку.

- Подождите, ради Бога. Я только пытаюсь объяснить...

- Насчет вашего капитана? Миллер - храбрец, особенно когда нужно разогнать крестьян в поле или обезглавить кузнеца, чем-то не угодившего Дэрроу.

- Пожалуйста! - взмолилась девушка. - Мне необходимо знать, что сделали с капитаном

Миллером, священником и... - Аррен внезапно повернулся к ней лицом, и Кайра отступила на шаг. - Я не верю, что ваша месть падет на этих несчастных. Вы просто дразните меня, угрожая всяческими карами, хотя не настолько жестоки...

Шотландец издал такой рык, что она быстро отскочила, правда, недостаточно быстро - Аррен успел схватить ее и начал трясти. Голова у нее болталась, волосы рассыпались по спине, зубы выбивали дробь. Морщась от боли, Кайра беспомощно смотрела в его перекошенное лицо.

- Берегитесь, миледи! Ни вы, ни ваши люди не смеее даже надеяться на снисхождение!

Он поднял руку, видимо собираясь ударить ее, и девушка зажмурилась. Ничего, однако, не произошло, и это, кажется, еще больше разъярило его. Он в исступлении схватил ворот ее платья из мягкого голубого льна, украшенного вышивкой, и рванул. Ошалев от ужаса, Кайра бросилась прочь, куда - она и сама не понимала.

Впрочем, Аррен тут же ее поймал, она наступила на подол и упала. Пока девушка лежала, прикрываясь лоскутами, в которые превратился ее изящный наряд, он молча стоял над ней, и в кобальтовой синеве его глаз не было ничего, кроме испепеляющего гнева. Шотландец явно не собирался утолять свою похоть.

- Не надейтесь, что я проявлю милосердие, леди Кайра:

Никакой пощады! И больше не просите того, чего все равно не получите.

Он вышел из комнаты.

Дверь с грохотом захлопнулась, раздался скрежет тяжелого засова.

Глава 3

Джей, стоявший в коридоре, смотрел, как друг задвигает засов.

- Аррен, мне и в голову не приходило, что она вздумает бежать. Должна же она понимать, что в замке полно наших людей.

- Пусть это послужит тебе уроком. Она коварнее самого Дэрроу и обладает куда большей силой духа.

- Ну, вряд ли ее поступок объясняется коварством, - возразил Джей. - Господи, я не ожидал такого...

- А я не устану повторять, что она хитрая bestия, - сердито произнес Аррен.

Хозяйка Шокейна не отвечала его представлению о ней.

Отрицает преступления, да еще сражается, как тигрица. Умна, отважна и умеет пользоваться властью и оружием. Просто немыслимо, что она знала о деяниях Кинси Дэрроу, вдохновляла или поддерживала их.

- Нет, Аррен, - покачал головой Джей. - Я бы не назвал ее коварной. «Прекрасная» - вот самое подходящее для нее слово.

- Как ты можешь думать об этом? Неужели ты забыл...

- Ничего я не забыл, но ведь раньше не видел леди Кайру.

Доходили слухи, что она вроде одна из самых красивых женщин на свете, хотя люди всегда приписывают богатым наследницам красоту и всяческие дарования.., чего у нее в избытке. Более того! У нее страстная натура. И если она защищает Эдуарда, то лишь потому, что считает его великим королем. Она же выросла с сознанием, что это ее повелитель, и естественно, она почитает его.

- Тут Шотландия, а не Англия.

- Тут пограничная территория.

- Шотландия!

- Ладно, пусть Шотландия. Но ее отец был англичанином. Если бы ты прислушался...

- Если ты будешь ее слушать, то быстро станешь изменником, - предупредил Аррен и хрипло добавил:

- Господи, Джей, помни о том, что они сотворили! А она все знала, даже не пыталась этого отрицать, только бубнила, что ее люди ни при чем.

- Боже праведный! Неужели ты думаешь, я не помню?

Как я могу забыть, если погиб мой брат, а сестра лишь чудом уцелела?

- Именно твоя сестра Кэтрин рассказала нам о случившемся. Не будь она столь умна и изобретательна, то разделила бы участь остальных. И после этого ты предлагаешь мне помиловать леди Кайру только потому, что слухи о ее красоте подтвердились, она лояльна к Эдуарду, ибо считает его своим королем, и у нее хватает наглости бороться со мной?

- Я предлагаю тебе не уподобляться нашим врагам и не стараться превзойти их в жестокости.

- Я никогда бы не казнил эту женщину, несмотря на все мои угрозы, и тебе это отлично известно.

- Да.

- Но клянусь, она не выйдет замуж за Дэрроу, сохранив нетронутыми честь и богатство!

- Я знаю тебя, Аррен. Твоя рука не дрогнет в бою, однако ты не поднимешь ее на невиновного только ради того, чтобы доказать, что ты настоящий мужчина. Твоя сила в твоей справедливости. Что бы ты ни сделал с Кайрой, - вздохнул Джей, - это не вернет тебе Алесандру и ребенка, которого ты потерял вместе с ней.

- Все свои злодеяния Кинси Дэрроу совершал от имени короля Англии и хозяина Шокейна. Старый лорд, отец Кайры, умер, и пока она не произнесет брачный обет, замок принадлежит ей. Она всей душой предана своему королю и, надо полагать, его представителю, коим является Дэрроу, - значит, она такой же враг нам, как и они. - Аррен глубоко вздохнул, сжимая и разжимая кулаки, словно пытался обуздать чувства, угнетавшие его душу, потом сказал:

- Да, ты меня знаешь. Я не сожгу женщину, хотя возмездие должно свершиться. А пока охраняй ее, мой друг, и охраняй как следует. Мне нужно позаботиться о безопасности замка.

Конечно, вряд ли кто-нибудь, за исключением королевской армии, решится испробовать на себе нашу силу, а Эдуард, как известно, далеко. И все же ночные сюрпризы ни к чему. Я обойду посты и вернусь.

- Думаешь, мы сможем удержать замок?

- Пожалуй. Если только сам Эдуард не двинет против нас армию. Но лучше побыстрее начать вывоз ценностей.

- Я постерегу леди Кайру. Она больше не сбежит, - заверил Джей. - Обещаю.

Аррен кивнул. Его тревожило, что друг, всегда такой надежный и добросовестный, видимо, испытывает слабость к женщине Кинси Дэрроу. Правда, она заперта в башне, а узкое окно находится слишком высоко над крепостной стеной, чтобы воспользоваться им для побега. Даже если она уговорит Джея открыть дверь и выберется наружу, ей не удастся проскользнуть мимо других воинов, которые сновали по всему замку, устраиваясь в гостевых комнатах, выбирая место в конюшне и других помещениях. Нет, далеко ей не уйти.

Спустившись по каменной лестнице, Аррен свернул в широкий коридор, ведущий на бруствер. Отсюда он мог видеть двор замка и каменную стену, защищающую внешний ярус оборонительных укреплений. Во внутреннем дворе при нападении врага укрывались жители окрестных деревень; несколькими часами раньше он сам наблюдал, как, увидев их приближение, крестьяне загоняли скот в ворота замка. Сейчас они были открыты, внизу кипела жизнь. Обитатели замка приводили двор в порядок, но бойкие торговки уже предлагали свежую рыбу, выловленную под стенами крепости, пока ее гарнизон отражал нападение.

С юго-востока Шокейн защищала река, а прямо из воды поднималась отвесная каменная стена. Да и рельеф местности исключал возможность подобраться к крепости незаметно, поэтому нападавшим приходилось в открытую идти на штурм, что и проделал Аррен со своими людьми. Но лобовая атака требовала значительных сил, а он лишь в последние месяцы заслужил такой авторитет, что смог набрать достаточное количество воинов.

Шокейн...

При жизни старого лорда Аррен часто бывал в замке. До того как Эдуард вознамерился покорить Шотландию, между двумя странами существовал относительный мир; из-за хитрости и коварства английского короля никто даже не догадывался о его намерениях, пока он не приступил к их осуществлению.

Аррен прошелся вдоль бруствера, оглядывая с высоты местность. Они начали штурм в полдень, а теперь сияла полная луна, освещая воды реки, гряды пологих холмов и темневший вдаль лес. Все казалось таким прекрасным...

И таким мирным.

Но если Эдуард явится сюда с армией, замок им не удержать.

Аррен скрипнул зубами. Он напал на Шокейн, чтобы прикончить Кинси Дэрроу, однако трусливая крыса сбежала.., якобы его вызвали к графу Хэррингфорду. Не очень-то приятно сознавать, что эта парочка рыщет где-то рядом или пытается выследить Уоллеса в лесу и уничтожить его отряд.

Чем кончится их мятеж? Принесет ли он им свободу от английского владычества?

Проклятие! Если бы Александр знал, в какую бездну ввергнет страну, разве стал бы он бездумно рисковать жизнью?

Но король – еще не вся Шотландия. Так сказал ему Александр той страшной вьюжной ночью. Аррен никогда не забывал этих слов, даже после того как заплатил непомерную цену в войне с англичанами.

Прошло десять лет со смерти короля. Десять лет насилия, страданий, борьбы, от которой они не могут отказаться, несмотря на ее трагичность. Десять лет...

Эдуарда нужно остановить, а мерзавцев вроде Дэрроу уничтожить вместе со всеми, кто их поддерживает, даже лояльных англичанок, как хозяйка Шокейна.

И так ли важно, сражаются ли они за отрешенного от власти Балиола или за величие Шотландии, если они сражаются за свою родину? Пусть Эдуард захватил короля, ему никогда не лишит шотландцев силы духа. Восстание уже началось: под руководством Уильяма Уоллеса на юге и Эндрю де Морейя на севере.

Сэр Джон Грэм, кузен Аррена, был дружен с Уоллесом, которого одни считали опасным авантюристом, другие связывали с ним надежды на освобождение Шотландии, но в любом случае тот приобретал все больше сторонников на юге страны, пока де Морейя теснил англичан на севере. Уоллес сражался за Шотландию и плененного короля, невзирая на очевидную слабость последнего.

Хотя Аррена мало заботил низвергнутый король, он искренне восхищался Уоллесом и не раз принимал участие в его, походах против англичан, возглавляя собственный отряд. Будучи признанным лидером, Аррен пользовался уважением своих воинов и требовал неукоснительного исполнения установленных им строгих правил. Слишком часто в этой проклятой войне обе стороны прибегали к насилию, и он не мог допустить, чтобы его люди истребляли английских крестьян, а тем паче шотландцев, не по своей воле оказавшихся в стане врага. Как справедливо отметил Джей, он, беспощадный в сражениях, никого не пытал, не убивал женщин и детей. Правда, он не запрещал воинам грабить побежденных – ведь им нужны средства для борьбы, а жизнь с каждым днем становилась все труднее. Война диктовала свои законы, поэтому Аррен сжигал дотла крепости, захватывал припасы, отбирал у знатных леди драгоценности, но старался не посягать на человеческую жизнь"

Год назад, когда Эдуард вынудил Балиола отречься и потребовал, чтобы все шотландцы присягнули ему на верность, Аррен дрался на поединке с лордом Ангусом Дэрроу, кузеном Кинси. Не желая признать свое поражение, Ангус в припадке ярости снова кинулся на него, упал с моста и разбился насмерть. Этот случай положил начало вражде. Аррен и его люди вносили в нее свою лепту, избавляя сторонников Дэрроу от золота, драгоценностей и тканей, которые те вывозили в Англию из шотландских закровов.

Незадолго перед роковым поединком Аррен женился на Алесаняре Макдональд, юной кузине своего лучшего друга.

Может, это было не самое подходящее время для женитьбы, но рано осиротевшая девочка была привязана к нему с детства. К тому же Аррен лишился отца. Сэр Роберт Грэм не вернулся из поездки на север, а вскоре нашли его тело. Свидетелей гибели отца не было. Однако Аррен подозревал, что он бил убит.

Он стал лордом Хокс-Кейна, состоятельным уважаемым землевладельцем, и пришло время обзавестись семьей. Он знал немало разных женщин, от благородных вдов до юных страстных девиц. Но теперь Аррен хотел иметь жену, которую бы он любил и которая любила бы его, делила с ним тревоги и радости, вела домашнее хозяйство, рожала ему детей, смеялась и старела вместе с ним.

Тем временем Алесандра, худенькая робкая подруга его детских игр, превратилась в красивую девушку, и Аррен сам не заметил, как она пленила его сердце. Казалось, в ней было все, чего так не хватало ему: терпение, нежность, спокойствие, оптимизм, доброта. А когда вскоре после свадьбы выяснилось, что она ждет ребенка, их счастью не было предела.

Алесандра превратила Хокс-Кейн – большое, но запущенное поместье – в уютное семейное гнездо, которое стало процветать, как никогда прежде.

Увы, счастье оказалось недолгим. Аррен отправился на север, чтобы встретиться с де Мореем, и в его отсутствие Хокс-Кейн захватил Дэрроу. Немногие уцелевшие потом рассказывали, что Алесандру схватили, жестоко изнасиловали, оставили истекать кровью в хозяйской спальне и подожгли замок.

Даже теперь, спустя год, Аррен холодел при мысли о страданиях, которые пришлось вынести его жене. Это он виноват! Алесандра умерла, потому что была его женой! Чувство вины терзало его бессонными ночами, преследовало в кошмарах. Ему снилось, как она идет навстречу, шепчет его имя... и вдруг начинает гореть. Он видит ее широко раскрытые глаза, слышит ее крики.

У Аррена выступил холодный пот, руки затряслись, к горлу подкатила тошнота. Он не мог избавиться от этих мыслей и знал, что будет мучиться до конца своих дней.

И они еще имеют наглость взывать к его милосердию!

Опустив голову, он закрыл глаза, не в силах видеть красоту и величие страны, ради которой пожертвовал не только своим будущим, но и Алесандрой.

Да, Кинси Дэрроу со своими подручными убил его жену.

Да, Кинси Дэрроу виновен в чудовищных преступлениях не меньше своего хозяина, короля Эдуарда. И все-таки Джей прав: нельзя уподобляться им. Это станет его поражением и их победой. Нет, он не будет казнить без нужды, убивать невинных, пытаться женщин и детей.

Тем не менее он не может отпустить с миром невесту Дэрроу! Один Бог ведает, какова ее роль в этом гнусном деле, хотя сейчас она просит за других. Впрочем, не важно. Из всего, принадлежащего Дэрроу, она является главной ценностью. Ее семья богата, занимает высокое положение, и если он промедлит с отмщением, то ему останется только закрыть глаза...

Чтобы им снова завладели кошмары. Он увидит языки пламени, услышит крики Алесандры.

Хватит, одернул себя Аррен, пора браться за дела. Махнув рукой воину на башне, он сбежал по наружной лестнице во двор и подозвал своего оруженосца Брендана, приходившегося ему троюродным братом. Шестнадцатилетний паренек был одним из немногих, кто уцелел после резни в Хокс-Кейне. Он защищал ворота, получил удар боевым топором, но чудом сумел выжить. Брендан отличался поразительной храбростью и всегда был готов рискнуть жизнью ради товарищей.

- Приведи мне Пикта.

- Сейчас, Аррен.

Громадного боевого коня подарил ему Александр, посвящая его в рыцари за победу в поединке, решившем исход пограничной стычки. Тогда отец еще был жив, а люди, отказавшиеся присягнуть Эдуарду, еще не погибли таинственным образом в пути.

Вернулся Брендан, ведя Пикта.

- Мне поехать с тобой, Аррен? - спросил он.

Высокий, крепкий, со смоляными кудрями и серьезным взглядом голубых глаз, юноша был очень похож на него. В Хокс-Кейне он постоянно упражнялся с оружием и часами слушал мятежников, останавливавшихся в поместье. Многие из его родных погибли, и ему оставалось только включиться в борьбу против англичан.

- Всегда хорошо иметь за спиной верного человека, - заметил Брендан.

- И ты как раз из тех, на кого можно положиться. Но сейчас мне лучше ехать одному.

- Да, Аррен.

Тот сначала медленно объехал стены замка изнутри, потом велел поднять решетку и поскакал осматривать внешние бастионы. Заложенный еще во времена норманнского завоевания, Шокейн представлял собой неприступную твердыню с двумя рядами каменных стен, окружавших главную башню.

Незадолго до рассвета Аррен вернулся, зашел к раненым, переговорил с ухаживавшими за ними женщинами, проверил дозорных, занимавших ключевые посты на стенах, и, наконец, сам отвел Пикта в конюшню, почистил скребницей, насыпал ему добрую меру английской пшеницы.

В главном зале его ждал с отчетом Рагнор, тоже друг детства. Высокий, светловолосый, с рыжей бородой и светло-голубыми глазами, он был потомком викингов, что не являлось редкостью у шотландцев, как и примесь норманнской и английской крови. Но все они считали Шотландию своей родиной и пламенно ее любили.", г, - Объезжал крепость? - поинтересовался Рагнор.

- Да, все в порядке.

- Я поговорил со здешними людьми и священником. У нас семеро раненых, трое убиты. Раненые в доме священника, у наружной стены.

- Я заходил туда.

- Убитых перенесли в усыпальницу. Там достаточно холодно, и у нас есть время, чтобы похоронить их по-христиански. Оборонявшиеся потеряли пятерых, еще десять получили ранения, половина из них пустячные. Слуги поклялись в верности, когда сообразили, что наказание за предательство будет скорым и неотвратимым. В общем, победа далась нам малой кровью. И какая победа!

- Если не считать того, что Дэрроу мы упустили.

- Кто же знал, что его отзовут из крепости.

- Да, и все-таки...

- Аррен, понятно, что тебе не терпится прикончить Дэрроу, но мы захватили важную крепость. Пусть Эдуард и его прихвостни беснуются - это наша страна. Он может собрать полчища воинов, однако, чтобы нас покорить, никакой армии не хватит.

- Неужели?

- Хотя Шокейн принадлежал английскому вельможе, это не сделало местных жителей англичанами. Мне кажется, многие из них довольны, что замок перешел к нам. Хоть старый лорд был англичанином, но знал, что это шотландский замок и шотландские законы впечатаны в души людей.

- Надеюсь, - ответил Аррен. - Не хочу принижать чьи-либо заслуги, но что нам дала эта победа? Если Эдуард двинет против нас армию, придется оставить крепость. Сила была, есть и будет на его стороне. Шотландия раздроблена, наши вожди чаще думают о своей выгоде, чем о благе страны. В этом мы уступаем английскому королю. Наши знатнейшие вельможи мечтают сесть на трон, а потому качаются из стороны в сторону, как ветки на ветру, вместо того чтобы объединить усилия против Эдуарда. Если мы и дальше будем сражаться за слабого и бессильного шотландского короля, боюсь, ничего не добьемся, - подытожил Аррен, покачав головой. - Даже Роджер это понял, хотя он из его клана.

Балиол склонил голову перед Эдуардом, отрекся от престола. Такой человек не пример для воинов. Но мы сражаемся за Шотландию, а не за короля, потому что у нас нет выбора.

Эдуард отдает захваченное английским лордам, которые отбирают у шотландцев последнее, включая жен, дочерей и саму жизнь. Даже признавшие вассальную зависимость от Англии не могут защитить достоинство своих жен и дочерей.

- Конечно... - начал Рагнор, нахмурившись.

- Не только честь заставляет нас бороться, - продолжал Аррен. - Если мы перестанем сопротивляться, нас перебьют одного за другим. В сущности, мы боремся за выживание.

- И будем сражаться всю жизнь? - устало спросил Рагнор. - Нашим домом навсегда останется лес, куда нас загнали англичане? Тебя и раньше считали мятежником, а теперь, после нашей победы, наверняка станешь заклятым врагом Эдуарда. Думаю, он не замедлит отобрать все твои владения.

Рагнор был недалек от истины. Вскоре после резни в Берике английский король потребовал, чтобы шотландские землевладельцы принесли ему клятву верности. Более двух тысяч знатных лордов, включая претендентов на шотландский трон, присягнули, а многие из тех, кто воспротивился диктату Эдуарда, вскоре были предательски убиты. Аррен не сомневался, что его отец разделит их судьбу, как не сомневался и в том, что Ангуса Дэрроу специально подослали убить его.

- Конечно, Эдуард попытается лишить меня всего, но захватить и удержать - это разные вещи. В один прекрасный день Шотландия станет нашей. Да и что с меня теперь возьмешь? Остались только обугленные руины, выжженные поля, мои люди скрываются в лесах.

- Но ты же о них заботишься.

- Ты хочешь сказать, что мы грабим для них.
- Мы возвращаем награбленное, перехватывая шотландское добро, которое эти мародеры везут в Англию.
- Пожалуй. И в конце концов вернем себе Шотландию.
- Ты веришь в нашу победу? Или это прекрасная мечта? – спросил Рагнор.
- Не становишься ли ты больше меланхоликом, чем воином?

Рагнор усмехнулся:

- Я? Ведь я потомок отчаянных берсеркеров, а они сражаются, даже когда не знают ради чего. И все-таки мне хочется думать, что мы доживем до того дня, когда Шотландия будет принадлежать шотландцам.
- Ода!
- За это не грех и выпить, а? Эль здесь просто исключительный. – Наполнив две кружки из стоявшего на столе кувшина, Рагнор протянул одну другу и сделал несколько больших глотков.
- За жизнь! – провозгласил Аррен. Голова у него раскальвалась. Больше всего ему хотелось лечь в горячую воду, чтобы смыть пот, грязь и засохшую кровь, а потом отоспаться. – Рагнор, позови слугу, которому можно доверять. Кто охраняет башню?
- Молодой Нил из Пертшира. Заступил на рассвете вместо Томаса Гранта.
- Отлично. В полдень отправь туда Джошуа Мартина. И поставь самых зорких парней на стены. Вряд ли нас побеспокоят до утра, но...
- Я еще не собираюсь ложиться, а потом Джей присмотрит за всем. Не беспокойся, Аррен, мы прикроем твою спину, пока ты будешь спать. – Он помолчал, явно колеблясь.
- В чем дело?
- Знаешь, я не оспариваю твое право на месть, но...

Очень уж она странная, эта хозяйка Шокейна. Совсем не такая, как мы думали.

- Неужели? – буркнул Аррен, недовольный тем, что каждый лезет к нему со своим мнением о невесте Дэрроу.
- Согласись, ведь мы ожидали увидеть дурочку или холодную, расчетливую стерву, вдохновенную Дэрроу пить человеческую кровь, лишь бы выслужиться перед Эдуардом.

Мы просто в изумлении. Она совсем не такая. Смелая, решительная..., самый отважный воин в замке, можно сказать.

- Похоже, все уже обсудили леди Кайру? – поинтересовался Аррен, удивляясь, почему это его так бесит.
- Да.

- И нашли ее привлекательной?

- Вполне благородной.

- Ну, кое-кто может счесть благородным и Эдуарда. А он только благородный мясник.

- Не кипятись, Аррен. Да, мы признаем ее достоинства, но прежде всего беспокоимся о тебе. Каждый из нас разделяет твой гнев и боль, мы никогда не забудем того, что произошло в Хокс-Кейне. Ты имеешь право на все, принадлежащее Дэрроу.

Мерзавец должен умереть тысячу раз, а потом вечно гореть в аду. Его женщина по справедливости твоя. Но ты не боишься проснуться с ее ножом в горле?

- Я не дам ей такой возможности, - ответил Аррен. - Она не застанет меня врасплох.

Рагнор с сомнением посмотрел на него, затем неохотно кивнул. Услышав шаги, друзья обернулись. В зал вошел худощавый мужчина небольшого роста с темными живыми глазами и сединой в волосах. Он был в простой рубахе из беленого холста и теплых шерстяных штанах. Аррен подумал, уж не скинул ли он только что верхнюю одежду с гербами Кинси.

- Почтенные сэры, могу ли я видеть... - Человек осекся. - Сэр Аррен?

- Да. Разве мы встречались?

- Истинно так, сэр, хоть вы и запамятовали. Я был грумом, когда вы приезжали в замок со своим батюшкой.

Меня зовут Гастон. - Он добродушно усмехнулся. - Вы, добрый сэр, тогда вытащили меня прямо из-под копыт серого жеребца.

Аррен улыбнулся, вспомнив тот случай.

- Тебя нельзя подпускать к стойлу. Ты не любишь коней.

- Я их ненавижу, сэр, да и они меня тоже не жалуют. - Гастон посерьезнел. - Сэр, простите мою болтливость, я пришел узнать, не нужно ли вам чего.

- Ты волен говорить когда пожелаешь. Наверное, ты уже главный среди здешней прислуги?

- Иногда.

- Иногда?

- Если лорд Дэрроу в замке, ему прислуживают собственные люди.

Аррен взглянул на Рагнора, пряча довольную усмешку.

Разногласия между слугами были им на руку.

- Они уехали вместе с ним?

- Да, сэр. Они сопровождают его повсюду. Я бритт и, по мнению лорда Дэрроу, намного хуже слуг из Суссекса.

Однако смею заверить вас, сэр, я не только отлично знаю свое дело, но и чрезвычайно признателен вам за то, что вы захватили Шекейн, завладели его богатствами.., и пощадили обитателей.

- Я не людоед и не сомневаюсь в твоих способностях, Гастон. Распорядись, чтобы мне приготовили ванну в комнате восточной башни. Я бы также не отказался от большой кружки вашего прекрасного эля. Ты можешь все это устроить, да побыстрее?

Гастон нахмурился:

- Конечно, сэр. Только я слышал, в восточной башне разместились леди Кайра.

- Да, она там, - невозмутимо ответил Аррен.

Впервые на лице бритта промелькнуло осуждение, но он постарался его скрыть.

- Тогда, сэр, вы должны помнить, что я поступил на службу к старому лорду, а его дочь - христианка...

- Мы все добрые христиане, Гастон. И если ты дорожишь своим местом, делай то, что я тебе велел.

- Да, сэр, - поклонился слуга. - Все будет исполнено.

Он вышел из главного зала и быстро отправился в кухню.

- Похоже, у леди есть сторонники, - заметил Рагнор.

- Этого следовало ожидать. Налей мне эля. Итак, за Шотландию! За наших убитых собратьев!

- За тех, кого мы потеряли! - сказал Рагнор и, взглянув на друга, прибавил:

- Может, выпьем за месть?

- За месть. - Аррен осушил кружку, чувствуя, как эль наконец-то ударил в голову.

Он подошел к громадному очагу и уставился на огонь.

Золотистые, алые, желтые, даже голубые язычки взмывали и опадали, распространяя вокруг приятное тепло. Человек не может жить без огня. На нем готовят пищу, он дает свет, тепло, спасает от лютой стужи. И он же причиняет боль, сжигает дотла, несет смерть...

- Пусть свершится месть, - тихо произнес он.

- И женщина Дэрроу узнает, что это такое, - поддакнул Рагнор, но в его голосе не было убежденности.

Аррен резко обернулся, скрипнув от ярости зубами.

- Мне следовало отдать ее на потеху солдатам, которые первыми ворвались в замок, и оставить в таком виде Дэрроу.

- Нет!

- Почему? - с горечью спросил Аррен. - Почему нельзя отплатить врагам их же монетой?
- Да потому, что негодяй все равно женится на ней, лишь бы завладеть ее состоянием как в Англии, так и в Шотландии.
- Если он перебьет достаточно шотландцев, король и без того наградит подлеца. Он наверняка здорово вырос в глазах Эдуарда, когда сжигал людей, невзирая на их пол и возраст.
- Аррен, в твоих руках уже и этот замок, и женщина Дэрроу. Можешь поквитаться с ним. А если...
- А если я умру при попытке отомстить, ты постарайся, чтобы я увидел, как он встретится в аду с дьяволом.
- Не умрешь.
- Тогда за дело. Исполню свой долг - и в постель.
- Спокойной ночи, Аррен. Но будь осторожен, ты ведь знаешь, что она не сдалась и захочет тебя убить...
- Знаю, она уже пыталась. Я начеку, и хотя в замке полно олухов, готовых пасть к ногам этой леди, на меня ее чары не действуют. Верь мне, друг мой, - серьезно добавил Аррен и направился к выходу.

Рагнор молча проводил его взглядом.

- Мне бы твой долг! - прошептал он, сознавая, какие муки испытывает друг. Вот уж поистине необычная месть.

* * *

Аррен медленно поднимался по лестнице. Мышцы ног сводило от напряжения, руки непроизвольно сжимались, ярость с новой силой захлестнула его. Стал бы он мучиться, окажись леди Кайра невзрачной служанкой вроде Ингрид? Наверное, поступил бы как Юлий Цезарь: «Пришел, увидел, победил».

Так почему он этого не сделал? Зачем отправил пленницу в восточную башню? Теперь он должен принимать ванну в ее присутствии, не смея даже закрыть глаза из опасения, что она бросится на него с ножом...

Аррен начал было размышлять, как ему выйти из затруднительного положения, но его отвлек глухой звук, словно что-то тяжелое упало сверху на стену.

* * *

Кайра всю ночь металась по комнате в ожидании, прислушиваясь к каждому звуку и вздрагивая от малейшего шороха.

Замок и деревня сдались. Мертвых унесли со двора, о раненых позаботились. Наступило утро. Новый день. Все изменилось, и все осталось по-прежнему.

Торговцы открыли свои лавки, благодаря судьбу, пощадившую их жизнь и товары.

Наконец Кайра присела у очага и, как ни удивительно, задремала, а когда проснулась, то обнаружила, что давно рассвело. Хороша дурочка, нечего сказать, даже не сделала попытки к бегству.

Если бы она сумела преодолеть эти тридцать футов до стены, то могла бы спуститься во двор, смешаться с торговками и выскользнуть из замка.

Кайра лихорадочно принялась за дело. Содрав с кровати льняные простыни, она связала их со шнурами от занавесок, полотенцами, сложенными на умывальнике, и разорванным платьем. Найдя старый плащ отца и набросив его на плечи, она с удовлетворением подумала, что выглядит теперь пристойно и к тому же в этом наряде ее трудно узнать.

Кайра подтащила к окну дубовое кресло, привязала один конец веревки к массивным ножкам, тщательно проверила каждый узел, ибо не собиралась рисковать жизнью, и выбросила другой конец наружу.

Дозорного на башне она могла не опасаться – ее скрывал опоясывающий башню карниз.

Кайра вылезла из окна и начала спускаться по веревке.

Медленно-медленно.., с величайшей осторожностью.., какой-нибудь узел может в любой момент развязаться...

День был прохладным, но Кайра взмокла от напряжения. Еще один фут.., еще.., еще...

Веревка кончилась, не достав до стены. Нужно прыгать. Она мягко приземлилась на согнутые ноги и замерла, упираясь ладонями в холодный камень. Ее трясло от страха – ведь она могла разбиться насмерть.

Но не разбилась.

Она почти свободна.

А дальше?

«Не думай об этом, – приказала она себе, – не смей думать. Лучше сообрази, как проскользнуть во двор и смешаться с толпой».

Кайра открыла глаза. И чуть не задохнулась.

Перед ней стоял он – проклятый, гнусный ублюдок, захвативший ее замок и желавший ее гибели. Небрежно прислонившись к стене и попивая эль, он наблюдал за отчаянной и весьма рискованной попыткой своей пленницы сбежать.

Кайра вскочила, но он тут же схватил ее за волосы. На его осунувшемся лице с успевшей отрасти щетиной появилось саркастическое выражение.

– Какая невоспитанность! Вы собирались покинуть нас не попрощавшись?

– Боюсь, что так, сэр. Я не знала, где вас искать. Но сейчас вы проявляете невоспитанность, задерживая меня, когда я очень хочу оказаться подальше отсюда. – Кайра безуспешно пыталась высвободить свои волосы.

– Вы так скучали по мне? Простите. Но захват и обеспечение безопасности замка –

чрезвычайно хлопотное дело.

Зато теперь я полностью в вашем распоряжении.

- К сожалению, я спешу.

- Я так не думаю! - сказал он, резко сменив легкий тон.

- Мне больно, - заявила Кайра и снова попыталась высвободиться.

- Хорошо. - От его холодного взгляда девушку пробрал озноб. - Этого я и добивался.

- Может, вы сдержите пока свои порывы? Я не в состоянии подниматься по лестнице, если меня тянут сзади за волосы. Будьте добры, сэр, отпустить мои волосы, это в ваших же интересах.

- Вряд ли у нас возникнут затруднения.

Тон не оставлял никаких сомнений в его намерениях, исключая всякую возможность спорить или торговаться. Шотландец явно презирал ее. Но деваться некуда, она пойдет с ним и будет...

Использована, а потом выброшена! Это его слова!

Прикусив губу, она смотрела на шотландца. Он был холоден как лед, но руки его обжигали, а в глазах пылал странный огонь. Казалось, он бы охотнее сбросил ее со стены, чем потащил в спальню. Возможно, нашелся бы какой-то способ отговорить его, если бы он не жаждал отомстить Дэрроу.

- Вы полагаете, что, угрожая мне, наносите удар Кинси? Заблуждаетесь, дорогой сэр. Мы оба слишком честолюбивы и, следовательно, все равно поженимся. К тому же я знаю его любовь к дамам, попавшим в беду. Я...

- А вам известно, что он убивает этих «дам», когда получит удовольствие? - резко спросил шотландец.

Кайра снова прикусила губу.

- Он не хотел убивать вашу жену.

- Могу себе представить, как его мучила совесть. Наверное, с колен не вставал, моля Бога о прощении.

- Говорю же вам, он не хотел, - запротестовала она. - А поскольку вы не скрываете отвращения ко мне, я понимаю, чего вы этим добьетесь. Запятнаете его девственную невесту? Глубоко ошибаетесь, дорогой сэр. Вы ничего не можете сделать, только убить...

- А почему вы решили, - перебил он, - что этот вариант исключается?

- Вы не хотели убивать меня! - возмутилась Кайра.

- Не хотел, - признал шотландец, не сводя с нее непроницаемого взгляда. - Но это не значит, что я этого не сделаю. Так что вернемся лучше в спальню.

- Почему бы не закончить все прямо сейчас? Давайте.

Покажите свою жестокость. Сбросьте меня со стены!

- Рад бы, да не могу. Еще упадете кому-нибудь на голову.

Кайра снова принялась дергать волосы, которые он продолжал сжимать в руке. Ее пугала как его холодность, так и жар его ладони, не говоря уже о весьма своеобразном чувстве юмора.

- Прошу вас...

Неожиданно он выпустил ее волосы.

- Идите наверх.

Она пошла к лестнице, затем снова повернулась к нему.

- Говорю вам, Кинси на это наплевать.

- Правда? Ну и хорошо, значит, насладимся мексикой.

Кажется, вы так спешили приступить к делу, что избавились от половины одежды.

Кайра вспыхнула:

- Очевидно, вы забыли, сэр, что я оказалась полуодетой благодаря вашим стараниям.

- Но это случилось вчера. Неужели вы не нашли времени привести себя в порядок?

- Я была занята важным делом.

- Так я и понял. - Он с некоторым интересом оглядел импровизированную веревку, потом снова посмотрел на пленницу и вдруг нахмурился. - Это плащ вашего отца или Кинси?

Она сама не знала, что заставило ее с такой поспешностью сказать правду:

- Моего отца.

Повинуясь холодному взгляду, Кайра пошла дальше, но через несколько шагов резко остановилась.

- Я не намерена быть жертвенной овцой, покорно идущей на заклание! - гневно воскликнула она и, толкнув его в грудь обеими руками, ужом скользнула мимо него. Опешивший на секунду шотландец опять схватил ее за волосы и неделикатно повел к комнате в башне. Слезы обожгли ей глаза.

У дверей их встретил Джей. Он был вне себя от бешенства.

- Слава тебе Господи! - пробормотал он, и по взгляду, который он бросил на Кайру, девушка поняла, что лишилась друга.

А чего, собственно, они ждали? Если, упустив Дэрроу, они решили сделать ее козлом отпущения, то должны понимать, что для нее дело чести - воспротивиться уготованной ей участи!

Правда, Джей можно понять. Она снова выставила его дураком.

- Аррен! Клянусь тебе, она не выходила из комнаты. Я обнаружил, что ее нет, только когда слуги притащили лохань...

- Она вылезла в окно, Джей, - сказал Аррен. - Кому могло прийти в голову, что она способна на такую глупость?

Я нашел ее по чистой случайности.

- Глупость? - Кайра наконец выдернула свои волосы. - Не глупость, а отчаяние. Бежать от вас - мой долг, сэр.

- Похоже, она спешит вернуться к Дэрроу, - заметил Аррен.

Он слегка подтолкнул ее, но этого оказалось достаточно, чтобы Кайра сразу очутилась посреди комнаты.

Там хлопотал Гастон, командуя двумя рослыми парнями. Рядом с глубокой деревянной лоханью с горячей водой на огне булькал котел; на обтянутых гобеленом стульях, передвинутых к камину, высилась стопка чистых полотенец, мохнатая медвежья шкура устилала пол перед очагом; дубовая кровать с резными спинками была аккуратно застелена и радовала глаз свежим бельем, придавая комнате особый уют.

Встретив скорбный взгляд слуги, Кайра поняла, что он попытался утаить от стражи ее побег. Но когда вошел Джей и тайное стало явным, преданный Гастон быстро привел комнату в порядок, надеясь тем самым усмирить гнев дикарей.

Благодарно улыбнувшись, Кайра опустила глаза, чтобы шотландцы не заметили их взглядов. Гастон был ее другом и хотел помочь. Жаль, что не смог.

Встрепенувшись, Гастон расшаркался перед вошедшими.

- Сэр, миледи! - поклонился слуга. - Ванна готова, белье свежее. В точности как вы изволили приказать, сэр.

Вот графин с элем и два лучших серебряных кубка. Если позволите, я налью.

Первый кубок он протянул хозяйке, и та с признательностью выпила. Гастон поспешно налил еще.

Кайра поблагодарила его взглядом. Надежда на побег быстро таяла, и ей оставалось только напиться.

- Какие будут распоряжения, сэр? Помочь вам снять кольчугу...

- Мне поможет леди.

- На леди можете не рассчитывать. - Подавив ярость, Кайра заставила себя изобразить милую улыбку. - Она не в состоянии оказать вам необходимую помощь. Вес кольчуги...

- Уверен, вы отлично справитесь. Гастон, оставь нас.

Джей топтался у двери.

- Я посторожу, - сказал он.

- Не надо. Гастон, иди...
- Но леди Кайра права. Вес кольчуги...
- Уходи.

Бедняга смиренно поклонился, не имея возможности помочь хозяйке.

- Да, сэр. - Гастон виновато посмотрел на девушку.

Та гордо вскинула голову, пытаясь убедить его, что с ней все в порядке. Верный слуга удалился, а Джей еще медлил, с тревогой глядя на них.

- Спокойной ночи, - сказал он наконец и тоже вышел.

Глава 4

- Идите сюда, вы мне нужны, - приказал Аррен.
- И не подумаю!
- Мне понадобится ваша помощь, чтобы снять доспехи и кольчугу.
- Вы хотите, чтобы я вас раздела?
- Подите сюда, черт вас дери!
- Может, еще и самой себя изнасиловать? - осведомилась Кайра непозволительно дерзким тоном.
- Мадам, я жду.
- У меня нет сил...
- Их у вас более чем достаточно, что вы наглядно продемонстрировали, когда спускались по веревке из окна. А теперь хватит болтать, идите сюда.

К собственному изумлению, она подчинилась. Следуя указаниям шотландца. Кайра начала стягивать с него через голову доспехи и вдруг осознала, что судьба дает ей последний шанс. Металлическая сеть кольчуги спеленала голову и руки шотландца, дверь никто не охранял.

- Если вы подождете минуточку... - пробормотала она.

Затем кинулась к двери и вцепилась в тяжелую медную ручку.

Но прежде чем массивная дверь поддалась ее отчаянным усилиям, Кайра ощутила сильный рывок. Добротная ткань выдержала, но завязки лопнули, плащ соскользнул с нее, и Кайра осталась в одном нижнем платье, изрядно пострадавшем еще во время прошлой схватки. Лихорадочно прижимая его к груди, девушка замерла. Дрожая всем телом, она ждала, что будет дальше.

Но за ее спиной не раздавалось ни шороха. Наконец, не в состоянии больше выносить неизвестность, Кайра оглянулась.

Шотландец полностью успел раздеться. Казалось, он и думать забыл о пленнице, стоя голым перед лоханью. Мужчина в расцвете сил, с мускулистым телом, покрытым грязью и кровью войны. Судя по всему, ему хотелось только побыстрее лечь в горячую воду. И когда он ступит в лохань, она...

- Если вы сделаете хоть один шаг к двери, - тихо сказал он, - клянусь, я сволоку вас по лестнице во двор и сделаю с вами это на глазах у всего замка. Думаю, лорд Дэрроу не придет в восторг, когда услышит об этом. А за то, что это очень не понравится вам, я ручаюсь.

Кайра стиснула зубы, жалея, что у нее не хватает смелости пренебречь его угрозами. Исполненная презрения к себе, она неподвижно стояла, уставившись на дверь, которую никто не охранял.

Прикусив в ожесточении губу, она резко повернулась.

Он лежал в воде, откинув голову и закрыв глаза. Шея и грудь покрыты едва заметными шрамами, волосы от пара завились, и смоляные кудри обрамляли волевое лицо. уязвимый.

Кайра отвернулась, прикидывая, способен ли он выскочить из лохани и голым броситься за ней в погоню.

- Я это сделаю, и с большим раздражением. Забудьте про дверь, миледи.

Он явно устал, что не мешало ему читать ее мысли, а слов на ветер он не бросал.

Шотландец открыл глаза, буквально пригвоздив ее к месту взглядом. Он-то знал, о чем она думает, а вот для нее его замыслы оставались тайной.

- Подайте мне эль, - сказал он, протянув руку.

Кайра не шелохнулась.

- Миледи...

- Я вам не служанка!

- Ну что вы, это еще мягко сказано. Вы моя рабыня.

Принесите эль.

Она в бешенстве ринулась через комнату, забыв о плачевном состоянии платья, наступила на оторванный подол и упала. К ее несчастью, шотландец мигом выскочил из лохани и подхватил ее на руки, а Кайра, ощутив прикосновение мокрого тела к своей коже, заалела, как солнечный закат.

- Все в порядке?

- Отпустите меня, - прошептала она, стгорая от стыда.

Как ни странно, он подчинился и шагнул к лохани, играя мускулами длинных ног и ягодиц. Девушка поспешно отвела взгляд, поражаясь собственным ощущениям. Уж лучше бы ей упасть со стены!

Он с шумным всплеском погрузился в воду и тут же произнес:

- Я жду свой эль.

- Можете ждать, пока не сгниете!

- Вы меня просто изумляете, миледи. Вам бы следовало лезть из кожи, удовлетворяя малейшие прихоти господина, а не испытывать мой далеко не кроткий нрав.

- Разве это повлияет на мою судьбу?

- Ни на йоту! Но другая бы на вашем месте... - Он чуть заметно усмехнулся. - Не изменить ли вам тактику?

- Сэр, вы пребываете в добром здравии, так что в состоянии обслужить себя, да и меня заодно, - ответила Кайра со всем высокомерием, на которое была способна.

- Предпочитаете, чтобы я опять вылез из лохани? - вежливо осведомился шотландец.

Разумеется, нет. Эти лохмотья на ней вряд ли можно назвать одеждой. Кайра подтянула обрывки платья, тщетно стараясь прикрыться.

- Бесполезно.

- Что бесполезно?

- Убеждать меня в вашей стыдливости. - Он не спеша оглядел ее. - После всех мужчин, которые у вас были... Ну, станет одним больше, какая разница.

Эх, сбросить бы сейчас тряпье да пройтись голой перед ним! Но Кайра только наполнила два кубка, поднесла один ему и даже сумела выдавить улыбку.

Видимо, она ужехватила лишнего, судя по бесшабашному настроению и безрассудной храбрости.

- Вы спрашиваете, какая разница, сэр? Да никакой, за исключением того, что я сама выбираю любовников, и весьма тщательно. Знатный лорд или конюх, не имеет значения - я выберу того, кто меня заинтересует.

Целую минуту шотландец смотрел на нее, затем пожал плечами и улыбнулся.

- Туше! - сказал он, залпом проглотив эль. - Вы тоже, миледи. - Кайра молча выпила. - Налейте мне еще. И не забудьте о себе.

- Я столь непривлекательна?

Его улыбка погасла.

- Напротив, вы кажетесь мне слишком привлекательной.

Озадаченная его словами, Кайра подошла к графину и, вернувшись с полными кубками, остановилась перед ним.

- Значит, вы пытаетесь напоить меня, чтобы облегчить экзекуцию?

Он покачал головой и стал пить, не сводя с нее холодного взгляда кобальтовых глаз.

- О нет, миледи. Я пытаюсь облегчить задачу для себя.

Его слова и поведение сбивали с толку, однако не становились менее оскорбительными, и Кайра еще сильнее возненавидела наглого шотландца. Она вот-вот подвергнется насилию, а он, видите ли, беспокоится о себе!

- Если эта задача столь неприятна, тогда почему бы вам, сэр, не отомстить Дэрроу иным способом? Я переспала с половиной мужчин в замке. Вы не сможете меня обесчестить.

,Я доступная, отвратительная, грязная.

Шотландец задумчиво исследовал содержимое кубка.

- С половиной замка?

- Со всеми конюхами, - заверила Кайра. Хорошо бы его напоить, подумала она, чтобы он наконец оставил ее в покое.

- С каждым?

- Да, сэр.

- Но вы, кажется, очень тщательно выбираете любовников?

- Я выбрала их всех.

- О! Налейте-ка мне еще. Да побольше!

Он пугал и безмерно раздражал Кайру. И вместе с тем в нем было нечто, что делало его достойным противником, хотя она совсем не желала этого нелепого противостояния. Внезапно ее охватил гнев. Будь все проклято, будь проклят инстинкт самосохранения!

Ладно.

- Вам зля? Побольше эля, сэр? У вас его будет даже больше, чем вы хотите! - В безрассудной ярости она схватила графин, намереваясь обрушить его на голову врага.

Шотландец молниеносно подскочил, схватил ее за руки, встряхнул, словно тряпичную куклу. Остатки платья осыпались с нее, будто осенние листья в преддверии зимы.

Никогда еще Кайра не чувствовала такого накала чувств и напряжения, как в тот момент, когда оказалась прижатой к телу мужчины. Она хватала ртом воздух, пытаясь заговорить, но тут он выпустил ее, и она шлепнулась в воду рядом с ним.

- Значит, вы грязная, миледи? Ну что же, придется вас отмыть.

Кайра чуть не задохнулась, поскольку он тут же приступил к делу. Глаза у него вспыхнули голубым пламенем, мыло и руки оказались повсюду, скользя по ее груди, животу, бедрам и между ними. Вне себя от ярости, она попыталась выскочить из лохани, но шотландец властно и грубо втащил ее обратно. Руки начали поглаживать соски, глаза сверкали, казалось, прожигая насквозь; ее окатывало то волной холода, то дрожи. Она попыталась оттолкнуть его и коснулась твердой груди. Мышцы напряглись.

Его руки снова оказались между ее бедер. Умелые, безжалостно-интимные прикосновения.

Кайра хотела взвизгнуть, завопить, отшвырнуть прочь ненавистные руки.

«Прекрати, чертов ублюдок, отпусти меня!»

Слова застряли у нее в горле.

Она металась из стороны в сторону, но его пальцы настигали ее повсюду. Да, была ярость, что он смеет касаться ее подобным образом, негодование и страх, но еще огонь... пламя...

- Обождите! - Получился не крик, а скорее мольба.

Шотландец подчинился, хотя она быстро поняла, что если он и слышал ее, то не собирается отступать, просто ему надо было вылезти из лохани. Кайра вцепилась в его плечи, когда он повалился вместе с ней на медвежью шкуру. Она чувствовала каждое движение его мускулов, его неистовство, возбуждение, злость. Он вдруг приподнялся, рухнул на нее, и в следующий момент она чуть не вскрикнула от боли, но, закусив нижнюю губу, поклялась себе, что не издаст ни звука. Кайра не шевелилась, терпела боль, которая из резкой стала тупой. Она не могла даже вздохнуть, только ощущала ритмичные движения его влажного тела, яростную силу объятий, скольжение плоти, горячую пульсацию и боль...

Наконец шотландец замер, напрягшись, как натянутый лук, и ее затопило жидкое тепло. Ей хотелось столкнуть его с себя, избавиться от его тяжести, но он лежал неподвижно.

Открыв глаза, Кайра увидела его взгляд, мрачный и тяжелый, как лежащее на ней тело.

- Почему?

- Ради Бога...

- Почему вы солгали?

- О Господи, прошу вас...

- Почему вы солгали?

- Потому что вы не хотели меня, и я надеялась... - она сглотнула, - надеялась, что вы оставите меня в покое.

Он вытянулся рядом.

Наконец-то! Кайра снова закрыла глаза.

- Проклятая маленькая дурочка! - тихо выругался он. - Я думал, вы бросаете мне вызов, чтобы подстегнуть меня. Я считал вас распутной девицей, которая переспала с половиной замка и решила опробовать свои чары на мне.

Кайра повернулась к нему спиной, не желая, чтобы он увидел ее слезы, которые уже катились по щекам.

- Какая разница? - прошептала она. - Вы же хотели причинить мне боль.

Шотландец так долго молчал, что она едва не оглянулась.

Внезапно он встал, беспокойно прошелся по комнате, потом замер у камина и уставился на

огонь.

- Мне казалось, что я должен отобрать у Дэрроу все, в том числе и вас. Но причинять вам боль? Нет. Я хотел лишь избавиться от сердечной муки, кошмаров, навязчивых мыслей... - сказал он и мрачно добавил:

- А Кинси Дэрроу я действительно хочу убить. Хочу, чтобы он умирал медленно.., в огне.

И столько отчаяния было в его голосе, что Кайра содрогнулась.

- Вы не верите мне, - тихо произнесла она, не поворачиваясь, - но я потрясена смертью вашей жены. Я правда очень сожалею.

- Миледи, я совершил над вами насилие, и вряд ли вы должны сейчас извиняться за судьбу другой женщины. - Увидев, что она дрожит, он протянул к ней руки.

- Нет, я...

- Я отнесу вас в кровать под теплое одеяло.

Кайра была оскорблена, ужасно оскорблена, до глубины души, но бороться с ним она не могла, да и не имела желаний. Пусть это враг, лишивший ее дома, свободы, чести, которого ей следовало ненавидеть всей душой, сопротивляться ему до последнего вздоха, но она слишком измучена морально и физически.

Откинув меховые одеяла, шотландец положил девушку на кровать и заботливо укрыл, а она, стуча зубами, пыталась не глядеть на ту часть его тела, которая причинила ей такие страдания. Внезапно он улегся рядом. Кайра вцепилась в мех, однако насильник, похоже, утратил к ней всякий интерес.

Он лежал на спине, положив руки под голову и уставившись в потолок.

- Какая-то холодная пустота. Кинси Дэрроу украл у меня все. Теперь я лежу здесь, в красивой спальне, которая могла принадлежать ему, в постели с богатой, знатной наследницей, которая должна была стать его женой. Но это ничего не изменило, моя боль не улеглась. - Он вдруг обернулся и, прищурившись, взглянул на нее. - Хотя кое в чем я его все-таки обошел - взял то, чего он уже никогда не вернет.

- И вы надеетесь, Кинси огорчится?

- Если он вас любит, то переживет, да? Но помоги вам Бог! Клянусь, я буду преследовать его, пока не убью. Если бы он похитил Алесандру! Да продержи он ее в плену хоть целый год, она все равно бы осталась моей женой, а наша любовь стала бы только крепче от выпавших на ее долю испытаний. Но этот ублюдок сжег ее!

Кайра молчала. Она понимала его гнев, чувствовала терзавшую его боль. Ее снова затрясло.

Просто удивительно, как он не убил ее в отместку!

Едва ли он ей поверит, но почему бы не сказать правду?

- Думаю, умри я сейчас, Кинси не стал бы горевать.

Король и так передаст ему мои владения, - сказала она.

Но умолчала о том, что Эдуард решил устроить их брак, чтобы наградить Дэрроу. Согласия у невесты никто не спрашивал, просто ей было сказано, что либо она сама пойдет к алтарю, либо ее приволокут связанную, с кляпом во рту, а кивнуть в нужный момент ей помогут.

- Смерть вам пока не угрожает, миледи, - усмехнулся шотландец. - Во всяком случае, от моей руки. Хотя порой у меня возникает желание придушить вас.

- А на что вы рассчитывали? Что женщина смиренно откажется от владений своего отца и выкинет из головы все мысли о личной свободе?

Слезы обожгли Кайре глаза. Боже, до чего она глупа! Ей ведь известно, как жесток этот мир. Король Эдуард уверен в своем праве вершить судьбами людей. Стоит ли удивляться, когда он словом или мановением руки обрекает целые города на смерть?

- Я не рассчитывал увидеть вас..., такой, - сказал шотландец и, повернувшись к ней, вдруг добавил:

- Очень сожалею, что причинил вам зло.

- Разве вы не этого хотели?

- Я хотел лишить Дэрроу его достоинства.

- Любопытная мысль, если учесть, что таким правом обладает лишь король.

- Боюсь, ни вы, ни ваш жених не представляете себе размаха восстания, которое вспыхнуло на юге.

- Вы имеете в виду мятежника Уоллеса?

- Да, - неожиданно засмеялся он.

- Но он же отщепенец, разбойник с большой дороги!

- Почему? - Кайра на всякий случай отодвинулась, когда он, приподнявшись, гневно воззрился на нее. - Да, Уоллеса объявили вне закона, потому что он не стал молчать, когда убили его отца. Тот отказался присягнуть Эдуарду и, представьте, был кем-то убит. Потом Марион... Возможно, Уоллес страдает даже больше, чем я, поскольку винит себя.

- Я слышала от менестрелей. Говорят, убили женщину, которую он любил, но, по слухам, эта история придумана, чтобы оправдать Уоллеса, который отправил на тот свет королевского посланника Хеселрига...

- Это не выдумка! Мой кузен Джон был тогда с Уоллесом. Наткнувшись на патруль, они укрылись в доме Марион, а потом незаметно ушли. В отместку Хеселриг раскроил несчастной девушке голову. Но ему показалось мало, и он велел сжечь ее дом.

- Всем известно, что Уоллесу неведомо милосердие, - упорствовала Кайра. - Он и сам сжигал людей.

- Один раз! И я при этом присутствовал. Англичане обманом заманили несколько сотен шотландцев в Эр, и каждого прибывшего на сбор повесили. К счастью, наш отряд предупредили, и мы спутали им все карты. Но, увидев чудовищное зрелище, Уоллес пришел в неопишемую ярость. Убийц схватили, заперли в одном амбаре с их жертвами и устроили

погребальный костер для тех и других.

- Пусть так, - тихо сказала Кайра, покачав головой. - И все же это шайка разбойников, а вы станете одним из них, когда Эдуард конфискует ваши земли, ибо он считает Шокейн своим. Шотландцы его поддерживают, в том числе Роберт Брюс и другие знатные лорды, претендующие на шотландский трон. Вам противостоят могущественные силы. А чем будете сражаться вы? Камнями и дубинками?

- Я буду сражаться огнем сердец моих людей! К тому же Уоллес не один. Вы забыли об Эндрю де Морее, который обладает столь почитаемыми вами богатством и властью. Он теснит англичан на севере и уже взял несколько замков, расположенных в его наследственных владениях. Восстание набирает силу.

- Если сюда придет Эдуард, то замок вы не удержите.

- Эдуард воюет во Франции.

- Если король пришлет армию...

- Пришлет, не сомневайтесь.

Кайра закрыла глаза, проклиная себя за то, что ввязалась в политические споры, да еще в ужасную ночь, принесшую ей одни потери и боль.

- Да, король пришлет армию, вас убьют или возьмут в плен. Эдуард беспощаден к изменникам. Вас повесят, выпотрошат, кастрируют, утопят, четвертуют.

- Он может называть меня изменником, но я никогда не предавал человека, которому поклялся в верности. Пусть Джон Балиол - только жалкая марионетка, лишённая трона, однако это наш законный король. Мы сражаемся под его знаменем - с шотландским львом. Говорят, молодой Роберт Брюс, внук прославленного воина, очень честолюбив и подпишет договор с самим дьяволом, чтобы стать королем. Но если он заявит о своих претензиях на трон, ему придется сделать выбор. Нельзя быть королем Шотландии и холуем Эдуарда. Вы правы, миледи! - Кайра вздрогнула, почувствовав на плече его руку. - Уоллес - мятежник, объявленный вне закона, ему нечего терять. Ни земельных угодий, ни титулов, которые делали бы его зависимым от английского короля. Он не желает ни богатства, ни власти, только свободы для родины. А человек, которому нечего терять, может быть очень опасным.

- Уоллес будет убит или схвачен, повешен, утоплен...

- Миледи, вы когда-нибудь заткнетесь? - резко спросил он, поворачивая ее лицом к себе.

- Я с радостью помолчу, если меня оставят в покое.

- Я пытаюсь объяснить вам, что происходит с этой страной.

- Вы пытаетесь оправдать свое поведение.

- Я не собираюсь перед вами оправдываться!

- Тогда почему вы извинялись?

- Повторяю, я ничем вам не обязан! Вы прекрасно сыграли шлюху, убедив меня, что переспали с половиной замка.

- Сэр, даже если бы я переспала со всеми мужчинами в замке, это не означает, что я хотела переспать с вами.
- Хотела? Миледи, тут вам не придворный бал или другое развлечение. Это война. Я захватил этот замок, я захватил вас.
- Чтобы использовать и выбросить, лишив чести! Пусть, мол, этот Кинси берет в невесты женщину, у которой вы были первым. Да вы такой же, как он!
- Благодарите Господа, что я не такой, - ледяным тоном произнес шотландец. - Но удовлетворите мое любопытство. Что говорит лорд Кинси по поводу вашей исключительной болтливости?

Кайра, скрипнув зубами, отвернулась. Если бы он знал, как она презирает человека, за которого по воле короля должна выйти замуж! Разве ему придет в голову, что в тот момент, когда он напал на замок, она на коленях молила Господа избавить ее от Кинси? Именно такой человек, злобный, жестокий, и нужен Эдуарду здесь, в Шотландии. И сколько бы он ни уверял ее, Кайра знала, что он надругался над женой Грэма...

А потом убил.

Знала Кайра и то, что по отношению к ней Кинси удерживало в рамках приличий только обещание короля женить его на владелице Шокейна. Тем не менее Дэрроу готов был избить ее, когда она говорила, что не следует проявлять чрезмерную жестокость к людям, которых хочешь подчинить, - в конечном итоге они восстанут и нанесут ответный удар. Но Кинси твердил одно: шотландцы - дикари, животные, варвары. А это при том, что собственная мать - тоже шотландка!

- Я не собираюсь обсуждать с вами лорда Дэрроу и тем более спорить о судьбе Шотландии. Вы дурак и умрете дурацкой смертью. Я еще спляшу на ваших похоронах, сэр, за то, что вы здесь учинили. Все по праву, да? Желание человека - ничто, женщина - просто вещь, победители-мужчины всегда забирают вещи своих врагов. Вы забрали Шокейн, забрали меня. Значит, если король схватит вас, это будет справедливо?

- Вам известно, что сделал Кинси Дэрроу. Мы взяли Шокейн по справедливости.

- Справедливость зависит от точки зрения, сэр.

Они бы спорили до бесконечности, если бы их не прервал негромкий стук в дверь. Вспомнив, что совершенно раздета, Кайра накинула одеяло, соскочила с кровати и бросилась в дальний угол.

Шотландец, прищурившись, наблюдал за ней.

- В чем дело? - крикнул он.

- Аррен, прибыл твой кузен, - донесся снаружи голос Джей.

Видимо, шотландец не ожидал приезда родственника. Откинувшись на подушки, он задумчиво созерцал дверь.

- Ты слышишь, Аррен?

- Слышу, Джей. Через минуту спущусь. - Он встал с постели и направился к Кайре, судорожно прижимавшей к себе мех. - Что с вами?

- Не люблю, когда меня застают врасплох, - пробормотала она, вдруг осознав, что он совершенно голый, а ее собственная нагота едва прикрыта меховым одеялом. Кайра почувствовала нечто странное, будто все тело жгло пламенем. Она перевела взгляд на его руку, большую, сильную, покрытую старыми шрамами, и вздрогнула, охваченная желанием дотронуться до него.

Это после всего, что он сделал! Захватил Шокейн, сообщил о гнусных намерениях и осуществил их!

Она должна его ненавидеть, а ей почему-то нравятся его выразительное лицо, гордая осанка, низкий голос, умные и веские доводы.

Он явился сюда, чтобы отомстить.

- Вас ждут, - тихо сказала она, пытаясь не глядеть туда, куда не следовало. - Приехал ваш кузен...

- Да.

Он сдернул одеяло, и Кайра разжала пальцы.

- Вы же не хотите меня!

- Я не хочу вас хотеть! - возразил он.

- Ваш кузен...

- Подождет. И оставим разговор о чувствах, миледи. Когда-то они у меня были. Но сейчас война, не так ли? Я здесь, Шокейн мой и вы тоже.

Он не двигался, не прикасался к ней, однако ей казалось, будто воздух между ними раскалился.

Кайра подняла глаза.

О Господи, он смотрел на нее с таким выражением! Она покраснела до корней волос, затрепетала и...

Он молча отнес ее на кровать, так же молча отпустил на холодную простыню и с глухим стоном овладел ею.

Боли она не чувствовала, только нечто странное, обжигающее, нарастающее.

Она не могла его остановить;

Даже не пыталась.

Ей совсем не больно. Напротив, в этом было что-то...

Неожиданно все кончилось. Он уже не извинялся, не пытался ничего объяснить. Молча пригладил ей спутанные волосы и укрыл меховым одеялом, поскольку она дрожала.

В камине ярко пылал огонь. Высокая фигура шотландца казалась темным силуэтом, перемещавшимся по комнате. Он быстро оделся, нашел плед, обернув им талию, перекинул свободный конец через плечо и направился к двери. Кайра подумала, что он забыл о ней, однако на пороге он задержался.

- Сделаете хоть движение из этой постели в мое отсутствие - и будете наказаны, - произнес он не оборачиваясь.

Кайра молчала. Несмотря на теплый мех, она не перестала дрожать.

- Помните мои слова, миледи!

Тяжелая дверь закрылась.

Глава 5

Сменившиеся воины направлялись в главный зал обедать, и Аррен сообразил, что полдень давно миновал.

Недавние враги, в том числе местный священник, ирландец Корриган, и капитан Миллер, тоже сидели за столом.

Корриган молча наблюдал, а Тайлер разговаривал с Джоном Грэмом, который устроился на краешке стола, вытянув длинные ноги. Все взгляды были обращены на него, словно он развлекал компанию героическими сагами.

- Да, парни, Эдуард совсем не простак, - говорил Джон уцелевшим защитникам замка, среди которых было немало шотландцев.

К столу подсел вошедший Брендан, радуясь возможности послушать своего именитого родственника.

- Не спорю, король Англии - видный мужчина, недаром его прозвали Эдуард Длинноногий. С лица тоже недурен. Истинный Плантагенет, настоящий воин, в отличие от многих королей. Да что с того, если род Плантагенетов проклят? Все знают их гнусные деяния, злобный нрав, склонность к обману и предательству. Когда в 1286 году наш добрый король Александр умер, Эдуард поклялся Шотландии в дружбе, задумав брак сына и наследника с Маргарет. Но малышка умерла - видно, сам Господь спас ее от брака с этим сопляком! Тогда Эдуард на правах друга сделал все, чтобы из тринадцати претендентов на шотландский трон выбрали Джона Балиола. Еще бы! Ведь Балиол женат на дочери Уоррена, графа Суррея, одного из самых опытных и способных английских военачальников. Посадив Балиола на шотландский престол, Эдуард заставил его поклясться в верности. Большая печать Шотландии была расколота и отправлена в Англию. Но Эдуарду показалось мало.

Он постепенно отбирал власть у законного короля, пока не завладел страной, на которую не имеет никаких прав. И ему позволили! Слишком многие влиятельные лорды предпочли склониться перед ним, лишь бы сохранить владения в Англии.

Но поверь дьяволу - и окажешься в аду. Взять хотя бы Уэльс.

Что произошло в 1282 году, когда Ллевеллин, правитель Уэльса, был разбит англичанами и погиб в бою? Эдуард присоединил Уэльс к Англии. Неужели мы дадим ему поработить и нашу

страну? Никогда! Пусть наши вельможи передрались за корону, пусть готовы продать душу дьяволу за богатства и земли, но Эдуард напрасно думает, что всех шотландцев можно купить.

Среди объявленных им вне закона есть человек, который не преследует личной выгоды, которому нужна одна награда – свобода его родины!

- Ты предлагаешь тост за Уоллеса, кузен? – поинтересовался Аррен.

Тот стремительно обернулся.

Они были приблизительно одного возраста, оба высокие, крепкие, с темно-голубыми глазами, давно ставшими фамильной приметой, как и густые черные кудри. Несмотря на склонность к драматическим эффектам и мягкий юмор, никто бы не упрекнул Джона в легкомыслии. Беззаветно преданный Уоллесу, он был полон решимости избавить Шотландию от английского ярма или умереть в борьбе за правое дело.

- Аррен! – воскликнул Джон, спрыгнув со стола, и братья крепко обнялись. – Конечно, мы выпьем за Уоллеса, но за тебя тоже! Поздравляю! Вот это победа!

- Не такая уж и победа. Крыса, за которой я охотился, улизнула до нашего появления. В общем, мы захватили только замок, да и то на время.

- Замок Дэрроу, – многозначительно произнес Джон.

Аррен хотел объяснить, что Шокейн перейдет к Дэрроу только через брак, но промолчал, вспомнив замечание Кайры, что все зависит от прихоти короля.

- И его женщину, – негромко добавил кузен. – Похоже, я выбрал не лучшее время для визита, но я уже направлялся к тебе, когда узнал, что ты двинулся на Шокейн.

- Я не делал из этого секрета, – отозвался Аррен. – А зачем я тебе понадобился? Хотел принять участие? И где Уоллес?

- Это он послал меня к тебе. Нам требуются храбрецы для битвы с англичанами. – Джон снова примостился на краешке стола.

- Битвы? Разве английская армия выступила в поход?

- Да. После того как Уильям разделался с Хеселригом, пути назад нет.

- Я слышал, Уоллес вытащил мерзавца из постели и перерезал ему глотку, – с удовольствием подтвердил капитан Миллер.

Аррен возрился на молодого человека, которого по всем правилам следовало бы заковать в кандалы или проткнуть мечом.

- Кинси Дэрроу никогда не был моим хозяином, сэр. О, я служу леди... – Капитан умолк.

- И ты готов сражаться вместе с мятежниками за свободу Шотландии? Хватит ли у тебя пороху, сынок, выступить против англичан? – спросил Джон.

- Да, сэр!

- Однако вчера, сэр, вы говорили совсем другое, когда сошлись с моими воинами в бою, –

заметил Аррен, окинув его подозрительным взглядом. – С какой стати мы должны вам верить, капитан Миллер?

– Парень говорит от чистого сердца, – вмешался Корриган, выходя на середину зала. – Тайлеру, Джастину, Конану, да и многим парням, сэр, давно уже не по душе здешняя служба. Если Уильям Уоллес поднимает народ против угнетателей, он найдет в их лице пламенных борцов за свободу.

– Аррен недоверчиво поднял бровь:

– Это неминуемая смерть для каждого, попавшего в руки англичан.

– Нам известно, какие зверства творят король и его прихвостни, сэр! – воскликнул капитан.

– Тогда вы очень заблуждаетесь, если думаете, что Уоллес не способен на ответную жестокость. Слухи о нем – чистая правда. Но войну начал не он. Англичане убили его отца и брата, когда те отказались склонить голову перед чужеземным принцем. Впрочем, они убивают даже тех, кто подчинился им, не щадя женщин и детей. Хорошенько подумайте, что вас ждет. Последствия могут оказаться роковыми.

– Итак, кузен, означают ли твои слова готовность оставить это уютное местечко и вступить в битву за Шотландию, как велит нам долг?

– А ты сомневался?

Усмехнувшись, Джон помотал головой.

– Может, Уильям Уоллес не столь опытный полководец, но здешние края он знает и сумеет воспользоваться даже малейшим преимуществом. Уоллес не раз одерживал победы и как никто другой понимает, что силы оружия недостаточно, чтобы избавиться от английского владычества. Он хочет, чтобы ты присоединился к нам. Вы могли бы встретиться...

– Давай-ка лучше выпьем за успех нашего дела, – перебил кузена Аррен.

Тот с озадаченным видом поднял брови, но потом до него дошло.

– За Уильяма Уоллеса и его правое дело! – провозгласил Джон.

– За свободу Шотландии! – добавил Аррен.

Он заметил Гастона, разносившего вино и эль. Много ли услышал пронырливый бритт? И правда ли, что все обитатели замка настроены против Кинси? Хотя Аррен ненавидел Дэрроу, но сомневался, что все разделяют его чувства. Среди мятежников есть предатели. Чем более высокое положение занимает человек, тем больше он теряет, выступив против короля Англии.

Попивая эль, он наблюдал за собравшимися. Его воины и люди Джона провозглашали тост за тостом под одобрительные крики недавних противников, неожиданно вспыхнувших любовью к Шотландии.

– За тех, кто вне закона! – сказал отец Майкл.

Аррен взглянул на священника, озадаченный выражением его лица.

– За тех, святой отец, кто борется за честь и свободу, – уточнил он.

- За леди Кайру! - выкрикнул кто-то.

В зале воцарилась тишина.

Мужчины, которые горячо утверждали, что ненавидят Кинси, сразу менялись, когда заходила речь о его невесте, хотя каждый из них понимал, что именно ее положение и богатство позволяют Дэрроу совершать жестокие рейды от имени короля.

К тому же всем известна судьба жены Аррена. Он не скрывал, что явился в Шокейн с намерением отомстить не только Дэрроу, но и его невесте.

Все взгляды обратились на него. В некоторых читалось беспокойство. Отец Майкл и капитан Тайлер, озабоченные судьбой хозяйки, должно быть, испытывали стыд, что с такой готовностью примкнули к врагу.

- Да. За леди Кайру! - слегка поклонился Аррен, подняв кружку.

«Пришел, увидел, победил!» - добавил он про себя. Награда победителю. Захватить и взять. Что он и сделал.

К тому же она здорово распалила его гнев.., и аппетит, если уж на то пошло. Он выполнил свой долг. Отомстил. Но победа теперь казалась отвратительной. Если бы невестой Дэрроу была та плотная белобрысая девица, которую он увидел в часовне, или какая-нибудь визжащая от страха дурочка...

Ладно, дело сделано! Она получила по заслугам. А он...

Он терзается от стыда и чувства вины, злясь на себя за это. Но кто бы мог предположить, что он ее захочет? Они враги, к тому же он любил свою жену. Стоит ему закрыть глаза, и он видит Алесандру, слышит ее крики...

И все же...

Когда она вскочила с постели, испуганная стуком в дверь, он не мог отвести от нее глаз...

Он не собирался больше прикасаться к ней! Ни потом, ни этой ночью, ни теперь...

Почему же его снова тянет в башню?

Он туда не пойдет. У него полно дел. Он и так уже потратил на нее слишком много времени. И ради чего? Чтобы слушать, как она защищает Эдуарда или угрожает ему всяческими карами - от виселицы до четвертования?

Пусть сидит одна в башне.

Услышав очередной взрыв смеха, Аррен покачал головой. Судя по непристойным шуткам в его и ее адрес, воины считали насилие над леди проявлением мужской доблести, за которую следует выпить.

Ну и где же эти рыцари, защищающие честь дамы?

Впрочем, его людей можно понять. Они изгои, лишенные семьи и домашнего очага, и привыкли считать военные трофеи законной добычей, поэтому для них совершенно естественно, что их предводитель воспользовался своим правом. Но чтобы защитники крепости

так быстро переметнулись на сторону врага, с легкостью отказавшись от своей хозяйки?..

Почувствовав на себе взгляд священника, Аррен подошел к нему.

- Разве не чудо? - воскликнул Корриган. - Вчера они убивали друг друга, а сегодня братаются.

Даже его, похоже, не волновала судьба хозяйки замка.

- Таково свойство выпивки, святой отец. Посмотрим, что станет с их трогательной дружбой, когда они проснутся.

- Ах, сэр Аррен! Мы живем в слишком тяжелые времена, чтобы никому не доверять.

- Поверьте, святой отец, я знаю, кому можно доверять.

Но меня удивляет такое сердечное отношение к врагам. Неужели в глубине души вы не проклинаете меня за то что, я захватил замок?

- Нет, сэр.

- Позвольте в этом усомниться. Итак, вы утверждаете, что вы истинный шотландец и убежденный противник короля Эдуарда?

- Я утверждаю, что я ирландец и убежденный противник короля Эдуарда, - усмехнулся Корриган.

- Понятно. А как насчет вашей хозяйки, святой отец? - Аррен поставил на стол кружку и скрестил руки на груди. - Неужели вы не испытываете к ней сочувствия? Не гневаетесь на нас за то, что мы с ней сделали? Разве не ваш прямой долг защитить ее от язычников, подобных мне?

Священник помолчал, изучающе глядя на него.

- Она вполне способна постоять за себя. Но как я понимаю, она ничего вам не сказала?

- О, она много чего наговорила! Так чего она мне не сказала, святой отец?

- Я не вправе говорить об этом, сэр Аррен.

- Да? А мне показалось, что вы говорите о чем угодно, когда считаете нужным, - сухо заметил шотландец.

- Со стороны виднее, сэр. Не могли бы вы сказать мне, каковы ваши дальнейшие планы относительно замка? Собираетесь ли вы предать его огню? Сжечь на корню урожай, чтобы лишить Дэрроу будущих доходов?

- Пока не знаю. Я всегда питал слабость к Шокейну.

- А как насчет хозяйки? Вы не собираетесь ее сжигать?

- Это никогда не входило в мои намерения.

- Даже в качестве возмездия?

- Даже в качестве возмездия.

С минуту Корриган молча смотрел на него, затем пожал плечами.

- Есть кое-что, что могло бы огорчить Дэрроу куда больше.

- Больше, чем убийство? Вы меня заинтриговали, святой отец.

- Брак.

- Что?

- Женитесь на хозяйке. Лишите его этих земель.

- Святой отец, я был женат.

- Знаю, но ваша жена погибла. От рук Дэрроу.

- Мне не нужна другая.

- Однако вы не из тех, кто способен казнить женщину даже из мести.

- Не воображайте, святой отец, что видите меня насквозь.

- И все же, сэр, кое-что я понял. В этом зале немало людей, которых вы пощадили. Будь на вашем месте Дэрроу, они бы не дожили до утра. И не надо сверкать глазами, сэр, милосердие – признак силы, а не слабости. Прислушайтесь к разумному совету, женитесь на леди Кайре. Тогда Дэрроу останется без обещанного богатства, под залог которого берет деньги и вербует людей. Конечно, Эдуард подыщет своему любимцу другую невесту, но такое сокровище, как леди Кайра, найти совсем не легко. Увы, богатые невесты зачастую страдают либо косоглазием, либо непомерной толщиной, либо годятся жениху в матери. Так что, если вы действительно хотите отомстить Кинси, лишите его возможности жениться на леди Кайре.

Буря противоречивых чувств всколыхнулась в душе Аррена. Предать память Алесандры? Никогда!

И все же священнику нельзя отказать в мудрости.

Как же быть?

У него и в мыслях нет убивать Кайру. Видит Бог, ему следовало обойтись с ней мягче.

Но если ее оставить здесь, она выйдет замуж за Дэрроу, и тогда грош цена его мести.

Проклятие! Он не может оставить ее и не может на ней жениться.

- Одно дело, святой отец, провести ночь с женщиной в отместку за куда более гнусные преступления, и совсем другое – взять в жены врага. Надеюсь, вы извините меня, если я оставлю вас и новых друзей, преданность которых внушает мне серьезные сомнения. Пора заняться делами. Кто знает, не сулит ли нам завтрашний день новые битвы?

- Храни вас Бог, сэр. И днем и ночью.

Аррен кивнул и направился к выходу. Проходя мимо кузена, он сделал приглашающий жест, и

Джон сразу поднялся из-за стола.

- Давай проедемся, а заодно и поговорим.

- Да, поговорить не мешает, - согласился Джон.

Через минут двадцать они уже скакали на север, чтобы оценить замок со стороны.

- Зря ты преуменьшаешь свои заслуги. Взять такую крепость - не шутка.

- Что толку, если мы не в состоянии ее удержать.

- Да, Эдуард скоро явится. - Джон взглянул на кузена. - Но на сей раз мы одержим верх.

- Армия Эдуарда хорошо обучена, привыкла к дисциплине. У него есть лучники, кавалерия, пехота, имеющие опыт военных кампаний во Франции и Уэльсе. А чем располагаем мы?

Неуправляемой, часто не заслуживающей доверия толпой из крестьян, ремесленников и нескольких баронов, которые могут повернуть, куда ветер подует. Если они увидят, что сражение выигрываем мы, то останутся с нами. В противном случае примкнут к англичанам, заявив, что всегда были на их стороне.

- Кое-кто дрогнет, - согласился Джон и с явным волнением прибавил:

- Но мы все же многого добились. Резня в Берике и восстание в Данбаре послужили уроком, люди поднимаются на борьбу. Влиятельные люди!

Аррен с отвращением покачал головой:

- Самым влиятельным и честолюбивым, на кого можно рассчитывать, является Роберт Брюс. Правда, он надеется, что Эдуард посадит его на место Балиола в награду за преданность, а вдохновитель нашего восстания Уилльям Уоллес признает королем Балиола. И пока шотландцы между собой не договорятся, свободы нам не видать.

- Но именно это сейчас и происходит, - улыбнулся Джон. - Я имею в виду объединение. Уоллес и де Морей уже сражаются единым фронтом. Возможно, и ты скоро окажешься в наших рядах. Уоллес хотел бы встретиться с тобой в селкеркском лесу через две недели. Согласен?

- Да. Но хочу тебе напомнить, чтобы ты не слишком доверял...

- Уймись, кузен. Я понимаю, что люди, которых ты пощадил, не все сохраняют тебе верность. Я чрезвычайно осторожен, с тех пор как любые сношения с Уоллесом караются смертной казнью.

- Не думаю, что сношения с кем бы то ни было ухудшат мое положение, если я попаду в руки Эдуарда или Дэрроу.

- Похоже на то. Взгляни-ка! Это, случайно, не Макдональд?

К ним действительно скакал Джей, усиленно погоняя серую кобылу.

- Аррен! С башни заметили людей Дэрроу? Они приближаются к замку с нагруженными телегами!

- Дэрроу с ними?
- Вроде нет. Кажется, они везут оружие, припасы и бочонки с элем.
- Тогда надо бы им помочь, как ты думаешь?
- Парни уже седлают лошадей. Но можно устроить им ловушку. Впустим их в замок и перебьем во дворе.
- Если только они сами не устроили нам ловушку, - пробормотал Джон.
- Каким образом?
- Троянский конь, - объяснил Аррен. - Воз можно, им уже известно, что мы взяли замок. В телегах могут прятаться воины. Лучше устроить засаду тут. Мы застанем их врасплох, а если они собираются атаковать, скроемся в лесу. Джей, скачи назад и распорядись, чтобы все хорошенько вооружились. Нам понадобится много стрел.

Джон, а мы с тобой едем на разведку.

«Храни вас Бог, сэр. И днем и ночью», - вспомнил он напутствие священника. Неужели святой отец знал, что люди Дэрроу вернутся? Или он имел в виду опасность, которая подстерегает его ночью?

Со стороны прекрасной женщины, опаснейшей из врагов.

- Эй! - крикнул Макдональд, придерживая кобылу. - А что делать с людьми из Шокейна, которые поклялись сражаться за Шотландию?

Аррен задумался, потом ответил:

- Возьмем с собой. Тех, кто дрогнет перед врагом, прикончим на месте.

- Ясно!

Джей поскакал к замку, а Аррен с Джоном повернули к лесу.

Открыв глаза, Кайра с изумлением поняла, что спала, причем крепко.

Она лежала на широкой хозяйской кровати, на простынях из тонкого льна, укрытая теплыми меховыми одеялами.

Вспомнив о шотландце, она едва не подскочила, уверенная, что обнаружит его рядом.

Но он не вернулся.

Кайра устала в камине угли. Он приказал ей не вставать с постели в его отсутствие. Но не столько же времени! И почему она должна его слушаться?

Потому что от него зависит ее жизнь. Ничего не поделаешь, она боится смерти. Но он не убил ее. Пока...

И не собирается! Он так сказал.

А это.., это произошло. Она пыталась бежать, уговаривать, дерзить, притвориться девкой - все напрасно. Только разожгла его гнев и ускорила развязку.

Она боролась, да!

А потом...

Потом не боролась! Дура!

И что на нее вдруг нашло?

Она даже не знает, почему допустила это.

Нет, она ничего ему не позволяла.., но и не препятствовала.

Она не желает об этом думать! Но как не думать?

Совсем недавно она умоляла Бога и Деву Марию избавить ее от брака с Кинси, от его супружеских притязаний.

Теперь она никогда не будет лежать невинным беззащитным младенцем в объятиях Кинси.

Кайра сердито вытерла слезы.

Что толку плакать? Да, ее жизнь горька, но она может воспользоваться ситуацией и хоть немного изменить ее к лучшему.

Как бы чувствовал себя захватчик Шокейна, если бы узнал, что ей отвратительна даже мысль о браке с Дэрроу?

Определенно есть какой-то способ навсегда избавиться от Кинси. Помолилась же она Деве Марии - и явился Аррен. Видимо, Святая Дева обладает не очень хорошим чувством юмора.

- И что теперь? - громким шепотом спросила Кайра, обращаясь к проказнику на небесах, по милости которого оказалась в затруднительном положении.

Она вскочила с постели и направилась к лохани с твердым намерением избавиться от всех напоминаний о том, чего не могла изменить. Вода была ледяной, но, стиснув зубы, Кайра начала мыться.

Внезапно дверь распахнулась, она испуганно замерла.

Вдруг шотландец еще не насладился мстостью и прислал своих людей? Мол, берите ее, используйте, а потом вышвырните!

Она ведь женщина Дэрроу.

- Миледи!

В комнату влетела Ингрид, рухнула на колени перед лоханью и обняла хозяйку, не обращая внимания на расплескавшуюся воду.

- О, так бы и убила этого зверя, попадись он мне в руки! Негодяй! Варвар! Он бил вас, мучил, угрожал расправой? - Ингрид перевела дух и снова заверещала:

- Он жег вас? О, миледи, где ваши раны? Славу Богу, хоть лицо не тронул. Да и каким надо быть мужланом, что поднять руку на такое личико! Нет, нет...

- Ингрид, со мной все в порядке.

Служанка отпрянула, вытаращив глаза.

- Он.., не резал вас.., не хлестал кнутом.., даже не избил?

- Нет, Ингрид, я не пострадала.

- Все равно мы должны его убить!

- Убить? - повторила Кайра. Пожалуй. Он лишил ее чести! Она бы с радостью поставила шотландца на место.

Возможно, этим местом был бы столб, к которому привязывают преступника, чтобы высечь. Но смерти она ему не желала.

- Ингрид, ты рехнулась? С ним больше дюжины человек. Их тоже убить?

- Но это дело чести, миледи! Они бандиты, мятежники, взбунтовавшиеся против короля. Грабят, убивают... - Ингрид замолчала, чтобы хозяйка представила и другие жуткие вещи, которые творили их незваные гости.

- Прости, Ингрид, я не хочу умирать, - твердо сказала Кайра и умолкла.

Разве не она бросилась после отъезда Кинси в часовню и буквально призывала смерть, предпочитая ее браку с Дэрроу? Но мятежный шотландец, явившийся в ответ на ее молитвы, не мог об этом знать.

Подумав о Кинси, она невольно вздрогнула. Что будет, когда Дэрроу узнает, что шотландец пришел за ним и, не застав его в Шокейне, захватил крепость вместе с хозяйкой?

В одном шотландец прав. Кинси придет в бешенство.

Она теперь «использованный товар», да еще использованный его злейшим врагом. Хотя Дэрроу зачастую откровенно ненавидел ее, однако помогался, и она пускалась на разные ухищрения, использовала свое положение, церковь, священника, любой авторитет, к которому могла прибегнуть, чтобы удержать его на расстоянии. Захочет ли он ее теперь или отвергнет, раз ею обладал другой мужчина? Если отвергнет, то Кинси ни за что не откажет себе в удовольствии разделаться с ней собственными руками. Это в его духе.

Изобразит помрачение рассудка, придушит как бы в порыве гнева, а потом сдастся на милость короля. Возможно, Эдуард даже посочувствует верному слуге и наградит за убийство, пожаловав ему титул и поместья убиенной.

- А ради чего жить, миледи, если ваше достояние захвачено язычниками? - презрительно фыркнула Ингрид.

- Это их земля. И моей матери, - заметила Кайра. Господи, что она говорит! - Дай мне полотенце.

Служанка засуетилась, вспомнив о своих обязанностях.

Кайра вылезла из лохани, завернулась в большое льняное полотенце и подошла к камину, но почти угасший огонь не давал тепла.

- Что с нашими людьми? Вроде несколько человек убиты. А отец Майкл и капитан Тайлер? Их не казнили?

- Нет, миледи! - Ингрид снова фыркнула. - Жалкие трусы поменяли окраску. К вашему сведению, они вчера пьянствовали с этим сбродом в главном зале. Все до единого!

- Но они живы?

- Живехоньки, чтоб им пусто было!

- Ингрид, я совсем не хочу, чтобы их убили.

- Они вас предали, миледи.

- Я сама приказала им сдать. Думала, у меня будет возможность бежать... Никто из моих людей не предавал меня, они только выполнили мой приказ.

- Вы слишком добры, миледи.

- При чем здесь доброта, Ингрид? Жизнь - намного более ценный дар, чем полагают мужчины.

- Но, миледи! Что скажет лорд Дэрроу? - в полном расстройстве воскликнула Ингрид.

- Не знаю. Даже представить себе не могу, - призналась Кайра. - Расскажи лучше, что здесь происходит, уже миновал полдень.

- Может, все еще и наладится, - загадочно сообщила горничная, оглядываясь по сторонам с таким видом, будто У стен замка выросли уши. - Внизу переполох - не приведи Господь! Мужчины вооружаются, седлают лошадей, ворота отворили. Не иначе вернулся лорд Дэрроу, чтобы спасти вас от язычников.

- О-о!

- Вроде бы дозорные что-то углядели..., вот они и забегали. Сами посудите, миледи, кому это быть, как не лорду Дэрроу?

Предрекая шотландцу, что его выпотрошат и четвертуют, Кайра не думала, что это произойдет так скоро. Может, ему удастся одолеть Кинси? А может, это не Дэрроу? Вряд ли тот помчится спасать ее.

Она невидящим взором уставилась на Ингрид, потом решительно выпрямилась. В громадном сундуке нашлись старые вещи отца, рубаха и туника. Девушка быстро оделась, закрутила волосы узлом на затылке.

- Миледи, что вы делаете?

- Ухожу.

- Но дверь охраняет стражник.

- Они смогли оставить здесь воина? - пробормотала Кайра. - Наверняка он не из лучших. Иди

сюда, помоги мне. – Взбив и уложив подушки рядком на кровати, они прикрыли их меховым одеялом. – Теперь позови стражника, вели ему развести огонь и скажи, чтобы не шумел, ибо миледи изволит почивать. Ей надо отдохнуть, пока не вернулся сэр Аррен.

- Миледи! У меня не получится!

- Получится! Готовься, Ингрид, я открываю дверь. Ты должна мне помочь.

Служанка испуганно хлопала глазами, и Кайра, распахнув дверь, спряталась за ней.

- В чем дело, женщина? – раздался мужской голос.

- Огонь погас. Как бы миледи не замерзла. Сэру Аррену не понравится, если она будет кашлять и чихать, когда он вернется...

В комнату, прихрамывая, вошел худой мужчина с темными волосами. Этого воина Кайра еще не видела.

Он был немолод, с серьезным лицом и печальными глазами. Она почти сожалела, что доставит ему неприятности.

Она выскочила за дверь и бросилась вниз по лестнице. У выхода на стену дежурили еще двое. Кайра прикусила губу, соображая, как бы незаметно проскользнуть мимо.

Впрочем, с башни лучше видно.

Она понеслась вверх, хотя знала, что этот путь ведет в тупик.

Если, конечно, не прыгнуть в реку.

Глава 6

Устроившись на крепкой ветке старого дуба, Аррен наблюдал за дорогой. Вокруг, на деревьях и за ними, притаились его люди. Он давно убедился, что нет более удобного места для засады, чем лесная чаща, когда численность противника не известна. Конечно, легче перехватить обоз на открытом пространстве, где дорога выходит из леса. Но если это ловушка...

- Аррен! – окликнул его сверху Патрик.

- Да?

- Они скоро будут здесь. У них перекосило колесо. Еле ползут.

- Сколько их там?

- Человек двадцать, от силы тридцать. Правда, я видел большой крытый фургон.

- Прикажешь лучникам стрелять или подпустишь ближе, чтобы застать врасплох? – спросил Джон, устроившийся по соседству.

- Ни то и ни другое. Хочу дать им возможность сложить оружие.

- Тогда у нас окажется больше пленников, чем воинов.

- Не считая новых соратников, за которыми нужен глаз да глаз.

Аррен расположил бывших пленников замка в одном месте – так удобнее приглядывать за ними; к тому же неподалеку сидели его лучники, готовые поразить любого нарушителя.

- Аррен! – тихо окликнул его Джей. – А если нам придется отступить?

- Значит, отступим.

- А как же...

- Что?

- Леди Кайра?

- Попадет в объятия своего жениха.

- Ты собираешься оставить ее Дэрроу? – спросил Джей, то ли не желавший упускать ценную добычу, то ли возмущенный тем, что они бросят девушку на произвол судьбы.

Аррен ощутил стеснение в груди. Ни бросать Кайру, ни проигрывать сражение он не собирался. В замке остались их люди, но если они получают условный сигнал – горящую стрелу, – придется отходить.

- Тайлер!

- Да, сэр Аррен?

- Найди Рагнора, и скачите в замок. Привезите леди Кайру.

- Да, сэр!

А вдруг капитан попытается им навредить? Тогда Рагнор позаботится о нем. Жаль отсылать перед сражением одного из лучших воинов, но еще не известно, что важнее.

Спрыгнув с ветки, Рагнор поднял руку, кивнул, и оба всадника умчались в сторону замка.

Аррен взглянул на небо. Солнце уже начало клониться к закату.

- Они близко! – предупредил сверху Патрик.

Да, теперь можно уловить ржание лошадей и французскую речь. Если это и была ловушка, то англичане явно не ожидали нападения противника.

- *Von soig!* – крикнул Аррен, когда всадники оказались под ним.

Человек в коническом шлеме с поднятым забралом, едущий впереди, остановился, поднял голову и скользнул взглядом по густой листве.

- - Добрый вечер, почтенные сэры! Вы окружены и сохраните себе жизнь, если поделитесь с нами сокровищами.

- Мятежники! Проклятые шотландские язычники! – заорал один из англичан, выхватывая меч.

- Сложите оружие! – приказал Аррен.

- Что? - расхохотался человек в коническом шлеме, глядя на шотландцев. - Чтобы мы сдались шайке мятежников, которые скоро пойдут на корм стервятникам?

- Зря смеетесь, милорд. Должен предупредить, что замок в моих руках. Дэрроу с вами?

- Милорда Дэрроу здесь нет, но когда он вернется, то с удовольствием посмотрит, как вы жаритесь на вертеле.

- Это Грэм! - воскликнул другой англичанин, подъехав к предводителю.

- И не один, мои прекрасные английские сэры, а целых два Грэма, - с угрозой ответил Джон. - Так что мы еще посмотрим, кто кого поджарит на этот раз.

- К оружию!

- Лучники! - гаркнул Джон по знаку кузена.

И прежде чем англичане успели схватиться за мечи, на них обрушился ливень стрел.

- Вперед! - скомандовал Аррен.

Шотландцы прыгнули сверху на англичан, которые беспорядочно заметались, пытаясь укрыться от стрел и вытащить мечи. Но это были хорошо обученные воины, и после легкого замешательства они быстро перешли в атаку. Их поддержали люди в тяжелых доспехах, которые до поры сидели в большом фургоне. Аррен был доволен, что отдал приказ своим воинам не надевать кольчуги - теперь они имели преимущество в скорости и маневренности. К тому же они изучили английские доспехи, поэтому метили в те места, где металлические пластины расходились.

Аррен бился с двумя противниками в тяжелых латах, которые с проклятиями неуклюже теснили его, пока он не уложил обоих. Покончив со вторым, Аррен кивком поблагодарил кузена, прикрывшего его со спины и убившего треть его англичанина. Но к нему подбирался спрыгнувший с коня предводитель. Аррен подпустил его совсем близко и в последнюю секунду увернулся. Тот врезался в дуб, однако, развернувшись, свирепо взмахнул мечом.

- У вас пока есть возможность сдаться.

Англичанин ответил ревом.

- Должен ли я принимать это за отказ, сэр?

- Увидимся в аду, проклятый язычник!

- Договорились.

Через секунду клинок вошел ему в горло, и хвостун рухнул на землю, не издав ни звука.

Аррен выдернул свой меч, успел полоснуть по животу четвертого противника, который едва не снес ему голову, и снова приготовился отразить нападение. По другую сторону дороги еще отбивался от Джея англичанин, который пытался удрать на лошади, но сражение уже закончилось. Аррен оглядел поле боя, где вповалку лежали окровавленные мужчины. Патрик держался за раненое плечо, но, поймав его взгляд, помотал головой.

Слава Богу, все люди целы, в том числе и воины из гарнизона замка. Никто из них не

переметнулся к англичанам.

Аррен обернулся на стук копыт и увидел Рагнора и Тайлера, галопом приближавшихся к месту побоища.

- Аррен, она исчезла, - доложил Рагнор, осадив коня.

- Как исчезла?

- Сбежала!

Аррен невольно посмотрел на Тайлера.

- Сэр! Клянусь, я не имею к этому никакого отношения. Так же как и воин, которого вы оставили на страже.

Поручив Джону заняться пленными англичанами, Аррен свистнул, и верный Пикт рысцой выскочил из зарослей, где его оставили перед боем.

Высоты Кайра не боялась, даже любила забраться повыше. Она выросла в Лондоне и провела немало времени, карабкаясь по переходам изящных норманнских церквей, часто бывала в Тауэре, где с высоты любовалась окрестностями, а когда гостила в Стерлинге, могла подолгу созерцать бескрайние поля и далекие горы.

С башни замка тоже открывался прекрасный вид. Река ослепительно сверкала, переливаясь яркими красками в лучах заката, но солнце еще не зашло. Кайра вздохнула. Жаль, что нельзя полюбоваться этой великолепной и обманчиво-мирной картиной.

На башне, естественно, стоит дозорный, наблюдающий за подступами к замку.

Стараясь не попасться ему на глаза, она выглянула, с тревогой посмотрела на северо-запад, где дорога проходила через лес, и сердце у нее сжалось. Люди Кинси! Даже издалека можно было разглядеть среди деревьев брошенные повозки и лежащие тела.

Дэрроу вернулся!

Внезапно из-за деревьев появились всадники и поскакали к замку. Следом показались другие.

Кто бы это мог быть?

Укрывшись за одной из четырех кирпичных опор, которые поддерживали низкую стену. Кайра пыталась рассмотреть, что происходит внизу.

Если бы солнце не село...

Господи, кто же это?

- Миледи!

К ней шел дозорный. Она инстинктивно прижалась к стене и вдруг с ужасом почувствовала, как та подалась.

Она взмахнула руками, отчаянно цепляясь за рассыпающиеся кирпичи, но в следующее мгновение оказалась в воздухе и полетела в пустоту.

* * *

Аррен видел, как сбежавшая женщина летела в воду.

Прыжок казался безупречным.

- Сумасшедшая! - крикнул он и, пришпорив коня, понесся вдоль внешней стены замка к реке в полной уверенности, что дурочка сломала шею, а если нет, то камнем пошла ко дну и утонула в ледяной воде.

Ее не было видно. Он поглядел вверх. Дозорный Гай Вик пытался указать, в каком месте она нырнула. Сбросив плащ, меч и ножны, Аррен прыгнул в воду.

Река была глубокой и бурной, на радость обитателям замка, поскольку уносила отбросы, не позволяя им скапливаться в защитном рве. Однако несмотря на быстрое течение, она заросла водорослями, и Кайра в них могла запутаться, попасть в ловушку. Если не потеряла сознание от удара о воду.

Дурочка! Так ей и надо! Аррен был разгневан и злился на себя за свой испуг. Неужели она собралась покончить с собой?

Или так стремится к жениху, что совсем потеряла голову?

Он нырнул, вглядываясь в таинственный сумрак, вынырнул глотнуть воздуха и опять нырнул. Потом снова и снова, отказываясь сдаваться.

К нему присоединились Рагнор, другие воины, которые тоже пытались найти девушку.

С башни донесся крик Гая. Посмотрев в указанном им направлении, Аррен увидел Кайру, выбиравшуюся на берег.

Наконец она выпрямилась, тяжело дыша. Ее трясло от холода, с мокрой одежды, наверняка принадлежавшей ее покойному отцу, стекала вода.

Тут она увидела его и замерла, не сводя с него глаз.

Если бы он сейчас мог, то придушил бы ее на месте без всякой жалости, столько в ней было вызывающего и... привлекательного: блестящие глаза, словно вобравшие угасающий свет реки; безукоризненные формы, подчеркнутые мокрой тканью, облепившей тело; даже длинные мокрые волосы с запутавшимися в них водорослями.

Она повернулась и бросилась прочь.

Через несколько секунд Аррен выбрался на берег. Кайра бежала довольно быстро, но все-таки сказывалась усталость: она только что совершила рискованный прыжок, чудом вынырнула на поверхность, а затем плыла в ледяной воде. Расстояние между ними сокращалось. Наконец он ее поймал, оба упали на траву, покатались вниз по склону холма, и в конечном итоге Аррен оказался на ней. Кайру колотила дрожь, к мокрой одежде прилипла трава, но даже сейчас в ее зеленых глазах горел вызов.

- Слезь..., слезь..., те..., с меня... - выдавила она и закрыла глаза.

- Жаль, что вам не удалось покончить с собой.

- Я и не собиралась.

- Значит, вы просто идиотка, если идете на такие подвиги ради Кинси. Зачем? Чтобы предупредить его? Он и так знает, что мы здесь. Или вам жить надоело?

- Это вы идиот! Я не собиралась кончать с собой.

- Ага, хотели сбежать к Дэрроу, - прошипел Аррен.

- Нет!

- Лжете!

В гневе он чуть не ударил девушку, но вдруг понял, что злится на себя. Проклятие! Да какое ему дело? Почему он дрожит от облегчения, что с ней все в порядке?

- Я упала! - выкрикнула она, стуча зубами.

Он и сам ужасно замерз, однако не спешил освободить ее.

- Упали? Тогда зачем было убегать?

- Видели бы вы свое лицо.

- Ну, может, я не красавец, но девицы от меня не шарахались.

- У вас был такой вид, словно вы готовились меня убить.

- Пожалуй, - ответил Аррен после недолгого молчания.

Лежа на земле, они не только слышали, но и ощутили стук копыт. Это Рагнор привел друга коня. Беднягу тоже колотила дрожь, и он бросил на виновницу далеко не любезный взгляд.

- Как я погляжу, она жива и здорова.

- Да. - Аррен встал и протянул ей руку. Она безропотно подчинилась.

- Миледи, вы, словно кошка, всегда приземляетесь на четыре лапы, - заметил Рагнор. - Этот болван Дэрроу оставил вас одну. Какая женщина прыгнет в воду ради своего любовника?

- Я упала! Можете спросить дозорного.

Аррен посадил ее в седло перед Рагнором.

- Отвези ее в башню и позаботься, чтобы она согрелась.

А я займусь людьми Дэрроу.

- Пойдите!

Аррен обернулся.

- Вы сражались с Дэрроу?

- Да, миледи, и немало его людей полегло.

- Но его нет среди них?

В ее голосе звучало беспокойство, однако выражение лица озадачило Аррена.

- Увы, Дэрроу там нет.

Кажется, это известие не вызвало у нее особого восторга.

- Отвези ее в замок. И сам постарайся согреться.

- Первым делом. У меня все яйца отмерзли, и будущее моей династии под угрозой, - проворчал Рагнор.

Он пришпорил коня и умчался. Сыпя проклятиями, Аррен вскочил на Пикта. Он продрог до костей и смертельно устал.

Но нужно заняться мертвецами, оставшимися на дороге.

И что куда неприятнее, решить, как поступить с живыми.

* * *

- Они говорят, вы сумасшедшая! - негодуя возвестила Ингрид. - Одни шепчутся, что вы пытались убить себя, другие сравнивают с какой-то королевой бриттов - та воевала аж с самими римлянами.

Кайра хотела возразить, но передумала. Сколько можно повторять, что она не собиралась кончать жизнь самоубийством, а тем более совершать героические поступки!

Она упала.

Но ей никто не верил.

Несмотря на сердитый вид Рагнора, она не сказала ни слова в свое оправдание, а когда попыталась узнать о битве, воин ответил ей неприязненным взглядом.

Да и что он мог сказать? Что она напрасно беспокоится о людях, которые теперь лежат мертвыми?

Увидев вынырнувшего из реки Аррена, она сразу поняла, что шотландец одержал победу. Но он никогда не поверит, что она больше всего боялась возвращения Дэрроу.

В комнате ее уже ждала лохань с горячей водой, куда она без промедления и села. Ингрид принесла ей подогретое вино. Какое счастье оказаться наконец в тепле и уюте!

Однако.., пора вылезать.

Завернувшись в белоснежную простыню. Кайра встала перед очагом. Снизу доносились голоса - наверное, слуги накрывали столы для вечерней трапезы. Интересно, где Аррен? Он вымок, промерз и теперь отогревается - слава Богу, хоть не здесь. Может, посчитав ее окончательно свихнувшейся, он больше не явится? Хорошо бы.

- Миледи, - твердо сказала Ингрид, - вы не должны снова убежать к лорду Дэрроу.

- Ингрид, я упала.

- Миледи... Ой, кто-то идет, - прошептала служанка.

- Идет?

- Шаги на лестнице. Это он!

- Он тебя не обидит, - сказала Кайра, удивляясь, как у нее хватает глупости давать подобные заверения.

- А вас, миледи?

Та ласково погладила горничную по щеке.

- Ты добрая, преданная, я тебя люблю. Не бойся, он ничего мне не сделает.

- Есть же какой-нибудь выход! - пылко ответила Ингрид. - Клянусь, миледи, я буду думать всю ночь, глаз не сомкну. Если вам удастся пережить эти несколько часов...

Представляю, как вы страдаете. Но мы что-нибудь придумаем, вы только потерпите. О, миледи, я буду молиться... И выкиньте из головы мысли о самоубийстве. Это ужасный грех!

«Мне незачем убивать себя, - мрачно подумала Кайра. - На то есть Дэрроу.., или шотландец».

- Я переживу эту ночь, Ингрид. Не знаю, как еще убедить тебя, что я не собиралась кончать жизнь самоубийством.

Я упала.

- Может, вам так кажется, миледи. Но вы были в отчаянии, хотели избавиться от свирепого язычника и... - Горничная пошла к двери, потом остановилась и робко взглянула на хозяйку. - Если вы снова придете в отчаяние, миледи, или вам придется... - Она достала из кармана передника небольшой, тускло блеснувший кинжал и сунула под одну из подушек.

- Ингрид, заberi.

- Миледи, он может вам понадобится!

- Ингрид...

- Благослови вас Господь, миледи, и.., позаботьтесь о себе!

Не успела она взяться за ручку, как дверь распахнулась.

Кайру снова начала бить дрожь.

Победитель вернулся.

Глава 7

Аррен стоял, с любопытством глядя на Ингрид. Он уже вымылся, переоделся, щеки были гладко выбриты.

Служанка замерла с открытым ртом, затем отчаянно покраснела.

- Сэр! - пискнула она, неуклюже присев.

Несколько секунд шотландец разглядывал служанку.

- Что с ней? - спросил он у Кайры.

- Боится шелохнуться.

- Почему?

- Вы закрываете проход.

Он шагнул в сторону, и горничная пулей вылетела из комнаты.

- А чего она боится?

- Вы спрашиваете у меня? Сэр, вы напали на замок!

- Но я не сделал ей ничего плохого.

- Был момент, когда вы чуть не изнасиловали бедную девушку.

- Я принял ее за вас.

- И я оказалась лучше? - осведомилась Кайра с величественно-холодным, как она надеялась, видом.

Заложив руки за спину, Аррен обошел вокруг гордо выпрямившейся фигурки.

- Не уверен.

- Что? - Кайра чуть не ударила себя за подобную несдержанность.

- Если бы на вашем месте была она, я без промедления исполнил бы свой долг и спокойно ушел. Вернее, убежал.

Кайра опустила голову, твердо решив не улыбаться и вообще не реагировать на шутки врага. Шотландец вел себя достаточно любезно, но едва ли он забыл о ее последней выходке и, конечно, не верит, что она просто упала с башни.

Он сел на кровать и начал раздеваться.

- Я потрясен, миледи: прыжок в ледяную воду, потом горячая ванна. Не слишком ли много, чтобы смыть зловоние шотландского отщепенца со своей благородной персоны? Какое же средство оказалось более действенным?

- Оба! Я сделала все от меня зависящее, но, кажется, подобное зловоние смыть невозможно, - дерзко ответила Кайра.

Все равно ей не избежать расплаты за то, что шотландец по ее милости угодил из жаркой схватки в холодную купель.

К тому же он уверен, что она хотела либо покончить с собой, либо сбежать к Дэрроу.

- И вы, разумеется, продолжите свои попытки. - Он задул свечу.

Теперь комната освещалась лишь мерцанием углей в камине. Повернувшись к ней спиной, Аррен снял плед, а она испуганно напряглась, ибо час наказания пробил, и оно будет суровым.

Но шотландец просто лег на кровать и вытянулся под одеялом. Минута текла за минутой, ничего не происходило.

Решив, что он заснул. Кайра осторожно шагнула к постели, чтобы удостовериться.

Не открывая глаз, Аррен предупредил:

- Если попытаетесь выйти из этой комнаты или поднять на меня руку, то горько пожалеете.

- А., что мне делать? Стоять здесь всю ночь?

- Если пожелаете.

- Значит, я могу делать что пожелаю?

Аррен открыл глаза и вперил в нее жесткий взгляд.

- Можете делать все, что не противоречит моим желаниям, - сухо произнес он, открыв глаза. - Например, лечь в постель. Как видите, она довольно широкая.

- Боюсь, что недостаточно.

Плотнее завернувшись в простыню, Кайра направилась к камину, легла на меховую шкуру и сразу пожалела. Именно тут все и случилось прошлой ночью. Она вздрогнула: то ли от холода, то ли от странного ощущения, что, в каком бы углу комнаты ни находился шотландец, он словно всегда был рядом.

Время еле тянулось; казалось, минула целая вечность. Отчаявшись заснуть, она медленно встала, посмотрела на спящего. Наверняка он измучен до предела, ведь с момента нападения на замок ему не удалось сомкнуть глаз. Сначала он брал Шоксйн, потом занимался с пленными, опять сражался - уже с теми, кто пытался отбить у него замок.

А в перерыве был с ней...

Конечно, он смертельно устал. И крепко спит.

Она не желала испытывать терпение шотландца, но ей очень хотелось знать, как обстоят дела в замке. Выставил ли он стражу за дверь, и что будет, если она попытается выйти? Он ведь не приказывал ей оставаться в комнате.

Затаив дыхание, Кайра осторожно подошла к кровати, по-птичьи вытянула шею и прислушалась. Аррен лежал на боку, спиной к двери.

Опасная манера так спать. Особенно для мятежника, всегда слишком осторожного и подозрительного.

Во сне он казался моложе, резкие черты смягчились, и Кайра впервые осознала, насколько шотландец привлекателен. Мышцы оставались рельефными - наверное, он постоянно упражнялся в военном деле, вот и добился телесного совершенства.

Аррен глубоко вздохнул, грудь поднялась и опала. Кайра замерла в ожидании, но он не шелохнулся, и тогда она на цыпочках двинулась к выходу – нужно же выяснить, насколько ограничена ее свобода.

Она не слышала ни звука, только уловила какое-то движение за спиной, а шотландец уже стоял перед ней, загородив собою дверь.

Очень высокий, в полном великолепии своей наготы, и тем не менее Кайра инстинктивно отпрянула. В его синих, как море, глазах была настороженность, не сулившая ничего хорошего.

- Мне показалось, что дует, и я решила проверить, не открыта ли дверь, – пробормотала она.

- Извините меня за наготу, миледи, но...

Она и глазом не успела моргнуть, как очутилась в воздухе. Шотландец бросил ее на кровать, и хотя особых усилий он не прилагал, удар вышел довольно ощутимым. Кайра попыталась отползти, но он ухватил ее за подбородок.

- Одно движение – и я на всю ночь – привяжу вас к кровати.

Она вызывающе молчала, не сводя с него испепеляющего взгляда, пока он не разжал пальцы.

- Зачем? – возмутилась она. – Не могу понять! Вам нужно отоспаться. Вы мне не доверяете. У меня есть своя комната. Так почему бы не позволить мне уйти? Вы сделали все, что собирались...

- Кайра, или вы немедленно закроет рот, или я заткну его кляпом и свяжу вас.

- Но почему? Я должна вечно здесь находиться?

- Только пока я буду спать.

- Зачем мне торчать здесь, если вы будете спать?

- Не изображайте из себя невинную страдалицу.

- Я страдаю без вины, сэр, с момента вашего появления.

- В этом не было нужды.

- Правда? Вы же явились сюда отомстить. За прегрешения Дэрроу.

- Возможно, я бы передумал. Но когда вы принялись хвастаться своим богатым опытом...

- Значит, я виновата в учиненном надо мной насилии?

- Мой Бог! В вашем положении лучше не спорить, миледи! Поверьте, вы избежали бы многих неприятностей, если бы научились держать язык за зубами.

- Я замолчу, если вы отпустите меня.

- Вы останетесь в этой комнате и будете молчать.

- Кажется, вы устали и хотите спать.
- Не могу с вами не согласиться.
- Значит, во мне вы больше не нуждаетесь!
- И никогда в вас не нуждался, миледи!
- Тогда позвольте мне уйти.
- Хватит! Я дьявольски устал, а вы не даёте мне заснуть.
- И не дам!
- Пожалуй, у вас достанет на это наглости.
- Вам правда нужно отдохнуть. Выпустите меня отсюда и...
- Нет.
- Но...
- Может, я боюсь, что вы снова броситесь в реку.
- Я не бросалась в реку.
- Ладно, я боюсь, что вы упадете в реку.
- Не упаду, клянусь.
- А я клянусь, что вы не выйдете из этой комнаты.
- Если бы вы имели хоть каплю здравого смысла...
- При чем тут здравый смысл? Просто хочу, чтобы вы были здесь.
- На тот случай, если у вас появится желание отомстить мне ночью?
- Миледи, я уже испытываю большое желание.
- Представляю.
- Мне хочется даже большего, чего вы и представить себе не можете.

Кайра вспыхнула:

- Но вы настолько ослабели от героических деяний, что не в силах удовлетворить свои порывы?
- Желаете убедиться?
- Нет!
- А разве я сказал, чего мне хочется? Ну ладно, постараюсь сдержаться.

Поняв, что он подшучивает над ней, Кайра пришла в ярость.

- Тогда незачем держать меня здесь! - выкрикнула она.

- О, да вы боитесь за себя. Боитесь не устоять перед собственным желанием.

Она потеряла дар речи от бешенства.., и страха.

Ее пугала странная внутренняя дрожь. Конечно, это гнев, возмущение.

Что еще?

Она не знала.

- Вы пали так низко, сэ, что назвать вас крысой или волком значило бы оскорбить животных. Никакого желания у меня нет и быть не может, есть только гнев и отвращение. Вы захватили мой замок. Вы убивали, грабили, насильовали. Поэтому извините, сэ, но я боюсь оставаться с вами наедине.

- Если бы вы спали, вам не пришлось бы бояться.

Он выглядел измученным и раздраженным, в голосе опять зазвучала угроза.

Стиснув от гнева зубы и сжав кулаки, она тем не менее сознавала, что никогда в жизни еще не чувствовала себя такой беспомощной и растерянной. Как бы ни вел себя Кинси, ей всегда удавалось поставить его на место, тонко напомнив, что она дочь лорда, которого уважал Эдуард, и что именно ей пока еще принадлежат владения покойного отца. К тому же английский король весьма любезно относился к ней, поскольку она была его первой крестной дочерью. Правда, Кайра никогда не заблуждалась насчет его жестокости и беспринципности, но знала и другого Эдуарда - истинного короля, способного быть обаятельным, щедрым, великодушным. Она прибегала к его авторитету, чтобы держать Кинси Дэрроу на расстоянии, однако подобный метод не применим к шотландцу. Да, в сущности, она и просит лишь о том, чтобы он избавил ее от своего общества. Кайра уже не была уверена, что хочет бежать из замка.

Если раньше она только презирала Кинси, то после случившегося уже не на шутку боялась.

Но разве объяснишь это мятежнику, который подозревает ее во всех грехах?

Ему нет дела до ее страхов.

Он, похоже, считает себя хозяином положения. Бесцеремонно перелез через нее и разлегся на другой стороне кровати.

Она вздрогнула, напряглась. Хотя шотландец лежал спокойно, молча уставившись в потолок. Кайра, не в силах выносить его близость, нарушила затянувшееся молчание.

- Объясните, почему вы не позволяете мне спать в моей комнате.

- Миледи! - угрожающе произнес он. - Ваш прелестный рот может серьезно пострадать от кляпа.

Одарив его негодующим взглядом, Кайра повернулась к нему спиной и натянула на себя мех. Он собирается заснуть?

Прекрасно! Она сделает то же самое. Ее рука по привычке скользнула под подушку и

нащупала кинжал, оставленный Ингрид, которая была уверена, что ее хозяйка скорее умрет, чем поступится своей честью.

Может, теперь ей удастся заснуть? Оружие придает уверенность, ощущение безопасности, хотя бы иллюзорной.

Сон, однако, не шел. В конце концов, обеспокоенная молчаливым присутствием шотландца у себя за спиной. Кайра медленно повернулась.

Его лицо, грудь и плечи блестели от пота, дыхание было частым и прерывистым. Вдруг тело у него выгнулось, он выкрикнул: «Нет!» – и рванулся к ней, широко раскрыв глаза.

Кайра от ужаса выставила перед собой кинжал, готовая защищаться до конца.

Аррен замер, потом, видимо, узнал ее, и выражение мучительной боли, искажавшее его лицо, уступило место ярости.

- Английская ведьма! – выругался он.

Кайра вжалась в подушку, размахивая кинжалом у него перед носом.

- Предупреждаю вас, посмейте только дотронуться, и...

Но шотландец был не из тех, кто способен оценить честное предупреждение. Он метнулся к ней с таким ожесточением, что она инстинктивно занесла кинжал, но он резко отпрянул, а затем схватил ее руку и вывернул.

Кинжал выпал. Она бешено сопротивлялась, пытаясь сбросить тяжелое тело, хотя и понимала всю тщетность своих усилий.

Когда он наконец оседлал ее, развел в стороны руки и прижал их к кровати, она зажмурилась. Шотландец уверен, что она хотела его убить. Правда, на сей раз она ни в чем не виновата, но ей уже известен его неистовый характер, поэтому нужно ждать самых ужасных последствий.

Он же так метался и по-настоящему испугал ее. А потом вдруг набросился, приняв, видимо, за одного из демонов, терзавших его во сне.

Дэрроу! Ему приснился Дэрроу.

- Не надо! Пожалуйста!

- Чего не надо?

- Убивать меня! – выдохнула она.

- Ого! Вы кидаетесь на меня с кинжалом, а я должен гладить вас за это по головке? Впрочем, меня предупреждали, что вы попытаетесь меня убить, но я не думал, что вы такая идиотка.

- Я не идиотка! И я не пыталась...

- Если бы не пытались, не стали бы размахивать кинжалом.

- Я клянусь...

- Господи, перестаньте лгать! - рявкнул он в крайнем раздражении. - Признайтесь, Дэрроу сбежал от вашего ядовитого языка?

- Жаль, что я вас не прикончила! - крикнула взбешенная Кайра и сразу пожалела.

Только идиотка станет дразнить рассерженного мужчину, находясь в его власти. Она втянула голову в плечи и зажмурилась, приготовившись к удару.

Как ни странно, шотландец встал, и она слышала, что он ходит по комнате. Огонь в камине погас, и лишь всполохи затухающих углей разгоняли тьму. Чуть погодя он вернулся с длинными кожаными ремнями.

Кайра отшатнулась, попыталась вскочить, но только лишилась простыни. Если шотландец это и заметил, то не подал виду. Усадив ее на место, он продел ее руки в кожаные петли, которые успел соорудить, и крепко привязал к спинке кровати.

- Я только защищалась! - протестовала Кайра. - Вы сами набросились на меня.

- Я? Никогда, миледи.

- Умоляю, сэр, не делайте этого!

- Можете умолять до потери сознания, - заявил он. - Я чертовски устал и ложусь спать.

- Ну так спите один!

- Рад бы, миледи, да не хочу разочаровывать тех, кто знает, что я пришел сюда к вам.

- Я не собиралась вас убивать, честное слово. Наверное, вам что-то приснилось, и вы бросились на меня с таким зверским видом... - Его пристальный взгляд заставил ее умолкнуть.

- Не больно?

- А если я отвечу «да»? Вы скажете, что именно этого и добивались?

Аррен вдруг улыбнулся, покачал головой, и она сразу ощутила его тревожащую близость. Боль, которую она почувствовала, не имела никакого отношения к кожаным ремням, стягивавшим запястья. Кайра вспыхнула от стыда, презирая себя за те ощущения, которые возбуждал в ней шотландец.

- Я не собираюсь причинять вам боль. Но я ужасно хочу спать.

- Между прочим, вы спали, когда набросились на Меня.

- Возможно. Но у вас был кинжал.

- Совсем не для того...

- А зачем? - поинтересовался он.

- Я не засну в таком положении.

- Что ж, вам сегодня не повезло.

Он лег и повернулся к ней спиной. Ощувив себя в относительной безопасности, Кайра подергала запястья в надежде избавиться от кожаных пут.

Бесполезно. Шотландец определенно знал, как вяжут узлы.

Она лежала в темноте, несчастная, замерзшая, дрожащая. Умолять его так же бесполезно, как и рассчитывать на снисхождение. К тому же будить его опасно – вдруг ему опять что-то снится... Еще проснется, не узнает ее, попытается задушить, а она, как жертвенная овца, привязана к кровати.

Мехового одеяла и простыни она лишилась, огонь в камине погас, в замке гуляют сквозняки. К утру она заболевает, тогда он раскается в своей жестокости.

Впрочем, едва ли. С чего ему раскаиваться, если он явился мстить?

Неожиданно шотландец встал, и Кайра замерла от ужаса.

Но он пошел к камину, присел на корточки и начал разводить огонь. Его широкие плечи и спина отчетливо выделялись на фоне разгорающегося пламени.

Наконец он выпрямился, немного постоял у огня, а потом вернулся к постели.

- Так лучше?

- Теплее.

Он укрыл ее меховым одеялом.

- Я не собиралась убивать вас.

- Может, я и поверю, но утром. А теперь я слишком устал, чтобы полагаться на случай.

- Вам что-то приснилось.

- Возможно. Я часто вижу сны.

- Я...

- Да?

- Я сожалею.

- Что пытались меня убить?

Кайра снова начала злиться.

- Я сожалею о том, что произошло в Хокс-Кейне. И что погибла ваша жена.

- Поэтому я должен вас развязать?

- Обойдусь, сэр! Оставьте меня в покое!

- Именно это, миледи, я и намерен сделать. Но я не так глуп, чтобы предоставить вам свободу действий.

Кайра испуганно отпрянула, когда шотландец протянул к ней руки, но тот лишь поправил одеяло, затем обошел кровать и улегся на своей половине.

Что ж, по крайней мере ей тепло. Кожаные ремни хоть и действуют на нервы, однако не мешают. Да и она тоже порядком измучилась.

В конце концов она уснула.

Глава 8

Ей снилось, что теплый невесомый мех ласкает ее грудь, живот, бедра, спину, наполняя все тело каким-то чувственным жидким огнем. Дразнящим, возбуждающим, требующим отклика. Она выгнулась, чтобы ощутить прикосновение меха...

И открыла глаза. Перед ней была мощная грудь шотландца. Руки оказались свободными и не болели. Нога лежала на его бедре. Пальцы зарылись в темную поросль волос. А она прижималась к нему, словно целую вечность была его любовницей. И эта поза, донельзя неприличная... В общем, лучше бы ей находиться подальше от той части его тела, о которой она не желала знать.

Как она это проделала? Она спит в такой интимной близости с врагом!

Шотландец обнимает ее за талию. Смешно, но именно от его прикосновения возникли те сладостные ощущения, которые дразнили ее во сне. Должно быть, он проснулся, отвязал ее и, как это ни удивительно, продолжал ласкать, да еще прижался к ней всем телом.

Кайра попыталась отстраниться, но он лишь крепче обнял ее.

- Вы думали, что были с ним? С Дэрроу?

Она покраснела, утешаясь тем, что он видит только ее макушку. Разве стала бы она так реагировать на ласки Дэрроу? До чего же глуп этот шотландец!

Она снова попыталась высвободиться, толкая его в грудь, отпихивая руки, но ее неодолимо тянуло к нему. Господи, неужели она хочет, чтобы все повторилось? Кайра продолжала яростно вырываться. Разве не этого требуют от нее достоинство, воспитание, приличия?

- Вы приняли меня за Дэрроу? - гневно повторил он.

- Какая вам разница? - Она прекратила сопротивление, ибо шотландец прижал ее к кровати и навис сверху, пристально глядя ей в лицо.

- Возможно, я просто любопытен. Говорят, некоторые мужчины способны переспать с кем угодно, лишь бы оно двигалось и было теплым.

- Включая овец, как я слышала. Особенно шотландские горцы.

- Гнусная клевета! А я слышал это про англичан: именно члены королевской семьи и аристократы обожают там овец.

Среди моих людей много горцев, и никто из них не требовал, чтобы мы таскали за собой овец. Но вы не ответили на вопрос. Вам приснился Дэрроу?

- Не позволите ли мне встать?

- Нет. Прежде ответ. Вам было приятно, миледи, более, того, вы этого хотели, и меня разбирает любопытство. Мужчины, как мы выяснили, могут спать с кем попало. Но говорят, женщина, чтобы хотеть мужчину, должна что-то чувствовать.

- Вас я определенно не хочу, и этот разговор просто нелеп. А теперь будьте любезны...

- Вы хотели Дэрроу?

- Отпустите меня.

- Не отпущу, пока не получу ответа на свой вопрос.

Скажите, должна ли женщина быть настолько заинтересованной, чтобы лечь с мужчиной в постель?

- Сэр, что за глупый вопрос! Большинство женщин выходят замуж по прихоти отцов или сюзеренов за мужчин, которых презирают. Либо... - Кайра умолкла.

- Либо? Говорите, иначе я подумаю, что вы лжете!

- Либо их насилуют почти незнакомые мужчины, я слышала, многих девушек принуждают спать в брачную ночь с хозяином, поскольку Эдуард предоставил своим людям право первой ночи.

Английский король возродил этот обычай в Шотландии, что свидетельствовало о его отношении к покоренному народу. Он как-то сказал, что намерен улучшить породу шотландцев.

Кайра сама не понимала, затем начала разговор на эту тему, усугубив грехи английских лордов, присланных королем править Шотландией.

- Я ответила, теперь отпустите меня, - пробормотала она, смущенная его взглядом и близостью. Это может плохо кончиться.

- Нет, не ответили. Вы приняли меня за Дэрроу?

- Как я могла принять вас за Дэрроу, если мне вообще ничего не снилось? - раздраженно спросила она.

- Миледи, неужели я оказался столь неловким? Для акта любви требуется нечто большее, чем..., акт любви. Полагаю, вам это известно, хотя вы и сохранили невинность. Если вы знаете про овцу, то представляете себе, что происходит между двумя любовниками.

- Если вы не против...

- Я хочу знать правду.

- Мне больше нечего, сказать вам.

- Хорошо, раз вы стесняетесь говорить об этом, я помогу. Начнем с главного. Он ласкал вас подобным образом?

Потому вы, словно кошка, прижимаетесь к глядящей вас руке?

Он упивался вашими губами, целовал вот так...

Прежде чем она поняла его намерения, шотландец раскрыл ей рот языком, требовательно, нежно, чувственно, прижался к ней всем телом; казалось, его губы были повсюду.

Гордость приказывала ей сопротивляться.., и умерла под его натиском. Поцелуй такой неспешный, изучающий, дразнящий, возбуждающий, от которого она буквально тает, а внутри... Господи, что с ней происходит? Ничего подобного она никогда не испытывала, а не зная, не могла и хотеть. Смешно.

Он же наверняка проделывал то же самое со всеми шлюхами, которые были у него после смерти жены.

Мужчина способен переспать с овцой. Почему эта грубая правда не удерживает ее от...

Он целует, ее так нежно, долго, обольстительно, словно не может от нее оторваться. Она чувствует прикосновение его губ, тепло его тела.., и сердце готово выскочить из груди.

«Борись с ним, не будь идиоткой!»

Она не в состоянии. Что означает это безумие? Раньше такой вопрос у нее даже бы не возник. Кинси она просто ненавидела: его вид, запах, присутствие. Ненавидела так, как должна бы ненавидеть шотландца.

«Сопротивляйся, беги, не смей этого хотеть!»

Но когда он вдруг отпустил ее, она почувствовала глубокое разочарование. Шотландец провел пальцем по ее щеке, мокрой от слез.

- Так вы любили его! - Это прозвучало как смертный приговор.

Любила? Кинси Дэрроу? О нет!

Он резко отстранился и встал, словно обнаружил в постели ядовитую змею.

Кайра молча наблюдала, как он умывается, видимо, собираясь уходить.

Неужели она настолько отвратительна, что этот человек просто бросит ее и уйдет? Кажется, он в самом деле ее отверг.

Через несколько минут шотландец оделся и вышел.

* * *

Аррен был в гневе, сам не зная почему. Все-таки у нее удивительная способность выводить его из себя! Это же смешно, нелепо.

Он может бросить ее, уйти. Она для него ничто.

Маленькая идиотка, готовая прыгнуть с башни, чтобы предупредить Кинси Дэрроу о грозящей опасности. Надо было привязать ее к столбу во дворе, обложить поленьями и сжечь.

В главном зале Аррен обнаружил, что снова опоздал. Все уже поели и разошлись по делам; на башне каменщик чинил стену.

- Похоже, леди действительно упала, - сказал Рагнор.

- Тогда почему она пыталась удрать, заведя меня?

- Она же пленница. Что бы ты делал на ее месте?

Справедливость доводов отнюдь не смягчила отношения Аррена к женщине заклятого врага.

- Не важно. Ты поговорил с Джоном?

- Поговорил. - Рагнор обвел глазами зал, где остались только они, и сказал:

- Уоллес считает, что мы в состоянии разбить англичан.

- Думаю, время пришло.

- Тогда нужно встретиться с ним и узнать о его намерениях, - Да. Если де Морей приведет с севера подкрепление, а нам удастся объединить разрозненные силы...

- Но шотландские бароны против.

- Нет, они только боятся за свои владения. Для нас главное - объединить усилия. О да, мы взяли этот замок. Уоллес тоже взял немало замков, а де Морей добился значительных успехов на севере. Но после свержения Балиола все, кто не подчинился англичанам, считаются мятежниками. У нас нет общей цели, а сплотившись, мы бы не зависели от Брюса.

Пусть дожидается, пока Эдуард сделает его королем! Люди на нашей стороне. Уоллес найдет приют в каждой хижине.

Даже женщины готовы умереть за него. Он не ищет выгоды, ему верят. Его сила в любви к родине, в готовности умереть за Шотландию. Это важнее любого титула. - Аррен помолчал, а затем продолжил:

- Хорошо, когда люди сражаются за свои убеждения, за свою родину. Но еще лучше иметь людей, которые знают, что надо делать в бою и что такое дисциплина. Мы должны работать, обучать их.

- Твои парни - настоящие воины, неистовые и отважные.

- Этого недостаточно, чтобы победить англичан. Нужно в совершенстве владеть оружием и тактикой боя, стать лучшими из лучших.

- Значит, будем тренироваться.

- Да, не привлекая внимания. Джон уже понял, что тут лучше не распускать язык. Особенно по доводу наших планов.

- Почему?

- Мы в нескольких милях от селкеркского леса.

- Ну и что?
- Всегда найдутся предатели, и Уоллеса обнаружат до того, как он успеет подготовиться.
- Ясно, будем молчать, – улыбнулся Рагнор. – И потихоньку тренироваться.
- Собери новобранцев из замка и наших людей, свободных от службы. Посмотрим, на что они способны.
- Кстати, Аррен. Священник предлагает на закате похоронить убитых. Они лежат в подземелье, но.., постепенно созревают.
- Ладно, похороним всех по христианскому обряду. Пусть англичане покоятся в шотландской земле.
- Ты слишком великодушен. Они явились сюда, чтобы захватить Шотландию.
- И теперь ее получают.
- Навеки – Рагнор пожал плечами. – Так или иначе нас всех ждет тот же конец.
- Гибель в бою не худшая из смертей, – заметил Аррен, и его друг кивнул.

Оба знали, какое наказание готовит Эдуард Английский тем, кого считает изменниками.

Ингрид появилась в сопровождении Гастона и нескольких слуг, которые принесли сундуки с одеждой из комнаты хозяйки.

Усталая горничная, обеспокоенная ее судьбой, с порога забросала Кайру вопросами, а потом надолго замолчала, ни словом не обмолвившись о захватчиках Ингрид вымыла ей голову, прополоскала волосы розовой водой и целый час расчесывала их перед камином, где пылал жаркий огонь Порывшись в сундуках. Кайра выбрала золотистое нижнее платье из мягкой ткани, поверх надела бледно-желтое, отороченное мехом, и вдруг опять, как при жизни отца, почувствовала себя хозяйкой Шокейна.

Отец сам решал вопрос о браке и отказался выдать ее замуж ребенком, хотя подобные союзы не были редкостью, да к тому же Эдуард прочил богатую наследницу в жены Кинси Дэрроу. Тем не менее король не заводил об этом речь, пока был жив старый лорд. Кайра вдруг поняла, что отец восстал бы против воли Эдуарда и наверняка бы погиб – ведь он был англичанином, подданным короля Англии.

Когда Гастон и Ингрид наконец вышли, девушка принялась расхаживать по комнате. Она чувствовала себя птицей в клетке и злилась, вспоминая о своем недостойном поведении этим утром. Она забыла о чести и гордости, а он покинул ее, когда она была в состоянии явного... Короче, была настоящей дурой.

Кайра решительно направилась к двери, распахнула ее настежь. И конечно, выход ей загородил Джей.

- Миледи, позвольте сопровождать вас.
- Да.
- Сегодня хоронят погибших, церемония скоро начнется. – Он протянул ей руку.

В главном зале хлопотали слуги, накрывая столы для вечерней трапезы, перед очагом разлеглись собаки, ожидавшие причитающихся им костей и объедков.

- Идемте, миледи.

У ворот рядом с конем Джея она увидела свою кобылу, которую держал под уздцы юный грум, служивший у Аррена Видимо, кто-то показал ему лошадь Кайры, и теперь она в полной готовности ждала хозяйку.

- А вы не боитесь, что я попробую ускакать и скрыться в лесу?

- Это не моя забота, миледи.

Взглянув в сторону ворот. Кайра увидела мощную фигуру шотландца, сидевшего на боевом коне. Он надежно перекрывал путь к бегству.

- Леди Кайра, святой отец намерен провести обряд погребения. Окажите нам честь своим присутствием, - любезно сказал он. - Покойники наверняка оценят ваши молитвы.

Как ему удастся сочетать любезность с откровенной издевкой? Тронув в раздражении коня, она поскакала впереди Джея.

Кайра обогнала шотландца и помчалась к небольшой рожице, где в освященной земле хоронили умерших задолго до того, как норманнские завоеватели пришли в Англию.

Крестьяне, ремесленники, торговцы собрались почтить воинов, павших при обороне замка. И тех, кто погиб, явившись сюда незванным.

Отец Корриган, облачившись в мантию, готовился приступить к церемонии. Завернутые в саваны тела уже не были ни англичанами, ни шотландцами.

Спешившись без чьей-либо помощи. Кайра направилась к толпе. Ее встретили приветственные возгласы и улыбки.

Хотя она жила в замке, как приличествует дочери знатного лорда, но была неразрывной частью их жизни, ибо отец всегда помнил об ответственности, которую налагало на него высокое положение. Они неизменно присутствовали на всех празднествах, крестинах, свадьбах и похоронах. В дни поминовения святых Кайра смиренно омывала ноги беднейшим арендаторам, разносила еду старикам, помогала больным и увечным.

Она знала этих людей с детства и была рада находиться среди них.

- Миледи!

- Леди Кайра пришла!

Все стремились прикоснуться к ее одежде, когда она проходила мимо, черпая в ней силу, уверенность и мужество.

Один из крестьян опирался на палку.

- Алистер, это дело рук мятежников? - шепотом спросила она, положив руку ему на плечо.

- Нет, леди, - покраснел тот. - Я упал, когда бежал вчера к реке. Слишком торопился.., удрать

от них.

- Я понимаю. Ты не мог сражаться, у тебя нет ни оружия, ни доспехов. Ничего, скоро придешь в себя, - Я молюсь, чтобы мы все оправились, леди Кайра.

- Да. - Она хотела сказать ему, что захватчики пришли ненадолго и Эдуард сокрушит их одним ударом.

Но почему-то не сказала.

Ей вдруг стало холодно. И страшно.

Тем временем отец Майкл подошел к помосту, на котором лежали тела, и начал по-латыни заупокойную службу, Его звучный голос разносился над толпой. Он молился за их общину, за народ Шотландии, за тех, кто пал в бою, ни единым словом не упомянув об Эдуарде. Завершив основную часть церемонии, священник обошел тела, кропя их святой водой и осеняя крестным знаменем.

Наконец мужчины опустили усопших в заранее вырытые могилы.

Пахло свежевскопанной землей, кричали женщины, потерявшие своих мужчин.

«Прах к праху. Пепел к пеплу».

Кайра поймала себя на том, что наблюдает за Арреном.

Судя его мрачному лицу, он думал о том, что это куда более милосердная картина, чем та, которую он застал в Хокс-Кейне после налета Кинси Дэрроу.

Прах к праху. Эти тела станут прахом.

Пепел к пеплу...

А он нашел только обуглившиеся тела, сожженные до его возвращения домой.

Отец Корриган произнес еще несколько молитв и велел пастве расходиться с миром.

Кайра вздрогнула, заметив, что Аррен смотрит в ее сторону, а когда он начал пробираться к ней через толпу, бросилась к своей лошади. Она уже вскочила в седло, когда он схватил ее кобылу под уздцы.

- Вы составите нам компанию за обедом, миледи?

- А у меня есть выбор? - поинтересовалась она, борясь с желанием ударить его по руке и умчаться прочь.

- Я лишь хотел узнать, миледи, не собираетесь ли вы покинуть нас. День был долгим. Я не в том настроении, чтобы устраивать погоню.

- Если вы предоставляете мне выбор...

- Предоставляю. Либо вы обедаете со всеми, либо остаетесь голодной. Знаете, я поражен. Кажется, вы пользуетесь всеобщей любовью. У меня была возможность убедиться, насколько преданны вам люди из замка, но и тут вас тепло встретили. По-моему, вы должны быть со

своими людьми, а не пытаться сбежать при каждом удобном случае.

- А вы бы приобрели больше влияния, если бы я сделала вид, что смирилась с вашим присутствием.

- Но вы действительно смирились, миледи, - невозмутимо заметил он, блеснув кобальтовыми глазами. - Даже больше чем смирились.

Кайра попыталась выдернуть поводья из его рук. Не тут-то было.

- Вряд ли я что-то выгадаю благодаря вам, - холодно улыбнулся Аррен. - Напрасно беспокоитесь, мадам, я пришел не для того, чтобы остаться.

- Зачем тогда захватывать то, чего не можешь удержать?

- Во всяком случае, не ради власти. Придет время, и я уйду отсюда.

- После того как разграбите замок и вывезете добычу.

- Не только добычу, миледи, еще и новобранцев. Тут есть чем поживиться.

Господи, он не упомянул о ней! Выходит, он собирается обобрать ее до нитки и просто исчезнуть? Хотя он никогда не претендовал на владение Шокейном. Для этого ему пришлось бы сразиться с королем.

- Какая вам разница, сэра Аррен, спущусь ли я обедать, сбегу или останусь в замке?

- Мне так удобнее, миледи. Иначе придется вас ловить, а это лишняя морока, грязь и беспокойство. К тому же вы представить себе не можете, какой великолепный у меня конь.

- И моя кобыла хороша.

- Да, - улыбнулся он с таким видом, что она снова ощутила страх.

Он собирается украсть ее лошадь! Мало того, что она останется нищей после его ухода, - ему понадобилось и бедное животное.

Кайра напряглась, готовая пустить кобылу в галоп.

- Не стоит, - предупредил он.

- Почему?

- Потому что вам это доставит больше неприятностей, чем мне.

- Пожалуйста, не отбирайте ее.

- Пожалуйста? Неужели вы произнесли это слово, миледи?

- Вы уже слышали его раньше.

- Да, но обстоятельства были иными.

Кайра вспыхнула:

- Может, вам покажется странным, но мне это слово знакомо, сэр. Я не могу остановить разграбление замка, но, пожалуйста, не забирайте мою лошадь.

Аррен невольно улыбнулся. Проклятие, неужели он забыл, в какое бешенство она привела его утром?

- Идите в зал. Добровольно сядьте рядом со мной. Постарайтесь быть приветливой и любезной. Как и полагается хозяйке. Соглашайтесь, миледи! Разве так уж трудно сделать выбор?

Конечно, вы можете устроить скачки, мы вывозимся в грязи, испортим ваше красивое платье. В лучшем случае вы отделаетесь синяками и очередным унижением. Я приду в скверное расположение духа, начну злобствовать всю ночь и Бог знает сколько еще. А когда уйду из Шокейна, заберу вашу кобылу.

- И когда это произойдет?

- Не так скоро, как вам бы хотелось. И сделаю вашу жизнь невыносимой, если пожелаю.

- Моя жизнь и так невыносима.

- Возможно. Хотя, приложив некоторые усилия, я могу сделать ее абсолютно невыносимой.

- А если я соглашусь с вами пообедать, вы обещаете не портить мне жизнь и не трогать мою кобылу?

- Обещаю подумать насчет лошади. Но вы должны явиться на обед и вести себя прилично. Нет! Быть очаровательной. Говорят, вы настолько умны и любезны, что способны усмирить даже такого зверя, как английский король., - Вы пытаетесь меня подкупить?

- А вы как думаете? - улыбнулся Аррен.

Кайра ответила улыбкой, прищурившись и поджав губы.

- Я не продаюсь, сэр.

- Поэтому и выбрали Кинси Дэрроу. - Его глаза опять стали непроницаемыми.

- Я не продаюсь, сэр, - твердо повторила она.

- Любопытное заявление, миледи, если это правда. Однако я не собирался вас подкупать, я вам льстил. И весьма огорчен, что вы не уловили разницы.

- Я равнодушна к лести. Что касается обеда., мне позволено отказаться?

- Вам понравилось сидеть в башне?

- Там хотя бы компания приятная.

- О Боже! Я польщен!

Кайра залилась краской:

- Мне приятно, сэр, когда я одна!

Он выгнул бровь.

- А теперь вы меня оскорбляете.

- Если бы враги ограничивались взаимными оскорблениями, мы не стояли бы сегодня на кладбище.

- Верно. И так.., мы в затруднительном положении, миледи. Должен я отпустить поводья или нет? Впрочем, и так ясно. Вы помчитесь во весь опор и сломаете шею. Лучше не толкать вас на безрассудные поступки.

- Может, оставим шутки, сэр Аррен? - нахмурилась она. - Хотя бы из уважения к мертвым.

- Здесь покоятся и мои люди тоже, - напомнил он и вдруг одним гибким движением вскочил в седло позади нее.

- А ваш конь? Он не сбежит? - поинтересовалась она, когда Аррен, обхватив ее, взял в руки поводья.

- Старина Пикт? Никогда. Мы слишком давно вместе. - Аррен тронул кобылу. - Итак, обедаем или нет?

- Главный зал или клетка? - спросила Кайра, стараясь не обращать внимания на его близость.

- Одно из двух. Выбирайте.

- Почему я должна выбирать?

- Потому что я здесь пока хозяин и мое слово - закон.

- Вот именно, пока! Если дойдет до настоящей битвы, вам не удержать замок.

- Никогда не сдаетесь, да? Пользуетесь любой возможностью уколоть меня. Я знаю силу вашего короля и, сказать по правде, не имею ни малейшего желания удерживать эту «клетку».

- Тогда чего же вы хотите?

- Шотландию для шотландцев. Ну, обед или клетка?

Он спрыгнул с лошади и протянул руки. Кайра медлила, глядя в испытующие синие глаза, потом все-таки положила ладони ему на плечи. Аррен снял ее с седла, поставил на землю и, повернувшись, зашагал прочь.

А Кайра неподвижно стояла, наблюдая за возвращающимися с похорон людьми. Одни были задумчивые и притихшие, другие - озабоченные повседневными делами.

Каменщики обсуждали кладку стен, какой-то рыцарь сердито пенял оруженосцу за протертое седло. Жизнь продолжалась. Мертвые похоронены, слезы вытерты, надо думать о завтрашнем дне.

- Миледи! Разрешите проводить вас?

Кайра повернулась к Джею. Судя по его улыбке, он не сомневался в ответе.

- Да.

Она протянула ему руку, и они направились к массивным дверям в главную башню.

- Я сожалею о ваших людях, погибших во время штурма замка, - сказал Джей.

- Вы полагаете, что всем мужчинам, защищавшим Шокейн, следовало перейти на вашу сторону, изменив Эдуарду?

- Вы обошлись незначительными потерями, - уклончиво ответил молодой человек и добавил:

- Мы тоже.

- Да, большинство сдалось. По моему приказу, - Мудрое решение.

- Если бы Дэрроу и его люди оставались в замке...

- Все было бы совершенно иначе. Никто не может сказать, чем бы это закончилось. Но они ушли. Вы считаете, он знал, что у нас достаточно сил, чтобы взять замок?

Кайра ощутила странную неловкость.

- Дэрроу никогда бы не оставил Шокейн врагу.

Они вошли в главный зал, где слуги под умелым руководством Гастона разносили блюда с олениной, рыбой, птицей и бараниной. Украшенные зеленью и ягодами, они выглядели очень аппетитно. Все места были заняты, свободными оставались только два кресла во главе стола.

- Может, я сяду где-нибудь подальше? - спросила Кайра, когда Джей повел ее туда.

- Миледи, наконец-то! Мы просто в восторге, что вы согласились присоединиться к нашему обществу! - раздался голос Аррена, который звучал бы вполне приятно, если бы не скрытая насмешка.

Резко обернувшись. Кайра чуть не уткнулась в шотландца.

- Я как раз говорила, что предпочла бы сесть в другом месте.

- Но это ваше законное место.

- Едва ли я могу претендовать на него, с тех пор как вы заняли мой замок. Я хотела бы сидеть с вашими людьми, чтобы познакомиться с ними.

- Насколько близко, миледи? - поинтересовался Аррен, выдвигая ее кресло.

Кайра покраснела и вопреки своей воле села, чрезвычайно недовольная собой. Надо было пройти в конец стола с гордо поднятой головой!

- Может, вам следует поближе узнать меня?

- Я и так слишком много о вас знаю, - отрезала Кайра.

- Неужели? А вот я вас совсем не знаю.

- Вы хватчик, мнящий себя властелином.

- Увы, с этим не поспоришь. Вина? - Аррен наполнил ее кубок.

- Пожалуй, выпью. Оно притупляет чувства.

- А мне говорили, что иногда обостряет.

- Вас наверняка ввели в заблуждение.

- Возможно.

- По-моему, ваше заблуждение распространяется на очень многие вещи.

- Например?

«На меня!» - чуть не выпалила она, но, покачав головой, сделала основательный глоток. Вино было холодным, но ее словно окатило жаркой волной.

- Нехорошо, миледи, возбудив мое любопытство, не отвечать на вопрос. Как видите, мы совсем не знаем друг друга.

- Наверное, вы правы. Но у меня сложилось впечатление, что вы явились в Шокейн не для того, чтобы познакомиться со мной, сэр Аррен.

- Разумеется. Но я здесь, и вы тоже. Почему бы не узнать друг друга получше? Именно такая идея пришла мне в голову сегодня утром.

- Неужели? А я подумала, что вы бросились на поиски овцы.

Кайра сразу пожалела об этом. Сделав вид, что ужасно проголодалась, она принялась за еду. Как ее угораздило ляпнуть такое? Она покосилась на шотландца, но тот явно развлекался, с загадочной улыбкой глядя на нее.

- О, миледи, вы расстроились, что я покинул вас ради овцы?

- Расстроилась? Нет, я сочувствую бедной овце.

- Я бы никогда не променял вас на овцу.

Она усердно жевала, чувствуя на себе его взгляд.

- Сэр, вы очень смущаете меня своими утонченными комплиментами. Я могу зазнаться и поверить, что привлекательнее домашнего скота.

Аррен тихо засмеялся и, когда она потянулась к вину, удержал ее руку.

- Миледи, нам пора. Я сыт по горло.

- Мы же только начали...

- О да, начали.

Он встал, с шумом отодвинув кресло. Разговор за столом оборвался, все головы повернулись в их сторону.

- Друзья, разрешите пожелать вам спокойной ночи. Мы с леди отбываем на покой, а вы

наслаждайтесь гостеприимством Шокейна и великолепной едой, чтобы вспоминать об этом в суровые времена, которые ждут всех в недалеком будущем. Я-то уж точно не забуду, чем наслаждался и что познал в Шокейне.

Кайра едва дышала, стгорая от унижения и борясь с неистовым желанием выплеснуть ему в лицо содержимое кубка. Она была готова на любое безрассудство.

Но, бросив взгляд на шотландца, Кайра все поняла. Он знает, что она вне себя от бешенства... и абсолютно беспомощна.

Он сознательно дразнит ее!

Каким бы стремительным ни было ее движение, Аррен оказался проворнее.

- Нет, миледи, вы этого не сделаете.

- Когда-нибудь, сэр, я заставляю вас заплатить.

- Возможно, но этот день пока не наступил.

- Разве необходимо препираться у всех на виду?

- Совершенно необходимо.

Кайра свирепо уставилась на него. Она уже видела этот взгляд..., утром, когда стояла перед ним обнаженной...

Аррен подхватил ее на руки. Ей хотелось вопить от ярости, но этим она только ухудшит свое положение.

Их взгляды снова встретились.

Он спокойно шел к выходу, и ни у кого не было сомнений в его намерениях.

Глава 9

- Лорд Дэрроу!

Тот стоял посреди хозяйского дома в Клейтоне, сравнительно маленького для такого поместья. Хозяин происходил из клана Макдональдса и был посвящен в рыцари во времена недолгого правления Маргарет. Старый упрямец отличался самым вспыльчивым характером на свете.

Но это уже в прошлом.

Сэр Тиг Макдональд не клялся в верности королю Англии, тем не менее Дэрроу заявил, что его имя и подпись значатся в скрижалях, где перечислены шотландские дворяне, признавшие Эдуарда сюзереном. Значит, старого лорда можно объявить изменником и приговорить к страшной казни. Сэр Тиг, рослый, не по возрасту сильный, как медведь, уложил восемь англичан, прежде чем его удалось схватить. Но уж они на нем отыгрались. Затянув петлю лишь наполовину, вырезали у еще живого шотландца внутренности, кастрировали, запихнули все ему в глотку и только после этого отсекали голову.

Вот она торчит на колу перед хозяйским домом.

Но к людям Макдональда они проявили снисходительность, истребив лишь половину, иначе некому было бы обслуживать воинов Дэрроу. Он считал местных жителей быдлом, тупым и покорным, даже не сознающим, что происходит.

Владения старого лорда оказались более чем скромными: только узкая полоска возделанной земли, немного овец да несколько коров. Дом, правда, основательный, содержался в порядке, очаг хорошо держал тепло. Но убогое поместье едва ли стоило усилий и военной мощи англичан. Сэр Тиг был вассалом графа Хэррингфорда, который, встревоженный настроением шотландцев, поручил Кинси преподать им урок на примере старого Макдональда.

Что Кинси и сделал...

Люди молча наблюдали за казнью своего господина, женщины плакали. Дэрроу избавил от тягостного зрелища хорошенькую дочку лорда, которую уложил в постель сразу после убийства отца. Девушка была достаточно привлекательна, хотела жить, знала, что выбор у нее невелик, и Кинси даже показалось, что она рада его появлению. Видимо, честолюбивая особа не разделяла патриотизма отца и рассчитывала с помощью англичанина попасть в высшее общество.

- Лорд Дэрроу!

Услышав наконец взволнованный голос Джила Честера, которого он послал на юг с сообщением леди Кайре о своем возвращении через две недели, Кинси распахнул дверь.

- В чем дело?

- Замок... - выдал рыцарь, тяжело дыша.

- Что с ним?

- Замок.., его...

- Проклятие, что ты бормочешь?

- Аррен Грэм захватил Шокейн!

Дэрроу на миг лишился дара речи. Зная, что никто, а тем более дикарь вроде Грэма, не решится напасть на столь неприступную крепость, он не оставил там своих людей.

- Повтори! - Кинси схватил посланца за горло, яростно потряхнул, потом, увидев, что тот едва не задохнулся, ослабил хватку.

- Клянусь, это правда! - Джил потер шею. - Он появился сразу после нашего отъезда.

- Что с моим обозом?

- Они его захватили, милорд.

Вне себя от ярости, Дэрроу выхватил меч, готовясь пронзить юношу, но в последний момент развернулся и дал выход своему гневу, обрушив меч на стол. Толстое дерево раскололось надвое.

- А леди Кайра?

- Миледи пыталась оказать сопротивление и, говорят, едва не одолела шотландца в поединке на мечях. А потом... - Рыцарь опустил глаза.

- Ну?

- Она бросилась в реку.

Дэрроу замер. Если она погибла...

Он вдруг представил себе девушку: прекрасную, гордую, надменную, всегда любезную, но такую холодную и неприступную. Однако в ней угадывался скрытый огонь. Кайра всегда смотрела на него свысока. Она рассчитывала на поддержку короля, но в конечном итоге все равно достанется ему. А когда эта женщина со своими владениями окажется в его власти...

Он быстро научит ее, кто главный в браке, да и в остальном тоже. Сколько раз по ночам он думал о ее красоте, о том, как покорит ее гордый дух и овладеет телом. Он не мог отказаться от нее и не мог взять ее против воли. Его собственные воины поднялись бы на ее защиту, как и он сам от имени короля защищал все, что принадлежит Англии. Станным образом ей удалось заслужить их преданность и восхищение. Даже любовь.

Но теперь...

Если Кайра умерла, она уже не заставит его ощущать собственное бессилие! А король, проникнувшись сочувствием к его горю, возможно, наградит его.

Да, очень вероятно. Хотя вряд ли. Аррен Грэм, его злейший враг, наверняка овладел Кайрой. Взял причитающееся ему, Кинси!

- Она погибла? - тихо спросил Дэрроу.

- Нет, милорд. Хвала Господу, миледи осталась жива!

Она выплыла...

- Ей удалось бежать?

- Нет, милорд. Она в плену.

Кинси уперся ладонями в каминную доску, покрытую незатейливой резьбой. В плену..., стала шлюхой. Лучше бы она умерла!

- Клянусь Господом! Будь он проклят, проклят! Мы немедленно выступаем! - рявкнул он.

В этот момент в комнату ворвался сэр Ричард Иган, второй после него человек в отряде. К своим тридцати пяти годам этот высоченного роста человек немало побродил по свету. Трудно было найти столь опытного и закаленного в боях воина.

- Кинси, я узнал о том, что случилось в Шокейне. Но, ради Бога, подумай! Не делай ничего сгоряча! Мы все в ярости и молимся за миледи, но, как твой друг, готовый отдать за тебя жизнь, умоляю: не рискуй понапрасну. Едва ли твоя смерть пойдет на пользу делу! Грэм привел с собой много людей, они липли к нему, словно мухи, на всем пути к замку. Его поддерживают влиятельные изменники вроде де Морея и Уоллеса. К тому же он засел в крепости. Подожди. Завтра прибудет граф со своими войсками, и ты сможешь обратиться к королю с просьбой предоставить в твое распоряжение армию.

Дэрроу в бешенстве обернулся, но взгляд Ричарда заставил его обуздать свой гнев. Верный сподвижник как никто понимал его чувства: взрывоопасную смесь из уязвленного самолюбия, жажды мести, похоти и безрассудной ярости. Ричард прав, он должен взять себя в руки. Нельзя вслепую бросаться на противника, если дорожишь собственной жизнью.

Он всей душой ненавидел Кайру, это по ее милости он чуть не забылся настолько, что готов был подвергнуть себя опасности.

Ненавидел за страсть, которую она возбуждала.

За ее высокомерие. Словно он был ничтожеством.

Он стиснул в кулаки прижатые к бокам руки.

- Оставьте меня, - процедил Кинси, не поднимая головы.

- Лорд Дэрроу...

- Пошел вон! - рявкнул тот и угрожающе замахнулся мечом на Джила.

- Иди-иди, - сказал Ричард, подталкивая юношу к выходу.

- И ты вместе с ним! - проскрежетал Дэрроу, сверкнув глазами, но Иган покачал головой.

- Все можно обернуть к нашей выгоде. Король проникнется сочувствием к твоей скорби и гневу, а когда все узнают, что она прыгнула в реку, спасаясь от дикаря, у тебя отбоя не будет от желающих отомстить шотландцу. Что бы мы ни сделали, наши действия сочтут оправданными.

- Ричард, ты не понимаешь...

- Отлично понимаю. Ты умный, хитрый человек. Прислушайся к моему совету, не руби сплеча.

- Ладно. - Дэрроу снова повернулся к огню.

- Кинси...

- Налей и уходи.

- Милорд...

- Налей и убирайся!

После его ухода Кинси залпом выпил кружку, потом вторую, третью. Ему хотелось напиться и забыть обо всем. Скверный эль сразу ударил в голову, замутил сознание, однако не усмирил терзавшую его ярость.

В хозяйских покоях Дэрроу, не раздеваясь, повалился на кровать.

Появилась дочка старого лорда, которого он убил и дом которого разграбил. Она сняла одежду, забралась в постель и начала тереться об него. С каждым днем она становилась все бесстыднее. Не дождавшись поощрения с его стороны, она расстегнула ему штаны, и Дэрроу только громко выдохнул, когда она его обслужила.

Хватит. Пусть убирается.

Но девица легла рядом и поцеловала его в губы, вызвав у него тошноту.

Дэрроу схватил ее за бедра, с неудовольствием ощутив складки тела.

- Фигура у тебя как у коровы, - буркнул он.

- Милорд? - промурлыкала она, видимо, не поняв слов.

- Корова! - повторил Дэрроу, сбросив ее с кровати.

Он и сам не понимал, что его так бесит. Ну да. Кайра!

Порой он ее просто ненавидел, но сейчас у него из головы не шли тонкие черты лица, гибкие движения, грациозная походка, зелень глаз и золото волос.

Он с отвращением подумал о девке, которую только что имел. И другие ничуть не лучше. Все меркли по сравнению с.

Кайрой.

Его опять захлестнула ненависть.

Желание.

И бессильный гнев.

Потом он вспомнил жену Грэма. Она даже не сопротивлялась, только смотрела сквозь него, словно его и не было...

Алесандра! Нелепое имя для такой робкой женщины, Подумать только, даже не сопротивлялась, а у него возникло ощущение, что он ничего не получил. Ничего!

Дэрроу не собирался убивать жену Грэма, но когда дом загорелся, он вспомнил ее лицо, то, как она смотрела на него.

Для нее он был никто, поэтому не имело значения, что он сделал. Он не трогал ее, не бил, не насиловал. Вернется муж, они заживут по-прежнему. Она будет любить его, а он - ее.

Потому она умерла! Сгорела заживо вместе с отродьем ненавистного мятежника. , Но сейчас даже этого ему казалось мало.

Дэрроу считал Грэма дикарем, типичным горцем, привычным к семейным и клановым дракам, не имевшим понятия о настоящих боевых действиях. Он мог побеждать себе подобных в рукопашных схватках, которые не требовали ничего, кроме грубой силы. Кинси не боялся мести шотландца, уверенный, что тот больше лает, чем кусает, и не посмеет выступить против него, а уж тем более захватить Кайру.

И так ли уж она была этим огорчена?

* * *

Джей вышел из главного зала вслед за Арреном, испытывая непонятную тревогу. Помедлил во

дворе, затем поднялся на внешнюю стену. В суровой Шотландии человек жался зимой к огню в поисках тепла и лето было лучшим временем года. Земля расцветала, холмы и долины покрывались травой и цветами, казавшимися особенно яркими на фоне темной зелени лесов.

Лето! Благословенная пора. Скоро взойдет луна и засверкают бесчисленные звезды. Самое время, чтобы жить и радоваться.

Но лишь немногие из его родственников, друзей и соседей уцелели после резни в Хокс-Кейне. Только брошенный умирать Брендан да родная сестра Кэтрин.

Во время налета Дэрроу она находилась в поместье.

Стояло раннее лето со свежей листвой, теплыми днями и благоуханием расцветающей природы. Отощавший за зиму скот щипал траву в низинах, на холмах паслись стада овец.

Среди крытых черепицей домишек, окруженных цветущими садами, гордо высился древний замок, построенный в незапамятные времена, когда и Шотландии-то еще не было. За возделанными полями тянулись богатые дичью леса, где в старых дуплах жили лешие. Здесь юные девушки влюблялись в крепких парней, беззубые ведьмы насылали заклятия, старики рассказывали истории о былых подвигах, а мужчины знали, что такое честь. Сюда и явился Кинси Дэрроу, чтобы отомстить за гибель родственника. В замке почти не было воинов. Да и зачем? Они не ссорились с соседями, не враждовали с другими кланами и чувствовали себя уверенно, ибо в глубь страны, где хозяйничали воинственные горцы, не заглядывали ни граф Суррей, один из самых именитых военачальников короля, ни Крессингхэм, сборщик податей, которого ненавидели даже англичане.

Всем казалось, что опасность где-то далеко...

Но она нагрянула в лице Кинси Дэрроу. Его подручные согнали в амбар пастухов и каменщиков, пахарей и кузнецов, ремесленников и музыкантов, женщин и детей. Кто пытался убежать, погибали от мечей или под копытами боевых коней; воины преследовали их, словно дичь. Сам Дэрроу тем временем занимался хозяйкой замка и оставил ее там умирать.

Потом англичане подожгли замок и амбар.

Говорят, крики несчастных доносились чуть ли не до юга Шотландии и навеки останутся в сердцах тех, кто их слышал.

Джей ничего не слышал. Они с Арреном сражались на севере, освобождая вместе с де Мореем занятую англичанами крепость. После яростной схватки противник сдался, но шотландцы проявили великодушие. Богатых отпустили за выкуп, бедным позволили вернуться в Англию. Домой они скакали преисполненные воодушевления., пока не оказались вблизи родных мест.

Ничего ужаснее, чем запах обгоревшей человеческой плоти, нельзя и придумать. Они увидели дым и ощутили запах смерти задолго до того, как влетели в Хокс-Кейн.

Аррен, скакавший во главе своих воинов, сам нашел Алесандру, точнее - ее останки. Их можно было опознать только по обручальному кольцу, которое она носила на безымянном пальце.

Рассказывают, что крики гнева и боли слышали даже в Ирландии. Хотя вряд ли. Но Джей никогда не забудет ту картину - и не простит. Алесандра приходилась ему кузиной, она велела его сестре уйти. Кэтрин сумела бежать, ударив одного англичанина сковородой, пырнув другого ножом, с которым она не расставалась в эти смутные времена, а третьего затоптал ее

конь. У нее не было иллюзий относительно происходящего, и она убивала, чтобы спастись.

Но она помнила...

Они все помнили.

В стоящем на стене человеке Джей узнал Джона Грэма, который смотрел в направлении селкеркского леса. Почувствовав его присутствие, Джон обернулся и приветственно махнул рукой.

- Чудная ночь, - сказал он.

- Да, красиво.

- Светский разговор, Джей? Можно подумать, что мы при дворе. - И, помолчав, добавил:

- Какой-то ты сегодня встревоженный.

- А ты нет?

- Предчувствие, Джей, Я нутром чую, всем сердцем...

Время пришло!

- Ищейки Эдуарда С ног сбились, пытаюсь выследить Уоллеса. Как ты думаешь, успеет он соединиться с де Мореем и скрыться в лесах, прежде чем его обнаружат?

- Не многим под силу найти Уоллеса, - ответил Джон.

- Понятно, - кивнул Джей. - Считаешь, мы можем победить? Отвоевать нашу страну у такого могущественного Короля, как Эдуард?

- Да, я верю, что это в наших силах. Англичане застали нас врасплох, мы не ожидали подобной жестокости и коварства. Вспомни Берик и Данбар. Но мы уже многому научились с тех пор. И многое вернули назад!

- По-твоему, достаточно выиграть решающее сражение - и мы освободим Шотландию?

Джон пристально взглянул на него, ощутив внезапный трепет.

- Освободим ли мы Шотландию? Да. Сумеем ли удержать? Не знаю. Но буду сражаться до последнего вдоха. Я никогда не забуду того..., что они сделали.

- Все началось здесь. Шокейн - мощная крепость, величественная и неприступная. Ее легко оборонять, - сказал Джей, переводя взгляд на бескрайний лес, простиравшийся за стенами замка.

- Нет такой крепости, которую нельзя сокрушить.

- Да, но понимает ли Аррен, что он захватил?

- То есть останется ли он тут или присоединится к Уоллесу, чтобы нанести решительный удар по врагу? Похоже, друг мой, тебе здесь понравилось.

- Я же сказал, это превосходная крепость...
 - Принадлежащая к тому же прекрасной даме?
 - Джон, она не причастна к мерзостям Дэрроу, - вспыхнул молодой человек.
 - Она с ним обручена.
 - Это еще не значит...
 - Леди тебя околдовала, парень, - заметил Джон.
 - Не настолько, чтобы лишить разума. Говорю тебе...
 - Боюсь, моего кузена тоже.
 - Неужели ты совсем ничего не чувствуешь при виде ее?
 - Конечно, чувствую. Я восхищаюсь этой девушкой. Она красива, отважна. Черт возьми, я пока жив и достаточно здоров, чтобы испытывать вожделение! Если мой кузен устанет от нее...
 - Не устанет.
 - По-моему, ты слишком рьяно ее защищаешь. Аррен захватил Шокейн, чтобы отомстить и разграбить его. Он уедет, оставив ее английскому жениху. Пусть и не такой, как прежде, зато живой. Полагаю, она не простит Дэрроу до конца его дней - которые, надеюсь, сочтены, - что по его милости побывала в руках безумного шотландца. Леди останется, Джей.
 - А ты уверен, что он ее оставит? Клянусь Господом, я бы не смог.
 - Алесандра, твоя кузина и его жена, была убита. С неслыханной жестокостью. Твоя сестра Кэтрин черпает силы для жизни в ненависти к Дэрроу и ко всему, что с ним связано. Как ты можешь простить?
 - Я ничего не простил. И никогда не прощу. Но виновата ли в этом Кайра?
 - Ты знаешь ответ?
- Джей помолчал, глядя вдаль.
- Аррен думает, что оставит ее, но он просто не сможет.
 - Должен.
 - Почему?
 - Время сейчас ненадежное.
 - Для нее тоже. Раз ее воспитали англичанкой, то, естественно, она поддерживает английского короля. Но Кайра не слепая и не бездушная. Она знает, что случилось, и скорбит об этом. К тому же она хорошо узнала Аррена.
 - Не по собственной воле, - усмехнулся Джон.
 - Она может стать одной из нас.

- Джей, она тебе не какая-нибудь горничная или пастушка. Это леди Кайра Бонифейс, крестница покойной королевы, пешка в игре Эдуарда. Она никогда не станет одной из нас.
- Почему же?
- Она может предать нас.
- Если Аррен возьмет ее с собой..
- Только не к Уоллесу! Впрочем, он никогда этого не сделает.
- Почему?
- Кайра для него - только орудие мести. Как бы ты ни любил Алесандру, а мой кузен любил ее во много раз сильнее. И если ты чувствуешь вину, то его груз многократно тяжелее.
- Неужели вы не понимаете, что Кайру нельзя оставлять здесь? Рано или поздно до Аррена это дойдет.
- Ставлю моего черного жеребца против твоего усыпанного драгоценностями меча, доставшегося тебе от английского сборщика податей, что этому не бывать.
- Принимаю пари! Аррен возьмет ее с собой.
- Если ты настолько очарован девушкой, молись, чтобы этого не случилось.
- Почему?
- Да потому, что если она решит предать нас ради Дэрроу, то я убью ее собственными руками, - с ожесточением закончил Джон. - Разрублю на куски и сожгу. Доброй тебе ночи, парень.

Джей остался на месте, вглядываясь в теплый сумрак ночи.

Внезапно его пробрала дрожь.

Глава 10

По дороге в башню Кайра, униженная до предела, а еще больше рассерженная и испуганная, сопротивлялась не на шутку.

Но ни ее кулаки, ожесточенно молотившие по его твердой груди и плечам, ни требования немедленно отпустить не возымели никакого действия. Лишь когда она угодила ему в челюсть, а ногти оставили бороздку на шее, Аррен приглушенно выругался.

- Маленькая дикая кошка! Уймись, иначе пожнешь, что посеяла! - Он толкнул ногой дверь и ногой же ее захлопнул.
- Отпустите меня! - Кайра совершенно обезумела от беспомощности и отчаяния.
- С удовольствием, миледи!

Аррен швырнул ее на кровать, однако, переведя дух, она вскочила и отпрыгнула на противоположный край, выставив перед собой кулаки.

Но Аррен уже подошел к камину, где пылало жаркое пламя, разведенное чьей-то заботливой рукой.

Складывалось впечатление, что слуги только и думают, как бы ему угодить.

- Варвар, проклятый ублюдок! Кто дал тебе право унижать меня?

- Унижать? От этого еще никто не умер.

- Никто, говоришь, не умер от унижения? А как же ты и вся твоя шайка? Разве ваша гордость не уязвлена?

Эдуард...

- Эдуард истребил ужасающее число шотландцев.

- Потому что они не покорились.

- Тут вы правы. Мы никогда не покоримся, миледи.

- В таком случае не удивляйся, если я откажусь покориться тебе.

- А разве у тебя есть выбор?

- Зачем ты это сделал? Зачем нужно было устраивать представление и обращаться со мной как... - Голос у нее пресекся, и она повернулась к шотландцу спиной.

- А вам не приходило в голову, миледи, что это проявление моей редкостной доброты?

- Неужели?

- Очень важно создать у людей правильное впечатление.

- Чтобы меня считали вашей...

- Шлюхой? - любезно подсказал он.

- Да, если судить по вашему поведению. Вы этого добивались?

Аррен кивнул:

- Теперь они знают, что вы моя, и будут относиться к вам с должным почтением.

- О да, сэра Аррен, я чувствую это почтение! Ваши люди смотрят на меня и представляют, как именно вы осуществляете свою месть.

- Пусть себе представляют. Вы же не хотите, чтобы они зашли дальше? Кроме того, вы сами виноваты.

- Я?!

- Мне показалось, вы очень расстроились, вообразив, будто бы я предпочел овцу. Пришлось убедить вас в обратном. А вы, между прочим, готовы были умереть, кинувшись со стены, лишь бы избавиться от меня.

- Я не кидалась со стены!
- Очень польщен, миледи. Неужели я менее ужасен, чем смерть?
- Подобная смерть равносильна капитуляции, сэр Аррен. А я не из тех, кто сдается. Я переживу, раз вы обещали сдерживать свои дикие порывы и не убивать меня. Но вас, сэр, ждет незавидная судьба.
- Тогда мне следует наслаждаться каждым мгновением, хотя и остерегаясь.
- Остерегаться меня? Ах да, я же опасна!
- Конечно, миледи. Но, слава Богу, есть способ обезопасить вас.
- Правда? - насмешливо протянула Кайра и сразу вспомнила, как спала, привязанная к кровати.
- Представьте себе.
- Бойтесь, что я попытаюсь убить вас?
- А вы так равнодушны ко мне, что не станете этого делать?
- Нет! У вас есть все основания бояться за свою жизнь.

Что же касается меня, то мне надоели ваши бесконечные угрозы и издевательства! - с вызывающим видом воскликнула она. - Можете звать сюда хоть дюжину - нет, две дюжины своих людей!

- Вы серьезно?

Кайра одарила его свирепым взглядом и решительно направилась к выходу. Он невозмутимо смотрел, как она распахнула дверь, чуть помедлила на пороге, оглянулась. Аррен любезно кивнул - мол, вольна идти куда пожелаешь.

Она сделала неуверенный шаг. Страшно было идти дальше и страшно вернуться. Подняв юбки, Кайра на секунду замерла, готовая бежать, но сильные пальцы уже обхватили ее запястье, и она поразилась тому облегчению, которое испытала. Несколько секунд Аррен холодно взирал на нее, а потом не слишком деликатно перебросил через плечо.

- Почему ты не отпускаешь меня? - прошипела она, молотя его кулаками по спине.
- Потому что ты...
- Принадлежу Дэрроу! - закончила она свистящим шепотом. - Черт бы тебя побрал! Я не вещь, не драгоценность, не земельные угодья...
- Разумеется, леди, вы намного ценнее!

Ее снова швырнули на кровать.

- Я не оставлю попыток бежать. Каждую минуту, каждый день.
- Благодарю за предупреждение, - ответил Аррен.

Вскочив с кровати, она выпрямилась и дерзко уставилась на него, однако то и дело поглядывала на дверь.

- Пожалуйста. Я вам разрешаю, миледи.

Скрипнув зубами, Кайра снова метнулась к выходу. На сей раз кулак Аррена обрушился на дверь раньше, чем она успела отворить ее.

- Тупой ублюдок! Дикарь! Считаю, что уже мертв! - кричала она, вися на плече шотландца. - Ты пожалеешь об этом!

- Это ты пожалеешь, если не уймешься! - гаркнул Аррен. - Сейчас раздену тебя догола и выпорю на глазах у всех.

Приземлившись в очередной раз на кровать, она снова вскочила и продолжала воинственно размахивать кулаками.

- Только посмей меня высечь - и увидишь...

- Если они взбунтуются, моим людям придется рубить безоружных врагов?

- О-о!

Теперь она колотила его по груди. Ей даже не пришлось выскакивать из комнаты - он сам поволок ее к двери, обхватив за талию.

- Нет! Что ты делаешь? Ты не можешь! Ты не должен! - Кайра вцепилась в дверную раму. - Пожалуйста, остановись.

Я не хочу больше смертей. Я... Будь ты проклят!

Размахнувшись, она ударила его в челюсть и зажмурилась от боли. Аррен на секунду замер, не менее ошеломленный, чем она, потом втолкнул обратно в комнату, захлопнул дверь и наполовину понес, наполовину поволок Кайру к постели.

- Можно принять меры и здесь!

- Я совсем не то имела в виду!.. Я... Прекрати!

К своему ужасу, Кайра поняла, что лежит у него на коленях и он поднимает ее юбки.

- Нет! - Отчаянно рванувшись, она соскочила и подняла к нему пунцовое от стыда лицо. - Я.., я не хочу, чтобы кто-нибудь пострадал из-за меня.

- Вряд ли твои защитники ворвутся в спальню.

Или ты ждешь Кинси Дэрроу? Надеешься, он при мчится к тебе на помощь и ты сможешь полюбоваться, как меня повесят, утопят, выпотрошат и четвертуют?

- Нет!

Аррен долго смотрел на нее, потом тихо сказал:

- - На это ты не рассчитываешь.., но мысль приятная, да?

- Чего ты от меня хочешь?

- Чего хочу? - Он подошел к камину и задумался. - Безоговорочной капитуляции! Хотя бы на эту ночь.

Вернувшись к кровати, он не спеша снял меч с ножнами, аккуратно положил на сундук и начал раздеваться. Шотландец вел себя так, будто ее не существует. Кайра понимала, что ей следует забиться в дальний угол и молчать, но...

- Почему ты меня ненавидишь? - прошептала она.

Аррен на мгновение замер. На его обнаженных плечах играли отблески пламени, окрашивая рельефные мышцы в золотисто-алые тона.

- Потому что ты...

- Нет, не говори!

- Потому что ты принадлежишь Дэрроу.

- Ошибаешься, - возразила Кайра, встав с пола. - Люди не могут владеть людьми!

- По английским законам жена является собственностью мужа. - Он даже не взглянул на нее.

- Жены приносят собственность мужьям.

- О да! - Аррен наконец повернулся. - Ты, во всяком случае, принесла Дэрроу неплохой куш. Громадный доход, который позволил ему набрать целую армию. А еще говорят, что ты любимица короля и способна подбить Дэрроу на любую гнусность, только бы порадовать Эдуарда.

- И ты веришь этому?

- А не должен?

- Я не убийца.

- То есть твои руки не запачканы в крови? Возможно.

Хотя ты доказала свое умение владеть мечом. Необычное умение для невинной девицы.

- Я брала уроки при дворе.

- Некому было научить тебя рукоделию? - сухо поинтересовался Аррен.

- Я многому научилась при дворе.

- При дворе Эдуарда? - уточнил он. - А я многое узнал при дворе Александра. В том числе простую истину, что человек не может быть важнее страны, которой правит. Может. Эдуард сам не убивал мужчин, женщин и детей, но отдавал приказы - следовательно, их кровь на его совести.

Реки крови, текущие в Шотландии, - дело его рук, независимо от того, кто наносит удар.

- В чем я виновата? В помолвке, заключенной от моего имени?

- Ты не приносила вассальной присяги Эдуарду?

Долгую минуту он смотрел на нее, потом задул свечи.

Комната погрузилась во мрак, только огонь в камине отбрасывал причудливые тени.

- Да, но...

- Ты выйдешь замуж за лорда Кинси Дэрроу, зная, сколько крови он пролил? - спросил Аррен, ложась, в постель.

Кайра устало смотрела ему в спину. Бесполезно! Как объяснить неистовому шотландцу, что она выросла подданной Эдуарда, но ее верность королю Англии не отменяет главного: разницы между добром и злом, между честным поединком и жестоким убийством, между сражением и резней. Да и как он смеет осуждать ее, англичанку, если шотландские бароны сами погрязли в междоусобицах, если знатные лорды враждуют между собой из-за короны, а могущественные вельможи трепещут от страха, что Эдуард лишит их владений? Они сами предают интересы Шотландии ради эгоистических устремлений.

Аррен не повернулся, очевидно, потеряв к ней всякий интерес.

- Смирись хотя бы ночью, Кайра, - вдруг произнес он.

- Нет, позволь мне уйти.

Ни слова, ни движения. Она уже решила, что Аррен не слышал, когда тот повернулся:

- Я был с тобой слишком груб и жесток?

Кайра не видела его глаз, но чувствовала взгляд.

- Я никогда не знаю, что может произойти в следующую минуту.

- Ты в таком же положении, как и вся Шотландия.

Кайра подошла к огню.

- Я не знаю, когда ты будешь не в меру любезен, когда изольешь на меня ненависть за проступки других, когда выйдешь из себя и кинешься, словно...

Она замолчала, уловив за спиной движение. Аррен в несколько шагов пересек комнату и подхватил ее на руки. Как ни странно, в его глазах не было гнева, но еще больше Кайру поразило собственное нежелание бороться.

- Не стану мучить вас ожиданием, миледи. Можете не гадать, что произойдет. Я уже кинулся на вас, и без чрезмерных любезностей. Идемте в постель. Я устал, нуждаюсь в отдыхе и удобствах.

- Я совсем не удобство!

- Ночью ты им будешь.

- Нет, я никогда не капитулирую, даже ночью.

- Я тебе не верю.

Она покраснела. А почему он должен ей верить? Кажется, она не очень-то боролась с ним раньше...

- А придется, - буркнула она, - Не важно, смиришься ты или нет. Я все равно одержу верх, и тогда, миледи, не ждите пощады. Ты это хотела услышать?

- Нет! Я вообще не желаю тебя слушать, - заявила Кайра, но обняла его за шею, пока он нес ее к кровати.

Нужно же ей за что-то держаться! А то еще уронит, и она переломает себе все кости. Она крепче прижалась к нему.

- Зачем тогда бороться?

- Потому что это не правильно.

- Вряд ли ты меня очень ненавидишь.

- Но, сэр! Вы же не хотите меня.

- Я много чего не хочу. Только не вас. И не в данный момент!

Кайра была слишком измучена, чтобы сопротивляться по-настоящему. Она и возражала-то из гордости - ей было до нелепости приятно находиться в объятиях врага.

Жаль, что он враг, а еще больше жаль, что его нежные прикосновения совсем ни к чему: она женщина Кинси Дэрроу, как замок, поместье и остальные богатства.

Аррен положил ее на кровать и вытянулся рядом.

Трепетавшее в камине пламя отбрасывало на стены движущиеся тени, наполняя комнату призрачным оранжево-голубым светом. Неожиданно шотландец коснулся ее щеки.

Она видела лишь контур его головы и широких плеч, зато ясно ощущала его запах, тепло длинного тела, простыни под собой, щекочущий мех одеял., и его прикосновения. Как бы она ни зажмуривалась, ей не удалось отгородиться от него.

Кажется, он стал ближе, так близко, что уже трудно дышать...

Пальцы скользили по ее щеке, поглаживали нижнюю губу.

Затем она почувствовала теплое дыхание у рта, но зародившийся у нее стон протеста был заглушен поцелуем. Язык с мягкой настойчивостью раздвинул ей губы. Она попыталась отвернуть голову. Напрасно. К тому же приятные ощущения пьянили, как вино, увлекая в чудесный водоворот чего-то непередаваемого.

Когда Аррен оторвался от ее губ, она судорожно перевела дух. Ей не хотелось открывать глаза, так легче не признаваться себе, что шотландец приобрел над ней власть. Но веки подвели ее, поднявшись вопреки желанию хозяйки, и она встретила его пристальный взгляд. В глубине кобальтовых глаз было нечто такое, от чего ей хотелось бежать.., но еще больше остаться.

- В темноте все гораздо проще, не так ли, миледи?

Прежде чем Кайра успела ответить, он снова прильнул к ее губам. Поцелуй изменился, стал более требовательным, и она моментально сдала позиции, не в состоянии противиться. Шотландец был врагом, он должен оттолкнуть ее, а не соблазнять.

И она тоже хотела его объятий.

Когда Аррен начал раздевать ее, она все-таки попыталась его остановить, и, конечно, безуспешно. Она даже не заметила, что одежда растаяла; как лед с приходом весны, только вдруг ощутила прохладу и, вздрогнув, потянулась к нему за теплом. Мысль о долге перед собой, королем и страной Кайра быстро отогнала, успокоив себя тем, что происходящее не имеет значения.

Она только позволяет ему соблазнять ее, раз не может ничего изменить.

Но только ли?

Она не лежит пассивно.

Она позволяет это не ради спасения жизни.

Она ждет большего...

Язык ласкал нежную кожу шеи, затем пустился в медленный путь вокруг ее груди, пока не сосредоточился на заострившемся соске. И хотя его рот касался только груди, исходящий от него жар проник глубоко внутрь тела, словно в недрах ее существа вспыхнуло солнце, рассылавшее лучи во все уголки тела и души. Она положила ладони ему на плечи, чтобы оттолкнуть.., но притянула к себе. Голова металась по подушке, губы шевелились, произнося невнятные слова...

Она ахнула, когда его палец, раздвинув потаенные складки, нашел вход, а затем туда устремился язык. Казалось, огненная стрела пронзила ее насквозь. Потрясенная, она выгнулась дугой, пальцы конвульсивно сжались, вцепившись ему в волосы. Он сжал ей запястья, чтобы ослабить хватку, однако интимные ласки не прекратил. Тело ее содрогалось, пронзаемое тысячами молний, извивалось, раскачивалось, выгибалось ему навстречу. Слова рвались из горла, но значили не больше, чем голубые тени, игравшие на стенах. Он вдруг приподнялся, раздвинул ей бедра и глубоко погрузился в нее, прикинув губами к ее рту.

Никакой капитуляции.

Никакого четвертования.

Не так уж он ее ненавидит!

Не сейчас.

Но потом...

Она чувствовала внутри скольжение его плоти, биение его сердца, напряжение сильных мышц, ощущала каждую частицу его тела. Ничто не имело значения, кроме безумного желания достигнуть вершины... И этот миг наступил.., просто миг, голубая вспышка, сладкое голубое пламя, опалившее ее, лишившее воздуха и рассудка...

Наконец она услышала потрескивание огня, увидела тени, игравшие на каменных стенах, почувствовала на себе тяжесть его тела. Он лежал усталый, насытившийся, довольный. Внезапно осознание того, что она позволила ему так легко соблазнить ее, привело Кайру в ярость.

Он лежал, как...

Повелитель!

Ее обжег стыд. Она вспыхнула каждой клеточкой своего тела.

- Встань сейчас же! - крикнула она, пытаясь столкнуть массивное тело.

- Господи, миледи...

- Мне нечем дышать!

Аррен мигом лег рядом, но тяжелой руки с ее талии не убрал. Взгляд стал колючим.

- Пожалуйста...

- Надо же, ты действительно знаешь это слово. И чего же ты просишь?

- Отодвинься! Мне нечем дышать.

- По-моему, с дыханием у тебя все в порядке.

- Нет, отодвинься, пожалуйста. А еще лучше убирайся отсюда или позволь мне уйти. Ты уже получил все, что хотел.

- Ах, Кайра, ах, бедняжка! До чего же я коварен и жесток!

- Да, ты жесток!

Аррен засмеялся, а она, скрипнув зубами, попыталась его ударить.

- Не капитулировали, миледи? Так кто же кого соблазнил?

- Да я.., да чтобы... - Кайра задохнулась от бешенства.

- Ты злишься на меня, потому что...

- Была захвачена врасплох!

- Потому что выронила меч до того, как был нанесен первый удар. - Аррен хотел убрать с ее лица спутанные волосы. Кайра оттолкнула его руку. - Смотри, когда-нибудь у тебя возникнет желание, чтобы я прикоснулся к тебе, но меня уже не будет.

- Повешен, утоплен и четвертован! - парировала она.

- Возможно.

- Можешь не сомневаться. Эдуард доберется до тебя. И вся Шотландия покорится ему.

- Тогда нужно жить полной жизнью сейчас.

- Поступайте со своей жизнью как вам угодно, сэр.
- Но сегодня, миледи, я чувствую себя на удивление живым.
- А я совершенно измучена.
- Очень странно.

Кайра вскочила, умирая от желания ударить его.

- Если ты устала, давай поспим.
- Я не хочу спать с тобой. И вообще находиться в твоём обществе. Не думай, что я покорилась.
- Я думал, что это нечто большее, чем покорность.
- Я не могу оставаться в этой комнате.
- Ты должна оставаться в этой комнате и останешься.

Вы, конечно, очаровательны, леди Кайра, но враг есть враг.

Я ни на минуту не забываю, что я – мятежник, а вы – любимица Эдуарда. Однако я не намерен причинять тебе неудобства. Если хочешь, можешь лечь на полу. Шкура у камина в твоём распоряжении.

- Шкура? До чего же ты груб и невоспитан! Другой бы на твоём месте сам лег у камина.
- Помилуйте, миледи, я ведь не жалуясь. Меня вполне устраивает кровать. Вполне устраивает, – повторил он, вдруг помрачнев. – Я должен заставить тебя остаться?
- Если здесь, то да.
- Уступаете силе, миледи, но не сдаётесь?
- С силой можно бороться.
- Или затаиться и ждать, когда придет время.
- Время, сэр, работает не на вас.
- Пожалуй. Оставайтесь со мной, миледи. – Он погладил ее по щеке. Она закрыла глаза и отвернулась. – Я заставляю тебя.
- . Аррен притянул ее к себе, она не стала, возражать. Было удивительно приятно ощущать его тело, прижимавшееся к ней сзади.
- Только не слишком люби меня, – поддразнил он, щекоча дыханием ее шею, но Кайра уловила напряжение в его голосе.

Напряжение, которое чувствовала сама.

- Я вообще тебя не люблю.

Аррен расслабился, и она услышала низкий ласковый смех.

- Как вы холодны, миледи. А я собирался признаться, что совсем не испытываю к вам ненависти.

- За то, что я принадлежу Кинси Дэрроу?

- Правда? - Он крепче прижал ее к себе. - Я начинаю забывать, что ты ему принадлежала.

Глава 11

Сидя верхом на Пикте, он наблюдал за учениями своих воинов, которые с пиками и щитами разбились на группы, образовав тесные ряды, что могло служить надежным заслоном против английской конницы. Его отряд состоял из людей, которых англичане пренебрежительно называли сбродом.

Исключением, пожалуй, были воины де Морей, богатого землевладельца, имевшего влияние на севере, как и его отец до него.

Войны обычно вели знатные лорды. Они располагали для этого необходимыми средствами, нанимали людей, вооружали их и посвящали отличившихся в рыцари.

Такими силами Аррен, конечно, похвастаться не мог.

Некоторые из его людей относились к мелкопоместному дворянству, но в большинстве это были простые крестьяне, ремесленники и торговцы. Их свела и объединила ненависть к захватчикам, разорявшим шотландские города и деревни, истреблявшим мирных жителей.

Они были солью этой земли, ее душой, однако нуждались в обучении.

Эдуард хорошо знал, как сломить дух врага и рассеять его ряды. Уэльские лучники обрушивали на противника дождь стрел, а внезапно налетавшая конница довершала разгром.

Поэтому Аррен хотел научить своих людей прикрываться щитами (которые они сами вырезали из дерева и укрепили металлическими полосками) как от стрел, так и от мечей всадников, косивших пеших воинов, словно пшеницу в поле.

- Повторить.., быстрее.., еще быстрее.., стройтесь в ряд, падайте! - командовал Аррен, наблюдая за слаженными действиями второй группы.

Люди старались, одержимые желанием победить. Они получали мизерное жалованье и поставили на карту собственную жизнь, выступив против англичан. Единственное, на что они могли рассчитывать, - это добыча. В Шокейне ее было достаточно: серебро, золото, драгоценности, роскошные ткани, а главное - оружие, лошади, упряжь, еда и другие припасы.

Аррен вдруг почувствовал, что за ним тоже наблюдают. Увидев на внешней стене Кайру, он нахмурился. Как ей удалось выбраться из комнаты? За пять дней пребывания в замке он изменил свое мнение о ней и слишком много ей позволял, хотя злился, что она действует на него подобным образом. После единственного случая, когда она спустилась к обеду в день похорон, Кайра отказывалась появляться за столом. Он мог бы ее заставить, но предпочел этого не делать. Пусть не думает, что ее присутствие необходимо! Не оправдалась надежда и на то, что ночь любви - да, любви, уж он постарался - смягчит ее отношение к нему. Утром Кайра держалась еще более отчужденно, и ее холодность заставила его понять, что он дал ей больше, чем она ему. После смерти жены у него были другие женщины, которых соблазнял он,

которые соблазняли его. Но это невеста Дэрроу. Он не обязан быть нежным и добрым, а тем более считаться с ее переживаниями. И все-таки она заставила его дрогнуть и покорила. Ничего удивительного, эта необычная красавица способна пробудить страсть в любом мужчине. Но почему он чувствует неудовлетворенность, мечтает снова услышать ее голос, смех, ощутить прикосновение ее пальцев.., почему вспоминает, как она спала, прижавшись к нему? Она всего лишь женщина, которая принадлежит его врагу. А как же Алесандра? Как же ее голос, ее крики, языки пламени?..

Но он живой человек. Дышит, сражается, рискует жизнью, нуждается в женском обществе. В Шотландии немало прекрасных женщин, богатых и бедных, которые жаждут свободы и неравнодушны к страстным мятежникам вроде него.

Они понимают, в какую опасную игру он включился, как переменчива жизнь и как легко ее потерять. А эта...

Она никогда не покорится. Может, он и выиграл сражение, но не войну.

«Не слишком люби меня», – пошутил он, чрезвычайно довольный, что она наконец капитулировала. Или просто увлеклась, решив удовлетворить вековой интерес, существующий между мужчиной и женщиной.

«Я вообще тебя не люблю!» – заверила она его.

Две последние ночи Кайра провела свернувшись калачиком на шкуре перед очагом. Аррен не стал возражать, хотя и страдал от противоречивых желаний. Пусть тешит свою гордость! Конечно, можно было ее заставить, но тогда она уж точно сочтет себя неотразимой. Полночи он старался не обращать на нее внимания, затем спустился в большой зал, где и просидел до утра, мрачно уставившись на огонь. Она поклялась в верности английскому королю. Он захватил Шокейн, захватил ее и теперь может делать с ними что пожелает.

Отчего же он позволяет ей доставлять ему неприятности?

Чувствует за собой вину?

Да, он чувствует себя виноватым каждый раз, когда думает о Хокс-Кейне.

Он пришел сюда со злобой в сердце и желанием уничтожить Кинси Дэрроу, его богатства и любимую женщину. Но Кайра оказалась совсем не такой, как он представлял. Кроме того, он помнил ее отца и знал, что для аристократов браки – скорее взаимовыгодная сделка, чем союз, заключенный по любви. Он невольно восхищался девушкой, ее свободолюбивым духом и сожалел, что не все его люди обладают такой отвагой и решимостью.

Да, не помешало бы иметь побольше воинов, подобных этой леди.

«Не слишком люби меня...»

Что-то он не в меру ею увлекся.

Аррен не сводил глаз с Кайры. Она казалась беспокойной: похоже, ей надоело заключение, к которому сама приговорила себя. Или пытается отвлечь его от дела? Такая может отвлечь любого, в том-то и заключается главная опасность.

Слишком легко забыть, что она верная сторонница короля, едва ли не полностью истребившего

население большого процветающего города.

Заметив, что он смотрит на нее, Кайра попятилась. Небось думает, что он сейчас кинется ее ловить. Неужели она затеяла очередной побег с единственной целью помешать ему?

Он пошлет за ней кого-нибудь из своих людей.

- Джей!

Мелодий человек, упражнявшийся на поле вместе с другими, вскочил на коня и галопом понесся к нему.

- Кайра на стене. Проследи, чтобы она вернулась в башню.

- Ладно, - начал Джей и замолчал.

Аррен тоже услышал стук копыт, потом из-за деревьев появился Джон Грэм с двумя спутниками.

Пару дней назад кузен отбыл к Уоллесу, чтобы договориться о встрече. И хотя Шокейн граничил с селкерским лесом, Джону, видимо, пришлось скакать без отдыха.

- Присмотри за Кайрой, - повторил Аррен и поскакал навстречу родственнику.

- Есть новости? - крикнул он издалека.

- Да какие!

Выпрямившись в седле, Джон оглядел поле, заполненное людьми: славными шотландцами Аррена и бывшими пленниками. Даже ирландец Майкл Корриган оказался неплохим воином и теперь обучал других, показывая, как делать смертельные выпады и отражать удары при отступлении.

- Едем в замок, - предложил Аррен.

Ворота были распахнуты, поэтому кузены без задержки промчались во внутренний двор, оставили коней Брендану и вошли в пустой главный зал. Джон щедро плеснул себе эля, чтобы промочить горло после долгой скачки.

- Рассказывай. - Аррен сгорал от нетерпения.

- Хорошие новости. Де Морей стал для нас могущественным оружием и здесь, и даже на юге. Он богат, знатен, пользуется огромным влиянием. Настоящий аристократ. И при этом решился выступить против короля, хотя тот держит в заложниках его родных!

- Мы всегда знали, что он неоценимый человек для нашего дела.

- Но мы не знали, сколько отличных парней он приведет с собой. Рыцарей, Аррен, искусных воинов!

- А король?

- Он во Франции, но армия выступила в поход. Англичане уверены, что легко разобьют нас, сломив дух шотландцев навсегда. Глупцы! Наши успехи столь значительны, что Уоллес и де

Морей готовы принять бой. Смотри! – Джон принялся чертить пальцем по столу. – Мы взяли Перт., я был там вместе Уоллесом., потом в Данотаре, вот здесь, дали бой крупному соединению англичан и обратили их в бегство.

Затем двинулись на Абердин, уничтожили стоявшие на рейде английские корабли и вернулись в Селкерк. Но де Морей продолжил рейд. Крепости Элгин, Форес, Нэйн, Лочиндэб захвачены. Господи, Аррен, у нас есть все шансы на победу, только нужно действовать быстро. Уоллес ждет тебя через несколько дней. Он сейчас выбирает место для решающего сражения. А вот здесь англичане, видишь? Говорят, Крессингхэм настолько уверен в своих силах, что велел Перси распустить его армию на западе.

– Я слышал, Уоллес никого не пощадил в Данотаре.

– Он слишком хорошо помнит тот амбар в Эре. Ведь англичане повесили там одного за другим триста шестьдесят шотландских дворян, не пощадил даже слуг, совсем мальчишек. Ты-то должен знать, как легко англичане жгут людей вместе с их домами!

Аррен давно привык к боли, сжимавшей его сердце при упоминании о судьбе близких. Да, они имели право отомстить!

И разве можно сравнить это с резней в Берике?

– И все же, кузен, если мы хотим победить англичан, нужно прекратить все междоусобицы. Я был в Ирвине, когда наши славные бароны, воспользовавшись отсутствием Эдуарда, решили наконец выступить против англичан, но перегрызлись друг с другом и разъехались еще до сражения.

– Обычное дело. Возьмем Брюса, который никак не определится, чью сторону принять. Он убежден, что национальная независимость означает признание королем Джона Балиола или другого члена семьи Коминов, и готов поступиться честью Шотландии ради чести оказаться на троне.

Мальчишка...

– Как и Уоллес. Как все мы, Джон.

– Возможно, но к Уоллесу люди тянутся. Его страсть и вера объединяют всех. Даже в Ирвине, пока бароны препирались, он захватил английский обоз, перебил конвой и добыл средства, в которых мы так нуждаемся. Мы не отступим.

Уоллес и де Морей поведут людей против англичан! Знатный и богатый де Морей вместе с Уоллесом, простым воином, младшим сыном мелкого землевладельца! К ним присоединятся другие, и ты, кузен, тоже.

– Ты сам знаешь, я буду сражаться.

– Да, – кивнул Джон, пристально глядя на него, – Да.

Но это не все. Кинси Дэрроу знает, что ты здесь.

– Он идет сюда?

– Я бы не удивился. Говорят, он был в таком бешенстве, что его чуть не хватил удар. Едва не

прикончил своего же посланника. Но нашлись трезвые головы, которые посоветовали ему дожидаться подкрепления. Теперь он ждет графа Хэррингфорда с отрядом.

- У графа сильный отряд.

- Но их наверняка привлекут к охоте на Уоллеса. Правда, дурак Крессингхэм считает нас толпой, однако ему известно, что это большая толпа, а король приказал разгромить шотландцев.

- Где был Дэрроу?

Кузен на секунду замялся.

- В поместье Тига Макдональда. Он казнил старика как изменника, повесил на глазах у арендаторов, выпотрошил и расчленил, - с горечью произнес Джон. - Все как всегда.

Грабеж, убийство, насилие.

Макдональд. Славный лорд, не поступившийся ни крупницей чести!

Аррена обожгла ненависть.

- Он не так уж далеко.

- Хэррингфорд не позволит ему идти сюда до соединения с армией.

- Возможно. Хотя следует предупредить дозорных, чтобы смотрели в оба.

- Кстати, Аррен, что с оружием? Наши парни - отчаянные вояки, сильные духом, а вооружение ни к черту!

- Мои люди неплохо вооружились в Шокейне. Правда, кое у кого только самодельные пики. Но кузнецы работают день и ночь...

Аррен замолчал и поднял руку, прислушиваясь к шагам на лестнице.

- А, военный совет, - удивился вошедший Джей. - Ну, Джон, как обстоят наши дела?

- Отлично, и, Бог даст, будут еще лучше; А ты, парень, не разучился махать мечом?

- Вроде бы нет. - Джей пожал плечами. - Случается иногда.

- Леди Кайра вернулась к себе? - резко спросил Аррен.

- Я препроводил леди в ее комнату, предварительно выяснив, как ей удалось бежать. Она утверждает, что просто открыла дверь и вышла из комнаты. Ты не оставил стражника и не задвинул засов.

Опасная небрежность! Хотя дверь он не запер специально, поскольку не сомневался, что неприятель может напасть в любой момент и поджечь замок.

Он не допустит, чтобы кто-нибудь еще сгорел, чтобы она погибла...

Как Алесандра.

- Ты запер дверь?
- Нет. Я пришел узнать, намерен ли ты держать леди в комнате?
- Я присмотрю за ней, - ответил Аррен. Да, верный друг понимает его лучше, чем он сам. - И так, говорили о нехватке оружия.
- Ну, замок-то мы ощипали полностью, - ответил Джей.
- А оружие павших?
- Все забрали, Джон, каждый меч, каждый нож. И у чужих, и у своих.
- Никого не пропустили? - весело сверкнул глазами тот.
- О чем ты?
- О великих мужах в усыпальнице этой великолепной крепости.
- Должен признаться, кузен, мне и в голову не приходило грабить мертвых. С другой стороны, покойникам оружие не требуется!
- Идем в усыпальницу? - предложил Джон.
- Вы не посмеете!

Кайра снова покинула свою тюрьму в башне. Только вот зачем? Чтобы потихоньку улизнуть или шпионить за ними?

Аррен бросил грозный взгляд на Джей, но тот лишь покачал головой.

- Леди Кайра! - холодно произнес шотландец. - Вы изволили почтить нас своим присутствием?
- Не посмеете! - запальчиво повторила она.
- Не посмею? Вы слишком часто употребляете это слово, что весьма странно, поскольку вы не в том положении, чтобы командовать здесь. - Скрестив руки на груди, Аррен наблюдал, как она спускается с последних ступенек.

Голова непокрыта, длинные золотисто-рыжие волосы распущены, глаза изумрудно-зеленые.

- Вы способны пасть так низко, сэр, и грабить мертвых?

В ее голосе звучали страсть и негодование. Да, Кайра обладает не только редкостной красотой, но и силой духа, внутренним огнем, которые неодолимо притягивали Аррена.

И если Дэрроу не хватил удар при известии, что он потерял Кайру, значит, он величайший на свете олух.

- Вы слышите меня, сэр? Трудно представить более гнусное преступление, чем ограбление усопших! Господь не простит вам такого деяния.

- О! Господь обсуждает с вами, что он простит, а чего нет? Вы общались с ним, сидя в добровольном заточении, которым наслаждались в последние дни? Придется вас разочаровать.

Он меня простит, ибо это меньшее преступление, чем отбирать жизнь у живых. Идем, Джон, в усыпальницу.

Кайра, пойдешь с нами и будешь молиться за нас с чисто христианским смирением, которое так рьяно проповедуешь.

Кстати, где покоятся мертвые? В часовне?

Она не удостоила его ответом и начала, подниматься по лестнице. Когда Аррен поймал ее за руку и она посмотрела на него сверху вниз, он увидел в ее глазах слезы.

- Если ты думаешь, что я стану помогать тебе...

- Но пойти со мной тебе придется. Джей, найди Гастона и узнай, где находится усыпальница.

Гастон, по обыкновению бодрый и расторопный, почтительно кланяясь, сообщил, что усопшие покоятся под главным залом, нужно только спуститься по каменным ступеням, захватив с собой факел, ибо в подземелье темно, как в аду.

- Леди Кайра могла бы рассказать вам об этом, - закончил он, улыбнувшись хозяйке.

- Могла, но не пожелала.

- И с какой целью вы решили посетить обитель мертвых, сэр?

- Чтобы одолжить у них оружие.

- Одолжить? - вскипела Кайра.

- Именно, леди. Почти все они были добрыми шотландцами и, полагаю, рады помочь освобождению своей родины.

Принеси факел, Гастон.

- Да, сэр.

Джон взял факел, а Аррен крепко сжал руку Кайры.

По мере того как они спускались все ниже, становилось холоднее. Подходящее место, отметил Аррен, высокочтимые покойники Шокейна наверняка превратились в лед.

Наконец они миновали арочный проход, сооруженный задолго до пришествия норманнов, и вошли в просторный склеп с каменными полками, на которых покоились дамы в роскошных нарядах и мужчины в, доспехах.

Лишь ткань саванов отделяла покойников от мира живых., Джон оказался прав: многие владельцы замка и их рыцари были преданы вечности в полном боевом облачении. Мечи тускло поблескивали в свете факела, который нес Джон, шагавший впереди.

- Здесь полно оружия! - воскликнул Аррен.

Он шагал вдоль полок, ничуть не смущенный видом мертвых тел; некоторые почти не изменились в холоде подземелья, другие превратились в скелеты. Отбросив саван одного из покойников, Аррен взял в руку великолепный клеймор, лежавший по левую сторону от тела.

Кайра дернулась, попытавшись высвободиться.

Он вздрогнул, ибо настолько увлекся, что почти забыл о ней.

Ее лицо было пепельным.

- Вы знаете, миледи, об очередном подвиге Кинси Дэрроу? Нет? Он убил моего старого друга. И вы смеете утверждать, что я совершаю преступление? Ладно, давайте выбираться отсюда. Здесь столько оружия, что нужно прислать за ним людей.

Аррен направился к выходу, увлекая ее за собой, но, к его изумлению, она уперлась.

- Только не моего отца! - умоляюще прошептала она. - Пожалуйста, не трогай моего отца!

На каменных полках были высечены имена покойников.

Старый лорд Шокейна лежал рядом с телом, которое Аррен только что потревожил.

- А чем же ты хотела проткнуть меня в часовне? Я думал, это меч твоего отца.

- Нет, мой собственный.

Ну конечно. Если она ради забавы увлекалась мужскими играми, ей должны были изготовить меч полегче.

- Не тревожьте моего отца, - повторила она.

Джон кашлянул у них за спиной.

- Думаю, один меч погоды не сделает.

- Отдайте мне свой меч, тогда мы не тронем оружие вашего отца, миледи.

- Ваши люди забрали его после схватки в часовне.

- И все же, миледи, решайте.

- Не трогайте меч моего отца.

Аррен молча смотрел на нее, потом взглянул на Джона.

- Я пришлю тебе людей. Соберите все годное оружие и проследи за тем, чтобы тело лорда Бонифейса не тревожили.

- Хорошо, Аррен.

- А вы, миледи...

- Я вернусь в башню, сэр.

- Да, так будет лучше, - улыбнулся он.

* * *

В склепе было не только оружие. Тела покойников украшали медальоны, золотые и серебряные

цепи и броши, поэтому следовало решить, как поступить с драгоценностями.

Эдуард грабил церкви, после чего сжигал их дотла, де Морей с Уоллесом придерживались той же тактики. А поскольку будущее мятежных шотландцев оставалось весьма неопределенным и один Бог ведал, не спасет ли золотая безделушка чью-нибудь жизнь, если военная удача отвернется от них, Аррен позволил снять с покойников украшения, но распорядился почтительно завернуть тела в саваны. Когда все закончилось, он велел отцу Корригану снова благословить умерших.

Священник ехидно заметил, что не знает, какая молитва применима к ограблению покойников, однако постарается найти подходящую. Вечером мертвых наконец оставили в покое, и отец Корриган сообщил Аррену, что все исполнил.

Шокейн затих, только дозорные бодрствовали на своих постах. Аррен не ожидал, что понадобится священнику в такой поздний час.

- Вас ужасает, святой отец, что мы ограбили мертвых? - поинтересовался он, небрежно прислонившись стене. Летняя ночь была прекрасной, на удивление теплой, и он пришел сюда отдохнуть. Если бы не каменные стены, впитавшие холод веков, можно было бы не разводить огонь даже в предрассветные часы. На черном куполе неба сияли яркие звезды, легкий ветерок ласкал кожу.

- Я слышал, что вы сказали по этому поводу леди Кайре, сэр. Мы совершаем куда более тяжкие преступления по отношению к живым.

- Только не вы, святой отец. Служителя Господа вряд ли можно упрекнуть в каких-либо преступлениях.

- Что мы знаем о людях, сэр Аррен? И у меня есть в прошлом тайные грехи.

Священник был высоким брюнетом с атлетической, как у воина, фигурой.

- Против живых или мертвых?

- Существуют разные грехи, сэр. Например, гордыня.

- Убийство.

- Похоть, тщеславие. Но гордыня - один из тягчайших грехов и весьма опасный по своим последствиям. Однако священнику негоже облегчать душу, каюсь в грехах мирянину, каким бы мудрым и сильным тот ни был.

- Вы смеетесь надо мной, святой отец.

- Отнюдь, сэр Аррен. И поверьте, не осуждаю вас за грехи против мертвых.

- А против живых?

- Только против леди Кайры.

- Это вы и хотели мне сказать?

- Отказывать ближнему в прощении - величайший грех, сэр.

- Леди Кайра не просила у меня прощения.
- Но она и не согрешила против вас.
- А как насчет Кинси Дэрроу?
- Лорд Дэрроу ответит перед Господом.
- О нет, святой отец, передо мной.
- Возможно.
- А Эдуард? Что он скажет Всемогущему?
- Любой смертный в конце концов предстанет перед Божьим судом. Даже король.
- Мне отмщение, и аз воздам?
- Истинно так, сэр Аррен.
- Значит.., мы должны склониться перед Эдуардом?
- Я бы не смог. И виной тому – моя греховная гордость, – улыбнулся священник.
- Я уже говорил, что, когда уйду отсюда, оставлю леди в добром здравии. И клянусь вам, сдержу обещание.
- Этого недостаточно.
- Чего же вы хотите?
- Возьмите ее с собой.
- На поле боя? Невозможно! Бог знает, сумеем ли мы победить, не говоря уже о том, что миледи верна Эдуарду и Дэрроу.
- Сэр Аррен...
- Достаточно, святой отец. Спокойной ночи.

Поскольку священник уходить не собирался, ушел он и направился в башню, уверенный, что Кайра там. Они ведь заключили сделку, пусть даже без каких-либо обещаний. Наверное, сидит, по своему обыкновению, в кресле перед камином.

Но огонь едва теплился, а кресло оказалось пустым. Аррен огляделся, всматриваясь в темные углы, пока не сообразил, что Кайра лежит в постели, укрытая меховыми одеялами.

Тело мгновенно отреагировало.

Нельзя, чтобы она догадалась, как действует на него! Он стал неторопливо раздеваться, но Кайра не шевельнулась.

Притворяется спящей!

Избавившись от одежды, Аррен подошел к кровати, откинул мех. Она лежала к нему спиной,

обнаженное тело золотилось в свете угасающего пламени Она возбуждала его, как ни одна женщина на свете, но, против собственной воли погладив ее по спине, он насмешливо спросил:

- Полагаете, миледи, ваш отец согласился бы отдать свой меч в обмен на вашу честь?

В мгновение ока к его горлу было приставлено острие меча.

В изумрудных глазах Кайры сверкало торжество. Он замер, проклиная себя за глупость. Ему не суждено увидеть Шотландию свободной или хотя бы сложить за нее голову. Он умрет, причем как последний дурак.

- Вставайте, сэр Аррен! - приказала она.

Сжав зубы и подчиняясь нажиму острия, Аррен медленно выпрямился.

- Как видите, сэр, вам удалось завладеть не всем оружием в замке, Аррен не шевелился.

- Выходит, ты солгала, что мои люди забрали оружие, которого ты лишилась в честном поединке?

- Честном? Вы смеее говорить о чести?

- Мне не до разговоров. Собралась убивать, так убивай, иначе я отберу у тебя меч и ты пожалеешь об этом дне.

- Возможно, сэр. Но убить? Так быстро? Вы отказались меня повесить, заявив, что это слишком легкая, слишком милосердная смерть. Нет, сэр Аррен! - Клинок пощекотал ему грудь, задержался на животе и двинулся вниз. Медленно, едва касаясь, словно лаская. - Изменников, сэр, вешают и полузадушенными потрошат, кастрируют, а затем четвертуют.

- Я не изменник, поскольку никогда не присягал королю Эдуарду. Но какое это имеет значение? Англичане наслаждаются пытками и убийствами. Ты бы сама охотно проделала это, верно? Чтобы не отставать от Кинси.

- Сэр, хочу заключить с вами сделку. Ваша жизнь в обмен на мою свободу.

Страсть и волнение, звучавшие в ее голосе, поражали.

Она стояла перед ним обнаженная, с мечом в руках, невыразимо прекрасная, с распущенными волосами, живая, как огонь. И все же... Аррен уловил колебание, чуть заметный признак слабости.

Он схватился за лезвие и отвел от своего горла, не обращая внимания на впившиеся в ладонь острые края. Кайра попыталась удержать меч, но теперь, когда непосредственная угроза его жизни миновала, Аррен так стиснул ее руки, сжимавшие рукоятку, что едва не раздавил кости. Обезоружив ее, Аррен забросил меч в дальний угол, потом схватил ее за волосы и повернул лицом к себе.

- В следующий раз не медли ни секунды! Никогда не угрожай мужчине, если не готова убить.

Он подошел к камину, где теплился слабый огонь, и присел на корточки, рассматривая глубокие порезы на пальцах и ладони.

- Иди сюда!

Кайра не шелохнулась. Он моментально оказался рядом, опять схватил ее за волосы, грубо подтащил к камину и толкнул на шкуру.

- Придется вам позаботиться о моих ранах, миледи!

Кайра встала, ощущая гулкие удары сердца.

- У меня есть мазь, - начала она.

- Яд, полагаю.

- Я не хотела причинять вам боль.

- Кастрация - болезненная процедура, миледи.

- Если бы я хотела вас убить, вы были бы уже мертвы!

Неужели вам не хватает ума понять, что сила на стороне того, у кого меч?

Верно, черт побери! Она не воспользовалась своим преимуществом. Женщина вроде нее не способна на хладнокровное убийство.

Или он не прав?

- Давай свою мазь.

- Возможно, порезы нужно зашить.

- Возможно, ты пытаешься быть доброй, чтобы я не решил, что тебя устроит обычное повешение!

- Я умею накладывать швы...

- Порезы не такие глубокие. Неси мазь. Но если раны загноятся... - Аррен многозначительно умолк.

Она вернулась с небольшой баночкой, села перед ним на колени и занялась его рукой. Аккуратно перевязав ладонь полосками льняной ткани. Кайра подняла голову, но, встретив его взгляд, опустила глаза.

- Я сожалею, - тихо произнесла она.

- Конечно. Ведь ты не хотела меня убивать.

- Я никогда...

- Так хотела или нет? С тех пор как я захватил Шокейн, я никогда не знаю, что у тебя на уме. - Кайра сидела потупившись. Тогда он заставил ее поднять голову и посмотреть ему в глаза. - Я настолько груб и отвратителен?

Она судорожно сглотнула. В изумрудных глазах сверкнул огонь.

- Нет, идиот, ты не отвратителен!

- Идиот? - Его голос был опасно приятным.

- Нет, ты не настолько отвратителен.
- Я бы не стал ничего требовать за меч твоего отца. Я знал его и восхищался им.
- Ты вынудил меня заключить сделку.
- Я тебя не принуждал, если помнишь. Только позволил торговаться.
- Боже праведный! Значит... - начала Кайра, выходя из себя.
- Моя рука по-прежнему болит, миледи! - быстро перебил ее Аррен.
- Мазь хорошая, клянусь, - возразила она.
- Верю, и, значит, я правда дурак.
- Я пыталась облегчить твое состояние.
- Могла бы получше расстараться. - Он подошел к кровати, откинул здоровой рукой одеяло и лег.
- Ты же сказал, что не заключал никакой сделки!
- Да, не заключал.
- А теперь...
- Ты пыталась меня убить.
- Клянусь, у меня и в мыслях этого не было.
- Почему нет?
- Потому что.., я...
- Это вполне естественно. Я захватил Шокейн, погубил тебя из-за твоего драгоценного жениха, который рыщет по окрестностям, убивая старых воинов. Я испортил тебе жизнь.
- Да! - отозвалась Кайра с удивившей его горячностью.
- Тогда...
- Я не хотела убивать. Вспомните, сэр, у меня была такая возможность, но я проявила милосердие.
- Я успел тебя обезоружить.
- Потому что я колебалась.
- Пожалуй. Итак, мы вернулись к тому, с чего начали.

Ты пыталась меня убить, но я тебе не позволил. Миледи, я ужасно зол, рука действительно болит, но выбор по-прежнему за вами.

- Какой выбор?

- Шкура все еще лежит у камина.
- И ты позволишь мне спать рядом? Вдруг у меня припрятано другое оружие?
- Тогда придется тебя связать и повесить на стене.

Кайра опустила голову, пряча улыбку.

- Я не собиралась...
- Миледи, вы приставили мне к горлу меч и знаете, как им пользоваться.

Она кивнула.

Потом медленно, нагая и грациозная, пошла к нему.

Остановившись у постели, на секунду заколебалась, потом нырнула под одеяло и перелезла через него на середину, где спала прежде.

Она пришла, этого достаточно.

Аррен тут же схватил ее в объятия и нашел губы. Чресла будто опалило, желание едва не согнуло его пополам. Он жадно целовал ее, а рука скользила по округлостям и изгибам ее тела.

Она пылко откликнулась на его страстный поцелуй, всхлипнула, когда он втянул в рот сосок, и затрепетала, когда он раздвинул ей бедра. Но Аррен утолял свой голод, покрывая бесчисленными поцелуями гладкий живот и бедра, упиваясь влагой между ними, потом снова вернулся к губам. Кайра гладила его плечи, руки, спину, не оставляя без внимания ни дюйма. А когда ее пальцы обхватили чресла, Аррена словно пронзили огненные стрелы.

Он поймал ее руки и, охваченный неистовым желанием, погрузился в ждущее его лоно, забыв обо всем на свете. Она двигалась вместе с ним, ему навстречу, изгибалась, встречая, снова отступала. Ее вид, стоны, запах усиливали его желание. Наконец он услышал короткий всхлип, ощутил содрогание ее тела, и его захлестнула жаркая волна.

Хотя все кончилось, он не желал выпускать ее из объятий. Господи, что она с ним делает, при всей своей неопытности и даже не прилагая к этому усилий...

Аррен закрыл глаза, вдыхая запах ее волос, думая о женщине, которую прижимал к себе, о старом друге, гордом Макдональдс, о его страшной кончине, о грядущих битвах за свободу Шотландии.

- Неужели придется связывать вас, миледи? - тихо спросил он. - Меч, кинжал, снова меч. Чего мне ждать в следующий раз?

Ее голова лежала у него на груди, спутанные волосы щекотали его тело, рука покоилась на его животе.

- Тебе нечего опасаться, клянусь. - Она подняла голову и посмотрела на него. - Я сложила оружие. В обмен на меч отца!

Не может не торговаться. Впрочем, в ее голосе была искренняя мольба.

- Сложила оружие? Разве я не отобрал его? Или ты отдала свой меч добровольно?

Кайра не отвечала.

Аррен решил не настаивать.

Гордыня - величайший грех, как сказал отец Корриган.

Но если это и грех, то он не чужд и ему самому.

- Пожалуйста, не связывай меня.

- Не беспокойтесь, миледи, я не собираюсь подвешивать вас на стене.

- Знаю, но.., и здесь.., не надо. Пожалуйста.

- Ты пыталась убить меня.

- Да не собиралась я тебя убивать!

- И выпотрошить.

- Нет!

- Кастрировать!

- Уж это точно не входило в мои намерения! - вспыхнула Кайра.

- У меня сложилось другое впечатление.

- Я хотела показать тебе...

- Силу. О да, в попытках освободиться от меня.

Кайра молчала.

С минуту Аррен смотрел на нее.

- Неужели ты так хочешь свободы?

- А ты бы не хотел? - парировала она.

Он покачал головой:

- Мы в разном положении, миледи. Ты здесь живешь, а я как пришел, так и уйду.

- Когда, сэръ? Назовите день, когда вы оставите замок.

Не на время, а навсегда. - Голос звучал холодно, изумрудные глаза потемнели.

- Ты же знаешь, что я не могу назвать день! - нетерпеливо ответил Аррен.

- Чему же вы тогда удивляетесь, сэръ? - прошептала Кайра. - По-твоему, я должна спокойно ждать, очаровательная и любезная, пока ты решишь, что забрал у меня все и пора идти дальше?

- Такова жизнь, - устало произнес Аррен, коснувшись ее щеки. - Ты получишь свободу. Большого я не могу тебе дать. Вы ее получите, миледи. В свое время.

- Да, я ее получу, - согласилась Кайра.

Но не признав свое поражение. А пока...

Аррен снова прижал ее голову к своей груди.

И оба заснули.

Глава 12

Уильям Уоллес был настоящим великаном.

Плотный, со стальными мускулами, негибким духом и железной волей.

Эндрю де Морей хотя и уступал ему в габаритах, казался не менее сильным, а то, что он делал, возможно, придавало ему больший вес, его имя было известно повсюду. Обладая властью и богатством, он многое поставил на карту и многим рисковал, чтобы освободить Шотландию от ига англичан.

Несмотря на сокрушительное поражение при Ирвине, успехи де Морей и Уоллеса, а также людей, подобных Аррену, которые захватывали английские крепости, были настолько значительными, что шотландские бароны, дрожавшие перед могуществом англичан, собирались рискнуть последним в надежде получить неизмеримо больше.

Не все из прибывающих к месту сбора заслуживали доверия, но де Морей с Уоллесом в один голос уверяли Аррена, что даже в гуще сражения никогда не знают, на кого можно положиться.

- Говорят, у вас много людей, - сказал Уоллес, поставив ногу на бревно. - И кажется, вы отрабатываете приемы, которые могут пригодиться в бою против английской конницы.

Де Морей, Уоллес, Джон, Аррен, Джей, Рагнор сидели у костра на небольшой поляне. В лесу было полно людей: ополчение Уоллеса, воины де Морей и те, кто встал под их знамена.

Аррен не сомневался, что к организации этой встречи приложил руку епископ Уишарт. Многие в Шотландии относились к знати и церковникам с известной осторожностью, но старый епископ оставался истинным шотландцем, невзирая на волю королей и церкви. Он считал обоих предводителей наиболее достойными претендентами на роль лидеров восстания и наверняка сделал все, чтобы они заключили союз. Де Морей был прекрасно одет и вооружен, а Уоллес выглядел простым рыцарем, хотя захватил достаточно крепостей, где имелось самое разнообразное оружие и доспехи. Тем не менее тяжелым латам он предпочитал маневренность и свободу движений.

- Да, Уильям, мы отрабатываем приемы, упражняемся с пиками, щитами, мечами, боевыми топорами и другим оружием. Мои воины теперь знают, как противостоять английской коннице и защищаться от уэльских лучников. Среди нас есть рыцари, хорошо обученные и закаленные в сражениях, но есть вчерашние крестьяне, рыбаки, даже астролог, повар и учитель латыни. Многие жили и работали в Хокс-Кейне, от которого, как вы слышали, мало что осталось.

- Еще бы не слышать! - с горечью отозвался Уоллес. - Значит, не осталось ничего, да?

- Земля осталась. Да руины. Но когда придет время...

- Оно придет. Когда Шотландия будет принадлежать шотландцам. - Уоллес поднял бурдюк с элем, к которому они все по очереди прикладывались. - За ваш клан, друзья мои, за храбрых воинов, преданных нашему делу!

Джон и Аррен переглянулись.

- Наш клан слишком многочисленный, чтобы я мог поручиться за всех, - ответил Джон. - Основная часть людей живет в окрестностях Стерлинга, но есть родственники и на островах, и в северной Шотландии. Как ты помнишь, Уильям, мой отец не рвался воевать.

Уоллес дружески хлопнул его по плечу, и богатырская рука чуть не свалила Джона с бревна, на котором он сидел.

- Но твой отец давал нам укрытие, хотя в отличие от нас подписал клятву верности. К тому же он старый человек, а эта война для молодых.

- Да, наш клан многочисленный, только имейте в виду, что одни поддерживают Комина, а другие - Брюса, - заметил Аррен.

- Главное, чтобы они были за свободу.

- Тогда мы с вами, - сказал Джон. - Да ты и сам знаешь.

- Знаю.

- Говорят, сэра Ричарда Ланди переметнулся к англичанам? - спросил Аррен.

- Да, - подтвердил де Морей. - Еще одно свидетельство того, что никогда не знаешь, кто на твоей стороне, пока не дойдет до схватки.

Аррен внимательно наблюдал за ним. Уверенный голос, твердый взгляд производили сильное впечатление. У де Морей была репутация талантливого полководца, умевшего выбрать выгодную позицию, заманить конницу врага в болото или скрыться от лучников в чаще. А главное, он знал, как нанести противнику значительный урон и вовремя отступить, чтобы избежать возмездия. Накопив достаточно сил, он перешел от тактики внезапных ударов к захвату крепостей и к настоящему моменту удерживал несколько замков.

- Что верно, то верно, единства нет, - согласился Уоллес. - Но мы один народ, священники и миряне, богатые и бедные. Мы шотландцы! И больше не желаем терпеть гнет англичан и необоснованные притязания их короля. К сожалению, для юного Брюса корона важнее, чем судьба родины, но, видит Бог, он скоро поймет, что Эдуард никому не отдаст королевства.

- И когда пробьет час, мы будем готовы, клянусь, - твердо сказал де Морей. - До сих пор мы нападали то здесь, то там, грабя английские обозы. Но теперь армии пришли в движение, мы уже выбрали позицию, нужно только определить время сражения и поставить всех в известность. Учитывая приемы, которые вы отработываете, за вами левый фланг, где ожидается атака конницы Эдуарда.

Де Морей принялся чертить на земле, Аррен внимательно наблюдал.

- Крессингхэм уверен, что достаточно прикрикнуть на нас, топнуть ногой, и мы запросим мира, разбежимся кто куда, заплатив выкуп. Но мы не для того здесь собрались, чтобы просить о мире.

- Пусть не рассчитывают! - поддержал его Уоллес, вставая.

Аррен, отнюдь не коротышка, снова поразился габаритам этого человека. Меч длиной почти в человеческий рост представлял собой грозное оружие, которое Уоллес без колебаний пускал в ход, верша справедливость.

Остальные тоже поднялись. Аррен пожал руки вождям.

Они не нуждались в клятвах и письменных соглашениях, чтобы знать, что союз заключен, и хорошо представляли свою участь в случае поражения.

Джон стоял рядом с кузеном, пока тот седлал коня, собираясь в обратный путь.

- Как дела в замке?

- спросил он.

- Нормально. Отличная крепость, хорошие люди.

- Возможно. Только не забывай, что не всем можно доверять, - напомнил Джон.

- Да? - мрачно осведомился Аррен.

- Сражение не за горами, но пока Уоллес формирует армию, нельзя, чтобы англичане пронюхали, где его искать.

- На что ты намекаешь, Джон? Мои люди...

- Им я доверяю.

- Тогда...

- Будь осторожен с ней, Аррен.

- Не понял, кузен.

- Не говори ничего ей. Никогда.

- Ей?

- Леди Кайре.

- Я не привык делиться мыслями и планами даже со своими людьми И тем более не собираюсь изливать душу женщине, которая поклялась в верности английскому королю.

- Напрасно злишься, Аррен! Я лишь хочу предостеречь тебя. Она красива, соблазнительна... Более того! Умна и хорошо понимает, что происходит. Она слишком необычна, и это настораживает. Кругом вражеские армии. Если она узнает о наших планах, Уоллесе, предстоящем сражении и, не дай Бог, сбежит... В общем, она может стать опасной. Постарайся не забывать об этом, находясь во власти ее чар.

- Я не нахожусь во власти чар, - отрезал Аррен. - И никогда не забываю о Хокс-Кейне.

- Да, это твой боевой клич. Не злись, я предостерег тебя потому, что сам восхищаюсь ею, но без колебаний рассек бы ее надвое, если бы заподозрил в предательстве. Хотя я не настолько знаком с ней, как ты.

- Я не убийца, кузен, однако ничего не забыл. Ничего!

Кивнув, Джон отступил назад, а Аррен подъехал к Джею и Рагнору, терпеливо поджидавшим его в стороне.

* * *

Кайра с тоской глядела на реку. Конечно, вода ледяная, но сейчас лето, и холод можно вынести. Неужели прыгнуть труднее, чем упасть? Правда, не ясно, что делать потом и куда бежать.

К тому же ей не известно, где сейчас Аррен.

Вчера утром она проснулась в одиночестве, днем он никогда не искал ее общества, поэтому она узнала о его отъезде, только когда приоткрыла дверь и обнаружила за ней Патрика. Тот пригласил ее на обед, Кайра с опаской, но согласилась. Ей не хотелось оказаться во власти Аррена, однако ее слишком интересовало, что происходит, и она не хотела упустить такой шанс.

Надежда оказалась напрасной. Она узнала лишь то, что Аррен вместе с Джоном, Рагнором и Джеем уехал из замка и вернется в лучшем случае через двое суток. Хотя прошел уже целый день, у нее оставалось немало времени, чтобы обдумать план бегства. Воины Аррена отнюдь не тупой сброд, как она выяснила, а серьезные молодые люди, преданные своему делу и весьма любезные по отношению к ней, хотя много выстрадали по вине англичан. Патрик сидел рядом и во всем ей угождал. Собравшихся за столом развлекали проезжие музыканты, жонглер и сказитель, поведавший печальную историю о короле Александре III, прекрасном, жизнелюбивом человеке, и его трагической судьбе. О том, как он потерял любимую жену, сыновей, а потом и дочь, умершую при родах, как погиб в расцвете лет, торопясь к молодой жене.

Патрик насмешливо хмыкнул, и Кайра с удивлением посмотрела на него.

- Не сочтите это за проявление неуважения. Александр был замечательным королем и достоин всякого сочувствия, но он вел себя как последний дурак в ту ночь. - Должно быть, она выглядела такой ошарашенной, что он поспешил оправдаться:

- Можете спросить Аррена. Погода стояла ужасная, королю советовали повременить. Аррен находился среди тех, кто сопровождал Александра и нашел его искалеченное тело на дне пропасти. Все предчувствовали, что произойдет нечто ужасное. Говорят, небо полыхало кровавым заревом.

- Аррен был настолько близок к королю?

- Да, он попал ко двору еще подростком. Король любил его, сам посвятил в рыцари. Однажды, вместо того чтобы сражаться, Александр договорился с враждебно настроенным бароном, что обе стороны выставят бойцов и разрешат пограничный спор. Аррен, тогда совсем юнец, победил, за что был награжден королем. В те времена люди знали, что такое истинное

благородство, и умели держать слово! Мне кажется, глядя на него, Александр представлял себе, какими могли бы стать его сыновья. Он подарил Аррену боевого коня, вы его видели. Однажды короля чуть не задрал на охоте медведь, и Аррен спас ему жизнь. Он бросился на зверя с одним ножом, повалил на землю и убил. Он восхищался Александром, но не простил ему ни бездарной смерти, ни того, что король обрек всех шотландцев на теперешние муки.

Кстати, именно Александр сказал, что Шотландия – это не один человек, пусть даже король. Шотландия жива, пока жив ее народ. – Патрик вздохнул. – Мы не из тех, кто легко покорится. Особенно гнусному зверю вроде Эдуарда.

Помолчав, Кайра спросила:

– Патрик, вы слышали, что рассказывают об Уоллесе?

Говорят, он, захватывая крепости и города, убивает всех мужчин, невзирая на мольбы епископов и священников!

– У него есть причины, – нахмурился юноша – видимо, она затронула опасную тему.

– Я знаю, Патрик. Но английских детей это не утешает, для них ваш герой – настоящий дьявол из преисподней. А что касается Эдуарда... Видите ли, королева Англии была моей крестной матерью, я провела детство в Лондоне. Король тогда казался мне великим воином в сверкающих доспехах, щедрым и великодушным по отношению ко многим людям, молившим его о прощении.

– Женщины и дети, погибшие в Берике, тоже молили сохранить им жизнь, – бросил Патрик.

Кайра опустила голову, признавая его правоту. Резня в Берике навеки запятнала репутацию Эдуарда I, но ей больше не на кого надеяться. Только он может выручить ее и... Господи!., спасти от смерти.

Аррен думает, что после его ухода из Шокейна она будет свободна.

Вряд ли. Оставшись тут, она снова окажется под замком.

У Дэрроу.

Нужно бежать. Срочно.

Вместо этого она чуть не заснула за столом.

Голова у нее кружилась, и Патрик чуть ли не нес ее в башню. Ингрид помогла хозяйке раздеться, и та мгновенно погрузилась в сон.

Видимо, Патрик опоил ее – это куда проще, чем сторожить опасного врага целую ночь.

Кайра проснулась около полудня и теперь стояла на стене, обдумывая свое положение. Единственный способ уцелеть в жестокой войне – это добраться до Лондона и отдаться на милость английского короля. Пребывание Эдуарда во Франции делало ее положение еще более пугающим, ибо она могла попасть в руки Дэрроу, который найдет способ жениться на ней, а потом наверняка убьет. От Перси, Уоррена и Крессингхэма, совершавших рейд по Шотландии в поисках мятежников, тоже лучше держаться подальше. Конечно, они бы позаботились о наследнице лорда Бонифейса и крестнице покойной королевы, причем с великой радостью, и

препроводили бы ее напрямик к Кинси Дэрроу.

Бежать. Далеко-далеко. В Лондон...

Или в противоположном направлении. Подальше от всего этого.

- Миледи, что вы тут делаете?

Отец Корриган, высокий и сильный, с привлекательным обветренным лицом, походил больше на воина, чем на служителя церкви.

- Ничего.

- Самоубийство - великий грех.

- Ну сколько можно, святой отец! Я никогда не собиралась кончать с собой.

- Не делайте этого.

- Чего не делать?

- Не прыгайте в реку, чтобы бежать из замка.

Кайра всегда подозревала, что его симпатии на стороне мятежников.

- Почему, святой отец? Если я потерплю неудачу, он поймает меня.

- Если вы потерпите неудачу, прыгнув в реку, то погибнете.

- Это решит проблему.

- Кайра...

- Если же он меня поймает...

- А если не поймает?

Она нахмурилась:

- Тогда я буду свободна!

- Вы можете попасть в руки лорда Дэрроу.

Кайра изумленно воззрилась на него, ощутив внезапный холодок. Похоже, священник уверен, что будущий супруг представляет для нее большую опасность, чем объявленный вне закона мятежник. Гордость заставила ее выпрямиться и ответить с непривычной резкостью:

- Тогда я буду спасена, а Дэрроу повесит мятежников за все, что они тут учинили.

Помощи ждать неоткуда. Кайра была в полном смятении. Ее священник оказался мятежником, капитан переметнулся к врагу, горничная, пугливое создание, не понимает, что творится в головах мужчин.

А мятежник, захвативший ее замок...

Она нужна ему, пока он здесь. Потом будут другие битвы, другие крепости, другие женщины.

- Вы действительно этого хотите, леди Кайра?

- Что?

- Вы действительно хотите, чтобы их повесили?

- Нет, святой отец. Я никому не желаю смерти. Никому.

Она поспешила назад к лестнице, ведущей в башню, и замерла, увидев Патрика. Ну конечно, его же приставили следить за каждым ее шагом. Если она попытается бежать, он наверняка ее остановит.

Интересно, слышал ли он их разговор?

Кайра вдруг разозлилась на всех мужчин, усложнивших до предела ее жизнь.

- Не надейтесь, Патрик, что я спущусь к обеду. Вам не удастся снова опоить меня. Лишь трус станет одурманивать пленника.

- Миледи, ничего такого я не делал, - возразил удивленный юноша.

Она в растерянности прикусила губу, затем повернулась к отцу Корригану и выпалила:

- Негодяй!

- Миледи! Вы говорите со служителем церкви! - воскликнул Патрик.

- Служитель церкви? Нет, ирландский дьявол!

- Создание более привлекательное, чем английский предатель, - ответил Корриган, учтиво поклонившись.

Не удостоив мужчин взглядом, Кайра бросилась вверх по лестнице.

«Есть же какой-то способ выбраться отсюда, пока не вернулся Аррен», - думала она, ходя взад-вперед по комнате. Спору нет, его воины хороши, но до предводителя им далеко. На ее людей рассчитывать не приходится, они против нее.

Значит, прыгнуть в реку ей не дадут, это ясно.

Какие еще возможности?

Выйти через ворота? Просто взять и выйти?..

Забытый в кресле плащ, выстиранные и аккуратно сложенные на сундуке вещи напомнили Кайре о шотландце. Нет, только не думать о нем, правда слишком ужасна, чтобы признаться даже себе. Ведь она не просто сдалась, а капитулировала полностью и окончательно. Хуже того, он ей нравится, она готова лечь с ним по первому его зову. Презренная, жалкая дурочка! Одного этого достаточно, чтобы броситься в реку.

Господи, как же она тоскует по его голосу, взгляду, нежным ласкам, поцелуям! Если бы он только знал, чем стала его мечь для нее...

Бежать. Немедленно. Пока она снова не увидела его. В Аррене есть все, что она хотела бы видеть в Дэрроу. Сила, верность своим убеждениям, великодушие, милосердие, несмотря на причиненное ему зло.

Кайра упала в кресло.

Если она чудом доберется до Лондона, надо еще убедить короля, что ей грозит смерть от руки Дэрроу. Но тогда она станет наградой другому рыцарю, отличившемуся на службе у Эдуарда, другому мужчине, готовому убивать по воле короля.

Вспыхивал угасающий в камине огонь, танцевали на каменных стенах тени.

Огонь...

Дэрроу оставил жену Аррена погибать в огне.

Встав, Кайра опять заходила по комнате. Прыгать в реку не имеет смысла. Во-первых, она может разбиться, во-вторых, ее все равно поймают. За ней следят. Отец Корриган догадался о ее намерениях, хотя почему он стал ее врагом, непонятно. Он же понимает, какая ей грозит опасность, когда вернется Дэрроу. Видимо, ему трудно себе представить непомерную гордыню некоторых мужчин. Они скорее убьют невинного, чем позволят врагу одержать над ними самую незначительную победу.

Время идет, а она еще ничего не придумала, и все потому, что спала как убитая. Чем же ее опоили? Сильное зелье и без малейшего вкуса. Наверняка подсыпали в вино.

Отец Корриган.., ирландский дьявол!

Она быстро подошла к двери, распахнула ее настежь. Патрик, сидевший на полу возле стены, вскочил на ноги.

- Миледи...

- Я хотела бы видеть священника.

- Но...

- Пожалуйста, мне необходимо его видеть. Я хотела бы извиниться.

- Миледи, даже не знаю, где он.

- Может, в часовне? - Она была уверена, что Корригана там нет. Патрик молча смотрел на нее. - Моя бессмертная душа в опасности.

- Ладно, - наконец сдался он. - Пойдемте искать священника.

* * *

Аррен мчался во весь опор, подгоняемый тревогой. Он испытывал странное чувство облегчения, свободы и тяжести на душе. Настала пора встретиться с англичанами в серьезном бою и доказать, что они представляют собой реальную силу.

К тому же и момент для этого самый подходящий. Эдуард воюет во Франции, а его сыну, тоже Эдуарду, очень далеко до отца. Молодой принц не воин, склонен к поверхностным суждениям,

легко может допустить ошибку, или принять неверное решение.

Чего не скажешь о военачальниках Эдуарда, опытных полководцах. Если верить слухам, они ведут с собой около сотни тысяч человек, но даже если их намного меньше, англичане прекрасно владеют оружием.

- Остановимся на ночь? - крикнул Джей, когда они приближались к рощице на вершине скалы.

Место действительно было удобным, никакой враг не мог бы незаметно подобраться к скале ни днем, ни ночью. Здесь они отдохали перед нападением на Шокейн.

Хотя с вершины они уже могли видеть башни замка, Аррен понимал, что уставшим людям нужно передохнуть.

- Остановимся на часок и поскачем дальше, хорошо? - предложил Рагнор, заметив его колебание.

- Ладно, один час.

Джей с Рагнором повели коней к ручью, а Аррен направил Пикта на узкую заросшую тропинку.

Сверху он увидел Шокейн. И не только.

В лесу, к востоку от замка, горели походные костры.

Дэрроу вернулся.

* * *

Дом отца Корригана стоял во внешнем дворе замка, и, войдя, Кайра с радостью обнаружила, что священник живет весьма скромно. Ей хотелось порыться в его вещах, не привлекая внимания Патрика, неотступно следовавшего за ней.

Корриган оказался человеком аккуратным, любящим порядок, хотя вещей у него было немного, да и те самые обычные.

На столе - бурдюк с вином и краюха хлеба, завернутая в льняную тряпицу, на одной из полок - арабский кофе, чужестранные монеты, серебряная реликвия и несколько стеклянных флаконов. Рядом лежали бинты, травы, настойки и мази, ибо священник занимался также врачеванием больных и раненых.

Сделав вид, что наливает вино, Кайра оглядела флаконы и нашла, что искала: маковый экстракт.

Чувствуя угрызения совести, она заколебалась.

Сколько накапать? Она не хочет никого убивать.

Но и умирать ей тоже не хочется.

Припомнив все, что читала о снадобьях, она решила ограничиться несколькими каплями.

Кайра наполнила кубок и протянула его Патрику.

- Спасибо, миледи, я не хочу.
- Выпейте со мной, Патрик, – сказала она, скрывая досаду.
- За что будем пить?
- За Шотландию!
- Вы тоже пьете за Шотландию?
- Моя мать была шотландкой, замок тоже находится в Шотландии. Это красивая страна, это мой дом. Да, я пью за Шотландию.
- Ага, за Шотландию короля Эдуарда, – усмехнулся юноша.
- Тогда не выпить ли нам за мир, Патрик?
- Было бы хорошо, но очень глупо, я думаю.

Он допил вино. Никакого эффекта.

Внезапно юноша покачнулся. Кайра попыталась удержать его, однако парень был рослым и крепким, поэтому ей удалось только смягчить удар, когда он повалился на пол.

- Патрик!

Она убила его!

Нет. Он дышал ровно и смотрел на нее.

- Мы уже пьем за мир, – пробормотал он.

Глаза у него закрылись.

Поднатужившись, она уложила его поудобнее.

- Извините, Патрик. Зато вы отлично выспитесь.

А теперь нужно спешить, пока не вернулся хозяин.

Кайра закрыла дверь в крохотную спальню, где, как она и рассчитывала, нашлась ряса с капюшоном.

Осталось раздобыть оружие.

Ее взгляд упал на сундук, и когда она подняла крышку, то увидела длинный меч, лежавший поверх церковных облачений и льняных рубашек. Взяв меч и пояс с ножнами, украшенный загадочным орнаментом. Кайра прихватила еще небольшой кинжал.

- Простите, святой отец, что взяла без спросу, – пробормотала она и перекрестилась на распятие, висевшее над кроватью. – Но вы сами говорили, что Бог помогает тем, кто сам помогает себе!

В комнате она удостоверилась, что Патрик дышит, и, подойдя к двери, осторожно выглянула наружу.

Если люди Аррена не заметят ее отсутствия, то уж Патрика непременно хватятся, тем более что приближается время обеда.

Закутавшись в рясу и накинув на голову капюшон, она выскользнула из дома. В стойле мирно жевала сено кобыла священника. Поскольку седла Кайра не обнаружила, ей пришлось обойтись без него, утешаясь мыслью, что седлать лошадь все равно некогда. Встречные дружно приветствовали ее.

- Добрый вечер, святой отец.

Она подняла руку.

- Собрались к новорожденному? - поинтересовался один из мужчин. - Вот жалость-то, что его отец погиб во время схватки.

Кайра молча кивнула.

- Война - сущая погибель для нас, святой отец, - сказал другой. - Работаешь, работаешь, и все без толку! Пусть бы свои обдирали, а то чужеземцы!

Они замолчали, явно ожидая от нее какой-то реакции.

- Да, сын мой! - хриплым голосом отозвалась Кайра и быстро перекрестила воздух. - Благословляю вас, дети мои!

У ворот толпились люди: одни спешили выйти, другие - вернуться в замок до наступления темноты.

- Скорее! Ворота закрываются! - торопили их стражники.

Пришпорив лошадь. Кайра проехала под опускной решеткой.

Свободна!

Так просто. Даже слишком. Но, хвала Господу, она свободна и вольна делать все, что потребуется, для спасения жизни.

Тогда почему ей страшно?

И отчего тяжело на сердце?

До Шокейна они добрались уже в темноте. Аррен спешил, понимая, что Дэрроу ждет рассвета, чтобы штурмовать замок.

Стражники подняли решетку, и они въехали во двор, где Аррен, бросив поводья Брендану, сразу приказал усилить посты и не спускать глаз с леса. Воины торопились на стены, лучники занимали позиции, в котлах грелось масло для встречи англичан, развели костры, чтобы горящими стрелами поджечь масло и уничтожить как осадные машины, если таковые появятся, так и людей, которые будут ими управлять.

Когда с первоочередными распоряжениями по обороне замка было покончено, Аррен вдруг сообразил, что не видел Патрика. Хотя он поручил ему сторожить Кайру, но переполох во дворе обязательно привлек бы его внимание. Передав командование Рагнору, он поднялся по лестнице в башню.

Дверь никто не охранял, а комната оказалась пустой. В висках у Аррена застучало. Перепуганная Ингрид, явившаяся на его зов, разразилась причитаниями, из которых явствовало, что миледи, повздорив со священником, пошла к нему извиняться, а Патрик ее сопровождает.

Извиняться совсем не в духе Кайры, а ирландец, служивший у Дэрроу, тоже не вызывал особого доверия.

Он нашел отца Корригана в главном зале, где обосновался Рагнор, командовавший подготовкой к обороне замка.

- Святой отец, где Кайра?

- Разве ее нет в башне? - удивился тот.

- Будь она там, я бы вас не спрашивал. Мне сказали, что вы с ней поссорились и она пошла к вам извиняться.

- Кайра? - Судя по тону, отец Корриган вполне разделял его сомнения.

- Да, - подтвердил Тайлер Миллер. - Я видел, как они с Патриком вышли из замка и направились к вашему дому.

- Но я не заходил домой. Я ездил в деревню крестить ребенка и вернулся прямо сюда, в главный зал.

Аррен молча посмотрел на него и быстро зашагал к выходу. Джей, Рагнор и отец Корриган следовали за ним по пятам.

В считанные минуты они были возле домика священника, и Аррен распахнул дверь.

На полу лежал Патрик.

Она убила его! Шотландец задохнулся от ярости, но потом увидел, что молодой человек спокойно дышит.

Присев на корточки рядом с воином, отец Корриган тихо выругался. Набор слов, которые он при этом употребил, звучал весьма странно в устах священника.

- Что она с ним сделала? - резко спросил Аррен.

- Опиум.

- Что?

- Восточное снадобье, из Святой земли...

- Я знаю, что это! Где она его взяла?

- У меня на полке, - ответил Корриган. - Она задумала сбежать, когда узнала, что вы уехали. Пришлось вчера дать ей опиум.

- Она узнала об этом, и вы поссорились?

- Причиной наших разногласий стало ее намерение бежать, - возразил священник, и Аррен не сомневался, что он говорит правду.

Мужчины покинули дом.

- Когда она это проделала?

- Не так давно. Мы поссорились днем.

- Считаешь, она увидела костры и поняла, что вернулся Дэрроу? - спросил Джей.

Бросив на него суровый взгляд, Аррен повернулся к священнику.

- Но как ей удалось выбраться из замка? - пробормотал тот.

К ним бросилась молодая женщина, пробежавшая мимо с охапкой сухих поленьев.

- Сэр Аррен! - воскликнула она, залившись румянцем и кланяясь. - Слава Богу, святой отец, вы здесь! Вот радость-то! Не приведи Господи остаться в такое время без священника! А вы быстро вернулись!

Аррен схватил ее за плечи, испугав до смерти.

- А ну-ка, девушка, когда, по-твоему, отец Корриган уехал?

- Аккурат перед тем, сэр, как мы услышали ваш клич за воротами! Только святой отец выехал, их закрыли на ночь.

- Спасибо, девушка, - медленно произнес Аррен, уставившись на священника. - Вы поняли, святой отец? Неугомонная девица выехала из замка под видом священника, благословив на прощание олухов, которых так легко одурачила. Джей, вели Брендану привести Пикта. И скажи Рагнору, пусть ждет моего возвращения. Но если я не прибуду до рассвета, закройте ворота и не открывайте, пока не минует опасность.

- Аррен, не будь дураком. Ты собираешься ехать за ней в одиночку?

- Нет, - твердо сказал Корриган.

- Да. Под стенами замка вражеская армия. У нас нет свободных людей, все должны готовиться к обороне. Я не хочу, чтобы наших воинов схватили. Не для того мы занимали крепость, чтобы сражаться в открытом поле. В мои планы не входит привлечь к себе внимание, а одному проще остаться незамеченным. Я буду осторожен.

- Я буду еще осторожнее! - заверил его священник. - Сэр, кто-то должен прикрывать вашу спину.

- И вы полагаете, что священник подходит для этих целей? - осведомился Аррен.

- Я не всегда был священником. В юности мне довелось повоевать, так что, смею надеяться, мечом я владею лучше некоторых.

Аррен нисколько в этом не сомневался, Он сомневался в его преданности.

И все же...

Священник, пожалуй, единственный, кто может остановить Кайру, прежде чем она найдет Дэрроу.

- Передай Брендану, чтобы привел коня и для отца Корркгана, - сказал он Джею.

- Ты уверен...

- Да!

Молодой человек нерешительно сделал несколько шагов.

- Поторопись, Джей. Если вы предадите меня, святой отец, я позабочусь о том, чтобы вы сгнили в аду.

- Если я предам вас такому, как Дэрроу, будет только справедливо, если я сгнию в аду.

- Тогда едем, святой отец. Вместе.

- Да, сэр. Вместе.

Глава 13

Больше всего страху Кайра натерпелась, когда пересекала открытое пространство между замком и лесом.

Лошадь священника не отличалась резвостью, и она приложила немало усилий, чтобы заставить ее двигаться быстрее. Мольбами и посулами она сначала уговорила ее перейти на крупную рысь, а потом в галоп. Когда они наконец были уже под сенью деревьев, из-за холма появились всадники, скакавшие к замку. Кайра не знала, кто они такие, и не собиралась выяснять, лишь поблагодарила Господа, что успела вовремя скрыться.

Она хорошо знала местные леса, ибо провела во владениях отца не меньше времени, чем в Лондоне, при королевском дворе. В Шокейне никто не требовал, чтобы девочка вела себя как подобает леди, поэтому она давала выход детскому воображению в своих играх: сражалась с варварами, побеждала драконов, очень похожих на ветви деревьев, представляла себя лесной волшебницей, мечтала о принце, который спасет ее от врагов., каких, она не задумывалась.

Теперь ветви деревьев ее уже не пугают, от врагов следует держаться подальше, а на прекрасного принца лучше не рассчитывать.

Но, углубившись в лесную чащу, Кайра невольно вздрогнула. Хотя взошла луна, под деревьями было темно. Она чувствовала себя ужасно одинокой. Хорошо, что сейчас лето, нет ни снега, ни льда, ни мороза, который мог оказаться страшнее любого врага. Тропа вела к ручью, и Кайра направила кобылу по ней, утешаясь тем, что по крайней мере сможет напиться. И почему она не прихватила хлеба у священника? Она проспала до вечера, сбежала перед самым ужином, а накануне почти не ела, лишившись аппетита от беспокойства. Так и с голоду недолго умереть! Впрочем, голодная смерть здесь не редкость. Война разоряла жителей, ибо англичане сжигали урожай и дома крестьян, чтобы обессилить противника; шотландцы отвечали им тем же, обрекая на голод живших вдоль границы англичан.

Ладно, можно немного и попоститься. Зато, обманув бедного Патрика, она сбежала из замка и теперь свободна, избавилась от обоих: от шотландского мятежника и английского дьявола! Но

вместо громадного облегчения Кайра почему-то ощущала только пустоту.

Деревья смыкались вокруг нее, давая ей приют.

Кайра сознавала, что ее мира больше не существует. Она потеряла дом, где выросла, людей, которых знала всю жизнь, роскошь, к которой привыкла с детства. Но кажется, она не чувствовала потери.

Только пустоту в сердце. Она сбежала от шотландца. Ну и что? Он бы все равно ее оставил. Вернется Дэрроу...

Расплата последует незамедлительно или спустя какое-то время, но ее не избежать. Ненависть Кинси проистекает не из того, что она досталась его злейшему врагу, а потому, что он всегда чувствовал ее презрение. Теперь у него будет повод отыграться.

Кайра направила лошадь в глубь леса.

Что ей эта нелепая пустота в сердце? Пленница не влюбляется в своего врага. Да и тот не обязан быть с ней вежливым и почтительным. Захваченная женщина ничего не значит для этих мужчин, если только ее не используют как оружие против другого. А значит, вместо того чтобы предаваться глупым размышлениям, она должна в первую очередь позаботиться о собственной жизни.

У нее есть два выхода.

Милость короля. С непредсказуемыми последствиями.

Или бегство...

Слава Богу, местность здесь дикая, глухих уголков предостаточно.

Обдумывая свое будущее, как непосредственное, так и отдаленное. Кайра неторопливо ехала по лесу, чувствуя себя в полной безопасности под сенью вековых дубов. Ее не испугал даже свет, который она заметила впереди, и продолжала ехать, шепотом разговаривая с кобылой. Только добравшись до ручья, она вдруг замерла, сообразив наконец, что свет, отражавшийся в воде, – это огни походных костров.

Сердце у нее неистово забилося. Кайра соскользнула с лошади, притаилась в тени исполинского дуба и пыталась разглядеть, кто находится в лесу, много ли там людей и далеко ли они от этого места.

Расстояние, с облегчением поняла она, довольно значительное, не меньше четверти мили. Но, судя по числу костров, и людей там немало. Противоположный берег ручья весь в каменных уступах, среди них можно укрыться на ночь, спрятать лошадь священника, и, если не разводить огонь, ее не заметят. Хорошо, что она не смогла увести собственную кобылу. Если лошадь обнаружит кто-нибудь из ее знакомых, ему и в голову не придет, что она принадлежит ей...

Как бы она себя ни успокаивала, но по идее это должен быть лагерь Дэрроу. Он выполнил поручение графа Хэррингфорда, узнал о захвате Шокейна и сумел подготовиться к нападению на замок.

Стоя под дубом. Кайра наблюдала за горевшими кострами. Интересно, видно ли их с башни?

Надо вернуться. Предупредить.

И что это даст? Дозорные наверняка заметили огни, в Шокейне они могут чувствовать себя в безопасности...

О да! Захватчики могут чувствовать себя в полной безопасности, окопавшись в английской крепости!

Но если не вернуться, они решат, что она сбежала, чтобы предупредить Кинси.

Да еще Аррен уехал. Как бы ему не нарваться на сотни врагов, осаждающих Шокейн.

Уловив позади чуть слышный шорох, Кайра стремительно обернулась. Перед ней стоял Ричард Иган, правая рука Кинси. Высокий, худой, с темными волосами, ореховыми глазами и неприятным взглядом, он был из тех, кто поклонялся силе. Ни знатным происхождением, ни могущественной семьей он в отличие от Дэрроу похвастаться не мог, но, будучи жестоким и бесстрашным, надеялся достичь высот на службе у Кинси.

- Сэр Ричард!

- Миледи, вам удалось бежать? Хвала Господу! Страшно подумать, что мог сотворить с вами этот дикарь, когда захватил Шокейн.

Кайра открыла рот от удивления, но промолчала и быстро огляделась. Наверняка он тут не один, хотя она увидела только силуэт громадного боевого коня на тропе. Почему же она не слышала приближения этого чудовища?

Иган следил за ней! Видимо, объезжая лагерь, заметил в лесу всадника и предпринял все меры предосторожности, чтобы застать неизвестного врасплох. Проклиная свою беспечность, Кайра молча смотрела на него, а он тем временем бесцеремонно разглядывал невесту хозяина. Игана всегда бесило ее отношение к Кинси, он догадывался, что она презирает своего жениха, его дела, методы, которыми он пользуется.

Шагнув вперед, Иган схватил ее за руку.

- Сэр Ричард! - по-королевски произнесла Кайра и нахмурилась.

Однако высокомерный тон не произвел на него впечатления.

- Сэр Ричард? - передразнил он. - Разве так разговаривают со спасителем? Можно подумать, вы не рады, что я нашел вас и спас от дьявола.

- Вашей заслуги в этом нет, сэр. Вы случайно встретили меня, не более того!

- Не имеет значения. Главное, вы опять в своем кругу.

И расскажете нам все, чтобы мы отомстили за вас этому дьяволу. Что он вам сделал? Где он? Как вам удалось бежать?

Сколько людей в замке?

- Сэр Ричард! Вы делаете мне больно.

Иган не обратил внимания на ее слова.

- Разрешите проводить вас к лорду Дэрроу, миледи. Ему не терпится вас увидеть.
- О да, - пробормотала Кайра. Он потащит ее к Кинси Проклятие! Только бы он не заметил, что ей хочется сбежать от него даже больше, чем от варваров.

Он сдернул с ее головы капюшон.

- Думаете, я не слышал ваш тон, миледи? О, вы всегда считали себя такой утонченной! Да, это правда. Кайра, вы очень красивы. Безупречные зубы, безупречное лицо..., безупречные формы. Речь такая гладкая, такая мелодичная, такая королевски надменная. Вы думали, это спасет вас? Боюсь, миледи, именно ваше совершенство, столь безотказно действующее на мужчин, станет причиной вашего падения.

- Сэр Ричард, если бы вас услышал король, вы были бы уже мертвы.

- Но короля здесь нет, верно?

- Сэр Ричард, проводите меня к Кинси. И уберите свои руки.

- Все так же надменны, миледи? На вас клеймо мятежника. Но раз уж вы спаслись, как вы говорите, идемте.

О да, я отведу вас к Кинси, с ним вы будете в полной безопасности.

С Дэрроу? В безопасности?

- Сколько можно повторять, сэр Ричард? Отпустите мою руку. Вы делаете мне больно.

- Простите, миледи. Я боюсь снова вас потерять. Просто чудо, что вы оказались в лесу вместе с нами. - В его голосе звучал откровенный сарказм.

- Настоящее чудо, - ответила Кайра, смиренно потупившись.

- О да! Некоторые женщины не смогли бы этого вынести, ужас от прикосновения мятежного язычника толкнул бы их на самоубийство! Тем не менее вы, кажется, пережили, но, полагаю, у вас найдется этому объяснение. Хвала Господу, миледи, вы хорошо выглядите. На удивление хорошо. Просто великолепно.

- Неужели? - прошептала Кайра, уступая его железной хватке и идя за Иганом к тропе, где стоял его конь.

- Мы, конечно, знаем о случившемся в Шокейне. Представьте себе нашу ярость. Лорд Кинси чуть не обезумел от страха! Но по вашему виду никак не скажешь, что вы подверглись насилию.

Есть же какой-нибудь способ освободиться от Игана! Должен быть. Он нашел ее только потому, что она забыла об осторожности, и если удастся вырваться, то погоня ей не страшна.

И вдруг Кайру осенило.

- Сэр Ричард! - с тревогой воскликнула она.

- Что? - Хватка немного ослабла.

- Ваш конь пропал! Такое прекрасное животное, нужно поймать его!

Она не упустила своего шанса, выдернула руку и помчалась по тропе, вспугнув громадного боевого коня, мирно пасущегося впереди. Сделав вид, что гонится за ускакавшим жеребцом, она нырнула в чащу.

Никогда в жизни ей не приходилось бегать с такой скоростью.

- Кайра! Кайра! Кайра!

Но она помчалась дальше, не обращая внимания на хлеставшие по лицу ветви.

Ряса цеплялась за колючки, тяжелый меч священника бил по ногам, однако расстаться с ним она не хотела.

Наконец возле опушки Кайра остановилась, согнувшись пополам.

Кажется, оторвалась.

Да вот надолго ли? Она пешком, а у преследователей кони.

Несколько минут Кайра слышала только гулкие удары своего сердца и тяжелое дыхание, потом различила приближающийся топот лошади.

Едва она успела скрыться за деревом, как мимо промчался всадник.

Кайра бросилась в лес, но тут ей навстречу вылетел другой всадник, который, спрыгнув с коня, устремился к ней. Очевидно, его послал Иган, чтобы схватить ее и привести к Дэрроу. Любой ценой, живой или мертвой.

Но если она попадет в руки Игана, то к Кинси ее доставят мертвой.

- Хотите поиграть, миледи? - ухмыльнулся мужчина. - У меня целая ночь на поиски. Если вы усложните жизнь мне, я усложню ее вам. Наверняка вы привыкли к более нежному обхождению.

Кайра выхватила меч священника. Грозное оружие, жаль, что оно слишком тяжелое, а противник в доспехах.

- Ты одна, миледи, - удовлетворенно произнес он. - Я даже не рассчитывал на такую удачу.

- Прочь от меня! - предупредила Кайра.

- О, миледи, вы требуете невозможного.

- Болван! Кинси убьет тебя!

- Сомневаюсь. Ваше слово против моего. К тому же сэр Ричард сказал, что мы больше не позволим вам издеваться над нашим лордом. Все знают, что вы стали девкой грязного мятежника. Бросьте меч, миледи. Не хотелось бы вас убивать, если вы, конечно, меня не вынудите. Я предпочел бы сохранить вам жизнь. А теперь, девушка, бросьте меч.

Кайра не послушалась, и он засмеялся, но, когда она сделала выпад, смех тут же оборвался. Едва не пропустив удар, он наконец сообразил, что имеет дело с опытным противником.

И это привело его в ярость.

Кайра сосредоточилась на поединке. Несколько раз она сумела поразить нападавшего, однако его спасала металлическая кольчуга, а без доспехов или хотя бы щита ей нельзя было слишком рисковать. Вот если бы она попала в незащищенное место: шею, подмышки, колени. Да и кольчуга у него слишком короткая...

Меч англичанина рассек воздух в дюйме от ее живота.

Кайра отпрыгнула за ствол дерева, быстро развернулась и выставила перед собой меч. Вместо того чтобы выждать, рассвирепевший англичанин ринулся следом и наткнулся прямо на острие.

Он тоже отскочил, но слишком поздно. Меч угодил ему в левую ногу и если не перерезал вену, то нанес ощутимое увечье.

Уверенная, что раненый не может ее преследовать. Кайра бросилась прочь и в ужасе замерла, когда из-за деревьев появился еще один всадник. Он спрыгнул с коня и преградил ей путь.

Кайра оказалась между двумя мужчинами, - Прикончи ее! - заорал раненый. - Эта стерва чуть не убила меня! Она бешеная! Давай, чего ждешь!

- Мы обязаны доставить ее к лорду Кинси живой...

- Сэр Ричард велел притащить ее живой или мертвой!

- Лорду Кинси она нужна живая.

- Да кому она нужна, после того как ею попользовались!

Хватай ее! - Раненый выругался. - Я бы не дал за нее и гроша.

Хватай ее, парень, да помоги мне, я истекаю кровью.

Сердце у Кайры упало, когда она увидела, что тот в состоянии идти.

Ладно, пока он хромает к ней, следует разобраться со вторым, не выпуская из виду первого.

- Кайра! Уйди с дороги!

На поляну выскочил третий, и она узнала его даже со спины.

Аррен!

В момент покончив с раненым, который попытался его убить, он развернулся, отбросил замершую Кайру и двинулся на второго англичанина.

- Проклятый мятежник! - взревел тот.

Он сражался отчаянно, но шотландец наносил удар за ударом, тесня противника. В ночной тишине раздавались лязг мечей и скрежет металлических доспехов, когда по ним скользило острие.

Наконец Аррен попал в незащищенное место на шее, и англичанин рухнул на землю.

- Идем!

- Но...

- Идем! Надо же быть такой душой! Полагала, тебя встретят здесь с распростертыми объятиями?

- Сам дурак! - яростно выкрикнула она, но ее гнев тут же улетучился. - Смотри!

Из-за деревьев появились еще два всадника в шлемах с опущенными забралами. Англичане спешили, потому что тесное пространство не позволяло сражаться верхом.

- Убирайся отсюда! - рявкнул Аррен.

- Тебе нужна помощь, - возразила Кайра, но, почувствовав на себе взгляды новоприбывших, попятилась.

Шотландец мощными ударами отвлек внимание англичан на себя.

- Миледи!

Кайра обернулась и увидела отца Корригана, бесшумной тенью пробиравшегося среди деревьев.

- Святой отец, их больше. Я не могу уйти...

- Будьте любезны, миледи, верните мой меч.

- Но вы же священник!

- А вы женщина! Думаю, у меня получится лучше.

- Уведите ее отсюда! - крикнул Аррен и нанес удар, метя в бок противнику. - Уходи!

- Уходите! - прошептал Корриган.

Она бросилась в чащу, не представляя, куда бежит, зная только одно: в лесу полно людей, а где-то рядом Иган.

Она бежала, пока не выбилась из сил. Остановившись передохнуть, Кайра услышала журчание воды, стук копыт и мужские голоса. Значит, она сделала круг и вернулась к ручью, прямо в руки этому ублюдку Игану.

Кайра прислонилась к дереву и прикусила губу. Теперь она явственно различала стук копыт и мужские голоса.

Вот он, снова верхом и распекает двух воинов.

- Она где-то здесь! И они тоже! Взбунтовавшаяся чернь!

Трое наших лежат мертвыми в лесу, а вы, дураки, не способны найти убийцу.., или леди Кайру!

Отступив в густую тень под деревьями, та начала медленно, шаг за шагом, пятиться к воде. Наконец она повернулась и остолбенела.

Кинси!

Высокий, широкоплечий, темноволосый, он казался почти красивым. Дэрроу стоял на берегу, внимательно оглядывая местность, поэтому не сразу заметил ее.

- Кайра...

В его взгляде она прочла многое: ярость, одержимость и нечто еще, холодное, опасное, безжалостное..., роковое.

- Любовь моя, бедная моя леди. Преследуемая, загнанная и оскорбленная! Идите ко мне!

Кайра не двигалась. Тогда он шагнул к ней, протянул руку.

Он был так близко, что мог коснуться ее лица.

Внезапно она вышла из оцепенения и изо всех сил оттолкнула его. Дэрроу, не ожидавший нападения, упал спиной в воду.

Он и раньше ненавидел ее, а уж такого унижения никогда ей не простит.

Кайра снова побежала. Она знала, что теперь бежит от смерти.

Она слышала крики Дэрроу, созывавшего людей.

Перескакивая с камня на камень, она взлетела по склону. Только добраться до скал, где деревья росли особенно густо. Помедлила секунду, прислушалась.

Ничего...

И едва не вскрикнула от ужаса, когда ее обхватили сзади. Но враг зажал ей рот ладонью, потом, не ослабляя хватки, поволок в лес, где подхватил на руки и побежал дальше. Задышавшись в стальных объятиях, испуганная и беспомощная, Кайра ничего не видела, не понимала, что происходит - Ни слова, миледи, ни звука, если хотите снова дышать, - тихо произнес он, замедлив бег, Аррен! От облегчения Кайра чуть не лишилась чувств.

- Кивни, если поняла. Но если издашь хоть звук, я проткну тебя мечом, ясно?

Слезы обожгли ей глаза. Все ненавидят ее за предательство, а она лишь несчастная жертва обстоятельств, пешка в их игре.

Она кивнула. Шотландец убрал ладонь, и Кайра ощутила привкус крови там, где зубы поранили губу. Сделав глубокий вдох, она почувствовала, что сидит на земле. Аррен тяжело дышал, и в лунном свете его глаза угрожающе сверкали.

- Значит, пришла сюда встретиться с Кинси? - спросил он.

- Что? - изумилась она.

- Кинси, миледи! Блистательный английский лорд, с которым ты обручена. Ты узнала, что он здесь, и сбежала, чтобы сообщить ему, сколько людей в замке... И наверняка он знает, что меня там нет?

Кайра не сомневалась, что он так и подумает, и все же задохнулась от гнева.

- Нет! Ты идиот! Я...

- Заткнись!

- Почему? Ты спросил - я пытаюсь ответить.

- Это был глупый вопрос.

- Ты сам видел, как я дралась...

- Потому что не сознавала всех последствий, когда замышляла свой побег! Да, я видел и твою игру с мечом, и Патрика, которого ты опоила, чтобы он тебе не мешал.

- Я пытаюсь сказать тебе...

Одним молниеносным движением он вдруг очутился перед ней и грубо рванул к себе.

- Тихо!

Через секунду она тоже услышала перестук копыт, а в следующий момент из темноты возник отец Корриган. Он ехал верхом, ведя в поводу громадного Пикта.

Аррен бесцеремонно забросил ее в седло и уселся позади.

- Ну как, прорвемся? - спросил Корриган.

- А что нам еще остается?

- Тогда чего мы ждем? - усмехнулся священник.

Аррен сжал бока жеребца, и тот понесся с такой скоростью, что даже Кайра сочла ее головокружительной. Ветки хлестали их по лицу, земля содрогалась под копытами лошадей.

Вылетев на открытый склон холма, они помчались еще быстрее. Кайра с Арреном на Пикте впереди, конь священника почти вплотную к нему. Ветер свистел в ушах, темная громада замка стремительно приближалась. Вцепившись в гриву, Кайра чувствовала только запах кожи седла, лошадиного пота и ветер. Затем услышала другой свист... увидела стрелы, ударившиеся о камни впереди.

- Господи!

- Привет от вашего жениха, миледи, - сухо ответил Аррен. - Ради Бога, не поднимайте голову, пригнитесь!

Дэрроу приказал лучникам стрелять. Значит, она не напрасно его боялась: ее жизнь потеряла для него всякую ценность.

- Давай, Пикт, давай!

Животное, казалось, обрело новые силы, и прежде чем на них снова обрушился град стрел, они проскочили за внешнюю стену. Корриган ворвался следом.

- Ворота! - рявкнул Аррен.

Он так резко осадил коня, что Пикт встал на дыбы, молотя в воздухе передними копытами. Не успел Пикт опуститься на четыре ноги, как шотландец соскочил на землю.

- Они идут! Приготовиться к обороне! - закричал он сбегавшимся отовсюду воинам.

Кайра дрожала, еще не опомнившись от бешеной скачки.

Она попыталась слезть с лошади, но шотландец подхватил ее, поставил на землю, и она встретила холодный взгляд кобальтовых глаз. Он словно верил, что она хотела предать его.

- Ты не знала, что Дэрроу со своими людьми скрывается в лесу, миледи? Не видела костров?

- Не видела!

- Значит, это простое совпадение, что ты, обманув Патрика, сбежала и попала в объятия своего возлюбленного?

- Глупец! Ты же сам видел, как я сражалась с его воинами. Они пытались меня убить...

- Они не собирались тебя убивать.

- Ты, оказывается, не только глуп, но еще и слеп. Иган, несмотря на приказ Кинси, велел своим людям прикончить меня.

- Эти жалкие прихвостни собирались поразвлечься с тобой до того, как передать хозяину. Ты все равно уже немного запятнана.

Вне себя от гнева и отчаяния. Кайра замахнулась, но он перехватил ее руку. В глазах у него застыло странное выражение - смесь ярости и мучительной тревоги.

Боже, он действительно подозревает ее в том, что она сбежала к Кинси Дэрроу. Но ведь она никогда не пыталась убедить его в обратном.

И все-таки сегодня он спас ей жизнь. Почему? Только для того, чтобы не дать вернуться к Кинси?

- Вы способны разозлить даже святого, миледи. Поостерегитесь, ибо мое терпение на исходе.

Ответить Кайра не успела, так как со стороны внутренней башни к ним подбежал Макдональд.

- Слава Богу, ты ее нашел. - Видимо, Джей решил не акцентировать внимание на том, что она улизнула по собственному желанию. - Ворота закрыты, люди готовы, лучники на стенах.

- Пусть стреляют. Англичане у кромки леса. Если их стрелы долетают сюда, значит, и наши могут накрыть первую волну атакующих.

- Хорошо, Аррен.

- Я сейчас поднимусь на стену. Отец Корриган!

- Да! - отозвался священник, который разговаривал в этот момент с воинами.

- Проводите леди в башню и не спускайте с нее глаз.

- Но, сэр, здесь я принесу больше пользы. Я хорошо знаю оборонительные сооружения и мог бы...

- Вы правы, нам требуется каждый человек, способный держать в руках оружие. Посадите ее под замок и возвращайтесь.

Под замок!

Если шотландец отвернется от нее, она пропала. Откуда эта пугающая ярость? Почему он уверен, что она собиралась его предать?

Аррен быстро зашагал прочь, выкрикивая на ходу команды. Двор ожил, люди бросились занимать указанные позиции.

- Миледи? - Священник протянул ей руку.

Кайра изо всех сил пыталась не заплакать. Конечно, она ловко одурачила их, чтобы сбежать из замка.

Но ведь не к Кинси же.

- Дурак! - в ярости прошептала она.

- Его можно понять, миледи. Вы сбежали, а Дэрроу, как на грех, оказался рядом.

- Я понимаю, но...

- К тому же вы нечисты на руку.

- О?

- Вы украли мой опиум и меч.

- Если бы вы не опоили меня, святой отец, я бы никогда не узнала, что он у вас есть.

- Пожалуй.

Кайра остановилась и повернулась к нему лицом.

- А вы действительно священник?

- Да, миледи. Я посвящен в духовный сан.

- В таком случае вы очень необычный священник.

- Я постараюсь развеять ваши сомнения, когда у нас будет время.

- У меня есть время.

- А у меня нет, - отрезал Корриган, увлекая ее за собой.

- Разве вы не понимаете, что я должна была оставить замок, и наверняка знаете...

- Да, миледи, вы не собирались искать Дэрроу.

- Почему вы не скажете ему об этом?

- Вряд ли он поверит. Сэр Аррен не знает, что вы на коленях умоляли Господа избавить вас от Кинси Дэрроу, когда он во главе мятежников атаковал замок.

- А вам откуда это известно?

- О, миледи, - засмеялся Корриган. - Я часто наблюдал за вами и знаю, каковы ваши истинные чувства. Только слепой бы не заметил. Полагаю, для лорда Дэрроу это тоже не секрет.

- Если он захватит Шокейн, то убьет меня!

- Не захватит.

- Почему вы так уверены?

- У Дэрроу недостаточно сил, а Шокейн - надежная крепость, да и сэр Аррен хорошо подготовился. Кинси никогда не рискует собственной головой, - задумчиво произнес священник. - Он сначала пошлет своих людей, а когда увидит, что здесь происходит...

- Вы ясновидящий, святой отец?

- Нет. Я пробрался в их лагерь и кое-что разведal. Дэрроу ждал графа Хэррингфорда, чтобы вместе с его отрядом двинуться на Шокейн, но тот присоединился к армии Крессингхэма. Поэтому Дэрроу привел только своих людей, а этого недостаточно, чтобы взять замок. Ну вот, мы и пришли. - Корриган распахнул дверь и, пропустив ее вперед, поклонился. - Миледи.

- Пойдите! - взмолилась Кайра.

- Миледи, я не могу. - И он запер дверь на засов.

- О святой отец! Пожалуйста! Я ничего не увижу, не буду знать, что происходит. Умоляю вас...

Но священник ушел, а битва началась. Снаружи доносились крики, ржание лошадей, лязг металла и грохот тарана.

Кайра то молилась, то начинала метаться по комнате, прислушиваясь к шуму. Потом, не выдержав, зажала руками уши и опустилась на шкуру перед очагом.

- Господи, пусть отец Корриган окажется прав...

Услышав жужжание, Кайра не сразу поняла, что это такое, но, приняв себя, нахмурилась. Дым?

Она вскочила на ноги и лихорадочно огляделась.

Пламя!

По чистой случайности или выпущенная с невероятной меткостью горящая стрела влетела через узкую бойницу и вонзилась в гобелен на стене.

Через несколько минут вся башня превратится в ад, который поглотит ее...

Первой на замок ринулась конница, за ней шла пехота.

Аррен, холодно наблюдавший за атакой, взмахнул рукой.

Первый град стрел обрушился на всадников. Лошади ржали, становились на дыбы, ломая ряды атакующих.

Следующий выстрел по его команде накрыл пехоту. Конные смешались с пешими, многие попадали, но остальные продолжали наступать.

- Цельтесь в таран! - крикнул Аррен, глядя на мощное сооружение, которое англичане, укрывшись под деревянным навесом, катили к воротам.

Лучники, обмакнув стрелы в масло, подожгли их и выпустили в осадную машину. Через несколько минут таран загорелся, а толкавшие его воины бросились врассыпную.

Лучники Дэрроу использовали тот же прием, хотя менее успешно. Только одна из десяти стрел достигала цели, ибо Аррен расставил на стенах и во дворе замка людей, которые гасили залетающие стрелы.

Кое-где англичанам все же удалось прорваться к стенам, они карабкались вверх по приставным лестницам, но шотландцы методично сбрасывали их обратно.

Под стенами громоздились мертвые тела.

Аррен заметил дюжего парня, который пытался добраться до механизма, поднимающего решетку, задавшись целью открыть ворота даже ценой собственной жизни.

Аррен оттолкнул его лестницу от стены, и англичанин с воплем полетел вниз, а сгрудившиеся у ворот люди Кинси дрогнули и отступили.

Защитники разразились ликующими криками.

Английские лучники сделали последний выстрел, чтобы прикрыть отход своих товарищей.

- Не высовывайтесь! - крикнул Аррен.

Одна стрела летела особенно высоко. Описав плавную дугу, она попала в узкое окно башни, и в ту же секунду там полыхнул огонь.

* * *

- Боже милостивый!

Кайра недоверчиво уставилась на гобелен, затем бросилась к стене, сорвала его и принялась топтать. Но огненные языки лизнули подол ее платья, и она поспешно отскочила, сбивая пламя.

Воды для умывания оказалось до смешного мало. Если огонь перекинется на кровать, та вспыхнет как свечка, потом загорятся ковры и гобелены.

Кайру охватила паника.

Она заперта в горячей комнате. Никто не придет ей на помощь, все заняты боем. Она умрет.

Внезапно дверь распахнулась.

Стремительно обернувшись. Кайра уставилась на Аррена.

Как он узнал?

Не важно. Главное, узнал и пришел.

- Второй гобелен! - крикнул он, бросившись к дальней стене. Пока они вместе сняли его и накрыли им горевший, подоспели воины и слуги с ведрами, которые сбили пламя и залили водой.

Через несколько минут пожар был потушен.

- Готово! - сказал один из воинов.

- Спасибо, друзья, быстро справились, - тихо произнес Аррен.

- Эй, парни, - добавил Рагнор, - вы хорошо поработали. А теперь унесите отсюда это обгорелое тряпье, и дым быстрее рассеется.

- Наведите здесь порядок. Рагнор, посмотри, есть ли у нас раненые и остались ли живые под стенами замка.

- Да, Аррен.

- Смотрите в оба, как бы нас не атаковали снова, когда ворота будут открыты.

- Ладно. Только вряд ли эти псы осмелятся сегодня еще раз.

Рагнор вышел, слуги последовали за ним, лишь один паренек собирал тряпками воду с пола.

Кайра взглянула на шотландца, осознав вдруг, что не слышит шума.

- Люди Кинси отступили?

- Люди Кинси на удивление быстро поджали хвосты. Не знаю уж, в чем тут дело. То ли они слишком дорожат своей шкурой, то ли наша оборона крепче, чем они полагали.

- Сэр?

- Да?

- Я собрал воду. Если пожелаете, можно вымыть стены.

- Это подождет.

Кайра окинула взглядом комнату. Гобелены унесли, стены кое-где закоптились, но в целом спальня не пострадала, даже запах гари почти не ощущался.

Ее оставят здесь! Конечно, это же самая надежная тюрьма в замке!

Кроме подземелья. Но там склеп, древние казематы с решетками и цепями, которыми на ее

памяти ни разу не пользовались.

- Можешь идти, - сказал Аррен юному слуге.

- Да, сэр.

Притворив за ним дверь, шотландец прислонился к косяку.

- Откуда ты узнал, что комната в башне горит? - спросила Кайра.

- Увидел. - Аррен кивнул на бойницу.

- Если бы ты не появился так быстро... Ты спас мне жизнь.

- Это же я приказал запереть тебя.

- Не представляю, как убедить тебя, что я сбежала не для того, чтобы сообщить Дэрроу о твоём отъезде из замка.

- А для чего? - после долгой паузы спросил он.

- Когда ты нашел меня, я боролась за свою жизнь. Я наткнулась на Ричарда...

- Ричарда?

- Сэра Ричарда Игана, ближайшего помощника Дэрроу.

Он...

- Я знаю о нем. Продолжай.

- Он.., не слишком любит меня.

- Да? Потому и не поверил тебе?

- Не поверил? Чему?

- Твоему сообщению. Кстати, что ты ему рассказала?

- Я ничего ему не говорила! Я.., я убежала от него! Он так рассвирепел, что приказал своим людям взять меня живой или мертвой.

- И ты наконец поняла, что англичане не столь уж благородны?

- Проклятие! Я не собиралась убежать к ним!

- Но ты сбежала. Зачем, если ты не искала у Кинси спасения от диких шотландцев?

Кайра тяжело вздохнула и покачала головой.

- Он мне не нужен, тем не менее я не хочу оставаться и с тобой. Неужели не понимаешь? Мое присутствие здесь бессмысленно. И потом, я не хочу находиться здесь, когда тебя нет.

- Мои люди не причинят тебе зла. К тому же я пока не уехал.

- Ну да, ты просто съездил к Уоллесу. Чтобы заверить его в своей поддержке!
- Если тебе известно, что я ездил к Уоллесу, значит, догадалась, что он где-то поблизости, и решила сообщить об этом Дэрроу.
- Ты что, глухой? Повторяю, я никому ничего не рассказывала!
- Но сбежала, хотя отлично знала, что я вернусь.
- Откуда? Ты не делился со мной своими планами.
- По-твоему, я должен обсуждать свои планы с верноподданной Эдуарда?
- В чем ты меня обвиняешь? В том, что я англичанка?

Да! Я провела немало времени в Англии...

- Да, при королевском дворе.

Вне себя от раздражения, Кайра всплеснула руками.

- Послушай, бегство для меня - единственный выход!

Не сегодня завтра ты отсюда уйдешь.

- Но я же сказал, что, когда мы уйдем, ты получишь свободу. Мое слово так мало для тебя значит, что ты предпочла бежать.., с риском для жизни и выбрав момент, когда Дэрроу случайно оказался поблизости.

- Да, случайно!

- Разумеется.

Все бесполезно, он ей не поверит. Она была при дворе, почитает английского короля, обручена с Дэрроу, следовательно, виновна.

Кайра едва удержалась, чтобы не стукнуть его.

Вместо этого ударила кулаком по стене.

- Дурак! - выкрикнула она, уставившись на шотландца сверкающими от непролитых слез глазами.

- Не понял, миледи?

- Дурак! Непроходимый, жалкий тупица! Даже слепой бы увидел. Можешь спросить у своего новоприобретенного соратника, отца Корригана, если не веришь мне! Я ненавижу и презираю Дэрроу! Когда ты напал на замок, я молила Господа спасти меня от брака с ним! Конечно, вас я не имела в виду, сэ,р, но, видимо, Бог тоже не чужд иронии. Нужно быть слепым, глухим и безнадежно тупым, чтобы не понимать, что произошло сегодня. Неужели бы люди Кинси решились поднять на меня оружие, не будь они уверены', что при любом исходе останутся безнаказанными?

Выпалив это на одном дыхании, Кайра надолго замолчала, а когда Аррен направился к ней,

испуганно попятилась.

- Разве не понятно? Я бы никогда не выбрала Кинси. И прилагала все силы, чтобы держать его на расстоянии.

Он замер в футе от нее, скрестив руки на груди.

- Я должен этому верить, а если нет, то я слепой дурак?

Поищите другого простака, миледи!

- Значит, ты слепой!

- Я еще не забыл, что ты готова на любые козни, лишь бы сбежать отсюда. Не остановилась даже перед тем, чтобы опоить моего воина!

- Я должна. У меня нет иного выхода.

- Я не собирался тебя убивать.

- Тем не менее моя жизнь под угрозой.

- Ты же любимица короля!

- Король во Франции. Ты уедешь, присоединишься к Уоллесу, будет сражение...

- А ты не веришь, что жалкие мятежники способны разгромить войска непобедимого Эдуарда.

- Ты уедешь! Мне нельзя оставаться здесь. Почему в тебе столько злобы и ненависти? - прошептала она.

- Потому что меня предупредили.

- Предупредили?

- Что ты..., кто [™] на самом деле.

- И кто же? Пешка, которой угрожает опасность с обеих сторон. Мне это до смерти надоело. Поверь, Кинси...

- Что Кинси? Ты для него чудесный подарок: юная, красивая и несметно богатая. Если верить слухам, он просто одержим тобой.

- Уже нет! Я видела...

- Что?

- Его лицо.

- Значит, ты виделась с ним!

- Одну секунду, а потом увидела тебя. Я выскочила из леса прямо на него, и, судя по его выражению, он тоже уверен, что я предала его. Может, раньше и было иначе, но теперь...

- Что?

- Он хочет моей смерти. Клянусь, я говорю правду.
- И что из этого следует? Что ты готова предать Эдуарда?
- Я ненавижу Дэрроу. И.., я никогда не выдам ему тебя и твоих людей.
- У тебя лицо в копоти, - вдруг сказал Аррен.
- Представляю. - Она вытерла щеки.

Кайра вздрогнула, когда он протянул руку и провел большим пальцем по ее щеке.

- Да, вид у тебя жуткий. Вся в саже, грязная, оборванная.
- Поединок на мечах, сэр, бег в этом облачении, пожар... Не мудрено закоптиться.
- И не только, - мрачно ответил Аррен и вышел.

Кайра замерла, прислушиваясь.

Он не стал ее запирать!

Ощувив вдруг слабость в ногах, она села на кровать, но через минуту вскочила, поскольку в дверь постучали и в комнату робко заглянула Ингрид.

- О, миледи, хвала Господу, вы живы и здоровы. А то этот варвар думает, что вы рассказали про него лорду Кинси! Жаль, ему не удалось отбить замок, только он наверняка вернется.
- Успокойся, Ингрид. Все хорошо, но я очень устала...
- Еще бы! - с чувством отозвалась Ингрид и пренебрежительно добавила:
- Он велел приготовить ванну и чистые простыни для вас. Миледи, нельзя так часто мыться, это вредно, попомните мое слово! Вы смоете все масло с кожи, ваше тело будет открыто дьяволу, а он только этого и ждет.
- Ингрид, я не верю, что купание притягивает дьявола.
- Напрасно, миледи. А уж плавают и вовсе одни язычники, прости Господи! - Служанка перекрестилась.

Кайра улыбнулась и тут же помрачнела. Он не желает, чтобы она пахла дымом! Конечно, он не выносит этого запаха...

Хотя запах дыма отличается от запаха горелой плоти.

- Ингрид, мне необходимо вымыться. Я вся в саже.
- Похоже, вы смирились с.., ним! А вот и парни. Бедняги намаялись, пока тушили пожар среди ночи!

Ингрид посторонилась, указывая слугам, куда поставить лохань, сложить полотенца. Затем горничные принесли меховые одеяла и чистое постельное белье. Наконец Ингрид, хлопнув в ладоши, выставила последних слуг и начала раздевать хозяйку.

- Вроде бы не так уж пахнет дымом, - заметила она.

- После мытья совсем не будет пахнуть. Ингрид.., ты знаешь, что Кинси сделал с домом Аррена и с его женой?

Горничная опустила глаза:

- Ходят.., всякие слухи.

- Это правда.

- Уоллес, главарь этих мятежников, - очень жестокий человек. Я знаю.

- Ничто не может сравниться с тем, что сделали им, - возразила Кайра.

- Миледи, вашим мужем был бы лорд Дэрроу. Вашим законным мужем, который вам подходит! А этот мятежник... - Ингрид заколебалась. - Он не имеет титула, миледи.

- Титул не делает человека.

- Он никогда на вас не женится! Вы дочь своего отца, а он превратил вас в...

- Шлюху! - закончила Кайра.

- ° миледи! - - Это не так уж важно, Ингрид. Не задевай этих людей " и они не причинят тебе вреда. А все остальное мы переживем.

- И то верно, миледи. - Ингрид выдавила слабую улыбку. - Идите сюда, я помогу вам мыться.

Кайра с удовольствием легла в горячую воду и закрыла глаза. Господи, какой бесконечный день и бесконечная ночь!

- Моя бедная леди, - вздохнула горничная. - Сейчас я помою волосы розовой водой, потру вам голову. Все станет полегче.

- Да, Ингрид.

В следующий момент пальцы уже массировали ей голову.., так нежно.., так...

Это не Ингрид!

Вздрогнув, Кайра открыла глаза и увидела Аррена.

Он успел вымыться и переодеться. Горничная исчезла.

- Не вертись, дай мне закончить.

Она снова закрыла глаза, отдавшись во власть ловких пальцев, которые вызывали у нее столь чудесные ощущения и...

Напряжение. Будто по телу, словно рябь по воде, пробежала дрожь удовольствия, снова и снова.

- Вот и все.

Скрутив волосы в жгут, Аррен взял полотенце, такое большое, что он полностью завернул ее в

него.

- Не убегай от меня, - хрипло произнес он, глядя ей в глаза. - Я обещал тебе свободу, и, когда станет безопасно, ты ее получишь. Клянусь.

- Не убегу. Ты веришь мне? - прошептала Кайра.

- Для тебя это важно?

- Да!

Он притянул ее к себе, нежно поцеловал.

- Возможно ли, миледи, что вы ко мне равнодушны?

Он дразнит ее! Несмотря на его обещания, следует быть начеку. Кайра помедлила с ответом, выбирая слова.

- Я решила, что вы не такой уж отвратительный варвар.

Он улыбнулся, хотя взгляд остался холодным.

- Я не такой уж отвратительный, а ты, возможно, не такая лживая, вероломная и коварная.

- Ты не веришь мне. Ладно, сэр, это вы пришли сюда. Я не являлась в ваш дом, не захватывала его, не требовала...

- О, я не стану требовать, - засмеялся он. - Я попрошу. Не пойти ли вам в постель, миледи?

Может, это и не просьба, но хотя бы предложение. А если отказаться?

Она не хочет отказываться. Только не сегодня! Кайра содрогнулась, вспомнив грубые руки Игана, его ужасные слова..., взгляд Дэрроу, когда он понял, что она его ненавидит и сбежит при первой возможности.

Ей хотелось, чтобы ее обняли, утешили. И чтобы это сделал Аррен.

- Я сказала тебе правду о Кинси..., и о себе. Только не думай, что я рассчитывала заслужить твое прощение. Я ни в чем перед тобой не виновата. Это вы, сэр, должны просить у меня прощения.

- О!

- Ну и?

- Я не собираюсь просить у тебя прощения. Да и не могу просить у тебя прощения за то, что доставляет мне такое удовольствие.

- Но ты веришь мне? - спросила она, покраснев.

Аррен помолчал, не сводя с нее загадочного взгляда.

- Пожалуй, хотя доля сомнения все же остается. И я молю Господа, чтобы ты не сделала из меня дурака..., жалкого идиота.

- Вижу, не стоило надеяться, что ты поймешь.

- Но я здесь, и ты со мной.

- Да, с тобой.., но ты сомневаешься во мне.

- Что не мешает хотеть вас, миледи! Полагаю, этого достаточно. - Аррен погладил ее по спине и обнял за талию.

А она хочет его, вздохнула Кайра, и ничего поделаться с собой не может.

Свежие простыни были восхитительно-прохладными, меховые одеяла - теплыми и мягкими. Он слился с ней.

О" ее целует. Занимается с ней любовью.

Он знает, как возбудить женщину, как ее ласкать, что ей шептать...

Она никого так не хотела. Кинси желал только обладать ею. Это совсем другое. Его стон, когда она со всей страстью ответила ему.

О Господи!

Несколько часов спустя Кайра лежала рядом с ним, утомленная, насытившаяся, полусонная, а он крепко прижимал ее к себе.

- Не забывайте, миледи, вы не должны слишком привязываться ко мне.

Не привязываться к нему? Он смеется над ней?

- Ты слишком высокого мнения о себе. Ты отвратительный ублюдок! Я твоя пленница, не забыл?

Но Аррен нежно коснулся ее щеки, затем приподнялся на локте и склонился над ней.

- Я говорю не о самодовольстве, миледи.

- Неужели о доверии ко мне, сэръ? - парировала Кайра. - Очень сомневаюсь.

- Ты знаешь, как обстоят дела и какова судьба мятежника. Я никогда не женюсь на тебе. Не хочу, чтобы ты плакала, когда меня повесят, утопят, четвертуют.., и так далее.

Кайра почувствовала злость и обиду. Конечно, не женится! Он любит свою потерянную Алесандру.

А кто она для него? Любимица короля, награда Дэрроу.

Не заслуживающая доверия, хотя правда бьет ему прямо в глаза.

Нет, опасность угрожает ей от любого из них.

Злость утихла, на смену пришел страх.

Аррен сумел отстоять замок, возможно, смог бы победить Дэрроу.

А в распоряжении Эдуарда вся мощь Англии...

Она прижалась к Аррену, глядя ему в лицо, и не поняла: то ли у нее рябило в глазах, то ли он в кои-то веки поверил ей.

- Но возможно, любовь моя, я буду жить вечно.

Они заснули, когда ужасную ночь сменил новый день.

Глава 15

Отступив, англичане заняли высоту, откуда Аррен увидел их костры.

Дэрроу стоял поодаль от своих людей, пребывая в таком напряжении, что оно казалось невыносимым. Внизу, за чередой пологих холмов, мерцал огнями Шокейн, темная громада которого вырисовывалась в лунном свете.

Кайра. Что она делала в лесу? Искала его? Но, по словам Ричарда, она вела себя так, будто хотела сбежать от него.

Черт побери, он и сам видел ее лицо, ее глаза.

Но если она боится его, зачем явилась в лес? Почему сбежала от варваров?

Он скрипнул зубами. Кайра дразнила, мучила, терзала его с первого дня, как он попросил ее руки у короля. Если бы не приказ Эдуарда, она бы наверняка ему отказала. Даже после обручения она выпросила отсрочку, не переставая дерзить ему. Но он считал, что Кайра все равно станет его женой, и тогда он свое возьмет, ибо в личные дела супругов король не вмешивается.

А теперь...

Она была на расстоянии вытянутой руки! Еще немного, и он бы схватил ее.

Если бы не Грэм. Он увез Кайру, и теперь они в Шокейне, под защитой крепостных стен.

Дэрроу видел, как вспыхнула комната в башне. Замок мог сгореть дотла, но пожар затушили, а он и его люди с позором бежали, прячась от летевших вслед стрел, унося раненых, слыша крики ошпаренных кипящим маслом.

Он был способным военачальником, но ярость толкнула его на опрометчивые поступки. Вместо того чтобы собрать воинов и продумать стратегию атаки, он послал их за беглецами и велел идти на штурм. Потери слишком велики.

И когда Ричард крикнул, что нужно отходить, если он не хочет отвечать перед королем за бессмысленную гибель людей, он так и поступил. Но, скача прочь, увидел огонь.

Огонь...

Вспомнил ли Аррен Грэм сгоревшее поместье? И свою обуглившуюся жену? Где была Кайра? В той комнате или рядом с шотландцем, упиваясь видом его поверженных, истекающих кровью воинов? Как обычно, высокомерная, глядящая на него сверху вниз...

Пламя, которое могло уничтожить башню и Шокейн, погасло, но в окнах был свет. Да, уже ночь, битва закончилась, победитель лежит там...

Со своей добычей.

Если бы сражение можно было выиграть одной злобой, победа досталась бы Кинси. Но силой гнева нельзя пробить стены, поднять решетку, протаранить массивные ворота. Почему неприступная крепость так легко пала, стоило ему уехать?

Да потому, что Кайра приказала сдать ее.

- Лорд Дэрроу! Вы слишком близко от края!

Кинси грозно нахмурился и вдруг засмеялся.

- Ричард, ты боишься за мой рассудок? Ты верный друг, но зря волнуешься.

- А что еще прикажете думать, милорд, когда вы стоите над пропастью, не сводя тоскующего взгляда с башни? Позвольте напомнить: Шотландия попала в затруднительное положение как раз потому, что ее король упал со скалы.

- О да. Хотел доказать своей жене, какой он молодец.

Очень глупо с его стороны. Нет, Ричард, я не собираюсь рисковать жизнью из-за женщины. Я не умру, оставив тебя без награды. Мы высоко поднимемся.

- Да, поднимемся, если ты будешь думать головой, Кинси.

- Поосторожнее, Ричард, я твой господин.

Однако Иган не стусевался.

- Я-то всегда осторожен, чего не скажешь о тебе. Ты просто одержим ею. Эдуарду не понравится, когда он узнает, что ты жертвуешь людьми, гоняясь за тем, что навсегда потеряно.

- Она еще не потеряна.

- Ты готов взять ее в жены?

- На то время, пока ее титул и имущество не перейдут ко мне.

- А потом?

- Я ревнив, друг мой. А ревность, как известно, может довести до безумия и самого кроткого мужчину.

- По-моему, ты недооцениваешь ее отношений с Эдуардом. Королева обожала Кайру.

- А ты недооцениваешь королевскую ненависть к любому, кто предает его ради шотландцев.

- Как ты докажешь, что она предала короля?

- Она предала меня! - рявкнул Дэрроу и уже тише сказал:

- Я мог вернуть ее! Видел бы ты ее, Ричард! Впрочем, ты видел.

- Я говорил тебе...

- Видел бы ты, как она смотрела на меня. Будто я приказал ее убить, а я только велел привести ее ко мне.

- Парни считают ее ведьмой, Кинси. Она защищалась с такой свирепостью.., что могла серьезно пострадать.

- Но от тебя она сбежала в целостности и сохранности, не так ли?

Иган помолчал, досадуя, что так глупо упустил Кайру.

- Да, хотя твои люди знают, что она предала тебя. Возможно, они ей угрожали, вот она и уставилась на тебя, словно увидела призрак.

- Она всегда презирала меня.

- Она презирает всех нас. Для нее мы...

- Кто?

- Варвары.

- Мы подданные Эдуарда!

- Она заслуживает любого наказания, Кинси. Однако мы должны быть предельно осторожны. Эдуард заставил отречься короля Шотландии...

- Которого сам же и создал.

- Балиол имеет законное право на престол, а Эдуард лишил его короны и страны. Думаешь, он пощадит тебя, если из-за женщины ты проиграешь битву?

- Я громил этих дикарей столько раз, что и не счесть!

- До сих пор мы просто истребляли тех, кто не мог оказать нам достойное сопротивление.

- Какая разница? Король будет доволен, если мы уничтожим их всех до единого.

- Разница в том, что нам предстоит настоящее сражение, которое потребует всех сил. Нельзя бессмысленно терять людей, заставляя их лезть на стены Шокейна. Мы не можем взять неприступную крепость.

- Он же смог!

- А мы не можем. Пока. У тебя будет время отомстить.

И сделать с ней все, что ты сочтешь нужным. Только не забудь мое предупреждение. Это должен быть несчастный случай.., или что-нибудь законное.

- Все будет по закону.

Дэрроу снова перевел взгляд на башню. Наверняка враг там. Спит с его невестой, получив то, чего не смог получить он сам.

Кайра выскочила из-за деревьев такая высокая, гибкая... в устремленных на него изумрудных глазах сверкала ненависть.

Он не может сидеть здесь. Его долг – разорить и опустошить Шотландию, а теперь он проделает это с еще большим удовольствием.

Свет в узком оконце дрогнул, заколебался, и Кинси живо себе представил их обнаженные тела.

У него еще будет время отомстить.

- Нам придется скакать во весь опор, чтобы к утру соединиться с Уорреном, – сказал он. – И вот что, Ричард...

- Да?

- Если я их поймаю...

- Никаких «если», милорд. Эти мятежники не смогут устоять против могущества короля.

- Ты прав. Когда я поймаю их...

- Да?

- Напомни мне, что они незаслуживают легкой смерти.

Он – грязный дикарь и бунтовщик, она – изменница и ведьма. Поэтому должна умереть как изменница. Так что...

- Да, Кинси?

- Их нужно сжечь. Живьем, пока не обуглятся и ветер не разнесет прах. Чтобы ничего не осталось... Клянусь Богом, я устрою им ад на земле!

Замок притих в ожидании. Все понимали, что хотя Дэрроу не удалось взять Шокейн, от своих намерений он не отказался.

Двое из защитников крепости были ранены, но под стенами осталось полсотни англичан, которых легко приносили в жертву, пока цена не стала высока даже для безумца вроде Кинси, ибо предстояла куда более важная битва.

Их следовало по-христиански похоронить.

Кайра приняла участие в погребальной службе. Она слушала отца Корригана, и хотя его слова были почтительными, в них ощущалось тайное беспокойство. Да, святого отца не назовешь обычным священнослужителем, зато он не обладал пороками, свойственными некоторым из его собратьев. Кайра знала, что он не содержит на стороне женщину, не имеет незаконных детей, не злоупотребляет спиртным, не страдает обжорством.

Словом, не предается плотским грехам. Но он смел и владеет мечом с несвойственным духовным лицам умением.

Кайра старалась не смотреть на убитых англичан. Все они служили у Дэрроу, некоторые были из его родного Суффолка, других ему предоставил король. Вместе с Кинси они беспощадно разоряли окрестности, убивали, грабили, насиловали. Но многие из них подолгу жили в

Шокейне. Кайра знала их в лицо и не могла не скорбеть, ибо смерть всегда ужасна. Что бы случилось с ней, если бы они взяли замок?

Она не представляла, насколько далеко способен зайти Кинси в своей ненависти.

Вечером она сидела в главном зале рядом с Арреном.

Как всегда летом, стол ломился от обильного угощения. Иногда, закрыв глаза. Кайра вспоминала недавние времена, когда царил относительный мир. Она любила свой дом, окружавшие его поля, леса, пестрые холмы, переходившие в крутые скалы, за которыми виднелись далекие горы. Любила даже после смерти Александра и Маргарет, даже когда Джона Балиола выбрали королем...

Но до того, как Эдуард показал свое истинное лицо, – Что-то вы молчаливы сегодня, миледи, – заметил Джей.

– Просто задумалась.

– О старых добрых временах, полагаю.

– Да, о том времени, когда был жив отец, – улыбнулась Кайра. – Все любили его и уважали. Ему не требовалось повышать голос, чтобы люди слушались. Он любил праздники, гостей, любил собирать жителей деревни и устраивать танцы.

Впрочем, для вас он англичанин, подданный Эдуарда.

– Мы не считаем, что все англичане должны гореть в аду. Я помню вашего отца. Он был хорошим человеком. – Заметив ее интерес, Джей объяснил:

– Мы с Арреном уже давно вместе. Мой отец был вассалом его отца, и когда Аррен поступил на службу к Александру, я отправился с ним.

Мы сопровождали отца Аррена, когда он ездил в Шокейн.

– Я не помню.

– Вы тогда были в Англии, при дворе.

– Понятно.

– Изучали столь необходимые хозяйке дома искусства.

Например, владение мечом.

Кайра вспыхнула:

– Эдуард может быть весьма обаятельным. Не мудрено, что я заблуждалась относительно многих вещей. Поверьте, Джей, я очень сожалею о том, что случилось с женой Аррена. Вы ее знали?

– Да. Она моя кузина.

– О-о! Выходит, ее смерть ранила и вас тоже. Но... – Она смолкла.

- Я вас не виню, - грустно улыбнулся Джей. - И верю, что справедливость восторжествует.

Он не винит ее! Почему же Аррен думает иначе? Почему его люди не доверяют ей?

Кайра беспокойно покосилась на шотландца. Он вежлив с ней, даже любезен, но держится отчужденно, видимо, по-прежнему не доверяя.

- Я выросла в уважении к Эдуарду. Он могущественный король и может быть опасным противником. Мне кажется, вам не следовало выступать против него.

Если он захочет проявить щедрость, никто не сравнится с ним в великодушии. Если он решит простить, то невероятно милосерден. Вы же сами знаете! Многие бароны восставали против него, и он не раз прощал их.

- Но когда не желает прощать, люди умирают мучительной смертью. А когда ему не угодно быть великодушным, даже младенцы становятся жертвами резни.

- Вы правы. Берик запятнал его величие, - признала Кайра.

- И он подарил вас Дэрроу, - заметил Джей.

При этих словах Аррен повернулся к ним.

- Как это вообще могло случиться? - Он сверлил ее взглядом, пока она соображала, что он имеет в виду. - Чтобы любимицу короля и королевы обручили с таким чудовищем. Надеюсь, ты не станешь отрицать, что Дэрроу - чудовище?

- Мы только пешки в игре короля.

- И все же как это случилось?

- После смерти королевы Эдуард изменился. Стал более жестким, нетерпимым. Дэрроу увидел меня при дворе и попросил моей руки. Отец умер, моя судьба находилась в руках короля. Ну и...

- Что? - спросил Джей.

Кайра сделала глоток вина.

- Эдуард обещал ему награду, если он проявит себя непримиримым борцом против шотландцев, владеющих собственностью на границе.

- И этой наградой станете вы, - подытожил Джей. - Но поскольку брак так и не был заключен, пошли слухи, что вы хитрая bestия, которая стоит за короля и толкает Дэрроу на все большие...

- Зверства, - подсказал Аррен.

Кайра взглянула на него, и словно чья-то холодная рука сжала ей сердце.

- Моя хитрость заключалась в том, чтобы избежать Дэрроу, а не подталкивать его. Я оттягивала свадьбу как могла, - сказала Кайра, обращаясь к Джейу. - Говорила, что еще не истек срок траура по отцу, что я должна уважать его память, молиться за спасение его души, угрожала Кинси гневом короля, если он вынудит меня нарушить клятву и потерять чистоту до брака.

Даже убедила его, что король суеверен и полагает, что нарушение клятвы может привести к поражению в борьбе с шотландцами.

Джей прищелкнул языком в восторге от ее изобретательности.

Но Аррен не смягчился. Он вышел из зала, прихватив с собой плащ.

Кайра проводила его взглядом, чувствуя себя до странности покинутой.

Что его рассердило?

Разговор о Кинси?

И почему он так настаивает, чтобы она не привязывалась к нему?

Потому что может погибнуть?

Нет...

Потому что еще горюет по жене и ребенку, которого потерял раньше, чем тот успел родиться. Потому что она всего лишь трофей, доставшийся ему вместе с захваченной крепостью. И не важно, что они спят в одной постели и он находит ее желанной. Что бы он ни говорил, он не доверяет ей, поэтому установил между ними дистанцию, преодолеть которую невозможно.

Какая же она дура!

Чувствуя, что готова заплакать, она улыбнулась Джей:

- А почему вы до сих пор не женаты, сэр? Или женаты?

Я ничего о вас не знаю.

- Нет, я не женат. Почему? Все очень просто: стоит мне встретить красивую женщину, а она уже кому-то принадлежит.

Кайра вспыхнула.

«Я никому не принадлежу! Меня только.., использовали».

- Расскажите о себе, Джей. , - Ничего интересного, уверяю вас. Я рос вместе с Арреном, последовал за ним ко двору короля Александра, потом вместе с ним вернулся домой. Мы отправились на север, когда там вспыхнуло восстание, а вернулись к обгоревшим руинам и смерти. С тех пор мы не прекращали сражаться.

- Поверьте, я ужасно сожалею о том, что случилось.

- Знаю. - Он коснулся ее волос, но тут же отдернул руку, покраснев. - Я один из немногих, кому повезло. Моя сестра уцелела во время резни. Мы пришли сюда, чтобы отомстить Дэрроу, но единственное, чего достигли, - это причинили зло вам.

- Не вините себя. Просто судьба ко мне не слишком благосклонна. К тому же вы избавили меня от Дэрроу.

- Ну а теперь? - спросил Джей. - Страшно подумать, что ждет вас, если вы останетесь здесь.

- С Божьей помощью мы позаботимся о том, чтобы миледи уехала с нами.

Обернувшись, молодые люди увидели отца Корригана.

- Значит, вы решили вступить в наши ряды, святой отец? - уточнил Джей. - И бросить свою паству?

- Меня призывает долг.

- А как насчет вашего долга перед Господом? - поинтересовалась Кайра.

- Я убежден, что именно этого он хочет от меня, - ответил Корриган с легким поклоном.

- И вы настоящий служитель церкви?

- Клянусь Богом.

- Если вы священник, то очень странный, - заметила Кайра.

- Не расскажете нам свою историю? - предложил Джей.

- Может, и расскажу.., когда-нибудь. Миледи, затеваются танцы. Гастон и кухарка Майда уже достали свои инструменты. Вы позволите вас пригласить?

- Что, святой отец?

- Кухонная челядь собирается поразвлечься. Вы будете танцевать?

- - С вами?

- Конечно, миледи. Я хорошо танцую.

- Эй, подождите, я сейчас принесу волынку! - крикнул Рагнор.

- Сдается мне, сэръ, вы знаток старинных напевов, - сказал Гастон.

- Можешь не сомневаться, бритт.

Рагнор выскочил из зала. Горничные принялись убирать со стола.

- Миледи? Надеюсь, вы не сочтете меня слишком дерзким?

- Служители Господа не могут быть дерзкими, святой отец. Для этого они слишком благочестивы, - засмеялась Кайра, вставая.

Гастон с Майдой заиграли всем известную песенку, бодрую и веселую, которую часто исполняли на свадьбах и деревенских празднествах. Вскоре к музыкантам присоединился Рагнор со своей волынкой.

- Святой отец! - воскликнул Джей. - Позвольте одинокому страдальцу потанцевать с прекрасной дамой.

Корриган отступил в сторону и поклонился, а Кайра закружилась с Джемом, пока остальные мужчины ждали своей очереди. Джем сменил Тайлер Миллер, потом Роджер, Филипп и другие воины, которых она едва знала.

- Элизабет! Иди сюда, потанцуй с этими здоровяками! - сказала Кайра одной из горничных, убиравших со стола.

- Но, миледи... Вы считаете, можно?

- Конечно. Это же танцы, как на Майский день. Нужно позвать Ингрид! Найдите ее, Джей... - начала Кайра, но, повернувшись к своему партнеру, обнаружила вместо Макдональда настоящего великана.

Его размеры устрасали. Он был необычайно высоким, мускулистым, широкоплечим, с лохматой рыжей бородой и ярко-синими глазами.

- Меня зовут Свен, миледи. Я могу пригласить вашу горничную Ингрид?

- Просто обязан. И не слушай никаких отказов!

Когда чуть позже Ингрид спустилась в зал, она поначалу бурно протестовала, но затем в кругу танцоров доказала, что способна переплясать кого угодно. Эль лился рекой, горничные, воины и кухонная прислуга от души веселились, непривычный дух товарищества воцарился в главном зале.

Кайра, растрепанная и запыхавшаяся, смеялась вместе со всеми, забыв на короткое время о предстоящей битве и о том, что ее жизнь под угрозой.

Удивительно, что этот вечер закончился такой радостью и весельем!

К ней пробрался, обходя танцующие пары, отец Корриган.

- Вот она, Шотландия! - тихо сказал он. Кайра с любопытством взглянула на него. - И вот почему шотландцы в конце концов победят. Это их страна. Прислушайтесь к волынке, миледи! Посмотрите на них! Они станут единым народом. Их зовет труба, зовет ветер свободы.

- Хотелось бы надеяться. А пока их ждет битва и, возможно, еще много битв впереди.

- Повстанцы могут умереть, миледи, но восстание непобедимо.

- Миледи! Идемте танцевать, прошу вас! - окликнул ее Тайлер Миллер.

- Хорошо, - согласилась Кайра.

Она должна танцевать, смеяться, делать вид, что ей не хочется выбежать из главного зала и кинуться на поиски Аррена.

«Я никогда не женюсь на тебе!»

- С удовольствием, Тайлер. Давайте потанцуем!

Она шагнула в его объятия, молясь, чтобы Аррен вернулся, увидел ее и понял...

Что она не испытывает к нему никакой привязанности!

Глава 16

Ночь прекрасна, а у него мерзкое настроение. Почему его так разозлило простое объяснение Кайры? Потому что она ненавидит Кинси, а он сделал ее объектом своей мести?

Или потому, что она настоящий боец и сумела вести войну с Кинси?

В отличие от Алесандры.

А может, потому, что его кузен, всегда такой осторожный, знавший, сколько предательства вокруг, посеял в его душе сомнения?

Выйдя из замка, Аррен поднялся на стену, обошел посты от дозорного к дозорному и теперь стоял в одиночестве, глядя на далекие скалы.

Костры не горели. Аррен был рад, что англичане ушли, но в любой момент может прийти сообщение от Джона, призывающее его присоединиться к Уоллесу и де Морею. Говорят, Уоррен по пятам следует за шотландской армией – значит, решительное сражение не за горами.

Он никогда не думал, что захочет остаться в Шокейне, начнет считать его своим домом. Это всего лишь захваченная им крепость, очередной шаг в войне.

Так он думал. И так будет.

Прошлое скрывалось в тумане, но кое-что Аррен помнил слишком ясно. Запах обуглившейся плоти, мертвые тела, сгоревшая деревня и его поместье. Алесандра. Его ребенок, которому не суждено было сделать первый вздох. Он уехал.., и потерял их.

С той поры он жил ради освобождения Шотландии, отказался от дома и семьи, посвятив себя мести и борьбе за справедливость. Теперь его удел – сражаться, терпеть лишения, скрываться в лесах, не отказываясь от мимолетных радостей, которые дарит военная удача, как в Шокейне, погибнуть в бою или принять ужасную смерть от руки палача.

Жизнь переменчива. За время, проведенное в замке, картины прошлого стали тускнеть. Лишь во сне ему являлись призраки и чудился запах дыма, но когда он просыпался, лицо другой женщины заслоняло образ Алесандры.

Лицо зеленоглазой светловолосой невесты Дэрроу.

Вот тебе и месть!

Что ему теперь делать? Взять ее с собой? На поле битвы?

Аррен невесело усмехнулся. Почему бы и нет? С мечом Кайра умеет обращаться!

А предупреждение кузена не доверять ей?

Нет, женщине не место на поле битвы.

Значит, оставить ее во власти Дэрроу, который уверен, что она спала с его врагом? Раньше он считал это возмездием для сообщницы Дэрроу. Но тогда он не сомневался, что они заодно, что Кайра любит жениха и торопится в его объятия.

Теперь-то он знает, что она так же отчаянно стремится бежать от Дэрроу, как от него.

Неужели Кинси посмеет убить крестницу английской королевы? Вряд ли, хотя это совсем не гарантирует ее безопасности. Она может случайно упасть с башни, и на сей раз разбиться. Или угодить под копыта лошади, когда сочетается браком с Кинси. А то, что Дэрроу женится на Кайре, яснее ясного: он стремится завладеть ее собственностью.

Как ни крути, а оставлять ее в Шокейне нельзя.

Угораздило же его взвалить на себя такую обузу! Не совался бы в замок – и не пришлось бы думать о ее благополучии. Идет война, об этом ему и нужно думать.

Он ничего ей не должен! Он проявил великодушие, а Кинси не щадил никого.

Она не умерла. На жестокое обращение пожаловаться не может, ее не бросили в горящем доме. Разве этого недостаточно?

Нет. Если бы этого было достаточно, он бы оставил ее в лесу с Дэрроу.

Услышав вдруг музыку, Аррен быстро спустился во двор и направился к массивным дверям главного зала.

Там шло веселье. Его воины лихо отплясывали с горничными и служанками. Танцевала даже Ингрид, у которой всегда был такой вид, словно она вот-вот бухнется на колени и начнет молиться. Те немногие, кто стоял на месте, пели и притоптывали в такт музыке.

Аррен огляделся, не признаваясь себе, что ищет Кайру.

Благородная хозяйка Шокейна находилась среди его воинов, меняя партнеров. Золотисторыжие волосы развевались, изумрудные глаза сверкали, она смеялась и шутила, очаровывая всех.

Музыка стихла.

Наблюдая за своими людьми, Аррен ощутил беспокойство. Для нее, конечно, не секрет, что она может обворожить кого угодно...

И обмануть? Пусть только попробует!

Перейдя вдруг на грустную мелодию, Рагнор поманил к себе Кайру.

- Миледи, Тайлер говорит, что вы поете нашу песню как соловей.

- Как соловей? – засмеялась Кайра. – Вряд ли. Но я действительно знаю эту красивую песню. Только она не ваша!

- Могу с вами поспорить, – заявил Рагнор. – Но прошу вас, миледи, спойте.

- Ну, если хотите.

Рагнор набрал в грудь воздуха и заиграл; мелодию подхватила флейта, потом струнный инструмент, и Кайра запела на гэльском языке. Ее красивый голос брал за душу, наполняя сердца мятежников болью и тоской по мирной жизни.

- Восхитительно, миледи! – сказал Рагнор, опуская волынку, и добавил с лукавой усмешкой:

- Вы даже больше шотландка, чем вам кажется.

Кайра вспыхнула и улыбнулась.

- Вы сами назвали меня англичанкой, хотя моя мать принадлежит к старинному шотландскому роду, да и я родилась тут.

Пытается убедить их, что заслуживает доверия!

- Да, вы родились тут. Но выросли в Англии при дворе Эдуарда! - резко произнес Аррен.

Смех мгновенно утих, в воздухе дохнуло холодком. Все смотрели на него смущенно, словно он был чужаком.

- Надеюсь, я не помешал вам. Продолжайте веселиться.

Рагнор, сыграй-ка нам что-нибудь зажигательное.

Тот после долгого молчания кивнул. Волынка запела, потом зазвучала флейта, и танцы возобновились.

Подхватив горничную Элизабет, миловидную брюнетку с распахнутыми глазами и пышной грудью, Аррен присоединился к танцующим, а когда они решили отдохнуть, пил с ней эль из одного кубка. Пожалуй, он слишком много времени проводит только с Кайрой, ему это явно не на пользу, да и ей следует помнить, что она его пленница, Осмотрев зал, он ее не увидел. Ну и пусть, он за ней не побежит.

Музыка не стихала, но звуки волынки уже казались Аррену визгливыми и нестройными. Он подавил желание остановить музыкантов, зная, как нуждаются его воины в простых человеческих радостях.

Выругавшись про себя, он вышел из зала и поднялся в башню. Кайра лежала на шкуре перед камином, золотистое платье облегалo соблазнительную фигуру, яркие блики пламени играли на ее волосах. Как она не похожа на Алесандру!

Страстная, темпераментная, жизнелюбивая, смелая до безрассудства, готова взорваться по малейшему поводу, высказать то, что у нее на уме. Алесандра же была нежной, тихой, улыбчивой, ловила каждое его слово.

Ему пришлось оставить свою кроткую жену, и она попала в лапы Кинси Дэрроу, как ягненок к мяснику. Воспоминания о ней тают, и когда исчезнут совсем, он Предаст ее, предаст клятвы, принесенные ей, а для мужчины нет большей пытки, чем жить с чувством вины.

Нет, он не предаст свою жену, а случившееся тут не имеет значения.

Кайра не поворачивалась, хотя и знала, что он в комнате.

- Дэрроу ушел, верно? - наконец спросила она.

Еще бы ей не знать. Она умна, разбирается в стратегии и маневрах, поскольку выросла в тени Эдуарда.

- Итак, - сказала она, не дожидаясь ответа, - вам тоже нельзя откладывать, а ты сам понимаешь, что я не могу оставаться в замке после твоего отъезда. У меня есть родственники

по материнской линии, живущие недалеко от Стерлинга. Тетки, дядья, кузены и кузины. Я должна уехать, и лучше сегодня.

- Миледи, уже ночь на дворе.

- Значит, я смогу незаметно выбраться из замка. Если уж путешествовать, то не привлекая к себе излишнего внимания.

- И как ты намерена путешествовать?

- С осторожностью, разумеется. Под видом паломницы, в сопровождении одного или двух слуг.

- Ты рассчитываешь беспрепятственно преодолеть значительное расстояние, когда несколько армий прочесывают города, леса и деревни?

Кайра грациозно поднялась и встала перед ним, сложив руки на груди.

- А тебе какое дело? Ты сказал, чтобы я не питала любви к тебе. Значит, и ты не должен заботиться о моем благополучии.

- Или твоим местонахождении.

- Что? О да, конечно. Ты же мне не доверяешь. Ведь я собираюсь предать тебя, Уоллеса, де Морея и вашу компанию мятежников.

- Когда придет время, я обо всем позабочусь.

- С чего бы? Неужели тебя волнует мое будущее?

- Я не могу подвергать своих людей риску.

- Я уже говорила...

- Тебе ничего не стоит солгать.

- Ты же видел...

- Дэрроу не единственный англичанин в округе.

- Я не собираюсь никого предавать. Я только пытаюсь выжить!

- Кажется, ты еще не умерла. И я не позволю тебе уехать, чтобы тебя подстрелил какой-нибудь фуражир, едущий к месту сражения.

- Большинство мужчин не станут убивать одинокую женщину.

- Многие, находясь вдали от дома и пользуясь возможностью, непременно пристанут к одинокой женщине. Ведь король Эдуард объявил, что шотландцы нуждаются если не в истреблении, то в улучшении породы.

Кайра проигнорировала выпад против короля.

- Да, я рискую, но это мой риск и мое дело.

- Нет, - отрезал Аррен.

- Я должна...

- Ты ошибаешься. Это касается не одной тебя. Я позабочусь обо всем.

- Позабодишься? Вам предстоит битва. Вы можете победить, но вас могут и разбить. Не дай Бог, ты погибнешь. - Кайра шагнула вперед, не сводя с него сверкающих глаз. - Ты сказал, что пришел отомстить мне. За гибель жены, которую я даже не знала. Вы отомстили, и вы получили удовольствие, сэр, справедливость восторжествовала, и можете собой гордиться.

Взгляд укоризненный, тон резкий и вызывающий.

Аррен чувствовал стыд. Вину. И злость.

Он хотел ударить ее, встряхнуть, сказать, что она не испытала и сотой доли его горя. Но, схватив Кайру за плечи и осознав, что ему лучше не прикасаться к ней, он тут же отшвырнул ее от себя. Она упала на постель, ошеломленная, задохнувшаяся, однако невредимая.

- Справедливость, миледи? Восторжествовала? Отнюдь!

Моя жена превратилась в горсть пепла. Ничто не может возместить такой потери. Что же касается вас, миледи, то вы уедете, когда я сочту возможным. И путешествовать вы будете либо под моей защитой, либо не будете вообще.

Дрожа от ярости, он повернулся и вышел из комнаты.

* * *

Уже рассвело, Кайра не знала, когда начала плакать, но, судя по всему, давно, потому что устала от слез и чувствовала себя ужасно одинокой. Сначала она пыталась бороться с ними, потом яростно заявила себе, что может плакать, затем поклялась, что никогда больше не прольет ни слезинки и уж тем более не подаст виду, что плакала из-за него. А ведь он предупреждал, чтобы она не влюблялась в него. Как же ее угораздило? Наверняка его казнят за измену, а она лежит тут, ждет его возвращения, мечтает, чтобы он был рядом, хочет услышать его голос, ощутить прикосновение.

Сама виновата. Дразнила его, флиртовала со всеми, спорила, пока не вывела из себя. Но ей хотелось, чтобы он дал ей то, чего не может дать.

Когда он вечером пришел в комнату, она считала, что полностью владеет своими чувствами и рассудком. Готовится сражение, дорога каждая минута, пора расставаться, и нужно сделать это достойно. Лучше она уедет сама, чем будет смотреть ему вслед! И не важно, что там говорит святой отец. Аррен никогда не предлагал взять ее с собой.

Поэтому, когда он появился, Кайра все ему выложила.

Он не согласился, она вспыхнула, он пришел в ярость.., и был таков.

Наверняка помчался к Элизабет, с которой танцевал вчера. Мужчине не требуется особого поощрения, чтобы искать общества женщины.

Хватит думать о нем и мучить себя!

Но как это сделать?

Может, он решил доказать, что она, Кайра, ничего не значит для него? Господи, зачем это доказывать?

Ее мучительные размышления прервал стук в дверь. Она тут же встрепенулась, что было очень глупо, поскольку Аррен никогда не стучал.

Если не он, то кто же?

- Кто там?

- Ингрид. Вы одна, миледи?

- Как перст. Входи.

Влетев в комнату, горничная замерла, уставившись на хозяйку. Глаза широко открыты, пальцы нервно теребят косу, переброшенную на грудь.

- Миледи!

Кайра села на постели.

- В чем дело?

Ингрид побледнела, затем вспыхнула ярким румянцем.

- Ингрид! - Вскочив, Кайра схватила горничную за плечи. - Что произошло?

- Свен! - выдавила та.

- Свен? - Ах да. Один из воинов Аррена. Здоровенный детина ростом с небольшой дом.

Кайра внимательно оглядела служанку. Платье на ней то же самое, в котором она была вчера. К нему прилипла солома. Или сено. Ключья застряли и в волосах.

- О Господи! Неужели он?.. Ублюдок! Ничего, отец Корриган ему задаст.

- Нет, нет, миледи! - в ужасе вскричала Ингрид.

- Ты хочешь сказать, он не...

- Нет! Да! Он сделал это, но.., я сама хотела.

- О-о!

- Миледи! Он попросил меня выйти за него замуж!

- Выйти замуж?

- Да. Леди Кайра, разве это не замечательно?

- Я...я...

- Вы позволите? Миледи, прошу вас.

- Ингрид, вы едва знакомы...

- Я наблюдала за ним, миледи. С первого дня. Он и раньше заговаривал со мной, помогал отнести белье в стирку, а вчера, когда мы танцевали...

- Замужество - серьезный шаг, Ингрид!

- О, прошу вас, миледи.

- Я никогда бы не стала мешать твоему счастью. Но ты понимаешь, что хочешь выйти за человека, с которым провела только одну ночь?

- Одна ночь - это намного больше, чем ничего, миледи.

- Да, но...

- Богатых обручают в детстве, порой они даже не знают своих нареченных.

- И это ужасно.

- Так уж повелось.

- Но, Ингрид...

- Я люблю его, миледи.

- Как ты можешь быть настолько уверена?

- Когда мне еще представится такой шанс, миледи? Я ведь не красавица, да и Свен тоже. Но для меня он лучше всех.

Кайра невольно улыбнулась и вдруг окаменела при виде Аррена. Горничная в спешке оставила дверь открытой, и можно было только гадать, сколько времени он простоял на пороге.

- В чем дело, Ингрид? - спросил он, входя.

Та покраснела, но против обыкновения не испугалась.

- Сэр Аррен, я хотела..., я пришла...

- Из-за Свена?

- О, сэр, вы разрешили ему?

- Он свободный человек, а не слуга. Он добровольно пришел ко мне, чтобы сражаться за свободу Шотландии. Разумеется, я дал ему свое благословение.

- А что скажете вы, миледи? - взволнованно спросила Ингрид.

- Он уйдет на войну.

- Я буду его ждать!

- Ты не можешь быть уверена в своих чувствах.

- Я знаю, что люблю его, миледи.

- Ты же его совсем не знаешь.

- По-моему, леди Кайра, эти двое хотят сочетаться браком куда сильнее, чем большинство пар, которые стоят перед алтарем.

Собственные возражения вдруг показались Кайре нелепыми и вздорными.

- Ингрид, делай что пожелаешь. С моего благословения!

- О миледи! - Горничная благодарно поцеловала ее в щеку. - Ой, что же теперь делать? Что надеть? Мы должны срочно обвенчаться!

- Возьми любой из моих нарядов, - предложила Кайра.

- О, миледи, вы, наверное, шутите. Мне ваша одежда мала!

- Ингрид...

Но та не слушала.

- О сэра Аррен! - улыбнулась горничная и стиснула его в объятиях.

- Ступай предупреди Свена и отца Корригана, что вечером будет свадьба. Перед самым ужином. А потом устроим праздник.

- Благослови вас Господь, сэра Аррен!

Радостно вереща, Ингрид выбежала.

Аррен закрыл дверь и направился к камину, потирая виски и шею. Казалось, он совсем забыл, что не один в комнате.

Он присел на корточки перед очагом, и вскоре пламя ожило, вспыхнув с новой силой.

Он выпрямился и начал раздеваться.

- Что ты делаешь? - осведомилась Кайра.

- Собираюсь лечь. Мне необходимо выспаться. - Он лег, повернувшись к ней спиной. - Это самая удобная кровать во всем замке.

Будто он спал на других!

Стараясь не обращать на него внимания, Кайра подошла к сундуку, где хранились ее вещи.

- Подушка совсем промокла.

Она молча выбирала себе одежду на день.

- Ты плакала из-за меня?

- Вздор.

- Иди сюда.

- И не подумаю.
- А ты подумай. Если не хочешь, чтобы я встал и помог тебе.
- Только зря потратишь силы.
- Мне не требуется особых усилий, чтобы переместить тебя с одного места на другое. Я просто возьму тебя и положу на кровать.

Не успела она и рта открыть, а он уже подхватил ее на руки и понес, не обращая внимания на ее хмурый вид и стиснутые челюсти. Сквозь тонкую ночную рубашку Кайра чувствовала его тепло, игру мускулов и гибкие движения...

Опустив ее на кровать, Аррен начал лениво поигрывать с соском. Она попыталась вывернуться из-под его руки.

- Я же говорил, что меня нельзя любить, - тихо произнес он, удерживая ее на месте.
- А я и не люблю.
- Почему же ты сердишься, плачешь?
- Не знаю, о чем ты говоришь.
- Ты плакала.
- Не из-за тебя! - Яростно сверкнув глазами, Кайра уперлась руками ему в грудь. - Господи! Мне никто не доверяет, меня хотят убить! Чтобы остаться в живых, я должна покинуть свой дом и все, что мне дорого! Как видишь, мне есть из-за чего лить слезы.
- Почему ты отталкиваешь меня? - усмехнулся Аррен.
- А почему ты соблазняешь меня, если не доверяешь? И вообще - где ты был всю ночь?
- Для несчастной жертвы ты задаешь слишком много вопросов. Пленные девицы не имеют никаких прав, они безропотно повинуются новым хозяевам, но так и быть, я отвечу. Я провел ночь с Рагнором и Джемем.
- А не с женщиной? - Черт возьми, неужели это сказала она? Не может быть!
- У меня появилась такая мысль, - сурово произнес Аррен. - Тебе не стоит забывать, кто я такой и что из себя представляю.
- И кто же ты?
- Дикий горец, который захватил твой замок и тебя.
- Значит, ты должен отпустить меня.
- Исключено. Можете протестовать сколько угодно, миледи, но пока я здесь хозяин.
- Если я ничего для тебя не значу, найди себе другую женщину, а мне разреши уехать.
- Я уже сказал, что рассматривал такую возможность.

- Наверное, ты не должен любить меня.
- Я не люблю.
- Тогда...
- В походе мне не раз приходилось довольствоваться черствым хлебом. Но бывали дни, когда я наслаждался свежим мясом и благородным вином.
- Как это понимать?
- Было бы глупо променять вино на черствый хлеб.
- Дай мне встать.
- Нет. - Он прижался губами к соску, прикрытому тонкой материей.

Кайра вздрогнула и затихла, сознавая, что выдала себя.

- Как благородное вино, миледи, вы можете дать волю своим чувствам.
- Увы, сэр, вы победитель, а побежденная - ведь такова моя роль - должна кричать, сопротивляться и быть несчастной.
- А слезы на этой подушке?

Она попыталась его оттолкнуть.

- Я оплакивала нашу жизнь.
- Да, жизнь ужасна, - согласился он, Не убирая ладони с ее груди.

Кайра ощущала тяжесть его бедра, отвердевшую плоть.

Она проплакала из-за него всю ночь, и теперь он рядом.

Сравнил ее с благородным вином!

- Не надо сопротивляться. Я наблюдал за тобой, видел, как ты танцевала. Мужчины выстраивались в очередь, лишь бы коснуться твоей руки. Ты этого добивалась? В таком случае я угодил в ловушку и подумал, что лучше, играть вдвоем.
- Не было никаких ловушек. Ты покинул главный зал.
- И вернулся.
- Танцевал с другой, пил с ней вино.., а потом оставил меня одну.
- Мне не нужен никто, кроме тебя! - хрипло произнес Аррен.
- Значит, у тебя есть все, что ты хочешь.
- Да? А что ты хочешь от меня?
- Ничего!

- Ты уверена? Или тебе нужно то, чего я не могу дать? У меня была жена!

- Знаю! - выкрикнула Кайра. Может, он злится на себя?

Одно дело - спать с ней, и совсем другое - любить. - О Господи! Ты никогда не позволишь мне забыть то, что случилось! И никогда не согласишься, что я ни в чем не виновата!

- А почему я должен верить врагу?

И, не теряя ни секунды, Аррен закрыл ей рот поцелуем.

Кайра молотила кулаками по его могучему торсу, но постепенно ее руки замерли, пальцы разжались.

Аррен поднял ночную рубашку до бедер, скользнул вниз, придавил ее ноги к постели, затем раздвинул пальцами складки и проник языком внутрь, ошеломив неистовыми ласками.

Несвязно протестуя, она извивалась всем телом, пока он снова не приник к ее губам жадным поцелуем. Язык вторгался и соблазнял, повторяя движения тела. Аррен то пронзал и отстранялся, то замедлял, то ускорял ритм.

Ей казалось, что она сейчас вспыхнет, разлетится тысячью искр, умрет. Помедленнее..., не спеши..., пожалуйста...

Но он не давал ей передохнуть. Она следовала за ним, чувствуя его возрастающее напряжение, и достигла вершины в тот момент, когда он излился в нее жидким теплом. Прильнув к нему, она чувствовала содрогания его влажного тела...

Как она сможет без него жить?

Аррен не выпускал ее из объятий, словно боялся, что она вдруг исчезнет.

- Не слишком влюбляйтесь в меня, сэр Аррен, - поддразнила она, не удержавшись. - Поверьте, я не страдаю чрезмерным самомнением, но...

- А я не страдаю чрезмерной влюбчивостью, миледи!

Ты будешь со мной, пока...

- Пока?

- Пока я не скажу, что тебе больше нельзя со мной оставаться.

- Это нечестно! - возмутилась Кайра.

- А кто сказал, что победитель должен быть честным?

- Негодяй!

- Да, но все же победитель. А теперь давай спать, пока у нас есть такая возможность.

* * *

Она спала, а он смотрел на нее, перебирая ее волосы, чувствуя теплое дыхание, любуясь

красивым профилем.

Наконец он встал, подошел к кувшину с водой для умывания, напился и снова посмотрел на спящую.

- Да, у меня была жена, - с горечью произнес он. - Господи, помоги мне и прости, но я никогда не любил ее так, как тебя. И все же я не могу забыть, как она умерла.

Он вернулся к постели, встал на колени и погладил Кайру по волосам.

Она шевельнулась, ощутив его прикосновение. - Уже давно рассвело, но он лег рядом с ней. Ему просто необходимо обнимать ее.

Возможно, это их последняя ночь.

Глава 17

Вечером, когда взошла луна, снова раздались звуки волынки. Двери главного зала были распахнуты настежь, обитатели замка и жители деревни веселились, танцевали, пили за новобрачных, желали Свену и Ингрид счастья.

Они составили на редкость удачную пару - оба были правнуками викингов, осевших на завоеванных землях, но считали себя истинными шотландцами. По словам Аррена, большинство шотландцев имело скандинавские корни, но дух исконных жителей возобладал, пришельцы стали частью зарождающейся нации, привнеся в ее культуру свои искусства и ремесла.

- Как я понимаю, вы тоже в душе викинг, сэр, - усмехнулась Кайра.

- Причем самый дикий и свирепый.

- Естественно.

- Мой далекий прадедушка был эрлом и правил островом. У меня там остались родственники.

- Естественно. Клановые связи очень крепки.

- Вы не представляете, леди, насколько они крепки, - серьезно ответил Аррен. - Возможно, в этом наше спасение.

Он поставил кубок.

- Вчера, миледи, вы дразнили моих людей. Не потанцуете ли сегодня со мной?

- Разве побежденные смеют отказывать победителям?

- Нет, если они не хотят подвергнуться наказанию.

- Какому?

- Чтобы показать, я должен увести тебя отсюда в темную башню.

- Ясно, дорогой сэр! Танец или наказание. Трудный выбор!

- По-моему, вы не очень Испугались, миледи.
- Напротив, сэр Аррен. Я трясусь от страха и предпочла бы танец.
- Вашу руку, миледи.

Они танцевали, веселились вместе с всеми во дворе под светом луны и прохладным ветерком. Свен, несмотря на свой гигантский рост, был легок на ногу и без усталости отплясывал, втаскивая в круг того, кто оказывался в пределах его досягаемости. Кайра двигалась вдоль ряда мужчин, танцуя с каждым по очереди, пока не добралась до конца шеренги – и застыла как вкопанная.

Джон Грэм! Прибывшие всадники спрыгивали с усталых лошадей.

Ее тут же подхватил Аррен. Подняв на него глаза. Кайра поняла, что он прочел ее мысли.

- Давай закончим.

Он имел в виду танец.

Но его слова можно было истолковать и по-другому.

Кайра танцевала с ним, потом еще с кем-то. Наконец музыка смолкла, но веселье не кончилось, все оживленно переговаривались, смеялись, шутили. Если они знали, что их время пришло, то не подавали виду.

После танца Аррен рассеянно передал ее Джею. Понятно, она ему больше не нужна. Почему Джон не свалился в какой-нибудь ров подальше от Шокейна?!

Впрочем, это ничего бы не изменило. Если армия не подавит мятеж в отсутствие короля, Эдуард явится сам, обрушит свою мощь на шотландцев, и тогда не будет ни ошибок, ни колебаний, ни пощады.

Хотя снова грянула музыка, Кайра попросила у Джея извинения и пошла обратно в зал. Да, это свадьба ее горничной, она радовалась за Ингрид, но та сейчас поглощена своим любимым Свеном.

В главном зале неутомимый Гастон, напевая себе под нос, расставлял на столе блюда с фруктами.

Он заметил хозяйку и поклонился.

- Шотландцы скоро выступают, прибыл гонец, – спокойно произнесла она.

Кайра сознавала, что ей придется уехать. Если шотландцы одержат победу, что маловероятно, она вернется. Если нет, она уже никогда больше не увидит своих людей.

- Да, миледи.

- Гастон, пойдешь во двор, потанцуй.

- Да, миледи, сейчас пойду. Не беспокойтесь за нас. – Он улыбнулся. – Жизнь простых людей продолжается. Знатные господа воюют, им кажется, что все зависит от них. А меняются лишь хозяева – кто-то добрее, кто-то злее.

- Когда английский король в гневе, один Бог знает, что он может сделать. А его люди беспощадны.

- Как и их враги. Мы выживем, миледи. Если лорд Дэрроу вернется, он вряд ли истребит всех. Кто же будет ему готовить, стирать, обслуживать его воинов? Он жадный человек и захочет, чтобы его земли приносили богатый урожай. Он не станет убивать своих арендаторов и их жен. - Гастон помолчал. - Но вы должны уехать. Храни вас Бог, миледи.

Он крепко сжал ее руку, и Кайра обняла верного бритта.

- Ты хороший человек, Гастон. Что бы тут ни случилось, играй свою роль. Если вернется лорд Дэрроу, притворись, что рад его появлению, что ненавидел свирепых шотландских захватчиков. Живи, Гастон, не вызывай его гнева.

- Да, миледи. Мы должны жить и ловить мгновения радости, как сейчас. Я пойду во двор, буду танцевать, петь, скажу Ингрид, что очень рад за нее. Но сначала накрою стол для прибывших, чтобы вдоволь было эля, вина, хлеба и мяса.

Наверняка они засидятся допоздна, обсуждая предстоящую битву, свой гнев.. и надежду.

Поцеловав его в щеку, Кайра стала подниматься по лестнице.

- Миледи!

- Что?

Но бритт вдруг покачал головой:

- Я не вправе давать вам советы...

- Прошу тебя, говори.

- Я боялся за вас, миледи, потому что считал горцев такими же дикими, как размалеванные пикты в древние времена.

Но я встречал этого мятежника раньше и знаю, что ему не чуждо сострадание. Поверьте, мы, слуги, немало повидали в разных домах. Лучше уж быть... - Как истинный бритт, он подыскивал выражение помягче. - Лучше быть возлюбленной человека, которого называют бунтовщиком, чем законной супругой того, кто именуется лордом. Первый борется за справедливость, а вторым движет корысть.

- Спасибо, Гастон.

Она поднялась в башню, служившую ей тюрьмой. Увидит ли она ее снова?

Комната уже не казалась ей местом заточения.

* * *

Следующий день они провели запасаясь провизией, оружием и всем прочим, что могло понадобиться в сражении.

Настояв на продолжении свадебного торжества во дворе, Аррен собрал в главном зале своих воинов.

Джон набросал карту.

- Мы должны встретиться в этом месте. Но чтобы туда добраться, нужно обойти королевские армии. - Он ткнул в карту:
 - Здесь стоит Крессингхэм, здесь Уоррен. Перси распустил свой отряд, но его люди еще там и могут представлять для нас серьезную опасность.
 - Перси распустил свой отряд? - нахмурился Аррен.
 - Видимо, Уоррен полагает, что у него достаточно сил, чтобы расправиться с шайкой крестьян, вооруженных одними вилами.
 - Это дает нам преимущество, - заметил Аррен.
 - По мнению короля, мы не заслуживаем особого внимания! - воскликнул Патрик.
 - Тем лучше для нас. В королевской армии опытные воины, конница, лучники, наемники с континента. И рыцари, которые сделали войну своей профессией. Нам пригодится все, что можно противопоставить англичанам. У нас есть нечто такое, чего нет у врагов.
 - И что же это такое, кузен? - спросил Джон.
 - Страсть, отчаяние... Это наш дом. Мы сражаемся за жизнь. Нашу жизнь, нашу страну.
 - Верно, - согласился Джон.
 - А как насчет баронов? Они нас поддержат?
 - Кто-то намерен явиться., и посмотреть. Если счастье улыбнется нам, они выступят на нашей стороне. Ну а если верх начнут брать англичане...
 - Тогда они помогут им разорвать нас в клочья, - закончил Рагнор.
 - Это решается просто, - сказал Джей.
 - Каким же образом? - поинтересовался Рагнор.
 - Мы победим, - ответил Аррен. - Утром предстоит много работы, друзья. Пора спать.
- Он направился к лестнице, но его окликнул Джон, который, подойдя к нему, вполголоса сказал:
- Говорят, ты собираешься взять с собой людей из замка, включая священника и леди Кайру.
 - Да.
 - Она не раз убегала от тебя.
 - Она убегала не от меня, а из Шокейна.
 - Именно в то время, когда ее жених оказался поблизости.
 - Подручные Дэрроу пытались ее убить. Я видел это собственными глазами. - Джон молчал, не сводя с него испытующего взгляда. - Я знаю, что делаю, кузен. Если она попадет в руки

Дэрроу, ей не жить. Поэтому я должен взять Кайру с собой.

- Если ты доверяешь ей, мне остается только согласиться.

- Пожалуй.

- Что ты намерен делать?

- Отвезу ее в лесную деревню, где укрылись семьи мятежников. В любом случае мы собирались туда заехать. Парни хотели бы повидаться с женами и детьми перед битвой.

Там можно оставить прачек, кухарок, ну и других попутчиц.

- Ты не боишься?

- Чего?

- Оставить ее с теми, кто выжил после резни в Хокс-Кейне?

- Она не имеет к этому отношения.

- Я подчиняюсь твоему решению, Аррен. Будем надеяться, что остальные поступят так же, - Едва ли у меня есть выбор.

- Тогда спокойной ночи, кузен. Выспись хорошенько. Впрочем, можешь не спать. Как говорили наши предки викинги, отоспимся после смерти. Используй эту ночь сполна. Видит Бог, я бы охотно поменялся с тобой местами.

Джон усмехнулся и направился к столу, где продолжалось обсуждение предстоящей битвы.

Используй ночь сполна!

Аррен привык считаться с мнением Джона, как и тот прислушивался к его словам. Он понимал, что не может рисковать жизнью соратников и должен следить за тем, что говорит Кайре, что можно ей сказать.

Но в любом случае она поедет с ним. Приняв решение, Аррен успокоился.

Он чувствовал себя умиротворенным. Довольно странно для человека, который ведет людей на смертельную битву.

Кайра сидела перед очагом, задумчиво глядя на огонь.

Из окна тянуло свежим ветерком, огненные язычки колебались, создавая причудливые тени на стенах. В комнате было тепло и вместе с тем прохладно. Сидя на границе света и тьмы в мягком белом одеянии, с рассыпавшимися по спине золотистыми волосами, она казалась невообразимо прекрасной.

Увидев его, она хотела встать, но Аррен подошел к ней, обнял и привлек к себе.

- Завтра выступаем. Соберем лошадей, припасы.., и в дорогу, - тихо произнес он.

- Куда?

- На север.
 - Ты совсем мне не доверяешь? – улыбнулась Кайра.
 - Послушай...
 - Мне давно следовало понять, что я для тебя – дочь английского лорда и не заслуживаю доверия.
 - Есть одно место..., недалеко от Стерлинга.
 - Мятежники собираются захватить Стерлинг?
 - Это маленькая тихая деревушка, куда англичане не считают нужным заглядывать. Людей там немного, земля скудная, овцы дают мало шерсти, скот худосочный. Эти земли принадлежат епископу Глазго, и, хотя у него репутация бунтовщика, король до поры до времени закрывал глаза на его провинности. Ты будешь там в безопасности.
 - Спасибо. У меня есть родственники по матери. В клане Маклеодов.
 - Знаю, но тебе безопаснее находится там, где я сказал.
- Если нас разобьют, Дэрроу бросится на твои поиски, и приютившие тебя могут пострадать.
- А жители той деревушки? Я не подвергну их опасности в случае вашего поражения?
 - Нет. Они знают, что делать. Многие из моих воинов оставили там семьи, и тот, кто уцелеет в битве, скажет, чтобы они бежали в горную страну. Вожди горных кланов свирепые парни, гордые и независимые. Даже римляне обломали о них зубы. Англичанам же будет не до горцев. Они двинутся на север, чтобы вернуть крепости, захваченные Уоллесом и де Мореем в прошлом году.
 - А если проиграет Эдуард?
 - Тогда нечего бояться.
 - Но что будет дальше?
 - Бог его знает. Если мы победим, Эдуард, естественно, придет в ярость, снова двинет на нас армию и уже сам поведет ее. Впрочем, ты знаешь его лучше меня.
 - Да, – согласилась Кайра.
 - Что же касается Шотландии... Балиол низвергнут, его родственники претендуют на трон, как и юный Роберт Брюс, граф Каррик, но вряд ли он выступит против Эдуарда. Тогда опять назначат регента.
 - А что будешь делать ты? Вернешься домой?
 - У меня больше нет дома.
 - Ты можешь отстроиться.
 - Не знаю.

- Ты захватил Шокейн.

- Да.

Кайра повернулась, заглянула ему в глаза. Он пожал плечами.

- Это пограничные земли, мира здесь никогда не будет. Едва ли мне дадут время отстроиться, по скольку Эдуард может вернуться в любой момент. Что толку думать о будущем? Время покажет.

- Надеюсь, - тихо сказала она, - ты не станешь упрекать меня за то, что я слишком привязалась к тебе. Я молюсь, чтобы ты вышел из этой битвы невредимым. Я бы помолилась, чтобы ты вообще не принимал в ней участия, но это бесполезно. Поэтому я прошу у Бога, чтобы ты остался жив.

Он уперся подбородком ей в макушку.

- Благодарю, миледи. Вы на редкость великодушны для несчастной жертвы, над которой так бессердечно надругались. - Кайра положила ладони на обнимавшие ее руки. - Я останусь жив, а ты будешь в безопасности.

- Я боюсь не за себя. Я и сама думала укрыться в горах, когда сбежала отсюда.

- Разве ты не собиралась бежать в Англию?

- Собиралась, но Эдуард передал бы меня другому жениху.

- Такова участь женщин и наград, - засмеялся Аррен.

- Тебе смешно, ведь никто не обращался с тобой как с вещью, которую можно подарить, обменять или продать за подходящую цену. Ты сам выбрал жену? Или вас обручили детьми? Я слышала, что она родственница Джея.

Он напрягся, не желая говорить об Александре, а тем более с Кайрой.

- Прости! Я задела святое. Прости меня. - Она попыталась встать, но Аррен крепче сжал руки.

- Я знал ее с детства. Она была кузиной Джея, Мы поженились, когда выросли, потому что оба этого хотели.

- Прекрасно.

- Да. Пока ее не убили.

Резко отстранившись, Кайра повернула к нему взволнованное лицо.

- Дэрроу примет участие в битве. Наверняка он уехал отсюда, чтобы присоединиться к королевским войскам. Ты не должен искать его. Если ты будешь гоняться за ним, то кончишь тем, что погибнешь сам.

- Я должен его найти.

- Если шотландцы одержат победу, он не уйдет от тебя, У англичан останутся только пограничные земли и Берик, если не меньше. Не рискуй собой - его смерть не стоит твоей

жизни.

Аррен молчал. Она казалась такой серьезной, такой искренней.

- Увы, миледи. Я готов умереть, лишь бы прихватить с собой его жизнь.

- Потому что ты чувствуешь себя виноватым, ибо не умер, защищая свою жену. Аррен, ты не мог позволить Ангусу Дэрроу убить тебя! Кто же знал, что Кинси истребит твоих близких и прольется столько крови? Ты не должен считать себя ответственным за это!

- Но я считаю. - Он погладил ее по щеке, выпустил из объятий и подошел к очагу.

- Наша последняя ночь, да?

Обернувшись, Аррен увидел, что она уже снимает нижнее платье из тонкого льна, облачком скользнувшее на пол.

Огонь золотил округлость груди, плоский живот, бедра и длинные ноги. Волосы, словно плащ из драгоценных нитей, отсвечивали всеми оттенками серебра, меди и золота, изумрудные глаза сверкали.

Посмотрев на него, она шагнула к кровати.

О да, это последняя ночь, которую он проведет с ней в этой комнате!

Аррен сбросил одежду и собирался лечь, но она, встав на колени, обняла его, начала целовать ему плечи, шею, грудь, скользя ладонями по его спине.

Она многому научилась.

Еще больше подсказывал инстинкт.

Аррен отдавался ее ласкам, парил, хрипло кричал и, наконец, повалив на кровать, стал с ней одним целым.

Огонь пылал, вспыхивая и угасая.

Ночь подходила к концу.

Они снова занимались любовью, И снова...

* * *

Проснулась Кайра в одиночестве.

Она слышала звон упряжи, мужские голоса, топот лошадей, команды, ответные выкрики. Странно, что шум не разбудил ее раньше.

Она вскочила с постели, вздрогнула от холода и закуталась в меховое одеяло. Умывшись, бросилась к сундуку с одеждой, сообразив вдруг, что нужно готовиться в дорогу. Один Бог знает, когда она вернется, да и вернется ли вообще.

В дверь постучали, и Кайра услышала голос Ингрид.

- Это я, миледи!

- Входи.

Горничная вбежала, бурля энергией, с разругавшимися щеками.

- О, миледи, что творится во дворе! Груженные телеги, оружие, переполох! Сэр Аррен велел, чтобы вы собрали необходимые вещи и то, чем вы особо дорожите, ведь никто не знает..., ну, вы сами понимаете. Что мы с собой возьмем? Не забудьте про теплый плащ, миледи. Конечно, сейчас лето, но вдруг мы останемся в горах до зимы... - Ингрид умолкла и перекрестилась.

- Неужели ты собралась ехать с язычниками? - улынулась Кайра.

- Не смейтесь, миледи. Я поеду за Свенном хоть на край земли. И потом я бы все равно не оставила вас.

- Спасибо. Я очень рада, что мы поедем вместе.

- О, миледи, отец Корриган тоже едет с нами. И Тайлер Миллер, и другие. Все будет хорошо, не бойтесь.

Кайра вдруг поняла, что совсем не боится уехать из Шокейна.

Она боится остаться.

И боится за Аррена.

- Ты сама не бойся, Ингрид. Все будет прекрасно.

- О, миледи, вы можете в это поверить? Мы убегаем вместе с повстанцами!

Значит, бунтовщики превратились у нее в повстанцев.

- Да, мы убегаем вместе с повстанцами, - тихо повторила Кайра.

* * *

Спустя несколько часов они были готовы.

Двор заполнили всадники, пешие воины, местные жители, повозки и вьючные лошади. Ингрид рыдала, прощаясь с Гастоном, который оставался за главного в крепости. Хэмлина Андерсона, одного из арендаторов, назначили кем-то вроде шерифа. Только бы никто из них не вызвал неудовольствия представителей власти, когда те вернутся в Шокейн, будь то англичане или шотландцы.

Воины Аррена успели подружиться с деревенскими жителями, а некоторые даже влюбились в дочерей арендаторов.

Было много слез, обещаний, жарких объятий. Девушки кидали полевые цветы под копыта гарцевавших лошадей.

Прежде чем покинуть замок, Кайра зашла в усыпальницу.

Она не любила темное, сырое подземелье, но чувствовала, что должна проститься с отцом. Его

плащ, броши, кольца и усыпанный драгоценностями кинжал, который он носил по торжественным случаям, она взяла с собой, а вот его самого и завещанный ей замок оставляла и не могла не испытывать боль, расставаясь с Шокейном.

- Молись за меня! - прошептала она, встав на колени у тела отца.

- Кайра, пора ехать, - сказал Аррен.

Он поднял ее на ноги и взглянул на гробницу старого лорда.

- Он может покоиться с миром. Его меч лежит рядом.

- Да.

- Пойдем.

Глаза у нее защипало, но Кайра не стала утирать слезы.

Аррен вытащил факел из металлического гнезда, куда она его вставила, и протянул ей руку.

Гастон ждал их у входа в главный зал, и Кайра молча обняла его.

- Даст Бог, еще свидимся, миледи.

- Пусть он не оставит тебя своей милостью, Гастон!

Во дворе Джей подвел ей кобылу, и она заняла свое место в длинном строю пеших и конных воинов, который замыкали вьючные лошади и повозки.

Аррен вскочил на Пикта, отдал приказ, и все пришло в движение.

Кайра не оглядывалась назад, пока они не добрались до вершины холма.

Заходящее солнце окрасило своим светом весь замок и реку, омывавшую каменные стены Шокейна. Кайра опустила голову, боясь заплакать.

- Это камни, миледи, - услышала она голос Аррена. - Вы оставили только каменные стены, но обретете душу народа.

Он поскакал дальше, и рядом тут же оказался Корриган.

- Я обрету душу народа? - спросила она у священника.

- Если и не народа, то собственную душу, миледи. - Он улыбнулся. - Достойная сделка. Благослови вас Бог, Кайра.

- Да, и пусть он защитит всех нас!

- Как я уже сказал, миледи .

- Бог помогает тем, кто сам помогает себе?

- Верно. Хотя есть и другая поговорка.

- Да?

- Пути Господни неисповедимы.

- Аминь, святой отец.

Кайра в последний раз взглянула на Шокейн и не оглядываясь поскакала вперед.

Глава 18

Ей и раньше доводилось путешествовать. Она часто ездила в Лондон, навещала шотландских родственников. Путь от замка до Лондона занимал не меньше двух недель, да и то если двигаться быстро и налегке, а добраться до Маклеодов было куда сложнее. Зимой дороги становились непроходимыми, дожди размывали горные тропы, обоз с багажом еле полз, растягивая путешествие.

Но ей никогда не приходилось скакать целыми днями с отрядом, стремившимся добраться до цели как можно скорее, причем незаметно для вражеской армии, идущей в том же направлении.

Во время путешествий с отцом они ночевали в поместьях знатных лордов или же для нее ставили палатку, обеспечивая всеми удобствами. Слуги разводили огонь, готовили пищу, ей было тепло, она спала на мягкой постели.

Теперь Кайра не знала, где и как проведет ночь.

Костров не разжигали, спали в лесу под охраной дозорных. В первую ночь Кайра легла рядом с отцом Корриганом, вместо подушки у нее было седло. Затем появился Аррен и увел ее к небольшому ручью возле лагеря. Там они занимались любовью, потом, дрожа от холода, искупались, и Кайра уснула в его объятиях.

Еда была скудной, холодной, запивали ее родниковой водой и проводили бесконечные часы в седле.

- Еще не соскучилась по мягкой подушке? - спросил Аррен во вторую ночь.

- Нет. Да и ночи прекрасные.

«И ты со мной!» Но сказать это вслух она поостереглась.

- Ты настоящая мятежница.

Днем Кайра ехала рядом с отцом Корриганом. Отряд был многочисленным, и Аррен с ближайшими сподвижниками, которых она хорошо знала, скакал впереди, разведывая путь.

Местность кишела англичанами.

В отряде были и женщины. Кайру удивило их число, и она поделилась своим недоумением с Корриганом.

- Это жены и дочери воинов, - объяснил тот.

- Едва ли.

- Там, где есть мужчины, всегда будут женщины, - философски заметил священник.

Ночью она плохо спала, занятая размышлениями. Полюбив Аррена, она теперь следовала за ним, фактически не отличаясь от этих женщин.

Поход был долгим, утомительным. Летний дождь размыл дорогу, и пришлось вернуться назад и идти в обход.

Некоторые повозки застряли в бурном ручье, их полозья вытаскивали из жидкой грязи. Порой местность переходила в скалистые возвышенности, и они пробирались по заросшим дремучими лесами ущельям. Но Кайра никогда еще не видела столь красивых мест. Всюду пестрели летние цветы, под сенью деревьев текли ручьи, проложившие себе дорогу в каменистых руслах.

Время от времени кто-нибудь из воинов отправлялся на разведку, потом они совещались с Арреном, однако, несмотря на секретность, по лагерю расползались слухи. Все знали, что они едва не столкнулись с Крессингхэмом, что Уоллес находится впереди, а де Морей – позади.

Когда Аррен на несколько дней уехал. Кайра ощутила тревогу, хотя все относились к ней с добротой и уважением. Но она часто ловила на себе испытующий взгляд Джона. Это было особенно неприятно. Аррен не говорил ей ничего лишнего, но не сомневался, что она едет с ними по доброй воле, а не для того, чтобы раздобыть сведения и бежать к англичанам.

Вместе с Арреном уехали Джей и Свен, поэтому Ингрид держалась рядом с хозяйкой. Странно, ее горничная, поначалу страстно ненавидевшая захватчиков, теперь пользовалась их полным доверием. Видимо, из-за нескрываемой любви к Свену. Брак пошел ей на пользу, она была счастлива и жизнерадостна, несмотря на все трудности.

Жаль, что она громко храпела.

Впрочем, по словам Ингрид, ее муж храпел еще громче, и это делало их союз идеальным; они сообща выводили замысловатые рулады, как пара расстроенных волюнок.

Лежа рядом с горничной. Кайра никак не могла заснуть.

Ей почему-то нездоровилось, будто она съела что-то несвежее. Они питались копченым мясом и лежалым сыром, даже хлеб тронула плесень. Кайра жевала через силу, стараясь не обращать внимания на вкус.

Вконец измученная храпом горничной. Кайра встала и пошла к ручью. Ее вдруг замутило, и она едва успела добежать до кустов. Умывшись ледяной водой, она почувствовала себя лучше и даже усмехнулась. Нелепо умереть от болезни, выдержав отчаянную борьбу с людьми и обстоятельствами, которые угрожали ее жизни! Кайра резко обернулась на шорох и увидела выступившего из темноты Джона Грэма.

- Я не собиралась бежать к англичанам, - сказала она.

- Я просто обеспокоен вашим самочувствием.

- Неужели? Довольно странно, поскольку вы испытываете ко мне неприязнь и считаете, что мне здесь не место.

Кайра настороженно смотрела на него и с трудом удержалась, чтобы не отпрянуть, когда Джон протянул к ней руку.

Но он только убрал с ее лица волосы.

- Нет, миледи, я не только не испытываю к вам неприязни, а даже восхищаюсь вами.
- И не доверяете.
- Единственно из-за вашего происхождения.
- Сегодня ночью вы можете отдохнуть. Мне не до поисков лорда Дэрроу или кого-либо еще. Я плохо себя чувствую и не представляю для вас угрозы.
- Я вижу, миледи.
- Значит, вы пришли насладиться моими страданиями?
- Я уже сказал, что обеспокоен вашим самочувствием.
- Со мной все в порядке. Наверное, съела что-то несвежее.
- Вы так думаете?
- Может, хватит вопросов?

Джон Грэм мог быть вежливым и обаятельным, но всегда держался настороже. И как она ни пыталась убедить себя, что ей нет до него дела, она лукавила. Джон являлся кузенном Аррена.

- Есть и другие объяснения, миледи, - улыбнулся он.

Залившись румянцем. Кайра поразилась радости, которая захлестнула ее при мысли, что она ждет ребенка.

- Еще слишком рано, чтобы говорить наверняка, - пробормотала она.

Джон слишком подозрителен и может решить, что это ребенок Дэрроу. Она не собирается ничего ему доказывать или изображать невинность!

Аррену она тоже не скажет, пока не убедится. И даже потом...

Его беременная жена сгорела Более того, предстоит битва, исход которой неизвестен.

- Вам нужно отдохнуть, - сказал Джон. - Разрешите проводить вас в лагерь?
- Да, спасибо.

* * *

В следующие дни Кайра постоянно ловила на себе взгляд Джона. Он был внимателен и любезен, по вечерам приносил ей лесные ягоды, свежий сыр с затерянной среди холмов фермы, ведра ключевой воды.

- Джон, вы слишком добры. Все еще так неопределенно.
- Как и все в этом мире, - согласился он.
- Вы по-прежнему видите во мне опасность?
- Да - Если бы вы знали Кинси., - Я знаю его, и этого достаточно. Аррен считает, что он

представляет для вас опасность. Только сумасшедший станет винить вас за случившееся. Только сумасшедший посмеет отвернуться от вас, тем более совершить насилие! А Кинси сумасшедший, и милосердие ему чуждо. Но король? Но англичане, которых вы знали всю жизнь? Но ваша преданность?

Неужели вы будете на другой стороне в кровавой битве?

- Джон, слышали бы вы, что говорила Ингрид, когда люди Аррена захватили Шокейн. Она называла шотландцев язычниками, варварами, дикарями. Взгляните на нее теперь – она ведет себя как истинное дитя леса, не слезает с лошади, кидается всем на помощь. Вчера она даже уговорила тягловых лошадей вытащить из грязи повозку. Она стала настоящей мятежницей. Все знают, что она любит Свена и предана делу. Ей вы доверяете, а мне – нет. Почему?

- Да, она любит Свена, – улыбнулся Джон. – А вы, миледи? Вы любите Аррена?

- Мне это запрещено.

- И вы подчинились его приказу?

- Конечно, я же пленница и слушаюсь хозяина.

- Только не вы, миледи, – засмеялся Грэм.

- Джон, не говорите ему ничего.

- О том, что вы послушны?

- Что я, возможно, жду ребенка.

- Кайра, нам предстоит битва против армии Эдуарда Английского, у которого лучшие в мире лучники и воины, имеющие опыт сражений во Франции и Уэльсе. Мы все можем погибнуть.

- Да.

- Вы хотите, чтобы Аррен пошел на встречу со смертью, не узнав, что его род не прервется? Ребенок – это бессмертие человека.

- Он любил свою жену.

- Да.

- Она умерла, и он не хочет другой.

- Миледи...

- Я уже смирилась. И потом, кто знает, хочет ли он другого ребенка? К тому же я не уверена, что беременна.

- Уверены, миледи. С той ночи у ручья вы наверняка все просчитали и теперь знаете точно.

- Как бы там ни было...

- Скажите ему сами. Или это сделаю я, – отрезал Джон.

* * *

На следующий день, заняв свое место в строю. Кайра испытывала глухое раздражение: слова Джона тяжелым грузом лежали у нее на сердце. Как же медленно они движутся!

Путь в несколько дней растянулся до бесконечности. Она с трудом выносила медленную езду, ожидание и растущее с каждым днем напряжение.

Когда они устроили привал, вернулся Аррен и долго беседовал с друзьями и советниками в небольшой рощице.

После этого он отправился искать Кайру. Она сидела на берегу ручья, болтая в воде босыми ногами.

Аррен молча поднял ее и привлек к себе.

- Где ты был? - прошептала она.

- Я не смогу проводить тебя, куда собирался. Нет времени. Но завтра приедут друзья, которые доставят вас до места.

Кайра похолодела. Не успел вернуться и уезжает!

Правда, он вернулся не к ней, а к своим людям. Она только их попутчица.

- Значит, скоро битва.

- Да. А теперь обуйся.

Потом он взял ее за руку и повел по тропинке на вершину скалы. Ночь была ясной, поэтому Кайра сразу увидела вдалеке костры.

- Эбби-Крейг, - сказал Аррен. - Завтра на рассвете мы должны быть там.

- А где англичане?

Он показал в другую сторону.

- Да их тысячи! - ужаснулась Кайра.

- Десятки тысяч с обеих сторон, хотя...

- Что?

Аррен пожал плечами.

- Думаю, их вдвое больше, чем нас.

- Нельзя доводить до сражения. Разве перед битвами вроде этой не ведутся переговоры? Эдуард не чужд милосердия. Он простил многих, кто не раз переходил с одной стороны на другую. Вы могли бы...

- Нет, Кайра. - Он коснулся ее волос. - Перемирия не будет.

Она прижалась к нему, уронив голову ему на грудь.

- Я не хочу, чтобы ты умер!

- Миледи, я приложу все усилия, чтобы исполнить ваше желание.

- Аррен... - прошептала Кайра. Она должна ему сказать.

- Да?

Не сейчас. Вдруг ее сообщение настроит его на мрачный лад, напомнит о прошлом?

- Просто я хочу быть с тобой.

Он улыбнулся и поцеловал ее в губы.

- Вернемся к ручью.

Они спустились на берег. Аррен раздел ее, торопливо сбросил одежду с себя, и Кайра шагнула к нему, провела ладонями по его щекам, зарылась пальцами в густые волосы у него на груди. Журчание ручья, казалось, стало громче, ветер усилился.

Уложив ее на плед у самой воды, он долго смотрел на нее. Его глаза превратились в два темных омута, скорее черных, чем синих, пристальный взгляд будто ласкал ее обнаженную кожу. Наконец он прикоснулся к ней с такой бесконечной нежностью, что Кайра изогнулась, вцепившись ногтями и зубами в его плечи. Легкий ветерок неожиданно стал ураганом, закружил их во мраке, озаренном луной. Аррен осыпал ее поцелуями, обжигал губами, приближаясь к заветной точке, где сосредоточилось ее желание.

И когда он слился с ней, она взмыла в темное небо, и лунный свет подхватил ее ставшее невесомым тело... Спустя вечность она мягко опустилась на землю, снова услышала журчание ручья и шепот ветра.

Не в силах заснуть, она повернулась к Аррену и сама начала целовать его, спускаясь все ниже, пока не коснулась его там...

И снова деревья закружились в хороводе, уши наполнил шум ветра и рев воды, загрохотал гром, и, вторя ему, бешено стучали их сердца. Потом Аррен закутал ее в свой шерстяной плед, крепко прижал к себе, и она, закрыв глаза, упивалась его запахом и теплом.

* * *

Вздрагнув, Кайра проснулась.

Она лежала под развесистым дубом на берегу ручья, укрытая отцовским плащом.

Легкий ветер шевелил листву, быстрый ручей нес свои воды.

Она вскочила, но тут же снова опустилась на плащ и дала волю слезам.

Он уехал! Уехал на битву.

* * *

Аррен понимал, что лучше уехать сейчас, и не мог. Никогда еще Кайра, спящая под дубом на берегу чистого ручья среди диких цветов, не казалась ему такой прекрасной и

соблазнительной. Летние краски меркли в сравнении с золотом ее волос, лучи восходящего солнца не могли соперничать с теплом ее нежного тела.

Но время пришло. Он должен ехать.

И один Бог знает, чем все кончится.

Эбби-Крейг был в нескольких часах езды, и Аррен собирался отправиться туда пораньше в сопровождении Джона, Рагнора, Джея, священника и еще пары воинов. Предполагалось, что всадники последуют за ними, а пехота двинется вместе с обозом.

Уоллес рассчитывал начать сражение на следующий день.

Всю ночь между ним и Уорреном, графом Сурреем, сновали гонцы, отовсюду стекались отряды, пополняя армии шотландцев и англичан.

Ночь перед битвой Аррен хотел провести в Эбби-Крейге, где расположился Уоллес, и дожидаться там рассвета.

Оставив Кайру, он уже вскочил в седло, когда прибыли Гарри Мактавиш, его бывший управляющий, Томас Райли и Ион Фергюсон – все трое из Хокс-Кейна, – оставшиеся в глухомани, чтобы принимать тех, кто вынужден был искать укрытия в лесах.

Когда Аррен увидел позади Иона сестру Джея, то соскочил с Пикта и бросился к девушке.

В отличие от темноволосого брата у Кэтрин были светлые, почти белые волосы и небесно-голубые глаза. Не скрывая своей радости, Аррен снял ее с лошади.

- Кэтрин, дорогая, какой сюрприз! Вот не ожидал, что мы увидимся!

Девушка положила руки ему на плечи и с улыбкой смотрела на него, пока он не опустил ее на землю, чтобы она смогла поздороваться с братом, Джоном и остальными воинами.

- Уже выступаете? - испугалась она.

- Да, - отозвался Джей.

- Значит, мы прибыли вовремя, чтобы проводить вас, - сказал Томас.

- И чтобы позаботиться о наших близких и слугах, - произнес Аррен с величайшей серьезностью. - Я доверяю вам их жизни. Если мы потерпим поражение...

- Не Волнуйтесь, сэр Аррен, я о них позабочусь, - ответил Гарри. - Только не думаю, что наше дело пропащее! А если, Бог даст, вы победите, мы будем ждать вас в Стерлинге!

- Мы не намерены проигрывать ни одного сражения.

Но проиграем войну, если позволим англичанам истребить всех нас. Если завтра мы потерпим поражение, это еще не конец. Восстание не умрет, пока жив гордый дух шотландцев, хотя даже в случае нашей победы Эдуард вряд ли откажется от последнего слова.

- Это точно, - удрученно согласился Гарри.

- Не спускайте глаз с леди Кайры, - распорядился Джон, прыгая в седло, и добавил, когда

Аррен бросил на него пронзительный взгляд:

- Ей может угрожать опасность.
- Леди Кайра? - спросила Кэтрин, повернувшись к Гарри.

Тот покраснел и отвел глаза. Он виделся с Арреном накануне и договорился о встрече на этом месте, чтобы не вынуждать отряд слишком удаляться от поля битвы.

- Леди Кайра, невеста Дэрроу, здесь? - изумленно повторила Кэтрин.
- Она будет с вами, - ответил Аррен.
- Никогда!
- Да, - отрезал Аррен.
- Почему?
- Нет времени обсуждать этот вопрос, Кэтрин.
- Что значит нет времени? Это вопрос жизни и смерти многих людей! Почему она здесь?
- Я не мог оставить ее.
- Почему?
- Ей угрожает опасность.
- Опасность?

Девушка чуть не плакала, и хотя Аррену не терпелось отправиться в путь, он взял себя в руки и спокойно ответил:

- Да, Кэтрин. Ей угрожает серьезная опасность. Ты не понимаешь...
- Не понимаю?! - гневно воскликнула она. - Аррен, я была в Хокс-Кейне, я видела, что сделал Дэрроу, слышала крики, ощущала запах дыма и смерти... Как ты мог привести ее сюда, к нам?
- Хватит, Кэтрин! Это не твое дело.
- Не мое?
- Она уже здесь. Я поступил, как считал нужным.
- Она предаст нас.
- Каким образом? Мы не прячемся в лесу. Мы уже не маленький отряд, который, нанеся очередной удар, скрывается от властей. Нас тысячи! Сегодня мы соединимся с Уоллесом в Эбби-Крейге, а завтра состоится битва. Что, по-твоему, она может сделать? Сообщить англичанам, что их ждет многотысячная армия? Милая, это они знают и без нее.
- Ей не место среди нас.
- Кэтрин, мне совсем не хочется тебя огорчать, но у меня нет выхода. Дэрроу убьет ее.

- Пусть! Может, тогда Эдуард прикончит его. Туда им и дорога! Обоим!

- Сестра! - одернул Джей.

- Я желаю им обоим смерти.

Джей обнял ее за плечи.

- Никто не требует, чтобы ты радовалась, но придется смириться. Постарайся быть вежливой. Это все, о чем я прошу.

- Она англичанка.

- Наполовину, - поправил ее Джей.

- Она здесь, и этим все сказано, - нетерпеливо бросил Аррен.

Нет у него времени торчать здесь и оправдываться! Впрочем, он никогда бы не стал оправдываться за свои действия ни перед кем.

- Вот как вы заговорили! Она здесь и лишь наполовину англичанка! - Вырвавшись из рук брата, Кэтрин гневно посмотрела на Аррена. - Я видела, как умерла твоя жена.

- Хватит!

- Я не желаю находиться рядом с ней! Спать рядом с ней, есть...

- Как тебе угодно.

- Неужели ты забыл своих родных?

- Я ничего не забыл и не собираюсь ничего объяснять.

Не ешь с ней, не спи и вообще держись от нее подальше.

Это не твоя забота, Он чувствовал себя виноватым, но едва ли они договорятся, а время не ждет.

- Храни вас Бог! - сказал он, вскочив в седло.

- Мы будем молиться за вас, Аррен! - отозвался Томас.

Кэтрин вдруг сорвалась с места и уцепилась за ногу брата, - Джей, олух несчастный, поосторожнее там, не лезь на рожон!

- Я всегда осторожен, сестричка. - Джей потрепал ее по голове. - До встречи в Стерлинге. Мы еще станцуем в честь нашей победы.

Кэтрин побежала следом.

- Храни вас Бог! И тебя, Аррен!

- Спасибо, милая.

- Только не надейся, что я буду нежничать с ней.

- Можно подумать, она способна нежничать с кем бы то ни было, - сухо уронил Джей.

Но Аррен улыбнулся, осадил коня и, приподняв девушку, поцеловал в щеку.

- Береги себя, Кэтрин.

Она кивнула, прикусив губу, и соскользнула на землю, Всадники пришпорили коней и понеслись галопом.

В Эбби-Крейг.

* * *

Кайра медленно поднялась, чувствуя себя разбитой.

Аррен не разбудил ее и уехал не попрощавшись. Как ужасна война! Победитель не успокоится, пока не добьет поверженных врагов.

Сколько убитых, сколько крови!

Она завернулась в плащ отца и спустилась к ручью. Хватит думать об этом, нужно терпеть и ждать. Ополоснув лицо холодной водой, Кайра вытерла слезы, присела на берегу, но тут за ее спиной хрустнула ветка.

Под дубом, прислонившись к стволу и глядя на нее, стояла белокурая девушка с ангельским лицом.

- Значит, ты леди Кайра.

- Да. А ты...

- Мое имя не имеет значения. Не желаю слышать его из твоих уст.

- О! Тогда зачем Ты сюда явилась?

- Не для того, чтобы болтать с тобой. Хотела посмотреть, как выглядит английская шлюха.

В голосе девушки звучала неприкрытая злоба. Откуда бы она ни явилась, но точно не из Шокейна. Ощувив дрожь в руках, Кайра сжала кулаки и спрятала их за спиной. Нельзя показывать, что ей страшно. Господи, поскорее бы уж началась битва...

Если они победят, она сможет ускакать к Аррену.

Если он выживет...

Кайра вдруг усомнилась, что сумеет вынести постоянный страх, ожидание и неизвестность.

Но кто эта девица, не желающая называть свое имя? И что она значит для Аррена?

Она крепче сжала кулаки, собираясь с силами, и негромко произнесла:

- Ну, ты пришла, увидела меня, нагрубила, теперь иди своей дорогой и оставь меня в покое.

К ее удивлению, блондинка сделала несколько шагов и тут же обернулась:

- Может, ты околдовываешь мужчин, но меня не одурачишь. Я знаю, что ты за птица. Имей в виду, я хорошо владею мечом. Один неверный шаг - и тебе конец! Понятно?

- Не знаю, что тебе известно обо мне. Я никогда не причиняла тебе зла, - ответила пораженная Кайра.

- Скоро узнаешь.

- В таком случае хочу предупредить, что я дорожу своей жизнью и тоже умею пользоваться мечом и кинжалом. Поэтому нам лучше держаться подальше друг от друга. Хорошо?

- Когда ты будешь в аду, леди Кайра, то и это для меня не слишком далеко.

Белокурая девица удалилась, оставив Кайру подавленной и испуганной.

Мужчины ушли сражаться. Бог знает, что принесет завтрашний день. Возможно, она больше не увидит Аррена...

Почуввав за спиной какое-то движение, она мгновенно обернулась.

Никого. И все же...

Ее не покидало ощущение, что кто-то притаился в лесу Следит за ней.

Кайра нахмурилась, не сводя глаз с деревьев. Может, блондинка вернулась? Нет. Зачем ей подглядывать? Своей ненависти она не скрывала и высказала, что думает, прямо ей в лицо.

Нет, белокурая фурия не станет шпионить за ней, прячась в лесу.

Она просто дура. И все потому, что Аррен так внезапно уехал. Потому что наступил решающий момент для Шотландии - страна либо выстоит, либо падет.

Листья зашелестели под ветром, и Кайра снова оглянулась.

Ей чудилась неведомая угроза в самых обычных звуках - в журчании ручья, шуме ветра, лесных зверьках, снующих вокруг.

Услышав знакомое пение, она успокоилась. Ингрид - Вы тут, миледи! - воскликнула горничная, появившись из-за деревьев, - Сэр Аррен велел не будить вас, пока они не уедут. Сказал, что так будет лучше. Но вы не бойтесь, они победят. Вот увидите.

Ингрид ободряюще улыбнулась, теребя перекинутую через плечо косу, и вдруг заплакала.

Кайра подошла к ней, крепко обняла.

- Ты права! Они победят.

- За нами приехали, миледи. Но Гарри..., славный малый, он был управляющим в Хокс-Кейне..., он сказал, что нужно подождать. Место сражения отсюда близко, но мы успеем скрыться, если что пойдет не так. О миледи! Если их разобьют, если мой Свен погибнет, мне все равно, что будет со мной. В нем моя жизнь!

- Твой Свен один стоит пятерых, Ингрид. Не волнуйся.

- Да, он ужасно сильный, - вскрикнула горничная. Было очевидно, что она гордится мощью своего мужа. - Только сэр Аррен еще сильнее и такой ловкий! О, миледи, они должны победить. Должны!

Ингрид зарыдала. Кайра прижала ее к себе, пытаясь утешить.

И снова ей показалось, что кто-то затаился в тени под деревьями.

Ветви медленно раскачивались, листья шелестели.

Страх холодной змеей скользнул по спине.

Чей-то взгляд.

За ней явно наблюдают.

Но кто?

Почему?

* * *

Он довольно улыбнулся, зная, что она поняла и насторожилась.

Он долго ждал, он играл роль подхалима. А они были такими идиотами.

Англичане победят, втопчут шотландцев в грязь, кровь прольется рекой, потому что изменники, оставшиеся в живых, примут смерть от руки закона. Да, законом определена кара для изменников. Король позаботится, чтобы их постигло наказание, а те, кто верно служил Англии, получат заслуженную награду.

Его наградят!

Пора. Шотландцы уехали, он разузнал все что мог, теперь нужно вернуться к своим, к тем, у кого сила, кто победит.

Ода!

Его ждет заслуженная награда.

* * *

Шотландцы стекались на зов Уоллеса.

День за днем, неделя за неделей, со всех уголков страны.

Простые арендаторы и состоятельные люди, горцы и жители равнин, пикты и скотты, бритты и скандинавы, потомки многих племен и народов, которые создали шотландское королевство. Среди них не было знатных лордов, присягнувших Эдуарду.

Но явились их вассалы. На боевых конях, вооруженные мечами, готовые биться с врагом.

Помимо закаленных в битвах ветеранов, радостно обнимавших покрытых шрамами друзей, здесь было много новичков, вставших под знамена человека, который не был их королем, не

искал славы и богатства. Он воевал за Шотландию, как и любой из них.

С высоты Эбби-Крейга открывался вид на позиции англичан. Тысячи, если не десятки тысяч костров.

Вместе с другими воинами Аррен стоял на вершине холма, глядя на мерцающие огни. Постепенно радостные приветствия смолкли, на смену им пришли хвастливые рассказы, смех, грубоватые шутки, которые поддерживали бодрость духа перед сражением. Да, им потребуется вся их воля, энергия, решимость и отчаяние. Побуждения души и сердца были оружием, которого нет у англичан.

Держась в стороне, Аррен наблюдал за встречей старых товарищей и родственников. Они пили, но умеренно, смеялись, вспоминая былые времена, мрачнели, скорбя о друзьях и близких, томившихся в английских тюрьмах или казненных.

Его собственный отряд за последнее время настолько увеличился из-за прихода людей из других городов и деревень, что Аррен давно не видел отца Корригана. Священник отличался редким усердием, всегда готовый благословить человека, а при необходимости помочь ему мечом.

Подошел Джон.

- Вы добились своего, - заметил Аррен, - собрали громадную армию. Уоллес сумел объединить людей.

- Да, но без де Морей ничего бы не вышло. Он богатый землевладелец с безупречным происхождением, но дело не только в этом. Де Морей - непобедимый полководец и храбрец каких мало, он никогда не признавал чужеземного короля. Он бьет англичан с не меньшей свирепостью, чем Уоллес, а его подвиги даже более известны.

- Значит, нас свели двое великих мужей.

- Да, - согласился Джон и нерешительно посмотрел на кузена.

- Твоя леди поговорила с тобой перед отъездом?

- Моя леди?

- Кайра.

- А-а, - протянул Аррен. - Теперь она моя леди? Мне казалось, ты ее недолюбливаешь, точнее - не доверяешь.

- У нее честный взгляд.

Аррен посмотрел на собравшихся у костра мужчин.

- Я не стал будить ее, - тихо сказал он. - А в чем дело?

- Не важно, - пожал плечами Джон. - Ты видел английский лагерь?

- Да.

- Такое ощущение, что их там сотни тысяч.

- Пожалуй.
- Как ты думаешь, мы погибнем?
- Нет. Во всяком случае, я обещал этого не делать.
- Значит, наш клан еще поживет.
- Да, клан у нас плодовитый, расползся по всей стране.
- И прекрасно. Будет кому жить, когда не станет нас, и лелеять Шотландию, если. Бог даст, мы победим.
- Джон, ты ничего не хочешь мне сказать?

Как ни странно, на лице кузена отразилось колебание.

- Нет. Пока не соберешься умирать. Тогда позови меня, и я приду с любого места на поле боя. Не сомневайся, я буду поблизости.
- Джон...
- Извини, кузен. Мне нужно поговорить вон с тем парнем.

Аррен проводил его раздраженным взглядом.

Значит, Джон разговаривал с Кайрой? И вдруг решил, что она должна стать его леди, что о ней следует позаботиться, защитить ее?

Но ведь Кайра в безопасности, в любом случае о ней позаботятся. Гарри ждет известий с поля битвы, но при малейшем намеке на опасность уведет женщин в горы.

Вот уж где настоящее логово мятежников, разбойников и дикарей! Горцы, самый неистовый из шотландских кланов, будут до конца защищать тех, кто им доверился.

Ну а если они уцелеют с предстоящей битве...

Надо заставить кузена объясниться.

Джон, однако, не вернулся. Аррен держался особняком несмотря на уговоры друзей составить им компанию. Слишком многое зависит от завтрашнего дня.

Возмездие и свобода.

Постепенно оживление у костров спало; огни продолжали гореть, но уже не так ярко.

Одинокая волынка завела песню мятежников.

Ее подхватили другие, тоскливая мелодия взмывала к темному небу, словно мольба, обращенная к небесам...

Или к адским силам.

К плачу волынок присоединились воинственные кличи мужчин в них звучали отвага, гнев, решимость, страсть.

Что ж, на рассвете их отвага подвергнется испытанию.

Глава 19

Он ехал, стараясь держаться в стороне от дороги, по которой прошел отряд Аррена.

Ближе к Стерлингу присутствие многочисленных армий становилось все более очевидным. Дороги были разбиты тяжелыми повозками, поля вытоптаны, деревья повалены, на обочинах валялись обломки фургонов и брошенная упряжь.

Лошадей не щадили, как и все остальное.

С наступлением темноты запылали костры.

Прятаться уже не имело смысла. Ходили слухи, что граф Суррей, измученный болезнью, не хочет сражения, надеясь склонить шотландцев к капитуляции.

В прошлом ему это нередко удавалось.

Отличить шотландский лагерь от английского не составляло труда, и, увидев знамена, он прищпорил коня. на мгновение его охватила растерянность. Здесь тысячи отрядов, включая наемников и знатных шотландцев, владевших землей в Англии; все они явились на север, чтобы сражаться с мятежниками, посмевшими выступить против короля.

Возле лагеря его окружил английский патруль.

Выкрикнув свое имя, он добавил:

- Я должен срочно увидеть лорда Дэрроу. Я его вассал.
- Лорда Дэрроу? - повторил один из воинов, переглянувшись с товарищами.
- Дэрроу здесь. Прибыл со своими людьми в распоряжение Уоррена, чтобы исполнить долг перед королем, - ответил кто-то. - Поезжай по этой тропе и наткнешься прямо на них.

Он двинулся в указанном направлении мимо украшенных султанами шатров, принадлежавших знатным вельможам, и убогих палаток, где расположились воины попроще.

От количества собравшихся людей захватывало дух, палатки тянулись бесконечной чередой. Рыцари коротали время за разговорами, выпивкой и игрой. Оруженосцы полировали мечи и щиты, присматривали за лошадьми и упряжью.

Наконец он увидел цвета Дэрроу, но его снова остановили.

- Кто ты? Зачем тебе лорд Дэрроу?
- Сэр Ричард! - поспешно сказал он. - Это я...

Продолжить он не успел, ибо Иган стащил его с коня и, повалив на землю, принялся душить.

- Пойдите!
- Ты наглый ублюдок!

- Пойдите! У меня важные новости!

- Ричард, отпусти его!

Видимо, шум привлек внимание Дэрроу. Бросив недовольный взгляд на хозяина, Иган подчинился.

Лазутчик встал и стряхнул пыль с одежды, не скрывая возмущения.

- Лорд Дэрроу, я не трус, забывший о присяге. Я делал то, что считал полезным для вас.

- Неужели? - Дэрроу помолчал, затем указал на лагерь:

- И в последний момент явился ко мне?

- Раньше я не мог.

- Следовало бы прикончить этого пса на месте, - сказал Ричард.

- У меня важные новости, милорд... - снова начал лазутчик и замолк, увидев, что Иган вытаскивает меч.

Но Дэрроу поднял руку, остановив своего верного слугу во второй раз.

- Какие новости?

- Я ваш преданный слуга, милорд. Все это время я терпеливо выжидал, не спуская с них глаз, и кое-что разведал.

Вас это наверняка заинтересует.

- И что же ты узнал?

- Про леди Кайру.

- Она с тобой?

- Нет.

- Говорю вам, его надо убить, - холодно повторил Иган.

- Она в нескольких часах пути отсюда, - поспешно сказал лазутчик. - Я не мог захватить леди Кайру, не подвергнув ее жизнь опасности. Ведь она нужна вам живой?

- О да. Я предпочел бы получить ее живой.

- Где она? - рявкнул Иган.

- Близко, под охраной всего лишь нескольких человек.

Я могу проводить вас туда.

- Говоришь, близко? - Дэрроу бросил взгляд на сэра Ричарда.

- Да. Хватит нескольких часов, чтобы обернуться туда и обратно.

- А где Аррен?
- В армии мятежников, – улыбнулся лазутчик. – Где же ему быть?
- Он лжет, чтобы спасти шкуру, – вмешался Иган.
- Зачем ему лгать? Никто не заставлял его приходить сюда.
- Это ловушка!
- Нет, – подумав, ответил Кинси. – Видит Бог, шотландцам сейчас не до ловушек. Им не терпится ринуться в бой и встретить смерть. – Он сплюнул в грязь.
- Да, милорд. Сэр Аррен выехал со своими людьми еще утром. А я задержался, чтобы понаблюдать. За леди Кайрой прибыли люди из Хокс-Кейна, им поручено отвезти ее в горы, если до них дойдут вести, что англичане одерживают победу.
- Когда шотландские собаки побегут, нужно опередить гонцов, – заявил Ричард. – Мы доберемся до нее раньше, чем они узнают о поражении и скроются в горах.

Дэрроу задумался и покачал головой:

- Нет. Она может ускользнуть, не говоря уже о том, что меня могут ранить или убить. Нужно ехать сейчас. Мы поскачем во весь опор и вернемся до рассвета.
- А как ты объяснишь ее присутствие здесь? – поинтересовался Иган.
- Объясню? – надменно переспросил Дэрроу.
- Граф Суррей не потерпит никаких проблем в лагере.
- Пустое, Ричард. Здесь полно шлюх, прачек и Бог знает кого еще. Кайра – подданная Эдуарда. Графу известно, что она моя невеста, причем волею короля. Мой долг – позаботиться о леди. – Дэрроу подошел к лазутчику:
- Если ты солгал и это ловушка, я убью тебя.
- А если это правда и она попадет к вам в руки?
- Ты вернешься ко мне на службу и получишь награду в виде золотых монет.

Довольный лазутчик улыбнулся:

- Сэр Ричард, выберите пять лучших наездников, которые умеют обращаться с мечом, не производя особого шума. Доспехи не понадобятся. Едва ли Грэм оставил там воинов – у шотландцев каждый человек на счету. Выезжаем немедленно.

Мужчины из Хокс-Кейна отнесли к Кайре с опаской, но без грубости, проявленной блондинкой. Как сообщила Ингрид, девушку зовут Кэтрин, она сестра Джея, имеет на него большое влияние, впрочем, и на Аррена тоже. Несмотря на ее очевидную неприязнь, Кайра не стала отсиживаться в уединенной роще, а отправилась на поляну, где расположились вновь прибывшие.

Гарри Мактавиш, высокий сухопарый мужчина с русой бородой и карими глазами, представил

ей Иона Фергюсона, человека постарше, и Томаса Райли, молодого дюжего парня.

Когда он встал. Кайра увидела, что у него нет правой руки.

- Лорд Дэрроу? - тихо спросила она.

- Вы имеете в виду резню? - уточнил Райли без намека на издевку.

- Да.

Томас улыбнулся, на его красивом лице, обрамленном темно-рыжими волосами, обозначились ямочки.

- Миледи, я таким родился, но благодарю за сочувствие.

Появившаяся на поляне Кэтрин оцепенела, заметив Кайру и ее горничную. Кроме них, в лагере были прачки, жены и любовницы воинов, дочь одного из них, а также шут, кузнец и два повара. Но все они расположились поодаль - в укромных местах среди деревьев и кустарника.

- А, явилась шлюха Дэрроу!

Кайра невольно улыбнулась, услышав за спиной угрожающее фырканье горничной.

- Кэтрин! - укоризненно произнес Томас Райли.

- Наконец-то прикрыла себя платьем, - ядовито заметила та.

- Уймись, - одернул ее Гарри. - Мы все должны просто ждать.

- Да, только она надеется, что победит ублюдок, перебивший наших родных.

- Кэтрин, - покачал головой Фергюсон, - тебя не убудет, если ты придержишь язык.

- Как вы можете...

- Аррен велел защищать ее от опасности, что мы и делаем, - твердо сказал Ион. - Если тебе не нравится, посиди в сторонке. И без того душа не на месте, а тут еще ты со своими выходками.

Сверкнув голубыми глазами, Кэтрин уставилась на Кайру.

- Ему плевать на тебя. Он любил свою жену. Понимаешь? Жену! А ты для него просто шлюха и не надейся, что когда-нибудь будет иначе.

Нет, она больше чем шлюха! Она - шлюха, которая носит его ребенка.

- Сожалею, что мое присутствие раздражает тебя.

- Предательница!

- И кого же я предала? - поинтересовалась Кайра.

Было такое впечатление, что Кэтрин сейчас ее ударит.

Ингрид шагнула вперед:

- Ты, маленькая сквернословная потаскушка, если ты будешь так разговаривать с миледи...
- Спасибо, Ингрид, я могу постоять за себя! Извините, но, думаю, мне лучше вернуться в рошу.
- Чтобы молиться? - ядовито осведомилась Кэтрин. - Молиться за кого, миледи?
- За праведных.

Ингрид последовала за хозяйкой, кипя от негодования.

Чтобы занять горничную делом. Кайра поручила ей выстирать белье, и та удалилась. Ингрид была рада любому занятию, лишь бы отвлечься от мыслей о своем драгоценном Свене.

Позже Кайру навестил Томас, который принес миску с жареным мясом и в ответ на ее удивленный взгляд сказал:

- Приготовлено на костре, миледи. Нет причин таиться, здесь теперь днем с огнем не сыщешь англичан. Все ушли к графу Суррею.

- Что это?

- Свежая телятина, ешьте на здоровье. - И он ушел.

От восхитительного запаха у Кайры потекли слюнки. Она уже поднесла кусок ко рту, когда увидела направляющуюся в ее сторону Кэтрин Макдональд.

- Вкусно, миледи? Еще бы! Мясо, поджаренное на костре! Совсем как жители Хокс-Кейна. И жена Аррена!

Ощувив вдруг приступ тошноты, Кайра отложила мясо, бросилась к ручью, где ее вырвало. Потом она умылась и прополоскала рот холодной водой.

Неожиданно появилась Кэтрин - видимо, хотела позлорадствовать, но казалась скорее смущенной, чем довольной.

- Так тебе и надо, - пробормотала она, несмотря на явное беспокойство во взгляде.

Наверное, ей достанется от брата, когда Джей с Арреном вернутся и обнаружат, что Кайра слишком больна, чтобы путешествовать.

Если вернутся...

Кэтрин села рядом с ней.

- Я была там! Никто, даже Аррен, не видел этого. Знаешь, что он сделал? Твой лорд Дэрроу?

- Могу себе представить.

- Нет, не можешь. Она так ужасно кричала... Они гоготали, насилая ее по очереди, а она все кричала, кричала и вдруг умолкла. Но она была жива! Я видела ее глаза.., после всего. Потом они подожгли дом...

- А где была ты? - тихо спросила Кайра. - Где была ты, если видела, что случилось с ней, и избежала ее участи?

Кэтрин резко втянула в себя воздух и отвела взгляд. Ее била дрожь.

Кайра хотела взять ее за руку, но сдержалась.

- Я...я...

- Не важно, я не собираюсь упрекать тебя.

Однако девушка заговорила.

- В кухне! Пряталась за разделочным столом. Я не могла помочь ей! Их было слишком много. Но я видела лестницу, видела их...

- Ты ничего не могла сделать.

- Я не имела права оставаться в живых, - с болью произнесла Кэтрин.

- Ты не имела права умереть. Кто бы тогда рассказал о случившемся? "

Кэтрин медленно кивнула и вскочила на ноги.

- Ты никто для него, понятно? Что бы ты ни говорила, ты англичанка, женщина Дэрроу. Ты заслуживаешь той же участи, которая постигла Алесандру. Ты...

Она яростно замотала головой и бросилась прочь.

* * *

Ночью Томас пришел снова. На сей раз с хлебом.

- Кэтрин призналась, что сравнила жареное мясо с обгоревшими останками, - сказал он извиняющимся тоном. - Может, это понравится вам больше.

- Ты был там, когда Дэрроу напал на поместье?

Томас посмотрел на серебрившийся в лунном свете ручей и тихо ответил:

- Да.

- Как вышло, что ты уцелел?

- Меня тяжело ранили в первые же минуты после нападения и бросили умирать. Брендан, кузен Аррена, пытался не допустить англичан в поместье, но его свалили с ног ударом такой силы, что он упал замертво. Мы даже чуть не похоронили его, когда нашли. Конечно, никто не ожидал сопротивления от однорукого калеки, хотя я отлично владею оружием. Но их было слишком много. А когда я пришел в себя, почувствовав запах дыма, люди Дэрроу уже ускакали.

- Просто невероятно, что он еще жив! - воскликнула Кайра. - Как только Бог не поразил молнией такое чудовище!

- Будь Господь действительно милосердным, король Эдуард свалился бы с коня, переломал бы себе все кости и умер в страшных мучениях. А его коню следовало бы растоптать его тело.

Хлеб, который она жевала, вдруг показался ей черствым и безвкусным.

- Простите, миледи.

- Остается только сожалеть, что меня считают ответственной за деяния Дэрроу.

- Вы совсем не такая, как он.

- Спасибо.

Томас поднял глаза на луну.

- Наверное, все, кто явился на битву, уже собрались. Не думаю, что в Эбби-Крейге теперь спят.

Кайру пробрала дрожь.

- Уже решено, что битва завтра? - спросила она и вдруг обернулась.

- Что там? - спросил Томас.

- Чей-то взгляд. За мной кто-то следит.

Хрустнула ветка, и темная фигура скользнула за дуб.

Кайра вскочила и направилась к деревьям с твердым намерением выяснить, кто следит за ней из леса и так ее пугает.

- Миледи! - окликнул Томас.

Из-за дуба выступил человек, явно смущенный тем, что попался. Кайра замерла на месте.

- Тайлер? Что вы тут делаете? Я думала, вы уехали с Арреном. Господи, что случилось? Неужели...

Она замолчала, услышав крики на опушке. Посмотрела на Миллера, затем на Томаса, и оба побежали.

- О нет, миледи! - Тайлер схватил ее за руку, когда она хотела проскочить мимо.

Зло!

Она и раньше это чувствовала. Какой же она была дурочкой!

Кайра изо всей силы ударила его коленом в пах. Миллер согнулся пополам, сжимая руками промежность.

Они с Томасом добежали до опушки одновременно, но Кайра в последний момент удержала его, не дав выскочить на открытое пространство.

- Смотри! - прошептала она.

Прачки, жены воинов и другие женщины разбежались.

В центре поляны стояли Дэрроу, Иган и еще трое. Ион Фергюсон лежал на земле, прикрыв собой Гарри Мактавиша.

Ричард и Кинси затеяли игру они перекидывали Кэтрин от одного к другому, как мячик.

- Бегите, миледи, я постараюсь сделать для нее все, что в моих силах, - шепнул Томас.

Все, что в его силах!

Однорукий калека на пять опытных воинов? Его ждет неминуемая смерть.

Видимо, собирается убить девушку, прежде чем умрет сам.

- Нет! - ответила Кайра, хотя ничего путного ей в голову не приходило.

Кэтрин перелетала из одних грубых рук в другие, ее платье рвалось, обнажая тело, а мерзавцы хохотали, подшучивая над ее страхом и плачевным состоянием одежды.

- Кайра! Идите сюда! - крикнул Дэрроу. - Мы бы охотно поиграли с этой красоткой, но война не ждет. Идите сюда, любовь моя, пока мы ее не прикончили!

Кайра с трудом подавила желание бежать к свирепым горцам, где клановые связи значат все, куда не осмеливались заходить ни англичане, ни римляне. А от Кэтрин она не слышала ни единого доброго слова.

Кинжал Ричарда оставил на платье Кэтрин длинную прореху.

Если выйти к ним, они убьют обеих.

Томас шевельнулся, но Кайра опять схватила его за руку:

- Нет, тебя он точно убьет, а меня, возможно, оставит в живых. Я постараюсь выручить Кэтрин, ты же скачи к Аррену.

- Миледи, они разогнали лошадей.

- Значит, пешком! Ты должен привести помощь! Отправляйся к Аррену. Я жду его ребенка.

Челюсть у Томаса отвисла.

- Кайра! Торопитесь! Срок земного существования этой куколки истекает! - снова крикнул Дэрроу.

Позади зашевелился Миллер.

- Займись им! - приказала она. - Томас, спаси жизнь себе и Кэтрин, а потом вы спасете меня.

Но, сделав несколько шагов. Кайра увидела Ингрид и яростно замотала головой, чтобы та не выходила из леса.

- Миледи, возьмите, - прошептала горничная и протянула хозяйке меч, которым та столь умело пользовалась.

- Кайра!

Она вышла на поляну, держа руки с мечом за спиной.

- Вы заставляете себя ждать, моя дорогая возлюбленная, - заявил Дэрроу, перебросив Кэтрин

верному слуге.

Ричард прижал девушку к себе и с ухмылкой приставил кинжал к ее горлу. Кэтрин дернулась, ощутив прикосновение острья В ее глазах застыл ужас.

- Отпустите ее, Кинси - Любовь моя, нужно преподать вам урок. Ее смерть будет на вашей совести.

Высокий, мощный, с правильными чертами лица, он мог бы считаться красивым мужчиной. Но его глаза всегда портили это впечатление.

- Нет, Кинси. Отпустите ее, сэр Ричард.

Взмахнув мечом, она прыгнула на Дэрроу.

Тот отскочил, досадуя на себя. Ему следовало бы ожидать подвоха. Эдуард часто подшучивал над ним, утверждая, что Кайра владеет мечом лучше, чем он.

Тогда он лишь смеялся, а теперь ему было не до смеха.

Кайра не дала ему шанса вытащить меч. Двигаясь со скоростью молнии, она заставила его отступить, а когда он, споткнувшись, опрокинулся навзничь, уперлась ногой ему в грудь и приставила острие меча к горлу.

- Отпустите ее, сэр Ричард.

- Нет! - яростно взревел Дэрроу. - Кайра не посмеет...

- Не посмею чего? - Она нажала сильнее. Выступила кровь.

- Я убью ее! - процедил Иган. - С нами трое воинов, Кайра, они вас прикончат...

- Возможно, но он будет мертв. А умирать ему не хочется, верно, Кинси? Ему не терпится принять участие в завтрашнем сражении и убить побольше шотландцев. Правда, лорд Дэрроу?

- Кайра, я...

Она снова нажала на рукоятку меча. Острие вошло глубже, оказавшись в опасной близости от кадыка.

- Отпустите ее! - приказала Кайра, спокойно взглянув на Игана.

Тот с проклятием отшвырнул девушку. Кэтрин покачнулась и замерла.

- Беги!

- Кайра, убери меч! - взревел Дэрроу.

- Беги, Кэтрин! Ну же!

- Миледи... - начала девушка.

- Беги, черт бы тебя побрал!

Кэтрин подчинилась.

- Убери меч! - снова загремел Кинси.

- Терпение.

- Мои люди схватят вас.

- Если они сделают хоть шаг, вы покойник.

Кайра ждала. Их пятеро; еще немного - и кто-нибудь, не выдержав, бросится на нее. Если она убьет Дэрроу, ей не жить.

Может, заплатить своей жизнью за смерть Кинеи...

Нет.

Она носит ребенка. Она никогда не сдавалась, а теперь должна бороться за двоих: за себя и за дитя Аррена.

- Кайра!

- Еще минуту.

Взгляд Кинси метнулся к Игану. Рыцари переглядывались между собой. Достаточно ли она дала беглецам времени, чтобы скрыться?

Видя, что терпение воинов на исходе, Кайра сделала шаг назад. Дэрроу вырвал у нее меч, забросил его в кусты, потом схватил ее за волосы и притянул к себе.

- Когда я разделаюсь с тобой... - начал он.

В этот момент из-за деревьев появился согнутый Миллер.

- Лорд Дэрроу, вы ее поймали! Теперь вы поняли, что я сказал правду. Я не предавал вас.

Кайра смерила его презрительным взглядом. Она просила для него пощады, когда он сдался, и Аррен пощадил его.

- Вы, Миллер, - наихудшая разновидность предателя. Змея, притаившаяся в траве, подлая крыса, - сообщила она ему.

- Зато я получу награду.

- О да, ты получишь, что заслужил. Ричард, награди его.

Тайлер, которому удалось наконец выпрямиться, обратил на него полный ожидания взгляд.

Иган улыбнулся.

- Вот твоя награда, парень! - Он вонзил кинжал ему в живот и полоснул вверх.

В глазах молодого человека мелькнуло изумление, но, прежде чем он рухнул на землю, Ричард выдернул кинжал из тела своей жертвы.

- Награду! - с отвращением произнес Дэрроу. - Испортил такое простое дело.

Онемев, Кайра потрясение смотрела на упавшее к ее ногам бездыханное тело.

– Вот тебе награда, – обронил Кинси, осторожно потрогал горло, затем в ярости уставился на свои пальцы и недоверчиво произнес:

– Ты пролила мою кровь!

Кулак полетел ей в лицо.

Она никогда не сомневалась в его силе.

Мощный удар. Железный кулак.

Она упала на спину.

Ужасная боль! Он сломал ей челюсть. Нет, просто боль.

Земля и небо бешено вращались, затягиваясь черной пеленой.

Кайра яростно заморгала. Нет, еще хуже. Глаза открыты, но она ничего не видит.

Глаза у нее закрылись. Наступила благодатная тишина.

Глава 20

К утру 11 сентября 1297 года Уоррен и Крессингхэм заняли позиции к югу от Форта, откуда можно было наблюдать за шотландцами, которые собрались на противоположном берегу реки.

Королевская армия демонстрировала свою мощь и великолепие. Летнее солнце отражалось в сверкающих доспехах, ветер трепал шитые золотом королевские штандарты и яркие знамена с гербами благороднейших семейств Англии. Над шлемами знатных рыцарей веяли плюмажи, лошади нетерпеливо пританцовывали и фыркали, позвякивая богато украшенной сбруей. Воины ехали стройными рядами, вытянувшись в цепочку, которой не было видно конца.

Расположившиеся на склонах холма шотландцы являли собой пеструю, хотя и не менее живописную картину. И лишь некоторые могли похвастаться металлическими кольчугами, зато многие прискакали на битву, раскрасив себе лица, как пикты, их древние предки.

Да и место шотландцы выбрали очень удачное. Склоны холма не давали развернуться английской коннице, а позади лежала пересеченная местность с дремучими лесами, болотами и топями, где можно было укрыться при отступлении.

Слева их защищала река, она же, круто изгибаясь, предохраняла их справа; впереди простирался заболоченный луг с насыпной дорогой, ведущей к мосту через реку, за которой начиналась Англия.

Многие шотландцы, явившиеся на зов Уоллеса, были опытными бойцами, поскольку давно совершали набеги на англичан. Но многие не имели военного опыта. К тому же после Данбара, где шотландцы потерпели сокрушительное поражение от англичан, это была первая крупная битва, в которой должны сойтись многие тысячи воинов с обеих сторон.

Несмотря на громадный численный перевес у врага, шотландцы верили в свою победу, ибо Эдуард находился во Франции и это давало им преимущество.

В отсутствие короля английскими войсками командовал Уоррен, граф Суррей, опытный полководец, но человек старый и больной. Он был старше Аррена, Уоллеса и де Морей, вместе взятых. По слухам, Уоррен не ладил с Крессингхэмом, занимавшим пост сборщика королевских податей. Тот был тщеславен, упрям, нечист на руку; его ненавидели все без исключения – и те, кто поддерживал национальную идею, и те, кто выступал против нее. Считали, что он украл деньги, отпущенные на восстановление Берика.

Возглавляя свой отряд, Аррен ехал на позицию и ощущал смутное беспокойство, словно недосчитался кого-то, кто должен быть рядом. Впрочем, ничего удивительного. Предполагалось, что Джон возглавит пехоту и выставит заграждения против английской конницы, а Аррен поведет в атаку всадников.

Он подавил тревогу, отнеся ее на счет предстоящей битвы. Все понимали, что смерть соберет богатый урожай на этом болотистом лугу, когда англичане перейдут через мост.

Аррен в очередной раз отметил преимущества их позиции. Эта заслуга принадлежит как Уоллесу, так и де Морейю.

В течение минувшего года Уоллес вдоль и поперек исходил здешние места, несколько раз форсировал реку во время рейдов. Де Морей придавал большое значение выбору места боя, используя рельеф местности, леса, болота и топи.

Тем не менее несметное полчище англичан, расположившихся на другой стороне, не могло не подавлять.

Как и их уверенность в своей победе.

Но шотландцы тоже намерены стоять насмерть, они шли к этому дню все лето, и решающий момент настал.

- Мы не отступим, парни! Помните Хокс-Кейн! - крикнул Аррен своим людям, рассыпавшимся по холму.

- Помните Берик! - подхватил чей-то голос, и боевые кличи огласили воздух, пронесаясь по рядам.

Интересно, слышат ли их англичане? Наверняка.

В соответствии с обычаем каждой из противоборствующих сторон предоставлялась возможность сдаться. Накануне вечером явились несколько шотландских баронов, уполномоченных вести переговоры от имени англичан. Заверив Уоллеса в своей поддержке, они вернулись к Уоррену, заявив, что им не удалось отговорить шотландцев от битвы. Двое из них присягнули Уоллесу и де Морейю, остальные колебались, и Аррен подозревал, что они примут решение в зависимости от исхода битвы.

Потом со стороны англичан явились два монаха с предложением сдаться и обещанием простить былые прегрешения мятежников.

Их тоже отправили назад.

- Будем сражаться! - крикнул Аррен.

И отдал команду стоять на месте.

* * *

Когда она снова открыла глаза, было утро.

Челюсть болела, голова, казалось, готова была расколоться.

Уставившись на залитую солнцем стену палатки, она поняла, что жива, находится в английском лагере и руки у нее связаны за спиной.

- О, миледи, вы проснулись, - раздался голос Дэрроу, вернув ее к ужасной действительности.

Спаслись ли Ингрид, Кэтрин и Томас? Есть ли хоть малейшая надежда, что Аррен знает, где она?

А правда, где она находится?

Дэрроу в полном боевом облачении встал перед ней, схватил за плечи и притянул к себе.

- Невероятно, миледи, ваше лицо покрыто синяками и распухло, волосы растрепаны, а вы тем не менее прекрасны.

Хотя как изменница вы должны знать свою участь, но прежде вам следует посмотреть, как будут подыхать шотландцы.

Правда, не исключено, что, пока мой отряд перейдет через мост, их уже перебьют. Увы, всегда чем-то приходится жертвовать! Но я не мог лишиться себя удовольствия показать вам, как будут крошить этих дикарей.

Он грубо поставил ее на ноги.

Кайра не знала, что он прочел в ее глазах, только увиденное привело его в дикую ярость.

- Не бойтесь, миледи! Я прикоснулся к вам лишь потому, что не желаю пропустить битву. Я даже позаботился о том, чтобы вы ехали на своей кобыле. Вы должны быть мне признательны.

- Они вас убьют, Кинси.

- Мертвецы, дорогая Кайра, еще никого не убивали. А они умрут. И вы увидите это собственными глазами, прежде чем вас казнят.

- Кто здесь командует?

- Кто? Вы рассчитываете на спасение, обратившись к более знатному лорду? Напрасно. Уоррен болен, а Крессингхэм - надутый дурак, хотя, надо признать, ему нет равных в ненависти к мятежникам. Вряд ли он станет вам помогать.

Идемте, миледи, битва началась.

Тем не менее в лагере оставалось немало пеших и конных воинов, рыцарей, оруженосцев, священников.

Не удостоив их внимания, Дэрроу позвал Игана, который вывел лошадь Кайры.

- Скоро наша свадьба, дорогая, - улыбнулся Дэрроу, посадив ее в седло.

- Нет, Кинси. Я всегда ненавидела вас, а теперь ненавижу еще больше.
- О да! Вы не меняетесь. Все так же высокомерны, горды и, видимо, полагаете, что нужны мне в качестве жены?
- В любом случае вы не можете жениться на мне, если я откажусь играть в ваши игры.
- Всегда есть способы добиться цели, любовь моя.
- А вдруг я умру до свадьбы? Ведь это нарушит ваши планы, не так ли?
- Если вы думаете, что вам представится шанс благо, родно покончить с собой...
- Зачем? Моя кобыла не боевой конь, и если она понесет, то мне конец, раз у меня связаны руки.

Дэрроу заколебался.

- Не слушай ее, - предупредил Иган. - Она только и думает о бегстве к своему шотландскому любовнику.
- Как, по-твоему, она сбежит?
- И правда как? - спросила Кайра, обращаясь к Игану. - Вы же так уверены, что ваша мощь намного превосходит силы мятежников!

Дэрроу шагнул к ее лошади и вытащил из-за голенища нож.

На мгновение Кайре показалось, что он собирается вонзить его ей в сердце, чтобы тут же на месте покончить со всем, но он перерезал веревки, стягивавшие ее запястья.

- Могли бы поблагодарить меня, - буркнул он. Кайра молча смотрела на него, потирая запястья. - Сделаете хоть одно движение не в том направлении - и я сдеру с вас живой шкуру. Ричард, моего коня! И прикажи строиться. Мы выступаем.

* * *

Известие о перебежчике обеспокоило Аррена. Тот мог донести англичанам, что заболоченный луг за мостом представляет собой настоящую ловушку для всадников в тяжелых доспехах. По обе стороны от насыпной дороги была поросшая травой жидкая грязь, в которой вязли лошади.

Может, он так и сделал.

Но англичане либо пренебрегли его мнением из-за чрезмерной гордыни, либо не поверили, как предателю.

Возможно, английские полководцы оказались не столь хороши. Поговаривали, что Уоррен просил короля освободить его от командования войсками в Шотландии, ссылаясь на нездоровье, но Эдуард отказал.

Зато Крессингхэм рвался в бой, готовый раздавить бунтовщиков, однако его ненавидели и презирали даже собственные воины.

Как бы там ни было, конница англичан двинулась по мосту, добротному, но слишком узкому, и

рыцарям пришлось образовать колонну в два ряда.

- А мы чего стоим без дела? - волновались шотландцы.

- Всем ждать! - приказал Аррен своим людям.

Обучение дисциплине не прошло даром: благородные рыцари и простолюдины, богатые и бедные, молодые и старые терпеливо ждали.

Англичане шли.

Полчаса. Час. Полтора часа.

Шотландцы стояли.

- Аррен? - нервно окликнул его Патрик.

- Мы ждем.

Выдержка, дисциплина, терпение.

Лишь Пикту не стоялось на месте, он переступал ногами и махал хвостом, отгоняя досаждавшего ему овода.

- Спокойно, - тихо сказал Аррен, похлопывая коня по крупу.

Может статься, что это последний день его жизни. А если нет...

Сумеет ли отомстить? Весь год он жил, согнувшись под тяжестью вины, заглушая боль яростью. Если он уцелеет в битве...

Прошло еще полчаса.

Если уцелеет, то, возможно, похоронит наконец своих мертвых. Освободится от прошлого, обретет будущее, станет независимым и свободным, как Шотландия.

Аррен не хотел думать о Кайре. Но - возможно, в свой последний час - невольно вспомнил, как оставил ее спящей на берегу, как сказал, что не женится на ней и никогда не полюбит.

А вот полюбил, она стала ему необходимой. И убеждал он, в сущности, не Кайру, а себя, ибо велик его долг по отношению к тем, кто умер. К Алесандре, нежной, ласковой жене, которая принадлежала ему душой и телом, разделяла его мечты об освобождении Шотландии.

Сегодня он заплатит свой долг, пусть даже ради этого потребует отдать собственную жизнь.

Минуло еще полчаса.

Англичане шли и шли.

Он посмотрел в сторону Эбби-Крейга, откуда Уоллес наблюдал за перемещением войск.

А шотландцы не покидали своих позиций.

Английская конница перетекала через мост - знатные воины и рыцари с оруженосцами, которые несли штандарты с гербами.

Лошади нетерпеливо гарцевали под всадниками.

В напряженной тишине слышалось звяканье сбруи.

Ветер трепал знамена, Затем протрубил рог.

Это был сигнал.

- Вперед!

- К бою!

- Копьеносцы! На фланг, к мосту! Захватить переправу!

Аррен поднял меч. Воздух огласился боевыми кличами, от которых стыла кровь, и шотландская конница понеслась вперед, отрезав английскую кавалерию от остальной армии. Рыцари в тяжелых доспехах и кони начали барахтаться в трясине. Лишь небольшому числу лучников и пеших воинов удалось пересечь заболоченное пространство.

Теперь они думали, как бы им переправиться назад и вернуться к своим.

Шотландцы не дали им такой возможности, рубя на мосту тех, кто сумел отступить. Уцелевших сталкивали в реку.

Кругом стоял невообразимый шум от лязга металла, воплей умирающих и ржания испуганных коней. Пешие воины стаскивали с лошадей рыцарей, которые отчаянно сопротивлялись.

Аррен, орудуя мечом и щитом, вышибал противников из седла, а его воины добивали их на земле. Он видел, как несколько человек стащили с лошади Крессингхэма и зарубили, явив своеобразное, хотя и невольное милосердие.

Удар сзади, отраженный кольчугой, отвлек Аррена от мыслей о Крессингхэме. Он сосредоточил внимание на теснивших его англичанах, ни на минуту не забывая о Дэрроу, которого видел в каждом противнике.

Но он был не единственным шотландцем, жаждущим мести. Отовсюду раздавались крики:

- За Берик! За Данбар!

- За отца! За брата!

«За мою жену!»

За спиной Аррена бился Джон, слева - Теин, справа - Патрик. Легко управлявшийся с мечом отец Корриган благословлял тех, кого отправил на тот свет. Неподалеку отбивался от рыцаря Брендан, но он был слишком юн для такой битвы и не замечал всадника, который занес над ним меч.

- Брендан! - крикнул Аррен, понимая, что не успеет помочь юноше.

Зато Патрик обернулся на его крик и предупредил Брендана. Тот моментально пригнулся, а когда англичанин по инерции вылетел из седла, убил его ударом в горло.

Аррен облегченно вздохнул, но тут же услышал свист :меча и обернулся. Его контратака

заставила англичанина отшатнуться, конь врага поднялся на дыбы, и рыцарь, падая на землю, успел только вскрикнуть, раздавленный собственной лошадью.

Несмотря на отчаянное сопротивление, англичане во множестве гибли, а те, кто смог прорваться к мосту, тонули в холодной воде. Их сбрасывали в реку, и тяжелые доспехи увлекали несчастных на дно.

Когда Аррен наконец огляделся, то увидел, что противников не осталось.

Вокруг на залитой кровью траве лежали бездыханные воины, с моста доносились крики:

- Наша взяла! Мы победили!

- В погоню!

Шотландцы начали преследовать отступавших к Стерлингу англичан.

Аррен хотел двинуться за ними, но помедлил, заметив толпу, пребывавшую в явном волнении. Перешагивая через трупы и расталкивая мужчин, он пробрался в центр плотного кольца воинов.

На земле среди мертвых тел лежал раненый де Морей.

- Расступитесь! Дайте вынести его с поля! Осторожно, осторожно! - сказал Аррен подбежавшему оруженосцу и приближенным де Морей. Встав на колени возле поверженного командующего, он с беспокойством смотрел ему в лицо. Де Морей схватил Аррена за руку.

- Мы сделали это, клянусь Богом. Мы сделали это!

- Поберегите силы, сэр.

- Аррен, в погоню за этими ублюдками, не дайте им уйти. Где Уоллес?

- Дерется как дьявол во главе своих людей.

Де Морей поморщился. Доспехи, кровь и грязь не позволяли определить, насколько серьезна его рана.

- Клянусь Богом, мы победили! Благородное происхождение еще не делает человека полководцем. Уоллес доказал, что народ сильнее опытных наемников, которые воюют без души. Мы победили!

- Вот носилки, - сказал оруженосец.

- За ними, Грэм, за ними! - приказал командующий.

- Мы будем преследовать их, пока не загоним в ад, - поклялся Аррен.

Когда де Морей унесли, он вскочил в седло и почувствовал, что дрожит.

Они сделали это!

Англичане могли устоять.

Но не устояли.

* * *

Отряд Дэрроу не успел переправиться на другой берег.

Не веря своим глазам, он наблюдал за тем, как английскую конницу, перешедшую через мост, изрубили в куски.

Число воинов, убитых за столь короткое время, потрясло. Идиот Крессингхэм – а именно он пренебрег сведениями перебежчика – настоял на атаке и погиб.

Они видели, как его стащили с лошади и растерзали.

Впрочем, ему повезло. Знатных рыцарей обычно брали в плен ради выкупа, но Крессингхэма ждала иная участь, и его смерть была исходом, на который он не мог рассчитывать.

Кайра не желала смотреть. Она закрывала глаза, отворачивалась и все-таки при любом крике обнаруживала, что смотрит.

Происходящее казалось невероятным.

Толпа шотландской черни и мятежников разбила мощную армию англичан. И не просто разбила...

Устроила им настоящую резню.

Теперь шотландцы преследовали отступающих. Мост уже развалился, и они ныряли в холодную воду, переправляясь вплавь.

Джон Уоррен, граф Суррей, выкрикивал команды, рога трубили отход. Но в этом не было нужды. Англичане обратились в паническое бегство, словно за ними гнались все демоны ада. Кайра видела, как шотландцы настигали беглецов, стаскивали с коней и убивали даже тех, кто молил о пощаде.

- Лорд Дэрроу!

Несмотря на приказ к отступлению, тот не двигался с места, отказываясь верить в поражение.

- Кинси! – резко произнес Ричард.

- Отходим! – наконец заорал Дэрроу.

Это ее единственный шанс бежать. К шотландцам, на ту сторону реки, на поле, устланное трупами, и молиться, чтобы среди них не было Аррена.

- Ты! Ведьма! – с безумным видом крикнул Дэрроу, словно это она устроила англичанам разгром.

Кайра пустила кобылу вскачь, но его воины преградили ей путь, и Дэрроу, отличный наездник, легко настиг ее, выхватил из седла и перетащил на своего коня.

- Злорадствуете, миледи? – прошипел он. – Рассчитываете станцевать на телах мертвых англичан? Не выйдет!

Он пришпорил громадного жеребца, который без труда рванул вперед, даже не ощутив дополнительной тяжести.

* * *

Шотландцы закончили преследование. Враги отступили, разбежались мелкими группами, стремясь уйти за границу.

В Англию.

Победители ликовали, оглашая воздух торжествующими криками.

Де Морей был серьезно ранен, и командование перешло к Уоллесу. Многие требовали добить врага, и он, уступив, отрядил людей для преследования англичан, хотя и не рассчитывал на особый успех. Шотландцы нуждались в передышке.

Но были дела, не терпевшие отлагательства.

К тому же следовало похоронить убитых и вынести раненых – чем скорее их найдут, тем больше у них шансов остаться в живых.

На поле уже вышли женщины, лекари и похоронная команда. Они помогали раненым, не брезгуя ценностями, которые находили на телах англичан. Кое-кто плевал на трупы врагов, но до надругательств над покойниками не доходило.

Аррен вместе с Джем, Рагнором и отцом Корриганом бродили по полю, разыскивая своих. По сравнению с числом погибших англичан потери шотландцев были незначительными.

Аррен стоял на коленях возле тела Хейдена Мактига, верного друга, прошедшего с ним долгий путь от Хокс-Кейна, когда услышал торжествующие крики. Он тут же выпрямился, его люди встали рядом.

Оказывается, воины повесили тело Крессингхэма на ближайшем дереве. Сначала они кричали, танцевали в восторге от содеянного, а затем с холодным бешенством начали сдирать кожу с ненавистного врага.

– Господи! Мы уподобляемся тем, кого ненавидим! – Перекрестившись, отец Корриган отвернулся от жуткого зрелища.

Аррен долго стоял, глядя вдаль.

Сколько мертвых врагов! Шотландцы берут замки, преследуя англичан до границы, но он почему-то не испытывал торжества.

Более того, его не покидало беспокойство.

– Что с вами? – спросил Корриган, благословив покойного Хейдена.

– Ничего. Просто англичане не оставят нас в покое. Эдуард вернется из Франции, впадет в знаменитый гнев Плантагенетов, и они снова придут сюда. Только во главе войска будет король.

– Возможно. – Священник пожал плечами и улыбнулся. – А пока Шотландия наша. Возрадуйтесь, сэр Аррен.

Родина свободна! Почувствуйте свободу, ощутите ее вкус и запах!

- Святой отец, в данный момент я не ощущаю ничего, кроме запаха крови.

Тот нахмурился, но Аррен вдруг засмеялся, впервые ощутив радость победы, обнял священника и хлопнул его по спине.

- Свобода! Вы правы, мы сделали это! Мы победили!

Глава 21

Проснувшись утром в лагере неподалеку от места сражения, Аррен почувствовал запах крови. Неужели ему теперь все время будет мерещиться запах смерти?

Щебетали птицы, свежий ветерок на секунду развеял тяжелый дух. Мчавшиеся в разные стороны гонцы торопились сообщить радостные вести. Бароны, присягнувшие Эдуарду, теперь вовсю превозносили двух молодых полководцев - Уоллеса и де Морея.

Состояние последнего оставалось критическим, многие опасались, что ранение смертельное. Но Уоллес готовился идти дальше, чтобы развить успех.

- Чувствуешь? - спросил Джон.

- Кровь и смерть?

- Нет, сэръ! Мы проснулись в свободной Шотландии!

Разве ты этого не чувствуешь? Мы свободны, независимы...

- И живы, - прибавил Джей.

- Верно, - согласился Аррен.

- У тебя не слишком-то довольный вид.

- Почему, я доволен. Только еще не осознал до конца и не...

- Не видел тела Дэрроу, - подсказал Джей.

- Столько народу погибло, - заметил Патрик. - Кто знает, может, он где-нибудь в поле.

- Не ищите Дэрроу среди мертвых, - ответил подошедший Корриган. - Я видел на той стороне реки его отряд и знамена. Он не переходил через мост. Наверное, сбежал с остальными трусами. Как ни прискорбно, Дэрроу жив.

- Аррен! - крикнул Рагнор. - Тебя зовет Уоллес. Приходи к нему, когда сможешь.

- Сейчас умоюсь и приду.

Выйдя из лагеря, Аррен направился к ручью.

По реке еще плыли трупы мужчин и лошадей, но протекавший чуть дальше ручей не был осквернен смертью.

Он разделся донага и тщательно вымылся в холодной воде. Уже на подходе к лагерю он увидел женщину, и сердце у него заколотилось.

Должно быть, Гарри узнал о победе и решил поздравить их, забрав с собой остальных.

Прошлой ночью они похоронили соратников, но многие еще остались непогребенными, и над ними кружили стервятники. На фоне мрачной картины девушка казалась ужасно одинокой.

- Кайра? - окликнул ее Аррен, ускорив шаг. - Кэтрин!

Что ты здесь делаешь? Тут неподходящее место...

Она бросилась в его объятия, дрожа всем телом.

- Я понимаю, но ты видела кое-что и похуже! Мы победили...

- О Боже! Ты еще не видел Томаса?

- Что случилось? - нахмурился Аррен, отстраняя побледневшую Кэтрин.

- Он пришел за ней.

- Кто?

- Дэрроу. Он пришел за леди Кайрой. Они подкрались незаметно, как лисы. Когда они появились из-за деревьев, все бросились врассыпную, но англичане не стали никого преследовать. Гарри и Ион пытались сопротивляться, но их свалили первым же ударом. К счастью, Гарри жив. Ион тоже, хотя моя тетка Моув боится, что он умрет, не придя в сознание.

- Где Кайра? Не может быть, чтобы она уехала с ним.

В сердце опять закралось сомнение. Она его обманывала! А когда наступил решающий момент, бросила его и сбежала, поставив крест на нем и на деле всей его жизни.

- Я убью ее!

- О нет! - усмехнулась Кэтрин, несмотря на катившиеся из глаз слезы. - Это я хотела убить ее. Я боялась, что она займет место Алесандры. А когда она заставила меня понять, что я не помогла Алесандре, я еще больше возненавидела ее.

- Ты бы не помогла Алесандре, а погибла бы вместе с ней. Кайре следовало бы это знать.

- Теперь уже ничего не поделаешь. Мне придется жить со своей виной.

- Как и всем нам. Кэтрин, расскажи, что случилось.

Обернувшись на стук копыт, Аррен увидел своих людей.

Скакавший впереди Томас легко спрыгнул с позаимствованного у кого-то боевого коня. Вслед за ним спешил отец Корриган, успевший облачиться в рясу. Свен обнимал плачущую жену.

- Тише, Ингрид, успокойся!

- Кто-нибудь расскажет мне, что случилось? – рявкнул Аррен, Все хмуро молчали.
- Что тебе сказала Кэтрин? – спросил Томас.
- Не слишком много. После нашего отъезда явился Дэрроу и чуть не убил Гарри с Ионом. А потом...
- Дэрроу с подручным затеяли игру, перебрасывая меня, как мяч! – прошептала Кэтрин. – Они развлекались, любезно уступая друг другу право убить меня.
- Что дальше?
- Они стали звать Кайру, угрожая, что убьют меня, если она не выйдет.
- И она вышла, – тихо сказал Аррен.
- Да. Она понимала, что они не оставят меня в живых, поэтому бросилась на Дэрроу с мечом...
- Это я дала его миледи, – гордо ответила Ингрид и снова зарыдала.
- Леди Кайра сбила Дэрроу с ног, приставила к его горлу меч и вынудила отпустить меня.
- Я пытался ее удержать! – воскликнул Томас. – Клянусь тебе, я пытался, Аррен!
- Верю. Но ради Бога, рассказывайте дальше!
- Леди Кайра сказала, что у нее есть шанс выжить, а у нас нет. И велела бежать к тебе.
- Но как они вас нашли?
- Тайлер привел их! Тайлер Миллер! – словно выплюнул отец Корриган, Ну да, Миллер! Он же чувствовал, что кого-то из его людей не хватает.

Значит, Миллер.

Человек, которого он пощадил. Кайра умоляла сохранить ему жизнь. И никто не усомнился в нем!

Но ведь Миллер доказал свою преданность в схватке с англичанами в лесу близ Шокейна!

Ну и что? Люди вроде него изменяют присяге столь же легко, как переодеваются.

Аррен взглянул на освежеванный труп Крессингхэма.

- Я сдеру с него шкуру! – поклялся он.

- Не выйдет, – вздохнул Томас. – Он рассчитывал получить награду за предательство. И уж они его наградили.

Кинжалом в живот.

- Но я видел Дэрроу! На том берегу! – воскликнул отец Корриган.

- Он мог взять ее с собой, чтобы она увидела наше поражение, – сказал Патрик.

- А теперь его и след простыл, - сказал Джей. - Англичане бегут к границе... Аррен! Ты куда?

- К Уоллесу!

- Но мы должны ехать за ней! - запротестовал Томас.

Аррен не остановился, и Джон бросился за кузеном.

- Тебе нельзя идти к Уоллесу. Нужно ехать, Дэрроу убьет ее. И потом... Она носит твоего ребенка.

Аррен замер.

- Она сказала тебе? - недоверчиво спросил он.

- Не совсем. Я догадался. Кайра пока не уверена, но...

Их догнал Томас.

- Это правда. Если он убьет ее, ребенок тоже погибнет.

Сердце у Аррена тоскливо сжалось, на лбу выступил холодный пот, его затрясло от гнева, но он пошел дальше.

- Кузен!

- Независимо от того, правда это или нет, я поеду за ней после встречи с Уоллесом. Он готовится к атаке на англичан. Мы поможем ему, только выступим чуть раньше. Неплохо бы удостовериться, что он двинется следом, верно?

- Верно! - Джон облегченно вздохнул. - Но...

- Что?

Джон покачал головой, с беспокойством глядя на кузена.

- Нужно догнать ублюдка, прежде чем он убьет ее, - закончил он.

- Но леди Кайра сказала, что он ее не убьет, - начал Томас и осекся. Дэрроу способен на все, особенно теперь, когда англичане разбиты.

Аррен двинулся к палатке Уоллеса, с трудом переставляя ноги, со свинцовой тяжестью на душе.

Какая горькая ирония! Обрести наконец свободу и потерять сердце на пути к ней.

* * *

Уоллес вошел в его положение, хотя отказался выделить ему людей. Они могли понадобиться, если Дэрроу укрылся за стенами крепости.

- Победа далась нелегко, - сказал Уоллес. - Воины измучены, много раненых, к тому же мы осадили Стерлинг. Я намерен перенести военные действия на английскую территорию, чтобы они вкусили тех ужасов, которыми так долго потчевали шотландцев. Не сегодня завтра в Перте

будет совет. Да, Шотландия наша, только я не могу радоваться, как глупый мальчишка. Эдуард не смирится с поражением. Мы должны сохранить армию, отправить за границу послов и епископов в Рим, восстановить торговые связи. Война не закончилась, нас ждут битвы, и хотя я понимаю, что вы должны без промедления ехать, не могу предоставить вам сколько-нибудь значительный отряд. Сэр Генри преследует английскую армию, другие рыцари охотятся за разрозненными группами, которые спасаются в одиночку. Все, кого сможете набрать, – ваши. И помощи вам Бог.

Несмотря на ярость, страх и отчаяние, Аррен понимал, что нельзя пороть горячку. Едва ли Кайре пойдет на пользу, если он сломя голову ринется за ней и подтолкнет Дэрроу к решительным действиям. Тот не остановится перед насилием, пытками и убийством.

А она носит его ребенка!

Господи, только бы Кайра помалкивала и не выводила Дэрроу из себя! Этот еще помнит, что она крестница королевы, и знает, что Эдуард чтит память жены. Но ведь Дэрроу может солгать: дескать, она упала с лошади, свалилась с утеса... Или шла, споткнулась, и ее собственный кинжал пронзил ей сердце.

– Но как мы ее найдем? – поинтересовался Джон, когда они тронулись. – Не можем же мы переловить всех рыцарей, которые пустились в бега.

– Поймаем кого сможем, – ответил Аррен.

– И всех уьем? – спросил Джей.

– Нет, отпустим.

– И чего мы этим добьемся?

– Страха, – коротко бросил Аррен.

* * *

Паническое бегство англичан имело свою положительную сторону: им было не до нее. Весь день рыцари скакали без передышки, а ночью замертво валились на землю и спали под открытым небом.

Кайра хотела жить, поэтому старалась не попадаться Дэрроу на глаза. Иногда она думала о побеге, но понимала, что в лучшем случае отделается ножом в спину. Конечно, уготованная ей участь страшна, и все же нельзя рисковать жизнью ребенка.

Не было ни походных тюфяков, ни палаток – все осталось в брошенном лагере, когда шотландцы, воодушевленные победой, форсировали реку.

Время от времени в отряде появлялись гонцы и новые люди, приносявшие вести о ходе военных действий. Осадив замок Стерлинг, шотландцы направили за отступающим врагом значительные силы во главе с Генри Халибертоном. Все англичане, имевшие несчастье попасться им в руки, безжалостно истреблялись.

На третью ночь к отряду прибился немолодой рыцарь из Йорка. Его звали сэр Реджинальд Тротер.

Он был среди тех, кто перешел через мост, потом хотел переплыть реку и наверняка бы утонул, если бы какая-то добрая душа не вытащила его из воды. Даже боевой конь не принадлежал ему. Сэр Реджинальд нашел его с запутавшимися в ветках кустарника поводьями.

Дэрроу, Иган и еще несколько воинов засиделись у костра, слушая рассказы сэра Реджинальда о битве. Кайра тоже слышала рыцаря, ибо ее привязали неподалеку к дереву. Так она проводила ночи, и это ее вполне устраивало, поскольку англичане боялись малейшего шума и Кинси держался на расстоянии. Временами ей позволяли ехать на собственной кобыле, но поводьев в руки не давали. А уединялась она лишь затем, чтобы вымыться или справить нужду, да и то под надзором Игана или самого Дэрроу. Они никому не доверяли охранять ее, словно действительно считали ведьмой, которая может улететь, если они хоть немного ослабят бдительность.

- Уоллес - настоящий безумец. Он велел подвесить Крессингхэма и содрать с него кожу. Вроде бы себе на ножны. Видели бы вы этих варваров с раскрашенными, как у дикарей, рожками! Теперь и в Англии начались беспорядки: чернь восстает против короля, особенно на севере, требуя снижения налогов. Мол, он слишком много тратит на свои безбожные, прости Господи, войны.

- Ничего, мы им еще покажем, - мрачно ответил Дэрроу.

- Да, когда вернется король и сам поведет войско. - Сэр Реджинальд помолчал. - Лорд Дэрроу, у меня для вас послание.

- Послание?

- Я натолкнулся на банду мятежников. Они идут на юг и могут в любой момент объявиться здесь.

Дэрроу с беспокойством взглянул на Игана, - Продолжайте.

- Их главаря зовут Аррен Грэм. Он обещал сохранить мне жизнь, если я дам клятву найти вас.

Кинси в бешенстве вскочил:

- Вы, сэр, явились ко мне как предатель!

Сэр Реджинальд тоже встал.

- Я пришел к вам как посланник.

- И что велел передать этот мятежник?

- Он сказал, что у вас есть нечто, что принадлежит ему.

- У меня есть то, что принадлежит мне и что он пытался украсть!

- Сэр, я лишь повторяю чужие слова. Он сказал, что намерен вернуть леди.

- А мне плевать на его намерения!

- Если леди Кайра получит какие-либо телесные повреждения.., он достанет вас из-под земли и позаботится, чтобы вы закончили как Крессингхэм, с той лишь разницей, что освежает вас живьем, выпотрошит и скормит ваш.., простите, сэр, это его слова.., жалкий труп собакам.

Лицо Дэрроу побагровело от гнева.

- Можете передать ему...

- Сэр! Извините, но я не могу, поскольку никогда больше его не увижу. Мне сохранили жизнь при условии, что я пересеку границу и не вернусь. Полагаю, будут и другие посланники. Но вы, сэр, можете отправить к нему человека и обо всем договориться. Сэр Аррен сказал, что, хотя вы заслуживаете смерти, он позволит вам жить, если вы отдадите леди Кайру.

Надо притвориться, что она спит.

Поздно. Он заметил ее взгляд.

Дэрроу помолчал, видимо, соображая, почему заклятый враг готов сохранить ему жизнь в обмен на Кайру.

- Я не намерен считаться с желаниями отщепенца.

- Он просил напомнить, что миледи - крестная дочь покойной королевы. Эдуард суров, однако не чужд великодушия.

- Проклятый мятежник не имеет права рассуждать о короле! - злобно бросил Иган.

Дэрроу медленно обошел вокруг костра.

- Он угрожает мне гневом короля, если Кайра будет ненароком убита. Но король беспощаден к изменникам. Я могу доказать в суде, что она изменница.

- В королевском суде? - уточнил сэр Реджинальд.

- Созданном по королевским указам, - огрызнулся Дэрроу. - Я пострадавшая сторона! Наглый мятежник украл мою невесту и склонил ее к измене. Я могу доказать это перед законом.

- Осталось еще одно дело. Он велел передать вам это.

- Что?

Дэрроу взял у рыцаря небольшой предмет, завернутый в льняную тряпку, и начал разворачивать.

Внезапно он выругался и отскочил; содержимое упало на землю.

- Это кожа Крессингхэма, сэр. Грэм сказал, что сожалеет о варварском поступке собратьев, но понимает силу их ненависти к Крессингхэму, поскольку ненавидит вас ничуть не меньше. Если вы отдадите ему леди Кайру в целостности и сохранности, он не станет вас преследовать. А если она пострадает, он будет охотиться за вами и не успокоится, пока не скормит стервятникам.

- Пусть сначала поймает! - рявкнул Дэрроу вне себя от ярости.

Кайра оцепенела, когда он вдруг решительно направился в ее сторону. Рыцарь удрученно опустил голову: видимо, не любил насилия и сожалел, что навлек на нее беду.

Хорошо, что Аррен сохранил ему жизнь.

Кайра лишь молча смотрела на Дэрроу. Она не могла бежать, не могла сопротивляться, привязанная к дереву.

Он выхватил нож, и сердце у нее остановилось.

Но Дэрроу разрезал веревки, рывком поднял ее на ноги и поволок в лес. От ярости он так сжимал ей руки, что мог запросто изувечить. На небольшой полянке он повернул ее лицом к себе.

- Что в вас такого, миледи? - Он обошел вокруг нее, подошел ближе, снова отошел. - Может, вы правда ведьма?

Что притягивает к вам мужчин? Сводит их с ума? В чем ваша сила? В голосе, глазах..., или это колдовство? А может, вы хороши в постели?

Кайра побледнела. Сводит с ума? Конечно, она небезразлична Аррену, но он не забыл жену.

И придет за ней только потому, что знает о ребенке. Он не сможет жить, если позволит Дэрроу уничтожить его второе дитя.

Он слишком горд и слишком дорожит своей честью.

- Ничего во мне нет, - пробормотала Кайра. - Просто я оказалась жертвой вашей вражды.

- Вы спали с ним? - сухо осведомился Дэрроу.

Кайра молчала, но он, видимо, прочел ответ у нее на лице.

- Кто бы мог подумать, что дойдет до этого! Когда я впервые увидел вас...

- Вы увидели наследство моего отца, владевшего землями в Англии и в Шотландии. Увидели богатство моей матери и уважение, которым пользуется ее род.

Дэрроу улыбнулся:

- Пожалуй. Хотя я также увидел ваши глаза и волосы.

Боже, ни у кого нет таких зеленых глаз! Только у ведьмы могут быть такие глаза.

- Будь я ведьмой, Кинси, я не стала бы привораживать вас, а заманила бы в ближайший ров!

- Вам всегда нравились опасные игры. Кайра. Только не забывайте, что ваша жизнь в моих руках.

- Да, но моя смерть может повлечь за собой и вашу.

- Я не боюсь рехнувшегося мятежника, - заявил Дэрроу.

Он лжет, подумала она - А короля Англии вы тоже не боитесь?

- Скажем так, я остерегаюсь короля Англии, но готов предстать перед судом и доказать свое право на Шокейн.

- Это мой замок, Кинси.

- Когда мы поженимся...

- Но мы не женаты!

- Дело поправимое, не так ли? Думаю, Эдуард простит верному слуге минутное помешательство. Ведь я один из лучших рыцарей короля, всегда готовый сразиться с его врагами!

Мужчина в расцвете сил, обрученный с девушкой несравненной красоты. И вдруг я узнаю, что она изменила мне с одним из злейших врагов короля. Моя невеста! Тут есть от чего потерять голову. Никто не удивится, если я, обезумев от ревности и гнева, сверну вам прелестную шейку.

- Не исключено, что король тоже потеряет голову, узнав, что меня убили.

- Придется рискнуть. В сущности, мне никогда не хотелось убивать вас, миледи, за исключением отдельных моментов, да и то из ревности. Это сильное чувство.

- Чего вы хотите, Кинси? Уже поздно. Через несколько часов нам снова в путь. Или вы желаете, чтобы рехнувшийся мятежник настиг вас?

- Как всегда, командуете, миледи?

- Кинси...

- Я хочу того, что вы отдали ему по собственной воле.

- Что?

- Все очень просто. Вы хотите жить - я хочу вас.

Кайра опустила голову, вспомнив, как Аррен говорил о жене. Его не мучила уязвленная гордость, не терзал инстинкт собственника, он никогда бы не оставил жену, оскверненную Кинси. Единственное, чего он хотел, - чтобы она жила.

Аррен никогда не упрекнет ее, главное - выжить.

- Сколько раз я хотел овладеть вами. Кайра, бросить на землю, прижать к дереву.., не важно, где и как.., наедине или в присутствии других. Но мы были слишком заняты...

- Спасались бегством, - подсказала она. - И никак не можете остановиться.

- А ведь было время, когда вы собирались выйти за меня замуж.

- По приказу короля.

- Но вы могли стать моей женой.

- Разве вы больше не хотите, чтобы я стала вашей женой?

Он на секунду замялся, и Кайра похолодела. Дэрроу не собирается ее прощать.., никогда.

Он намерен жениться на ней и убить.

Но чтобы выглядело законно. Устроит суд с дюжиной свидетелей, которые обвинят ее в измене, а закон не церемонится с изменниками. Король позаботился об этом. Казнь изменников расписана во всех подробностях, как никакое другое наказание.

- Разумеется, хочу. Мы поженимся, обещаю. А пока... - Дэрроу протянул руку. - Идите сюда.

Она покачала головой:

- Не надейтесь, что я добровольно отдамся вам, Кинси.

Я вас не выношу.

- Да ну? Вы будете настолько оскорблены, что вонзите себе кинжал в сердце?

Кайра молчала. Пожалуй, не стоит раздражать его.

- Сколько в вас темперамента и страсти. Кайра! Вы настоящий боец. Восхитительное качество! Жаль, что вы не исполнили желание короля полюбить меня.

- Я бы так и сделала, Кинси, но вас не за что любить.

- Хватит, миледи! Идите сюда, если не хотите, чтобы я проткнул вас кинжалом и сказал, что вы сделали это сами, лишь бы избежать объятий будущего мужа.

- Сомневаюсь, что вы найдете себе другую невесту, когда этот факт станет известен!

- Кайра, либо вы подойдете ко мне, либо умрете. Выбирайте.

Она должна выжить!

- Поцелуйте меня, любовь моя, и, притворитесь, будто делаете это от души.

Сдерживая дрожь. Кайра остановилась перед ним.

- Я ненавижу вас, - прошептала она, гордо выпрямившись.

- Вы и представить себе не можете, какую ненависть испытываю к вам я!

- Тогда зачем все это?

- Потому что я одержим! - Дэрроу обнял ее. - Постарайтесь, миледи, очень постарайтесь. Я намерен разгадать секрет ваших чар.

Он прижался к ее губам. Как ни странно, в его поцелуе не было жестокости, но Кайра ощущала только физическое неудобство, давление металлических звеньев кольчуги, раздражающее вторжение языка... и запах лука.

Он ел лук! Кайра почти не замечала, что его рука легла ей на грудь, что он прижимается к ней все теснее, приходя во все большее возбуждение.

Лук!

Дэрроу приподнял ее и, не выпуская из объятий, уложил на землю.

Она попыталась отвернуться, готовая вытерпеть все; что бы он ни делал с ней, только не запах

лука.

Он неуклюже заерзал, расстегивая свою и ее одежду, потом снова хотел прижаться ней губами.

- Кинси, не надо целоваться.

- Ведьма! Люби меня, как любила его!

Кайра уперлась ладонями ему в грудь, но Дэрроу начал целовать ее, и тогда она вцепилась в его волосы. Он выругался и приподнялся.

Кайра вскочила на ноги, однако успела сделать только несколько шагов, и ее вывернуло наизнанку.

- Клянусь, ты выйдешь за меня замуж! - произнес он дрожащим от ярости голосом. - А потом умрешь, как изменница, очень медленно и очень мучительно. Ты заплатишь мне за это оскорбление!

Кайра от слабости ухватилась за ствол дерева.

Оскорбление! Неужели он думает, что она специально вызвала рвоту, лишь бы досадить ему?

А Джон сразу об всем догадался.

Скоро Кинси тоже поймет. И тогда...

Вдруг он решит побыстрее избавиться от нее, лишь бы погубить ребенка Аррена? Дрожа от слабости и озноба, Кайра наконец сообразила, что Дэрроу ушел.

Со вспыхнувшей надеждой она стремительно обернулась и увидела Игана.

- Спокойно, - ухмыльнулся тот. - Я убью вас не моргнув глазом. Прошу, миледи. Ваша постель и оковы ждут.

У нее больше не осталось ни сил, ни желания спорить.

На рассвете они поскакали дальше.

Глава 22

Если бы не поразительное чутье Аррена, они бы наткнулись на англичан. Он придержал своих людей и отправил Брендана на разведку. Юноша обладал редким даром бесшумно скользить между деревьями, улавливая малейший звук до того, как его услышат остальные.

Вражеский отряд человек в тридцать расположился в лесу у ручья. Скорее всего в отряде сначала были и пешие воины, которые отстали, не поспевая за всадниками.

Убедившись, что англичане окружены, Аррен подал сигнал.

В воздухе засвистели стрелы, поразив восемь рыцарей, остальные, застигнутые врасплох, в панике озирались по сторонам и хватались за оружие.

Из-за деревьев выступил Аррен с мечом в руке. На другом берегу ручья появился Джей, слева показался Рагнор, справа – Джон. Вслед за ними вышел Патрик. Воины появлялись с таким расчетом, чтобы создать у англичан ложное впечатление о своей численности.

- Стойте! Уберите оружие! – крикнул седобородый англичанин.

Аррен узнал сэра Гриффина Перси, которого не раз встречал при дворе короля Александра.

- Проклятые шотландцы съедят нас живьем, – возразил один из англичан. – Лучше погибнуть в бою.

- Неплохая мысль, – согласился Джей. – Правда, мы еще не доходили до каннибализма, но почему бы не попробовать?

- Не советую, – возразил Джон. – Говорят, англичане слишком жесткие на вкус.

- Только суньтесь, проклятые мятежники! – крикнул рыцарь, выхватив меч.

- Стой! – гаркнул предводитель англичан. Вид у него был внушительный, а зычный голос перекрыл бы даже рев ветра.

- Приветствую вас, лорд Перси, – сказал Аррен.

- И я вас, Аррен, – отозвался тот и повернулся к своим людям:

- Этот человек не станет сдирать с нас шкуру, сажать на кол или есть живьем. Полагаю, он даже не убьет нас.

Вы же не изменились, сэр Аррен?

- Я не расположен к убийствам, милорд. Только на поле боя. Или чтобы захватить врага врасплох и продемонстрировать ему свою силу. Но мне бы хотелось думать, что вы покидаете Шотландию. Я не ошибся?

- Нет, Аррен.

- Вернувшись из Франции, король двинет на нас армию. Поэтому мы сохраняем человеку жизнь, но берем с него клятву никогда не поднимать оружия против нас.

- Что скажете, парни? – обратился лорд Перси к рыцарям.

- Мы не можем поклясться! – воскликнул один. – Король потребует от нас исполнения долга!

- Король понимает такие вещи. Конечно, он придет в ярость и запустит руку в мой карман. Готов поспорить, он заставит меня оплатить услуги его наемников. Но я не хочу умирать и если дам клятву, то сдержу ее. – Лорд Перси оглядел своих людей, повернулся к Аррену. – Сэр, мы приносим вам клятву. А теперь, хотя я с удовольствием поговорил бы с вами о житье-бытье, нам лучше поспешить. Можно забрать мертвых?

- Да, лорд Перси. И еще я хотел бы передать с вами послание лорду Кинси Дэрроу.

- Дэрроу? Он далеко впереди. Его отряд находился за виноградником, когда началось отступление.

- Я знаю, но если вы его встретите, передайте, что я следую за ним по пятам. Я надеюсь, что леди Кайра в добром здравии и скоро вернется ко мне. Если она будет жива и невредима, я сохраню ему жизнь, в противном случае я зажарю его на медленном огне. А пока он будет поджариваться, сдери с него шкуру.

- Леди Кайра? Она же невеста Дэрроу.

- Не по собственному желанию.

- Возможно, Аррен, хотя ей вряд ли угрожает опасность. - Лорд Перси замолчал и повернулся к рыцарю, шагнувшему вперед:

- В чем дело, Барнабас?

- Милорд, они не так уж далеко. Вчера, охотясь на кроликов, я встретил знакомого. Он служит у лорда Дэрроу.

- Ну и?

- Он сказал, что если мы поднажмем, то сумеем присоединиться к ним.

- Где?

- Они направляются в Шокейн, владение миледи. Дэрроу считает, что мятежникам сейчас не до пограничных замков: они двинутся в глубь страны, преследуя королевскую армию. А в Шокейне, неприступной и обеспеченной припасами крепости, можно отсиживаться сколько угодно.

Да, Кинси все рассчитал! Замок укреплен, кладовые ломятся от припасов, опускающая решетка исправно работает, бочки с маслом полны, стрел в избытке, разрушенные при штурме стены восстановлены и укреплены.

- А что с леди Кайрой?

Аррену показалось, что спросил он, но вопрос задал старый лорд Перси.

- С ней вроде бы все в порядке, - ответил Барнабас. - Мой друг сказал, что Кинси не подходит к ней. Он считает леди Кайру ведьмой, хотя и не отказался от мысли о браке.

Правда, он собирается отдать ее в руки правосудия, ибо она предала не только его, но и короля, впустив в замок шотландских мятежников. - Рыцарь покосился на своих товарищей, затем перевел взгляд на Аррена. - Мой друг - хороший человек. Его ужасают многие вещи, которые творит лорд Дэрроу. Он.., не принимал участия в нападении на ваше поместье, сэр, притворившись больным, хотя не мог предотвратить случившегося. Он говорил со мной откровенно, надеясь, что лорд Перси двинется в Шокейн и как-нибудь сдержит безумие Дэрроу.

- Ты мне этого не сказал, - упрекнул его лорд Перси.

- Я не успел, милорд. Шотландцы изрубили нашу конницу, утопили английских рыцарей, содрали кожу с Крессингхэма. Говорят, Уоллес делает чучела из людей.

- Подлая ложь! - взорвался Джей.

- Но Крессингхэма-то освеживали, - упорствовал англичанин.

Лорд Перси вздохнул:

- Эдуард перебил много народу в Берике. Шотландцы разгромили нас под Стерлингом. Я не питаю надежды, что это когда-нибудь кончится. Видно, мы обречены ненавидеть друг друга.

- У Дэрроу нет ни права, ни оснований распоряжаться жизнью леди Кайры, - заявил Аррен.

Старый рыцарь снова вздохнул.

- По закону она изменница. Она нарушила клятву верности Эдуарду, и ее должны судить.

- Король мог бы помиловать ее.

- Король во Франции. - Лорд Перси обратился к своим людям:

- Соберите мертвых, а я немного пройду с сэром Арреном. Я могу быть уверен, сэр, что нам больше ничто не угрожает?

- Да, лорд Перси, если они поклянутся не прибегать к оружию.

- Мы клянемся.

Англичане и шотландцы занялись делом, настороженно косясь друг на друга, несмотря на клятву, а Аррен, обняв рыцаря за плечи, углубился с ним в лес.

* * *

Кайра не любила усыпальницу.

Похоже, Дэрроу знал об этом, поскольку отправил ее в подземелье, где покоился старый лорд вместе с другими усопшими.

За несколько коротких недель все необратимо изменилось, будто прошла целая вечность. Шотландцы вернули себе Шотландию, а Дэрроу захватил Шокейн.

Стражи отказались впустить его, но, когда он пригрозил устроить резню, перед которой поблекнут ужасы Берика, Кайра велела открыть ворота.

Защищать Шокейн некому. Он хорошо укреплен, обеспечен всем необходимым, только вот мужчин, способных держать в руках оружие, не осталось.

Во дворе Кинси стащил ее с лошади и, схватив за руку, поволок в башню.

Навстречу им бросился Гастон.

- Лорд Дэрроу! Миледи! - Уловив во взгляде хозяйки предостережение, смысленный бритт низко поклонился. Милорд, все молились о вашем благополучном возвращении.

Хвала Господу, варвары ушли из замка, но, сэр, поговаривают, будто шотландцы одержали верх в битве.

- Англичане вернутся и сотрут изменников в порошок, - бросил Дэрроу, глядя на своих людей,

заполнявших главный зал. – Позаботься о них. Принеси еду, лучшую да побольше.

И он поволок Кайру вниз, в подземелье замка.

Оставив ее в спальнице, Дэрроу ушел, и тут же спустились воины с факелами. Кайра испугалась, решив, что они явились изнасиловать ее или убить, но их прислали удостовериться, что железные двери подземелья в хорошем состоянии и она не сможет убежать.

Время шло. Стоило ей закрыть глаза, и сразу казалось, что мертвые поднимаются с мест и хороводом кружатся вокруг нее. В затхлом воздухе чувствовался запах смерти и глена.

Напрасно Кайра убеждала себя, что среди них ее отец и, если усопшие могут танцевать, то он может защитить ее.

Несмотря на теплый плащ, она настолько окоченела, что испытывала соблазн позаимствовать саван у мертвых соседей.

Она, дрожа, сидела в темноте и, когда почти задремала, услышала шепот:

– Миледи!

У двери с факелом в руке стоял Гастон; свет придавал его обычно веселому лицу злое выражение.

– Гастон! Будь осторожен, Дэрроу страшно мстительный. Если он заподозрит, что ты помогаешь мне...

– Он напился и дрыхнет в хозяйских покоях.

– У него повсюду шпионы.

– Сэр Ричард на стене, наблюдает. А остальным не до меня, они чувствуют себя в безопасности, пьют, играют в кости. К тому же никто не говорил, что нельзя принести вам немного еды и питья.

Гастон протянул ей бурдюк с водой, хлеб и еще теплое мясо. Жадно поглощая еду, Кайра слушала последние новости.

– Окрестности кишат людьми, миледи. И теми, кто пустился в бега, и теми, кто их преследует. В Перте был совет, на котором Уоллеса объявили Хранителем королевства. Вместе с де Мореем, конечно, но тот, по слухам, отправился на север, в свои владения. Кажется, он смертельно ранен и хочет проститься с беременной женой. Но Уоллес потребовал, чтобы имя де Мореев было указано во всех официальных документах рядом с его собственным. Представляете, миледи, Уоллеса посвятили в рыцари. Говорят, это сделал Роберт Брюс, хотя лично я сомневаюсь, ведь Уоллес – приверженец Балиола.

– А англичане? По-прежнему бегут?

– Да. Уже оставили Берик.

– Вот это победа! И тем не менее Дэрроу явился сюда и занял Шокейн.

– Все понимают, миледи, что, узнав о поражении, король вернется.

- По-моему, что-то началось. Возвращение Эдуарда ничего не изменит.

- Хотелось бы надеяться. Стерлинг пал. А что им оставалось делать, когда замок осадила вся шотландская армия?

Умирать с голоду? Пленников можно обменять на наших людей, которые томятся в английских застенках.

- Да, это было бы замечательно.

Гастон вдруг насторожился:

- Кто-то идет. Я должен оставить вас, миледи. Не бойтесь, мертвые не сделают вам ничего плохого.

- Я знаю.

- Отец любил вас, он будет вас хранить. И конечно, Господь наш Иисус и Пресвятая Дева.

Кайра улыбнулась, вспомнив, как умоляла Деву Марию о помощи и чем все кончилось. Но может, на сей раз Пресвятая Дева защитит ее, она ведь должна понимать, что ей нужно сохранить дитя в своем чреве.

- Спасибо, Гастон.

- Помните, миледи. - Он сжал ее пальцы. - Мы здесь.

- Я выдержу.

Он погасил факел и бесшумно исчез.

* * *

Наступил день.

Кайра узнала об этом от Гастона, появившегося в сопровождении людей Дэрроу. Он принес ей воду для умывания, еду и питье. С ними явился священник, видимо, принадлежавший к какому-то особому ордену, чтобы выслушать ее исповедь, если она захочет покаяться в колдовстве, измене и прелюбодеянии.

Кайра издала смешок, отчего монах вскинул голову и с выражением праведного негодования устремил на нее суровый взгляд.

- Миледи, вас может спасти лишь чистосердечное признание. Покайтесь - и будете прощены.

- Кто же меня простит? Дэрроу?

- Бог.

- Святой отец, не думаю, что вы тот человек, который заступится за меня перед Господом. Уж лучше я сделаю это сама.

- И сгорите в аду. Я пришел сказать вам, миледи, что лорд Дэрроу по-прежнему желает взять вас в жены.

- Лорд Дэрроу желает завладеть моим имуществом.

- Покайтесь, миледи, или попадете в ад.

- Я попаду в ад, если стану женой лорда Дэрроу. Впрочем, он не собирается оставлять меня в живых.

Ей не удалось вывести монаха из себя.

- Есть способы, которые помогут вам осознать всю тяжесть вины.

- Не сомневаюсь.

- Оставляю вас поразмыслить над грехами среди усопших.

Он ушел.

У Кайры было достаточно воды и пищи, она уже привыкла к обществу мертвых, даже разговаривала с ними, преимущественно с отцом.

И хотя она боялась за свой рассудок, это не слишком пугало.

Кинси надеялся сломать ее, оставив среди покойников.

Но они стали ее друзьями.

* * *

На следующий день по велению Дэрроу ее потащили наверх. Он сидел в главном зале, откинувшись на спинку кресла и положив ноги на стол.

Он не сводил с нее хмурого взгляда, однако встал, когда двое воинов поставили узницу перед ним и ушли.

Слава Богу, в зале царил полумрак, ибо после кромешной тьмы подземелья у нее болели глаза даже от неяркого пламени очага.

Уже октябрь, подумала она и удивилась, что может смотреть на Кинси и думать о посторонних вещах.

Она стояла в центре зала на холодном каменном полу, чувствуя страх и беспокойство, хотя беспокойство проистекает от неопределенности, а намерения Дэрроу очевидны.

Он собирается ее убить, значит, что бы он ни делал, как бы ни угрожал, она не выйдет за него. Тогда он получит все, чего добивался, и предаст суду как изменницу, позаботившись о свидетелях, которые поклянутся, что она не только спала с врагом, но и перешла на его сторону.

Но как ни странно, Дэрроу не выглядел довольным. Наконец он встал, медленно обошел вокруг нее, остановился за спиной и приподнял ее волосы.

- Ах, Кайра! Я мог бы сказать, что эти волосы по-прежнему словно золото, а глаза подобны драгоценным камням и затмевают изумрудным блеском весеннюю листву. Я мог бы сказать, что вы прекрасны. Увы, скоро вы станете похожи на огородное пугало: волосы потеряют блеск,

прекрасные зубы начнут выпадать.

Кайра молчала.

- Вы готовы выйти за меня замуж? По такому случаю, миледи, я разрешил бы вам принять ванну. Дал бы чистую одежду, позволил бы выспаться в настоящей постели.

Кайра улыбнулась:

- Постель больше не прельщает меня. Я облюбовала себе место в усыпальнице - ведь именно там скоро упокоится мое брренное тело.

- Ваше тело, миледи, рассекут на части, голову насадят на кол и выставят перед замком, а туловище сожгут.

- Тогда мне тем более стоит воспользоваться полкой в усыпальнице, пока я еще жива.

Дэрроу занес было руку для удара, но сдержался.

Его остановило появление нового лица.

- Лорд Дэрроу! - произнес знакомый голос.

Пораженная Кайра стремительно обернулась, узнав человека, которого не раз встречала при дворе Эдуарда и в собственном доме.

- Лорд Перси! - вырвалось у нее.

Бросив на нее злобный взгляд, Дэрроу исхитрился придать своему лицу приветливое выражение.

- Какими судьбами, лорд Перси?

Старый рыцарь взял его за обе руки.

- Мои люди встретились с одним из ваших, когда охотились на кроликов. Он сказал, что вы направляетесь сюда.

У нас была стычка с мятежниками, несколько человек ранено, я сам чуть не погиб. Надеюсь, вы не откажете в гостеприимстве мне и крепким парням, которые могут вам пригодиться? - Не дожидаясь ответа, лорд повернулся к Кайре. - Моя дорогая! Сказать по правде, мне ужасно не хватает вашего своенравного отца. Он был хорошим человеком, пользовался любовью и уважением двух королей. С вами все в порядке, дитя мое? Что-то вы побледнели. Хотя чему удивляться? Эти печальные обстоятельства...

- У нее есть все основания выглядеть бледной, - резко ответил Дэрроу. - Перед вашим появлением мы как раз говорили о том, что леди предала меня и короля.

- Вас, сэр? Ах да. Увы, свадьба не может состояться.

Кайра недоверчиво уставилась на него. Лорд Перси слыл надежным человеком, преданным королю, но раньше она не замечала за ним жестокости.

- Это почему же?

- Да потому, что она ждет ребенка от другого мужчины!

Кайра открыла рот. Лицо у Дэрроу пошло багровыми пятнами.

- Что заставляет вас так думать? - спросил он.

- Видите ли, язычник, который едва не прикончил меня, - Аррен Грэм.

- Так вот почему он так жаждет получить вас, - пробормотал Дэрроу, глядя на Кайру.

- Да, сэр! Он хочет ее вернуть. И сохранил мне жизнь, чтобы я передал вам...

- Знаю, знаю, - перебил его Кинси. - Он сдерет с меня живого шкуру...

- И сварит в котле, если вы без промедления не отпустите леди к нему.

- Я в замке, лорд Перси, а мятежник в чистом поле. Ему никогда до меня не добраться.

- Но он говорит, что будет охотиться за вами всю жизнь, - В таком случае его жизнь окажется короткой.

- Вы правы. Это мощная крепость, хотя должен вам сказать, мы отдали Стерлинг. Ушли даже из Берика!

Резко повернувшись, Дэрроу направился к столу.

- Гастон! Подай гостю лучшего вина! - Он сел, жестом предложив старому рыцарю последовать его примеру. - Леди он не получит, а поскольку замок в моих руках, я знаю, как укоротить ему жизнь.

- Правда? - с заинтересованным видом произнес лорд Перси, поблагодарив Гастона за вино.

- Леди виновна в измене. Надеюсь, вы примете участие в суде, лорд Перси. У меня имеются неопровержимые доказательства. Она приказала сдать замок Аррену Грэму, поднявшему мятеж против короля, но закрыла ворота передо мной, когда я попытался отбить крепость у шотландцев. Потом сбежала с шайкой бунтовщиков. Она бросила вызов королю, предала Англию, запятнала свое имя! А следовательно, понесет наказание. Полагаю, вы согласны со мной, сэр? Вы же сказали, что она ждет ребенка от мятежника.

- Это правда, девушка? - спросил рыцарь, устремив суровый взгляд на Кайру. - Впрочем, так говорил шотландец, а все остальные подтвердили. Но вы действительно приказали сдать ему крепость?

- Только когда поняла, что нам всем угрожает неминуемая смерть.

- Вы оказали сопротивление лорду Дэрроу?

Кайра открыла рот, собираясь возразить, но передумала.

- Да, когда узнала, что он безжалостно вырезал женщин и детей.

Она рассчитывала на сочувствие лорда Перси. Увы.

- Ясно. Она виновна и изобличена. Мы тем не менее должны устроить судебное

разбирательство.

- Конечно.

- Закономерный конец для жены мятежника.

- Что? - опешил Дэрроу.

И Кайра тоже.

- Чего только мы не наслушались, пробираясь назад - где ползком, а где бегом, - криво усмехнулся лорд Перси. - Ходят слухи, что леди вышла замуж за этого мятежника. Говорят, их обвенчал священник, который служил в Шокейне, до того как переметнуться на сторону бунтовщиков.

Дэрроу уставился на нее с таким бешенством и ненавистью, что казалось, сейчас у него пойдет изо рта пена и его хватит удар.

- Ты вышла замуж за этого ублюдка, хотя обручена со мной?

Да, теперь ему незачем заставлять ее произносить брачные обеты. Это не принесет ему ничего, кроме скандальной известности.

Но если он не может на ней жениться...

Он постарается убить ее, и без всяких проволочек.

- Суд завтра утром. Я распоряджусь, чтобы соорудили эшафот, и завтра же в полдень ее казнят.

- Вы не можете ее казнить, - твердо заявил лорд Перси.

- Почему?

- Спору нет, она виновна, но ребенок ни при чем.

Старый добрый лорд Перси, оказывается, был на ее стороне.

- Почему мы должны верить слухам, будто она ждет ребенка? Она провела с тем мерзавцем слишком мало времени, чтобы произошло нечто подобное. Это наглый обман, затеянный с единственной целью избежать королевского правосудия.

- Помилуйте, лорд Дэрроу! Мы же христиане. Давайте отложим исполнение приговора до тех пор, пока не отпадут все сомнения.

- Ладно, я подумаю, - буркнул Кинси. - Но суд все равно завтра. В моем отряде есть несколько рыцарей, в вашем, полагаю, тоже. Шестерых вполне достаточно. Сейчас леди отведут в ее апартаменты внизу, а мы с вами насладимся добрым английским ужином.

- Она дочь Хью Бонифейса. Вы уверены, что нужна такая поспешность?

- Возможно, я бы проявил больше терпения, если бы не моя сердечная рана и гнев из-за того, что она предала своего короля. Гастон, позови стражей. Пусть отведут леди Кайру вниз.

Она взглянула на лорда Перси, гадая, почему он не проявил настойчивости. Он подошел к ней,

коснулся ее щеки.

- Мне очень жаль, мужайтесь. Бог помогает тем, кто сам помогает себе, миледи.

Пораженная его словами, она тоже молча смотрела на него, пока не появились стражники.

* * *

Пирушка затянулась до глубокой ночи.

Гастон прислуживал англичанам с тяжелым сердцем.

Вся Шотландия ликует. А здесь...

Нельзя этого допустить. Есть же какой-нибудь выход!

Но какой? Даже если все жители деревни восстанут, что они могут сделать против вооруженных рыцарей?

Не выбраться ли из замка через сточную трубу, которая идет в реку? Он промерзнет до костей, ну да ничего, бритты - народ стойкий.

Но чугунные двери спальни? Они сработаны на века, замок надежный.

Прислуживая гостям, верный бритт старался не споткнуться, чтобы не пролить ни капли вина или эля. Подчиненные Дэрроу переняли жестокость хозяина, награждая слуг ударами за малейшую провинность.

- Гастон! Тебя ведь так зовут?

К нему обращался лорд Перси, высокий мужчина, прибывший в замок днем. Гастон имел неосторожность проводить его прямо в зал, за что получил от Кинси оплеуху.

- Да, - отозвался бритт, не поднимая глаз.

- Если тебе дорога жизнь хозяйки, пойдешь сегодня в лес. Понял?

Сообразив, что старый рыцарь протягивает ему записку, Гастон быстро огляделся по сторонам. Все пьянствовали. Дэрроу, как он уже заметил, вышел из зала.

Он поспешно спрятал записку в рукав.

- Да, лорд Перси. Конечно.

- Можешь провести в замок людей?

- Боюсь, что немногих.

- Всего несколько человек.

- Вообще-то можно. По утрам ворота открываются.

Каждый день, кроме воскресенья, Божьего дня, приходят крестьяне и торговцы, чтобы народ в замке мог купить все необходимое.

- Расскажи об этом в лесу.

- Лорд Перси...

- Тише. Сэр Ричард наблюдает за нами, - шепнул рыцарь и, наградив бритта подзатыльником, громко обругал.

Низко поклонившись, тот бросился вон.

- Ну какой из тебя управляющий! - воскликнул сэр Ричард, поймав его за шиворот. - Жалкий шут!

Иган отпустил ворот рубахи, и Гастон поспешно ретировался на кухню.

* * *

Услышав шаги, Кайра сразу догадалась, кто это. Даже звук его шагов был ей ненавистен.

Яркий свет факела залил усыпальницу.

- Кайра, где вы там? Рядом с мертвыми? Скоро, любовь моя, вы станете одной из них.

- Неужели вы решитесь убить меня после того, как Гриффин Перси, столь уважаемый и известный человек, предложил подождать?

- А чего ждать, если это ложь, - невозмутимо ответил Дэрроу.

- Это правда.

- А я говорю - ложь. И собираюсь это доказать. Я могу найти лекаря или повитуху, которые вас осмотрят, и гарантирую, что к концу осмотра ваша беременность пройдет. Думаю, это весьма болезненная процедура, но все-таки менее болезненная, чем казнь. Если, конечно, я не велю палачу задушить вас прежде.

Сердце Кайры упало, ноги подогнулись, внизу живота появилась дрожь.

- Я могу устроить осмотр прямо сейчас, хотя этого удастся избежать, если вы напишете, что слухи о ребенке не соответствуют действительности.

Кайра молчала.

- Тогда я вынужден послать за лекарем.

- Я напишу что вам угодно.

- Все уже написано. Требуется ваша подпись.

Один из воинов протянул ей свиток, и Кайра быстро пробежала его глазами. Это было заявление, что она не ждет ребенка и готова предстать перед королевским судом.

Она подписала.

- А почему бы вам не написать за меня признание - и дело с концом?

Дождавшись, когда подручный выйдет, Кинси улыбнулся.

- Суд кажется мне более убедительным и эффективным способом покончить с вами. Как удачно, что здесь оказался лорд Перси - он сможет подтвердить законность казни. Однако вы.., шлюха! Зачать ребенка от дикого шотландца! Надеюсь, вы позволили ему хотя бы войти в замок, прежде чем бросились ему на шею?

- С трудом дождалась. Я умоляла его взять меня! Сказала, что выхожу замуж за чудовище и хотела бы познать мужчину, прежде чем меня навечно прикуют к обезьяне.

Дэрроу ударил ее, но подхватил, чтобы она не упала.

- Вы знаете, как я поступил с женщиной, которая носила его ребенка. А вы еще живы, хотя находитесь в обществе мертвых, что только добавляет остроты ощущениям.

Кайра попыталась вырваться, но она слишком ослабла и замерзла.

- Лорд Дэрроу! - раздался голос старого рыцаря.

Тот отшвырнул ее от себя, и Кайра упала на останки своего отца. Она уже не боялась покойников - видимо, душа отца, незримо присутствуя, давала ей силы.

- Вы здесь! Я искал вас по чрезвычайно важному делу.

- Я еще вернусь, - сказал Дэрроу, уходя с лордом.

К ее изумлению, лорд Перси обернулся и подмигнул ей.

Будто ей и не грозит неминуемая смерть...

Гастон несся изо всей мочи, не позволяя себе думать о холоде.

Он продрог, от него разило помоями, что неудивительно, поскольку он недавно выбрался из сточной трубы.

Когда Гастон добежал до холма, он совсем выдохся и едва переставлял ноги, взбираясь по не особенно крутому склону.

Вот наконец и лес.

Чья-то рука мгновенно втащила его в густую тень под старым дубом.

Глава 23

Дэрроу, как ни странно, выглядел ужасно.

Он так и не вернулся в усыпальницу, беспробудно пропьянствовав всю ночь, хотя это было ему не свойственно - он знал меру и всегда больше наблюдал за окружающими, чем пил.

Кайра провела ночь без сна. Ее страшило не присутствие мертвецов, а опасение проснуться и обнаружить рядом живого мужчину.

Утром ей принесли еду, воду для питья и умывания, а также щетку для волос и чистую одежду. Видимо, Дэрроу не хотел, чтобы следы плохого обращения бросались в глаза, когда она предстанет перед устроенным им судилищем. Гастон тоже выглядел скверно, но у Кайры не

было возможности поговорить с ним.

Бедный Гастон! Верный до конца, который, судя по всему, недалек.

Когда он подошел, чтобы забрать вещи, она лишь коснулась его щеки.

- Приободритесь, миледи, - шепнул он. - Положитесь на священника. Он будет с вами.

Кайра недоуменно кивнула. Видел ли Гастон отца Хемминга, приспешника Дэрроу?

Очевидно, нет.

- Готовы ли вы покаяться, дитя мое? - спросил монах.

- Перед Богом.

- Естественно, я же только орудие Господа.

- Моя исповедь, сэр, не предназначена для ваших ушей.

Хемминг не стал грозить ей адским пламенем, лишь скорбно покачал головой и удалился.

Кайра сжалась, обхватив себя руками. Она боялась, что если даст волю слезам, то будет плакать, пока смерть не оборвет ее рыдания.

Если Аррен и придет за ней, то слишком поздно. Дэрроу снова уничтожит все, что ему дорого.

Как хочется жить! Случилось чудо, Дева Мария откликнулась на ее молитвы, подарив невысказанное счастье. Теперь Кайра не желала расставаться с этим счастьем, с человеком, который захватил ее замок и похитил сердце. Она хочет увидеть своего ребенка, крошечное существо, зародившееся внутри и подающее о себе весточку приступами тошноты. Господи, как хочется жить, иметь ребенка, любить Аррена...

- Пора, миледи. Разрешите проводить вас? - Лорд Перси подал ей руку.

- Почему бы и нет, милорд?

Стражники последовали за ними, не отставая ни на шаг.

- Не печальтесь, миледи.

- Действительно, милорд, с чего мне печалиться? Ведь меня лишь хотят судить и обвинить в измене. Впрочем, меня должен судить король, а не Дэрроу.

- Может, вы и правы, но в законе столько тонкостей, что каждый трактует его по-своему. Дэрроу полагает, что, как пэр королевства, имеет право судить равных себе, обеспечив, разумеется, надлежащий состав суда.

- Из числа своих вассалов.

- Естественно. Где же он найдет судей, которые вынесут нужный ему приговор?

- А каково, милорд, ваше мнение?

- Увы, ваша измена доказана, и к тому вы подписали злосчастный документ. Но крепитесь, не

теряйте надежды, миледи.

- О да, милорд, я буду крепиться, пока не умру О™ вошли в главный зал ее собственного замка.

Кое-кого из мужчин, сидевших за столом, Кайра знала.

Сэр Ричард зачитал список обвинений, составленный им самим, выделяя голосом ключевые. Потом ей дали возможность оправдаться. Кайра заявила, что не впускала шотландцев в замок, но когда ее спросили, была ли она заодно с мятежниками и как оказалась в лесу, она заколебалась и в упор посмотрела на Дэрроу.

- У меня и в мыслях не было изменять королю. Но лорд Дэрроу - странный человек с непомерным самомнением. Я чувствовала, что он ищет способ разделаться со мной, хотя я попала в руки мятежника отчасти по его вине. В результате мне пришлось не только расплачиваться за его зверства, но и защищать от него собственную жизнь.

- Ложь! - крикнул Дэрроу, вскочив с места. - Я любил вас!

- Вы не способны любить никого, кроме себя, Кинси.

Он ткнул в нее пальцем:

- Она виновна в измене и признала это. Каков ваш вердикт?

Кайра не удивилась, услышав дружный ответ:

- Виновна!

Она не покачнулась, даже не моргнула, но вздрогнула, когда ее схватили два воина.

- А теперь, миледи, вам предстоит встретиться с палачом, - изрек Дэрроу.

К ее ужасу, лорд Перси, стоявший рядом, не выразил протеста, только пошел следом и, оттеснив стражника, тихо сказал:

- Обязательно исповедуйтесь.

Кайру поразил его серьезный вид и настойчивый тон.

Неужели он заботится о ее душе?

- Лорд Перси, благодарю, но...

- Исповедуйтесь!

- Но...

- Умоляю, выслушайте священника.

Во дворе собрались жители Шокейна; многие плакали, тянули к ней руки, касались одежды.

- Миледи! О Боже, миледи...

Одна из женщин, рыдая, бросилась к хозяйке, но ее ударили рукояткой меча.

- Не смейте! - воскликнула Кайра.

Однако на деревянном, наспех сколоченном помосте мужество покинуло ее. Дэрроу тщательно все продумал: видимо, распространил слух, что хозяйку Шокейна казнят за измену, и надеялся, что Аррен поспешит к ней на помощь, но окажется свидетелем ее ужасной кончины. Помост был достаточно высоким, чтобы увидеть казнь с окрестных холмов.

Кайру грубо развернули лицом к толпе, связали руки, после чего Иган громко зачитал приговор.

Леди Бонифейс обвинялась в измене королю, совершенной с неженской дерзостью, а посему казнь ей назначена как мужчине: четвертование. Такова расплата за измену.

- Ваше последнее слово, миледи? - крикнул лорд Перси.

Она смотрела сверху на знакомый пейзаж. Наступившая осень разукрасила холмы яркими красками, более глубокими и насыщенными, чем летом. Прохладный ветер оведал лицо.

Кайра улыбнулась.

- Любите эту страну! - тихо сказала она и крикнула:

- Слава Шотландии! Аррен! Если ты слышишь меня, не старайся отомстить! Борись за свою родину, живи, чтобы изгнать чудовищ, подобных Дэрроу...

Взбешенный Кинси, изображавший беспристрастного наблюдателя, взбежал на помост, оттащил ее за волосы назад и рявкнул:

- Хватит! Вы уже все сказали, миледи!

- Я хочу исповедаться! - крикнула она. - Вы обязаны прислать ко мне священника!

По толпе пронесся ропот, и Дэрроу злобно скривился.

- Я велел палачу задушить вас, леди, но теперь вы пойдете на встречу со своим Господом медленно. По всем правилам. Можете исповедаться!

К ней шагнул палач в черном колпаке с прорезями для глаз.

Желудок у Кайры свело. Колени задрожали.

Она никогда не увидит Аррена, не увидит его дорогую родину свободной. Никогда не увидит своего ребенка...

Ее охватил ужас. Она не хотела умирать.

Она чуть не бросилась к Дэрроу, готовая молить его об отсрочке, о пощаде.

Нет.

От Кинси ей ждать нечего.

Она постаралась взять себя в руки. Да, она умрет. На стене выстроились стражи, решетка опущена. Люди, которых согнали во двор, безоружны и не смогут защитить ее, даже

пожертвовав собственной жизнью.

Если ей суждено умереть, она умрет достойно.

Палач набросил ей петлю на шею. Почувствовав грубую веревку, Кайра удивилась, что ее беспокоят такие мелочи.

- Позовите священника! - крикнула она. Почему бы не исполнить желание лорда Перси и выгадать несколько минут жизни?

Драгоценных минут.

Палач шагнул в сторону, чтобы пропустить отца Хемминга. Тот, склонив голову, осенил ее крестным знаменем.

- Благословляю тебя, дитя мое.

Он поднял голову.

И ноги у Кайры снова подогнулись, когда она увидела кобальтовые глаза.

Аррен прижал палец к губам.

- На колени, - шепнул он.

- У меня на шее петля.

- Она достаточно свободная.

Кайра опустилась на одно колено:

- Я должна каяться?

- Еще бы! Ты ведь скрыла от меня, что ждешь ребенка.

- Я не хотела...

- Оправдываться будешь потом. А сейчас придвинься ближе.

Со стороны могло показаться, что она кается в грехах, а священник ей внимает.

Аррен перерезал веревку, стягивающую ее запястья.

- Когда она натянется, хватайся за нее.

- Аррен, они же меня повесят...

- Не повесят! Палач Джон умеет завязывать узлы!

- Но...

- Доверься мне. Это наш единственный шанс. Когда повиснешь, хватайся за петлю обеими руками и держись, За петлю?

Она повиснет!

Аррен что-то быстро забормотал на неразборчивой латыни, снова осеняя ее крестом, потом отступил.

- Начинайте! - скомандовал Иган, обращаясь к палачу.

Мужчина в черном колпаке потянул за веревку...

Петля начала затягиваться, и Кайра вцепилась в нее руками. Дубовая перекладина, через которую была перекинута веревка, медленно повернулась на восток, к краю помоста.

Ноги Кайры оторвались от деревянного настила, она повисла в воздухе.

И вдруг полетела вниз, не сдержав крик...

Если она ударится о землю, то переломает все кости!

Хуже того...

Ее ребенок...

Она не успела коснуться земли, ибо оказалась в крепких руках юноши, удивительно похожего на Аррена.

- Миледи! - приветствовал ее Брендан Грэм. Посадив ее на ожидавшую их лошадь, Брендан вскочил сзади.

Двор огласился криками.

Завязалась схватка, но складывалось впечатление, что воины Дэрроу сражаются друг с другом. Ворота распахнулись, люди хлынули наружу.

Со стороны холмов к замку приближались всадники.

Джон с Арреном, сбросив балахоны, отбивались от англичан, пытавшихся взобраться на помост, и разили каждого, кто появлялся на лестнице.

- Нет!

Яростный вопль Дэрроу перекрыл шум рукопашного боя.

Кайра поняла, что Аррен собирается прыгнуть с помоста и сразиться с Кинси, - Миледи, я должен отвезти вас в безопасное место!

Понукая коня, Брендан ринулся к воротам, но какой-то человек вынырнул из толпы и прыгнул на их лошадь с такой яростью, что вышиб обоих из седла.

Оглушенная Кайра увидела занесенный над собой меч.

Брендан не шевелился.

- Ты не уйдешь! - взревел Иган.

Откатившись в сторону, она увернулась от меча и вскочила на ноги.

- Леди Кайра!

Джей бросил ей свой меч и помчался по стене к лестнице, ведущей во двор.

Теперь она вооружена и готова сражаться.

Насмешливо скривившись, Иган сделал выпад. Кайра парировала удар, отскочила, пригнулась, затем, перехватив инициативу, устремилась вперед, тесня его шаг за шагом. Ричард отступил, а затем, продолжая ухмыляться, кинулся в атаку.

* * *

Площадка у деревянного эшафота расчистилась на удивление быстро, когда Аррен и лорд Дэрроу сошлись в поединке.

Англичанин был опасным противником. Высокий, сильный, закаленный воин, он рвался в бой.

И с такой яростью, что, казалось, пребывал на грани безумия.

Аррен в отличие от него был в крестьянской одежде, и когда меч задел его руку, по грубому полотну расплылось кровавое пятно.

- Это мой замок! - выкрикнул Дэрроу со злобным торжеством.

- Нет, мой!

Аррен только отражал выпады, предоставив врагу израсходовать запас энергии, а потом нанес точный удар и разрубил пряжку, скреплявшую кольчугу на боку. Побледнев, Дэрроу отскочил. Показалась кровь.

- За Алесандру!

Шотландец снова отступил, но когда сделал ответный выпад, острие меча поразило Кинси в горло. Тот был без шлема.

Брызнула кровь.

- За моего ребенка! - произнес Аррен свистящим шепотом.

Дэрроу набросился на него с удвоенной яростью.

Аррен усилил натиск, понимая, что вместе с кровью противник теряет и силы.

Острие снова полоснуло его по горлу, Кинси выронил меч и покачнулся, схватившись руками за шею.

- За Кайру! - выкрикнул Аррен, нанося удары. - За Шотландию! За мой народ! Будь ты проклят!

- Стой! Хватит! - Джон положил ему руку на плечо. - Он мертв.

Аррен опустил глаза.

У его ног лежало бездыханное тело Дэрроу.

Сэр Ричард был намного сильнее, но Кайра не сомневалась, что может одолеть его.

Она сражается не за себя.

Она сражается за своего ребенка.

Он явно забавлялся, принуждая ее отступать, в полной уверенности, что рано или поздно ей придет конец.

Краем глаза она увидела, что Брендан поднимается с земли, и сэр Ричард сделал выпад в его сторону.

- Брендан!

Юноша отскочил в сторону, потом бросился к своему мечу, валявшемуся в грязи.

Кайра полоснула сэра Ричарда по голове, тот зажал рану, из которой хлынула кровь, но меч не выпустил.

Теперь он не сможет ее убить. У Брендана есть оружие.

К ним спешит Джей.

Внезапно лицо у Игана исказилось, он медленно сложился пополам и уткнулся в землю.

В нескольких шагах от него стояла Кэтрин Макдональд.

Она метнула нож, и теперь он торчал в спине англичанина.

Некоторое время она смотрела на тело, затем подняла глаза на Кайру.

- Слава Богу! Ты жива. Я так боялась, что мы не успеем...

Кайра молниеносно развернулась, держа наготове меч.

Но это был Аррен.

- Миледи, ваша склонность к битвам мне известна, но еще одного поединка я не выдержу.

Выронив меч, она бросилась ему в объятия.

Их поцелуй длился недолго.

Услышав хлопки, Кайра обернулась. Вокруг толпились воины и обитатели Шокейна во главе с лордом Перси.

- Лорд Перси!

- Шшш! Меня здесь никогда не было. Хотя..., где этот неисправимый отец Корриган? Опять, как святой Михаил, сражается с драконом? Вот что происходит, когда ирландского священника, чудом выжившего в уэльских войнах, отправляют в Шотландию проповедовать слово Божье. Отец Корриган, где вы?

- Здесь, лорд Перси, - откликнулся священник, переодетый крестьянином, но с мечом в руках. - Подручные Дэрроу отправились к праотцам!

- Туда им и дорога! - прошептала Кэтрин.

- Все кончено, - сказал Джей, обняв сестру за плечи.

- Это никогда не кончится!

- Боюсь, что так, – согласился Аррен. – Но сегодня...

- Мои люди позаботятся о мертвых, – заявил лорд Перси. – А вы, юный сэра, должны позаботиться о том, чтобы внук моего старого друга появился на свет в законном браке.

- Тогда нам лучше перейти в главный зал, не так ли? – предложил Аррен и, обняв Кайру за талию, повел в башню.

- Ты же сказал, что никогда не женишься на мне! – шепнула она, – И я не должна слишком влюбляться в тебя.

- Неужели ты послушалась?

- Нет. Мне следовало предупредить вас, что я редко подчиняюсь приказам, сэра... Я тебя обожаю! – прошептала Кайра.

Он снова нежно поцеловал ее.

- Все изменилось. Шотландия наша.., а ты моя. Если ты согласна.

- Да!

- Это правда – насчет ребенка?

- Правда, хотя сердце у меня чуть не остановилось, когда лорд Перси объявил, что мы женаты! Дэрроу тут же решил со мной покончить.

- Я не мог больше ждать и, признаться, страшно нервничал. Не представляю, чем бы все кончилось, если бы лорд Перси, найдя опиум святого отца, не усыпил Дэрроу, чтобы держать его подальше от тебя.

- О Господи! Лорд Перси! Как мы сможем отблагодарить вас? – обратилась Кайра к старому рыцарю, шагавшему впереди.

- Постарайтесь не забывать, что я лояльный англичанин, никогда не принимавший участия в этих событиях. – Засмеявшись, она поцеловала его. – И не забудьте поблагодарить Гастона, миледи. Без его помощи мне бы не удалось связаться с Арреном, а этим отчаянным ребятам проникнуть в замок и подменить священника и палача!

- О, Гастон будет самым почетным гостем на нашей свадьбе! – воскликнула Кайра, звучно чмокнув лорда Перси в щеку.

* * *

Свадебная церемония состоялась прямо в главном зале, где отец Корриган обвенчал молодых. Лорд Перси стал посаженным отцом, Кэтрин – свидетельницей невесты, а Джей – жениха.

Ингрид рыдала от счастья. Во время схватки она ждала в лесу, как приказал ей Свен, и вошла в замок с воинами Аррена, явившимися на выручку ее хозяйке.

Все пили вино, эль, ели, танцевали. Прислонившись к плечу мужа, Кайра слушала пение волынки.

- Миледи?

- Да?

- Поскольку мы теперь состоим в законном браке...

Они поднялись из-за стола и незаметно, как им показалось, ушли из главного зала. Впрочем, это не имело особого значения.

Спальня была убрана свежими цветами, постель застелена чистым бельем, ветерок колебал пламя в камине, от которого шло приятное тепло.

- Я счастлива, что стала твоей женой, Аррен, но мне жаль, что все так вышло. Ты не обязан был жениться на мне.

Я бы все равно осталась с тобой.

Он прижал палец к ее губам.

- Ах, Кайра! Я не могу забыть прошлое и не могу простить себя. Даже сейчас я не перестаю думать, что, не встретив я тогда на мосту Ангуса Дэрроу...

- О!

- Все в порядке. Я всегда буду грустить и сожалеть. Но Кинси Дэрроу мертв, а из пепла мести пришло благословение. У меня есть ты.

- Вот уж не думала...

- Что?

Кайра улыбнулась:

- Что дождусь таких слов от грозного воина, который настаивал, чтобы я не слишком влюблялась.

- Слава Богу, ты меня не послушалась, - ответил Аррен, подхватил ее на руки и уложил перед очагом.

Они впервые любили друг друга как муж и жена.

- Наш ребенок мог быть зачат на этом месте, - прошептала Кайра.

Аррен приподнялся и серьезно посмотрел на нее:

- Ты сожалеешь, что это случилось не на мягкой постели?

- Я готова спать на чем угодно, лишь бы с тобой.

- Приятно слышать, - хрипло произнес он. - Кайра, мы одержали великую победу. Я почему-то уверен, что, как бы ни повернулись события в будущем, Шотландия останется нашей. Главное, теперь знаем, что можем сражаться и побеждать. Конечно, англичане вернуться. Еще более жестокие и многочисленные. Возможно, мы снова окажемся вне закона. Возможно, нам придется оставить Шокейн и скрываться в горах с женами и детьми. Я никогда не спрашивал

тебя, готова ли ты к такой жизни.

- Ты не спрашивал меня и о том, готова ли я выйти за тебя замуж, - отозвалась Кайра. - Готова ли я к такой жизни? Да, Аррен! На равнине или в горах - я буду счастлива. Я готова ко всему, кроме расставания с тобой.

- Кайра, любимая, моя жизнь, моя душа!

Огонь в башне пылал всю ночь...

* * *

Далеко на юге Эдуард I Английский сошел с корабля на берег своего королевства.

Высокий, около семи футов, в полном боевом облачении, глаза прищурены от ярости, переполнявшей короля с того момента, как он получил известие о разгроме англичан.

Шотландия...

- Сир, мы остановимся здесь на ночь? - спросил один из приближенных.

- Какого дьявола! - выругался Эдуард. - Мы едем в Лондон. Ей-богу! Мы должны собирать армию!

Он посмотрел на север.

Теперь он сам поведет армию против шотландцев.

Да, он им покажет...